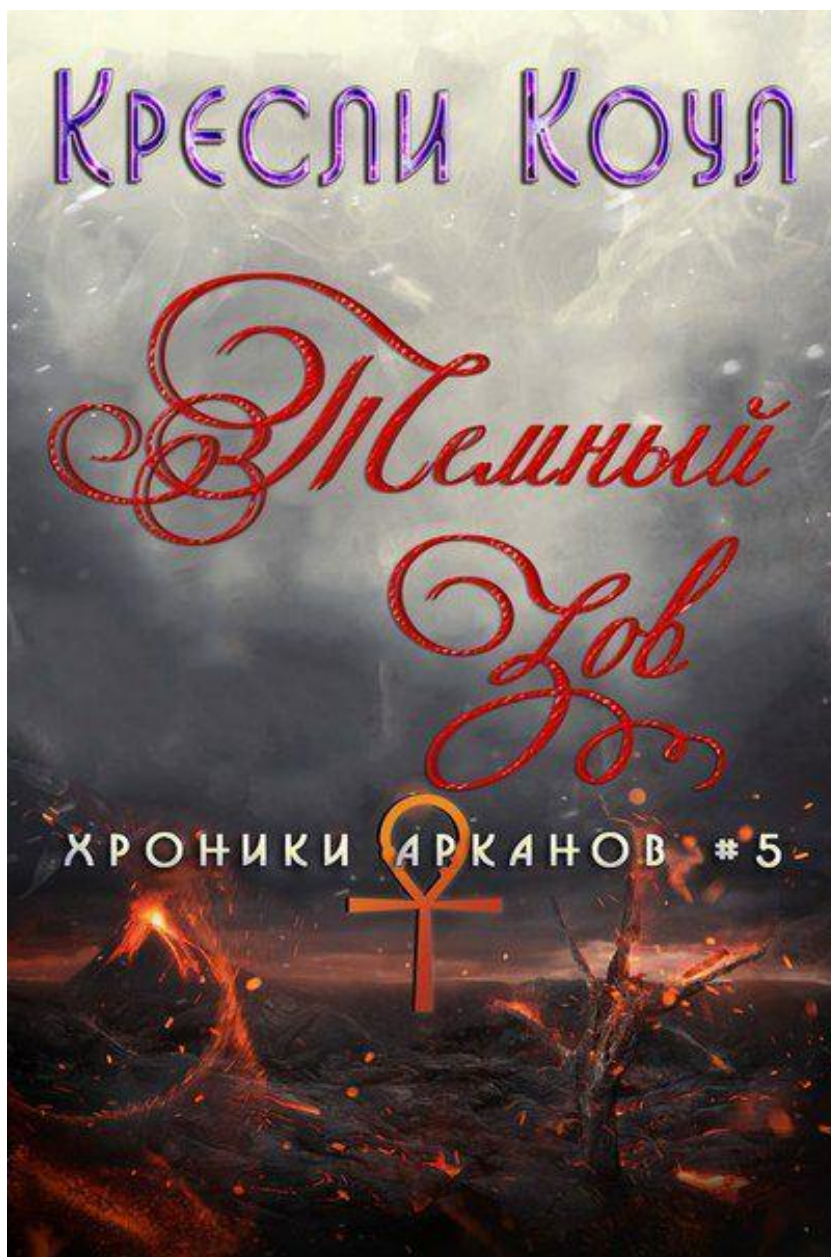

Кресли Коул — Тёмный Зов

Переведено специально для группы

~**°•†Мир фэнтези†•°**~

<http://vk.com/club43447162>

Переводчики:

sotnikova, july_5, gnin, mari4

Редакторы:

Нина Кропинова, Галина Сотникова

Кресли Коул — Тёмный Зов (Хроники Аркан № 5)
Kresley Cole — The Dark Calling (Arcana Chronicles №5)

KRESLEY COLE

THE DARK CALLING

THE ARCANA CHRONICLES

VALKYRIE PRESS

NEW YORK BASIN TOWN STERLING BEQUIEM FORT ARCANA

Встречайте предпоследнюю книгу головокружительной серии "Хроники Аркан" от автора бестселлеров №1 по версии "Нью-Йорк Таймс" Кресли Коул, полную интриг, новых приключений и шокирующих открытий.

В мире, балансирующем на грани...

Эви с большим недоверием воспринимает новость, способную в корне изменить её жизнь, а возможно, и расстановку сил в игре. Почему она не чувствует в себе никаких перемен? Мог ли человек, которому она доверяет, *обмануть*?

Где на каждом шагу враги...

Эви начинает волноваться за свое психическое здоровье, и обстановка в замке потерянного времени накаляется. Ответы нужно искать за пределами крепости, но поможет ли Смерть их найти... или же, наоборот, попытается помешать ей узнать правду о собственном будущем и судьбе Джека?

Тьма зовёт.

Неведомая зловещая сила влияет на всех Арканов, попавших в поле её действия. И, выбравшись в одиночку в испепелённый мир, Эви вынуждена положиться на неожиданных союзников. Но сможет ли её новый альянс под угрозой надвигающейся схватки с Рихтером перебороть Тёмный Зов, пока на земле не воцарился ад?

Оглавление

Другие книги серии	6
ПОЛЕ БИТВЫ	7
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	35
Глава 6	43
Глава 7	46
Глава 8	48
Глава 9	53
Глава 10	62
Глава 11	68
Глава 13	81
Глава 14	85
Глава 15	89
Глава 16	94
Глава 17	95
Глава 19	105
Глава 20	110
Глава 21	121
Глава 22	128
Глава 23	133
Глава 24	141
Глава 25	146
Глава 26	150
Глава 27	154
Глава 28	159
Глава 29	165
Глава 30	172

Кресли Коул — Тёмный Зов (Хроники Аркан № 5)
Kresley Cole — The Dark Calling (Arcana Chronicles №5)

Глава 31	176
Глава 32	182
Глава 33	191
Глава 34	192
Глава 35	197
Глава 36	200
Глава 37	201
Глава 38	208
Глава 39	212
Глава 40	215
Глава 42	223
Глава 43	231
Глава 44	236
Глава 45	244
Глава 46	246
Глава 47	249
Глава 48	256
Глава 49	262
Глава 50	264
Глава 51	268
Глава 52	275
Глава 53	279
Примечания автора	282

Другие книги серии

Принцесса Яда
Рыцарь Бесконечности
Разгар Зимы
Нулевой День
Восстание Аркан

ПОЛЕ БИТВЫ

В результате Вспышки — разрушительного взрыва, который испепелил землю и высушил водоёмы, была уничтожена растительность и практически весь животный мир. Большинство людей погибли, особенно пострадали женщины. Спустя месяцы засухи хлынули непрерывные дожди. Солнце больше не восходит, обрекая мир на бесконечную ночь. Свирепствует чума. Начался голод.

ПРЕПЯТСТВИЯ

Военизированные группировки ведут борьбу за территории и ресурсы. Охотятся на своих жертв канныбалы и работорговцы. Для всех самой ценной добычей являются женщины. Опустошёнными землями бродят Бэгмены — порождённые Вспышкой зомби, гонимые жаждой крови.

ПРОТИВНИКИ

Арканы. В каждом тёмном веке двадцати двум подросткам со сверхъестественными способностями суждено сойтись в смертельной игре. Победителя ждёт бессмертие вплоть до начала новой игры, поверженных — перерождение. Наши истории отображены на Старших Арканах колоды Таро. Я Императрица; и мы снова в игре. Смерть, мой давний враг, теперь стал мне верным союзником. Наша цель — Рихтер, Карта Император, который уничтожил целую армию, убил мою союзницу Селену и, по всей вероятности, Джека — мою первую любовь.

АРСЕНАЛ

Чтобы выжить, необходимы знания об игре. Моя бабушка была Тарасовой, провидицей Таро. Перед смертью она помогла мне лучше раскрыть способности Императрицы: ускоренное исцеление, умение управлять всем, что пускает корни и цветёт, создавать вихрь из шипов и выпускать яд.

И ещё меня тренирует Смерть. Но, несмотря на это, силы меня подводят как раз в то время, когда я нуждаюсь в них больше всего. Смогу ли я, вместе со своим союзом убийц: рыцарей, ведьм, воинов — выстоять против кипящей ярости Рихтера?

— Старшие Арканы —

- 0. Дурак, Хранитель Игр Прошлого (Мэтью)*
- I. Маг, Мастер Иллюзий (Финнеас)*
- II. Верховная Жрица, Правительница Глубин (Цирцея)*
- III. Императрица, Наша Леди Шипов (Эви)*
- IV. Император, Повелитель Камней (Рихтер)*
- V. Верховный Жрец, из Тёмных Обрядов (Гатри)*
- VI. Любознатоки, Герцог и Герцогиня, Самые Извращенные
(Винсент и Вайолет)*
- VII. Колесница, Чемпион Коварства (Кентарх)*
- VIII. Сила, Повелительница Фауны (Ларк)*
- IX. Отшельник, Мастер Алхимии (Артур)*
- X. Колесо Фортуны, Леди Судьбы (Зара)*
- XI. Правосудие, Та, что терзает (Злоба)*
- XII. Повешенный, Наш Лорд Сверхъестественного (??)*
- XIII. Смерть, Бесконечный Рыцарь (Арик)*
- XIV. Умеренность, Собираательница Грехов (Каланте)*
- XV. Дьявол, Подлый Осквернитель (Оген)*
- XVI. Башня, Мастер Электричества (Джоуль)*
- XVII. Звезда, Навигатор Арканов (Стеллан)*
- XVIII. Луна, Несущая Сомнения (Селена)*
- XIX. Солнце, Да здравствует Славное Светило (Сол)*
- XX. Суд, Архангел (Габриэль)*
- XXI. Мир, Неземная (Тэсс)*

Глава 1

День 512 П.В.?

Лета, Замок Смерти

Разве ты не знаешь, что беременна?

Разве ты не знаешь?

Разве ты не знаешь?

— Я... что?

Тик-так.

Тик, мать вашу, так.

Сначала я пыталась переварить мысль о том, что Джек мог выжить; потом — разобраться, не задумал ли Мэтью свести меня с ума.

А теперь это?

Арик свел светлые брови.

— Ты носишь нашего ребёнка, — хоть он и сидит сейчас рядом со мной на кровати, голос его доносится словно откуда-то издалека, — а я ещё удивлялся, почему ты ничего мне не сказала. Выходит, ты и сама не знала.

Этого. Не. Может. Быть.

Перед глазами всё поплыло, кровать начала покачиваться, и я вцепилась пальцами в ткань простыни.

— Я не знала... потому что это исключено. Я предохранялась. Это невозможно.

Мне семнадцать лет. Я пережила апокалипсис и приготовилась вступить в битву с Рихтером, из которой не рассчитываю выйти живой.

— Выходит, что возможно. Пол сделал анализ твоей крови.

— Ты позволил ему взять кровь, пока я была без сознания?

Меня возмутила сама мысль, что эти двое самовольно сделали мне тест на беременность, но Арика такая реакция, кажется, удивила.

— Да. Моя жена упала в обморок, и я попросил медика её обследовать, — что ж, если посмотреть с этой стороны, то мои претензии и правда кажутся безосновательными, — ты же весь день не приходила в себя.

— Так долго?

Я выглянула в окно. В беспросветной ночи разбушевалась гроза. Вдалеке вспыхнула молния, осветив горизонт словно днём, выхватив из тьмы потоки густого ливня.

Последнее, что я помню — это как мы убегали от Рихтера и Зары после встречи с Финном. А потом со мной заговорил Мэтью. Дальше — слепящая головная боль, носовое кровотечение и... *голос Джека.*

Конечно, Мэтью мог выудить его из старых воспоминаний, чтобы внушить мне, что Джек выжил. Но зачем?

— *Sievā*, когда ты потеряла сознание, я чуть с ума не сошёл.

Я повернулась обратно к Арику. Под бледным светом молний, полосами пробивающимся сквозь жалюзи, особенно заметно, насколько он измотан. Видно, что не спал.

— Дело в чём-то другом. Ведь мне под силу почувствовать даже зарытое глубоко в земле зёрнышко... неужели я не ощутила бы то, что растёт внутри меня самой?

Он нахмурился.

— Не обязательно.

— И на каком же я сроке, по мнению Пола?

Вот уже несколько недель меня преследует зловещее чувство обратного отсчёта.

Что, если оно относится именно к этому?

— Анализ определяет только положительный или отрицательный результат. Я был настолько потрясён, что попросил Пола сделать его повторно, и всё подтвердилось.

Конечно, Арик был потрясён. Он так хотел ребёнка. Хотя, даже планируя создать со мной семью, он сомневался, что Смерть может произвести на свет новую жизнь.

У меня сжалось сердце. Когда он поймёт, что это неправда...

— Пол врёт. Он сделал мне противозачаточный укол. Помнишь? Я же говорила тебе.

Арику тогда ещё понравилось, что я спланировала всё заранее.

— Говорила. Но как в таком случае ты могла забеременеть?

— Наверное, он подделал анализ, — я понимаю, как нелепо это звучит, но все же надеюсь, что Арик ко мне прислушается, — ты сам-то в это веришь? Что он предложил контрацепцию, а я отказалась? С чего вдруг?

— Но зачем ему врать? — спросил Арик.

— Я не знаю.

По правде говоря, Пол всегда был незаменимым помощником в этом доме, а за то, как он заботился о бабушке, я бы его к лику святых причислила.

— На тот момент ты находилась в состоянии сильного стресса. И потом, ты сама говорила, что временами путалась в событиях.

Бабушка в детстве внушала мне одно. Доктора в психушке внушали другое. Когда мы с бабушкой встретились после Вспышки, она снова начала вправлять мне мозги, так что в последние дни её жизни они уже напоминали швейцарский сыр.

Или кровавое поле битвы.

— Возможно, ты снова что-то напутала? — осторожно предположил Арик.
— Ты полностью уверена в своих воспоминаниях?

Чёрт, не стоило рассказывать ему о провалах в памяти.

— Я помню боль от укола. Помню, как Пол подсчитывал, сколько ампул у него осталось, полагая, что Ларк тоже захочет принять препарат, когда найдёт Финна.

А вдруг Пол дал мне пустышку? Нет! Я отказываюсь в это верить. Потому что тогда... *Не буду даже предполагать.*

Боже, как это всё невовремя; сейчас мне необходимо выяснить, выжил ли Джек. Если, конечно... разговор с Мэтью мне не причудился.

— Ты пережила столько потрясений, — сказал Арик, — и это не могло пройти бесследно. Особенно в твоём положении.

Я готова убить Пола! Не за то, что поверила в свою беременность, а за то, что в неё поверил Арик. Потому что правда его уничтожит.

Арик обожал своих родителей, но своим смертельным прикосновением случайно убил их вместе с ещё не рождённым ребёнком. Через одно из видений Мэтью я ощутила всю ту мучительную боль, которая преследует Арика даже спустя два тысячелетия.

— Совсем недавно ты говорил, что доверяешь моему мнению. И я помогла нам спастись от Рихтера. А теперь слово Пола ставится выше моего? Он врёт, а значит, он опасен. Но ты позволяешь ему и дальше свободно разгуливать по замку!

— Когда я понял, что его версия событий отличается от твоей, то поручил Ларк наблюдать за ним через животных.

Но это возможно, только когда она не спит.

Я соскочила с кровати.

— Хочу поговорить с ним с глазу на глаз.

Арик быстро поднялся с места, чтобы мне помочь.

— Для этого ещё будет время. А сейчас тебе нужно отдыхать.

Но я уже схватила халат и набросила его поверх ночной рубашки.

— Из-за моего мнимого "положения"? Не волнуйся, я чувствую себя превосходно.

— Разве этот разговор не может подождать? Давай немного его отложим. Сделаешь это для меня?

Когда я пожала плечами, Арик продолжил:

— Позволь, я наполню тебе ванну. Мы побеседуем. Ты немного расслабишься и, возможно, согласишься на всё другими глазами.

— Ванну?

И мы не пойдём никого убивать?

— Поговорить с Полом ты всегда успеешь, он никуда не денется. Пойдём, любовь моя.

Если я действительно беременна, то точно распотрошу Пола, а красная ведьма (моё кровожадное альтер эго) будет смаковать это убийство. Но, может, мне и правда стоит подождать, пока силы немного восстановятся. Ведь как только прилив адреналина начал спадать, я снова ощутила слабость.

— Ладно.

Пока послушаюсь Арика.

Я позволила ему вывести меня из спальни и послушно пошаркала вперёд, как ходила когда-то с медсёстрами по коридорам психиатрической больницы.

Арик наполнил ванну под непрекращающийся вой ветра, разбушевавшегося на улице.

— Что это с погодой?

— Буря поднялась вскоре после нашего возвращения. И с тех пор не стихала.

— Что там с Габриэлем и Джоулем? Надеюсь, ты высадил их из машины со всей любезностью?

И вдруг обрывочная мысль: *где обручальное кольцо, которое было у меня в кармане?* Я поклялась подарить его Арику, когда мы вернёмся домой.

— Увы, я не смог выдавить из себя ни капельки любезности, вышвыривая их из машины, — он добавил в воду мои любимые кристаллы для ванн, и на её поверхность поднялись пенные пузырьки, — и вообще, я так торопился вернуться домой, чтобы ты побыстрее получила медицинскую помощь, что мне, в принципе, было не до них. Я даже следы запутывать не стал, всё равно они вряд ли за нами последовали. Хотя Цирцея говорит, что видела что-то на соседней горе перед началом бури.

Я собрала волосы в пучок.

— Думаешь, они могут напасть?

Неужели нас ничуть не сплотило даже то, как мы вместе спасались от Рихтера?

У края ванны Арик помог мне раздеться.

— Разве что от сильного голода. Но наш дом надёжно защищён. Взрывоустойчивые двери и пуленепробиваемые окна выдержали даже Вспышку. Так что мы здесь в безопасности, — он взял меня за руку и помог залезть в воду, — садись. Температура нормальная?

Нет. Мне хочется как следует отпарить тело. Но когда я потянулась к крану с горячей водой, Арик перехватил мою руку.

— Слишком горячую воду нельзя, — он встал, включил обогреватель и вернулся обратно.

— В смысле?

— У меня есть несколько книг про беременность. И пока ты была без сознания, я их все проштудировал. Горячую ванну принимать не рекомендуется.

Ах вот оно что.

— Я не беременна.

— Тогда почему ты потеряла сознание?

Окунув мочалку в воду, Арик начал медленно водить ей по моей спине, и я прикрыла глаза от наслаждения.

— Почему у тебя началось носовое кровотечение? — продолжил он. — Я читал, что и то и другое вполне может быть симптомом беременности.

Не знаю, стоит ли рассказывать Арику, что со мной говорил Мэтью. И, возможно, Джек. Не воспримет ли он это как очередной признак моего сумасшествия?

Ещё одна причина пообщаться с Полом с глазу на глаз. Нужно понять, всё ли в порядке у меня с головой. *Логика проста*. Если Пол убедит меня, что сказал

правду о контрацептивах, значит, я действительно не в своём уме, и всё остальное тоже могла придумать... например, голос Джека. Но если я ещё больше укреплюсь во мнении, что Пол врёт, то почему я не должна верить сама себе? Почему не должна верить, что Джек жив?

Здравый смысл подсказывает, что у меня и правда каша в голове. Опыт подсказывает, что у меня уже были подобные проблемы. К тому же я пережила такой стресс. Но нужно верить.

— А ещё это могут быть симптомы того, что окно внедорожника разлетелось на осколки прямо у меня перед носом. Или того, что я перенервничала. Пол сам сначала предположил, что у меня посттравматическое стрессовое расстройство, — при воспоминании об этом кретине, я опустила руки под воду, пряча багряные заостренные когти, — а ты говорил об этом Цирцее или Ларк?

— Конечно же, они знают, что ты ждёшь ребёнка. От них, вообще, сложно что-либо утаить.

Ларк подсматривает за нами через животных, Цирцея — через воду. В Замке Смерти, также известном как замок потерянного времени, непросто хранить секреты.

— Тогда, может быть, они слышали и наш с Полом разговор?

Арик покачал головой.

— К сожалению, нет.

— То есть, ты уже спрашивал? Но почему ты не можешь просто мне поверить?

— А ты можешь с полной уверенностью сказать, что он лжёт?

— Нет, — ответила я после недолгого колебания, — но я ему не доверяю. К несчастью, самой себе я тоже мало доверяю.

Арик вымыл мне одну руку, затем другую.

— Пока ты не будешь совершенно убеждена, я запру Пола в его комнате. Так тебе будет спокойнее?

— Почему ты к нему так благосклонен?

— В данной ситуации не всё так однозначно, — он перестал водить мочалкой, — для меня эта беременность вовсе не трагедия. И я не вижу здесь причин приходить в ярость. Хотя у тебя от этой новости даже волосы покраснели.

— Значит, Пол автоматически оправдан только потому, что для тебя это "*не трагедия*"? Пойми, он что-то задумал.

— Он был мне преданным слугой с тех самых пор, как поселился в Замке вскоре после Вспышки.

Сам медик родом из этих мест. После апокалипсиса Арик встретил парня в ближайшем городке, где тот перевязывал раны пострадавшим и делился с ними едой.

Смерть нанял его и пригласил сюда заведовать всем и вся: обслуживанием замка, ремонтом машин, готовкой, уборкой.

— А мне он предан не был, — я притянула колени к груди, — и где *твоя* преданность? Я же говорила, что не готова; что не хочу приводить детей в такой мир. Не могу поверить, что ты на самом деле хочешь ребёнка.

На долю секунды я даже засомневалась, не вступил ли Арик с Полом в сговор, и вскипела от возмущения. Теперь понятно, почему Карта Ярость плюётся кислотой. Сейчас я бы тоже не удержалась, если бы могла.

Арик снова начал говорить очень осторожно:

— Я его, скажем так, *не* не хочу. А может, эта беременность вообще была неизбежна. В конце концов, тебя наделила силами сама богиня плодородия. Карта Императрица столетиями ассоциировалась с материнством.

И с яростью. Этим Деметра меня тоже наделила. Богиня, которая в гневе прокляла всю землю.

"Деметра в жесткости своей лишает, в щедрости одаривает. Одари", — сказала красная ведьма, перед тем как я из милосердия умертвила колонию зараженных чумой. А Мэтью сказал: "Сила — твоё бремя".

С недавних пор нет.

— Когда ты захотела предохраняться, я не был против, — продолжил Арик, — но по какой-то причине ситуация сложилась именно так. И лично я этому рад. Особенно после всех вызванных мной смертей...

— Но мне всего лишь семнадцать лет!

На лице Арика мелькнула тень безысходности, но он быстро овладел собой.

— Столько лет твоему теперешнему воплощению, но на самом деле ты намного старше. Почему ты не хочешь видеть положительных сторон, *sievā*? Это шанс изменить историю. Повернуть ход игры. Возможно, даже остановить её.

Я задумывалась о такой перспективе. До смерти Джека я хотела остановить игру больше всего на свете. Но факт остаётся фактом: я не беременна.

Арик обхватил ладонями моё лицо.

— Поговори со мной. Мне нужно знать, какие мысли вертятся в твоей прекрасной головке.

Надежда на то, что Джек выжил. Ложь Пола. Предстоящее разочарование Арика. Когти. Яд. Наказание.

— Всё, я готова.

Выйти из ванной. Дать волю своей ярости.

Не успела я подняться, как Арик уже укутал меня в халат и подхватил на руки.

— Я могу идти сама.

— Как пожелаешь, — он аккуратно поставил меня на пол.

Вернувшись в нашу комнату, я остановилась у большого зеркала и стала себя разглядывать. Глаза стеклянные, щёки впали. *На вид* не беременная.

В отражении я увидела белый цветок в вазе у кровати — розу, которую Арик вырастил после нашего первого секса.

Он тысячелетиями носил белую розу на своём флаге. Её же я нарисовала на стене напротив нашей кровати.

Что, если этот цветок является одним из ориентиров-напоминаний, о которых говорила бабушка? Если так, то что ещё он может символизировать?

Арик подошёл и положил руки мне на плечи. Для любого другого живого существа его прикосновение является смертельным. Для меня оно тёплое и приятное. Вместе мы становимся другими.

А ведь если Пол действительно вколол мне пустышку, то я вполне *могла* забеременеть. Учитывая, сколько раз мы занимались сексом.

Предположительно незащищённым сексом.

Тяжело сглотнув, я закрыла глаза, чтобы мысленно просканировать себя с помощью той же силы, что помогала мне отыскивать зарытые в земле семена.

Прислушиваюсь, прислушиваюсь...

Я резко открыла глаза. *О боже*, со мной определённно что-то не так.

Ещё один взгляд на белый цветок. Два месяца назад Арик посадил не только семена розы.

Я... беременна.

— Ты ощутила что-то, да?

Жизнь и Смерть вместе... как я могла думать, что эти отношения не вызовут последствий? Теперь я понимаю, что всегда была готова от него забеременеть. Он прав; это было неизбежно.

Но это не значит, что Пол избежит моего гнева.

Последние несколько месяцев мы никак не могли понять, почему мои силы притупляются. Помимо отсутствия растений я винила в этом укусы Бэгменов либо погоду — холод и недостаток солнечного света. По мнению Арика, я слабела потому, что сдерживала чувства и не позволяла себе горевать о Джеке.

Но что бы ни было причиной, беременность тоже ситуации *не способствует*.

И какой от меня теперь прок в грядущей битве с Рихтером? По сути, я выведена из игры... и не на один месяц.

Арик поймал в зеркале мой взгляд.

— Любовь моя, всё будет хорошо, просто доверься мне.

Полу я тоже доверяла. И доктора в сумасшедшем доме хотели, чтобы я им доверилась. И бабушка. И Мэтью. И Отшельник. *Просто расскажи мне свою историю.*

Так что я сыта доверием по горло и едва сдерживаю эту разъедающую ярость. Императрицу не пленить и не удержать.

И не списать со счетов.

Арик уже видел меня кровожадной красной ведьмой в прошлом, ему стоило бы бояться, что я снова ею стану. *И не зря.*

Если Пол делает из меня дуру, я его убью.

— *Я действительно беременна*, — сказала я Арику.

Его глаза вспыхнули от эмоций.

— Да, маленькая жена.

Я хищно улыбнулась своему отражению.

— А значит, Полу конец.

Глава 2

— Не совершай того, что не сможешь исправить, — сказал Арик, когда я начала зашнуровывать ботинки, — ведь если ты ошибаешься, то убьешь безоружного смертного, который хорошо служил каждому из нас. А тебя и так гложет вина за прошлые поступки.

— Пол сделал мне укол и сказал, что это контрацептив. Всё было именно так, — *уверена почти на сто процентов*, — а я считаю, что женщина сама должна решать, когда завести ребёнка. Но он лишил меня права выбора. И за это я собираюсь его наказать.

— А кто поможет нашему малышу появиться на свет? Пол работал на скорой помощи, два года отучился в медицинской школе. У него единственного есть врачебный опыт. Когда я готовил этот замок ко всему, что может случиться в будущем, то даже представить не мог, что у нас будет ребёнок. У меня нет для тебя другого доктора.

— Эта проблема вообще не должна была передо мной возникнуть, — если бы не Пол.

— Не думаешь о себе — подумай о Маге. Пол считает, что сможет вылечить ему ногу.

Финн покалечил ногу в медвежьем капкане каннибалов. А затем заново сломал её в сражении с армией Любовников. В итоге кость так и не срослась правильно.

Я напряглась.

— Он не *прикоснется* к Финну.

Мой бесшабашный друг, может, и сам тот ещё обманщик, но ему далеко до коварных интриг Пола.

Арика мой тон, кажется, озадачил, и он сменил тактику:

— Две тысячи лет я поощрял нанятых мной смертных за верную службу, обеспечивал им защиту и покровительство. Ну скажи, неужели после всего, что Пол сделал для твоей бабушки, мы не обязаны разобраться в этом вопросе?

Я вспомнила, с какой заботой он поправлял бабушке одеяло, и в душу закралась тень сомнения. Но я сразу же его отмела.

— Пол спас твою жизнь, — напомнил Арик, — он извлёк пули из твоего сердца.

— Я бы и так регенерировала.

— Не с зараженной кровью. Возможно, именно благодаря его быстрым действиям, ты осталась жива. За одно это я буду вечно ему благодарен.

Я постучала пальцем по подбородку.

— Думаешь, заражение прошло? Или наш отпрыск может родиться полубэгменом?

Не стоит забывать, что каких-то несколько месяцев назад меня по приказу Сола искушали четыре Бэгмена. *С такими друзьями...*

— Я в этом уверен. Помнишь, какой энергичной ты была в танце? Просто светилась здоровьем, — если не считать упадка моих способностей, — но в связи с этим меня посетила одна важная мысль: каким-то образом ты ведь смогла довериться Карте Солнце после его предательства, и он реабилитировался. Полу тоже нужно дать шанс, иначе ты себя возненавидишь. Особенно если он ни в чём не виноват.

— Но он виноват. По какой-то причине он тебя обманул. А ты сам говорил, что не позволишь гадюкам ползать по своему дому. Так что выбирай: либо он уходит, либо я.

Отправиться в испепелённый мир? Может быть, это игра подталкивает меня к действию?

Хотя сейчас мне действительно хочется уйти. Чтобы выяснить, жив ли Джек. И если жив, простить Мэтью.

Возможно, я не слышала от них больше ничего, потому что засела в глухих стенах этого замка, окружённого рвом Цирцеи. Возможно, во внешнем мире у меня будет больше шансов разобраться, что хотел сказать Мэтью.

Но Арик ни за что меня не отпустит. Особенно сейчас. Тем большая вина ложится на Пола.

— Не говори глупостей, — сказал Арик, словно услышав мои мысли, — никуда ты не уйдёшь.

Но он не сказал, что вместо меня уйдёт Пол.

Я закатила глаза и вышла за дверь.

Арик последовал за мной. И мы вместе направились в восточное крыло, минуя бесчисленных животных, бегающих, прыгающих и ползающих коридорами замка. По пути наткнулись на семейство дикобразов, которые устали на нас и не сдвинулись с места даже под хмурым взглядом Арика. Обходя их, я заметила, что лозы, плетущиеся по стенам, почти зачахли, а изо рта при каждом выдохе вырываются облачка пара.

— Здесь холодновато.

— Я начал экономить горючее. Теперь отапливаются только наше крыло и жилые комнаты.

— Но Джеку ты говорил, что у нас запасов топлива на пятьдесят лет.

— Это было до того, как я узнал про ребёнка. Теперь нужно иначе распоряжаться ресурсами.

Я резко остановилась.

— А что ещё изменилось? Как насчёт нашего плана уйти в лучах славы? — ведь мы решили вместе выступить на битву против Рихтера с билетом в один конец. — Арик, я тебя знаю. Я знаю, что ты уже всё переиграл... — от внезапной догадки у меня перехватило дыхание. — Один из нас должен выжить, чтобы вырастить малыша. Ты собираешься сделать меня победительницей!

Мне придётся пережить смерть Арика, смерть нашего ребенка и провести одинокую бессмертную жизнь, длиной в столетия.

А пока меня отстранят от любых сражений, и спрашивать не станут.

— Нет, — твёрдо ответил он, — я предлагал это Ларк, но она сказала, что не заинтересована в бессмертии без Мага, поэтому я поговорил с Цирцеей, — предложил ей роль козла отпущения? — и она согласилась в будущем стать победительницей. А сейчас нужно уничтожить Рихтера и выжить в битве. Нам придётся тяжело сражаться за жизнь. Обоим.

— Но как его убить? Ведь ничего не поменялось.

— Хотел бы я дать тебе ответ, но пока не могу. Я только-только узнал про нашего будущего ребёнка. До этого я веками вел определённую жизнь, потом полностью её изменил, решив связать судьбу с тобой. И вот всё опять перевернулось, — Арик подошёл ближе, — но я точно знаю, что мы должны стать сильнее, умнее и гибче. Мы созовём союз, мощный как никогда. Сделаем всё, чтобы прожить как можно дольше и *вместе* вырастить наше дитя.

Наверное, он не заметил уверенности на моём лице, поэтому добавил:

— Я уже побеждал Императора, — используя против него его же ярость (одновременно и силу и слабость этой карты), — и мы сделаем это снова.

— А вдруг у нас не получится? Вдруг мы погибнем?

— Если ты не против, Цирцея станет крёстной матерью нашего ребенка.

И хотя у нас не так много вариантов, я тоже, наверное, выбрала бы Жрицу. Детей она обожает — сама в один из редких моментов откровений призналась, что они с женихом планировали завести троих.

— Я не против. Это хороший выбор.

— Также я уговорил её сделать для нас заклинание памяти, — чтобы в будущих играх мы вспомнили совместное прошлое и не убили друг друга, — Цирцея сказала, что это будет нелегко, но она попытается.

Значит, он не планирует сделать меня победительницей.

Но облегчение продлилось недолго. Ведь мне всё ещё нужно разобраться с Полом.

Арик наклонился и обхватил ладонями моё лицо.

— Я знаю, чего хочу в будущем, знаю, к чему буду стремиться. И первый шаг: убедить свою жену, что ребёнок — это хорошо.

Как бы я хотела быть с ним единокорной, но не могу с этим согласиться.

— Первый шаг — избавиться от предателя, — я вывернулась из его рук и пошла дальше по коридору.

Приближаясь к комнате отдыха, я услышала, как Ларк с Финном смеются над каким-то фильмом. В нос ударил запах попкорна, и у меня свело желудок.

— Аппетит Мага можно сравнить разве что с его страстью к невразумительному сленгу, — сказал Арик, — пока ты спала, он съел чуть ли не годовой запас провизии.

Провизии. Никогда не слышала, чтобы Арик говорил о еде подобными терминами. То есть теперь мы экономим на всём? Но ведь он был готов прокормить даже *Огена*, а уж Финн-то наверняка ест меньше того монстра.

Мы вошли в комнату и увидели устроившихся на диване влюблённых голубков.

Ларк поставила фильм на паузу.

— Вы только посмотрите! Мама-медведица очнулась от спячки!

— Блонди испекла булочку! — сказал Финн, набивая рот попкорном.

— Похоже, что так, — буркнула я.

Ларк заглянула мне в глаза.

— И куда ты направляешься?

— Хочу серьёзно поговорить с Полом. Кажется, он сделал мне липовый противозачаточный укол, а Арику соврал, что я вообще отказалась от контрацепции.

Финн отставил в сторону огромную миску с попкорном.

— Во дела! Какого хрена?

Хороший вопрос.

— Мне и самой интересно.

Ларк настороженно выпрямилась.

— И что будет, если он действительно тебя обманул? — *если??* —

Выгонишь его? — она махнула рукой сторону окна, затянутого белой завесой снега. — Но это верная смерть. Ты не можешь с ним так поступить.

— Очень даже могу.

Разве она не понимает, как ужасно он *со мной* поступил?

— Финну нужна операция на ноге, — она указала на неестественно вывернутый палец Мага, — он пытается скрывать боль, но от девушки, способной видеть глазами насекомых, ничего не утаишь.

— Всё путём, детка, — Финн взял её за руку, — в конце концов, я не горю желанием наново ломать ногу. И если Пол так киданул Эви, то туда ему и дорога.

Снова это *"если"*.

— Ты говоришь так только потому, что попал сюда благодаря Эви, — буркнула Ларк.

Ведь именно я уговорила Арика пустить Финна в замок.

Маг посмотрел ей в глаза.

— Разве это не достаточно веская причина, а?

Но Ларк это не убедило, и она повернулась ко мне.

— Я слышала, о чем говорила твоя бабушка в последние недели жизни. Она была больная на всю голову, а ты сидела и слушала её час за часом. Как это могло на тебя не повлиять? Может, после всего произошедшего, ты была немного... сбита с толку?

После смерти бабушки Арик сказал примерно то же самое: что я была слишком шокирована, чтобы горевать. А вдруг под словами *"слишком шокирована"* он подразумевал *"психически нездорова"*?

Я помахала головой.

— Я помню, как ходила к Полу за контрацептивом, и помню, как говорила тебе об этом. Я ещё сказала, что у него осталось несколько ампул, а ты ответила, что размножение оставишь животным.

От её непонимающего взгляда у меня по спине прошёл холодок.

— Ты *ведь* помнишь это, правда?

— Я, конечно, помню разговор "между нами девочками", но не дословно же, — ответила она, уставившись на свои звериные когти.

Замечательно. Мой потенциальный свидетель ставит мои слова под сомнения.

— Ну, ты частично переключилась в сознание сокола, — тогда Ларк упорно искала Финна во внешнем мире, — и была не особо внимательна.

— Эви, пока не поздно, подумай о последствиях. Этот замок рухнет без Пола. Да, у нас есть замороженные продукты, но он один всё готовит. Чинит. Драит.

Пока её слова убедили меня лишь в том, что мы слишком от него зависим.

— Ты перечислила то, чем он может быть *полезен*. А не причины ему доверять.

Я развернулась и вышла, оставив Ларк и Финна в напряжённом ожидании.

— Он *выходил* тебя, — крикнула вдогонку Ларк, — когда тебя принесли с тремя пулями в сердце и раздробленными ногами.

Арик догнал меня уже у двери кабинета Пола — смежной со спальней медика большой комнатой, оборудованной под смотровую. Когда мы вошли, он сидел за столом и что-то записывал.

В моей медкарте?

Он обернулся и расплылся в улыбке, но затем окинул меня обеспокоенным взглядом широко посаженных голубых глаз.

— Не стоило тебе так скоро подниматься на ноги. Я бы сам пришёл, — предупредительный, как всегда.

Меня снова одолели сомнения. *А может, ты действительно сошла с ума, Эви? Может, нападение Рихтера стало последней каплей для твоего рассудка?*

Пол отложил ручку и повернулся к нам.

— Чем могу помочь? Уверен, у тебя куча вопросов. Это так волнительно, правда? Босс просто вне себя от счастья, — он кивнул в сторону Арика.

Пока сомнения не подточили решимость, я сказала:

— Ты сделал мне укол. Почему в нём не оказалось контрацептива?

Он озадаченно моргнул и осторожно ответил:

— Потому что ты этого не захотела?

Я сжала кулаки.

— Ты врёшь. Около двух месяцев назад, в ночь снегопада, ты застал меня рыдающей и спросил, чем можешь помочь.

Пол провёл рукой по чёрному ёжику волос.

— Да. Я волновался о твоём психическом состоянии. Ты впала в апатию, никуда не выходила и почти ничего не ела.

Но я его не дослушала.

— Сделав инъекцию, ты предупредил, что действие противозачаточного длится три месяца. Я сказала, что перспектива прожить так долго кажется невыносимой. А ты ответил: "Лучше перебдеть, чем недобдеть".

Пол вздохнул.

— Даже не знаю, что сказать. Я по-другому всё помню, — растерянно произнёс он, — я вколол тебе витамин B12. Можешь сама посмотреть в своей медкарте. Там есть подробные записи.

— Всё было не так! — я почувствовала, как вытягиваются когти.

— Именно *так*, Эви.

Наблюдая за нашей перепалкой, Арик заметно напрягся, готовый в любой момент вступить... за Пола. Неужели он верит медику больше, чем мне?

Я потёрла виски. Может, *мне* тоже следует верить им больше, чем себе?

Нет. Пол врёт мне в лицо! Но что он задумал?

Увидев мои жуткие когти, он выставил вперёд ладони.

— Эй, давай немного успокоимся. Это же мир После Вспышки. Наверное, и я мог что-то напутать.

Почему Пол даёт заднюю? Продолжай он и дальше всё отрицать, я бы точно его выпотрошила.

— Я ни в коем случае не хочу тебя волновать. Как бы там ни было, сейчас ты беременна, и выглядишь не лучшим образом. Поэтому, пожалуйста, позволь мне ещё раз провести осмотр.

— Нет необходимости. Ты же знаешь, какая я выносливая, — сказала я, и когти *болезненно заныли*, — думаешь, меня может выбить из колеи какой-то лживый медик?

Мои волосы начали краснеть, и Арик подошёл ближе. Предупреждает не использовать силы? Как будто я могу! Хотя у меня и заострились когти, но лозы по-прежнему не показывают признаков жизни.

— Лживый? — выдохнул Пол. — Ну неужели я отказал бы тебе в противозачаточном? Зачем мне это?

— Ты знал, что я не хотела детей, и знал, что Арик хотел. Ты пытался вбить между нами клин.

Пол бросил на Арика беспокойный взгляд. И я снова задумалась, не спланировали ли они всё это вместе. Бабушка бы так и решила.

Нет, Арик не мог так со мной поступить.

— Тыставляешь меня настоящим злодеем. Но это не так. Могу только представить, каких кошмаров ты насмотрелась там, во внешнем мире, но я не такой, как монстры, с которыми ты сталкивалась. Я не каннибал, не сумасшедший учёный и не истязатель из дома ужасов.

— Это делает тебя только опаснее.

Пол посмотрел на меня бесхитростным взглядом и мягким, взывающим к пониманию и рассудительности голосом произнёс:

— Эви, я всю жизнь пытался заботиться о других. Помогать. Это моя работа, зов моего сердца.

Зов. Бабушка как-то упоминала *тёмный зов*. Неужели она говорила про Пола? Я вспомнила её слова: "*Ты должна убить Смерть. Он предаст тебя... все они. Смерть меня отравляет!*"

Что, если это Пол сживал её со свету, а она считала ответственным Арика? Что, если Пол *сумасшедший*?

Наверняка во время Вспышки он потерял родных и близких. Разве это не могло повлиять на него, как и на всех остальных людей, переживших апокалипсис, которых я встречала?

— От чего конкретно умерла бабушка?

Нужно непременно изучить каждое слово, написанное ею в конце хроник. И записать всё, что она мне говорила... даже то, что я считала предсмертным бредом.

— Твоя бабушка болела, перенесла несколько инсультов, — ответил Пол успокаивающим тоном доброго психиатра, — Эви, разве ты не *помнишь*?

— Конечно, помню. Но мне хотелось бы понять, почему её здоровье настолько ухудшилось за одну ночь, пока меня не было в замке.

— Она слабела с каждым днём, — Пол повернулся к Арику, — вспомните, в каком состоянии она прибыла в замок. Вы сами говорили, что даже боялись, переживёт ли она дорогу. Я и так поддерживал её жизнь несколько месяцев. Смерть стала для неё милосердием.

И хотя Арик действительно нашёл бабушку в критическом состоянии, я спросила Пола:

— И это милосердие оказал ей *ты*?

Встретившись со мной взглядом, он понуро ответил:

— Я бы ни за что не причинил вред своему пациенту. Ни за что.

Такой убедительный. Но почему же я не верю ни единому его слову?

Арик посмотрел мне в глаза.

— Давай обсудим всё ещё раз.

Пол поднялся с места и обратился к Арику:

— Сэр, вы всегда относились ко мне справедливо. Скажите, что мне сделать? Как всё исправить? Я должен всё исправить.

Красиво говорит. Арик, кажется, купился. Но не я. Вижу: чистой воды *притворство*.

— Мы с женой рассмотрим эту ситуацию подробнее. А ты тем временем будешь находиться под домашним арестом.

Я подняла голову.

— Что?

Так не пойдёт. Арик ведь говорил, что посадит Пола под замок, пока я не решу его судьбу. Но я уже решила.

— Эви, ты через многое прошла, — сказал Пол, — и если для твоего спокойствия мне нужно посидеть взаперти, то я охотно это сделаю.

Я выпустила когти.

— Для моего спокойствия тебе нужно исчезнуть из нашей жизни...

Арик взял меня за руку, вывел за порог и закрыл дверь.

— Я установлю здесь замок сразу после того, как тебя провожу.

— Запереть Пола недостаточно! Страшно представить, на что он способен, если уже сделал такое.

— *Sievā*, но я не вижу у него мотивов.

— А если он сумасшедший?

— И чего ты от меня хочешь? Чтобы я казнил парня за психическое расстройство? После апокалипсиса?

Конечно же, я не хочу, чтобы Арик убивал человека, которого он считает невиновным или нездоровым, но...

— Я знаю, что он лжет. Чувствую злой умысел.

После недолгого молчания Арик кивнул с серьёзным видом.

— Я его прогоню. Как только утихнет буря.

Я стиснула зубы.

— Предлагаешь мне ждать перемены погоды?

— Иначе это будет смертный приговор. Ну подумай, какую опасность он может представлять, сидя под замком? Что плохого в том, что он побудет здесь ещё несколько дней?

— А что в этом хорошего? Если бы ты мне хоть чуточку верил, то давно бы его убил! — я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. — Это просто в голове не укладывается. Мой собственный муж, который всегда высоко ценил мою рассудительность, теперь во мне сомневается.

Я развернулась и направилась в наше крыло.

Ларк и Финн в комнате отдыха приподнялись с дивана.

— Ну и?

— Можно подумать, ты ничего не знаешь, Ларк? — сказала я, уперев руки в бока.

Она беззастенчиво пожала плечами. Конечно же, кто-то из её зверей за мной шпионил.

— А ты не думала, что Пол мог быть немного не в себе. Ведь все эти арканские канители для любого смертного — перебор. Хватит того, что не так давно он прятался в угольном хранилище от беснующегося гоблина, — Огена.

— И ты хочешь, чтобы этот немного не в себе оперировал твоего парня?

— Так он уже вроде пришёл в норму, — ответила Ларк, — достаточно, чтобы вправить Финну ногу.

Я посмотрела на Мага выразительным взглядом.

— Не подпускай его к себе. Пожалуйста, не подпускай.

Он замотал головой, широко раскрыв глаза.

— Даже не думал.

Прочистив горло, Арик сказал:

— Пол будет изгнан, как только наладится погода. А пока разговаривать с ним запрещается. Ларк, ты будешь приносить ему еду и возьмёшь на себя его обязанности.

Она открыла было рот, чтобы возразить, но в итоге ничего не сказала. Просто посмотрела на меня красными горящими глазами.

Похожими на предупреждающие сигнальные лампочки.

Мы с Ариком лежим в кровати и молча пялимся в потолок. Буря разыгралась ещё больше, за стеной истошно воет ветер. Раз за разом сверкают молнии.

А в комнате потрескивает огонь камина. Я чувствую тепло, исходящее от тела Арика. Разглядываю его идеальный профиль.

До того как лечь в постель, я нащупала в кармане куртки обручальное кольцо, изготовленное для него. И в голову закралась пугающая мысль: *"хорошо, что не отдала"*.

Я положила его в выдвижной ящик рядом с коралловой лентой, которую Джек снял с моих волос ещё до Вспышки и сохранил. Подумать только, она пережила даже встречу с Солом и Зарой.

Арик повернул голову.

— Поговори со мной.

Пока я пыталась упорядочить мысли, роящиеся в голове, он продолжил:

— Мы же условились разговаривать друг с другом, если нужно что-то прояснить.

— Неужели ты сам не понимаешь, что я чувствую себя загнанной в угол? И не только из-за этой навязанной, — против моей воли, — беременности. Мне ещё и приходится жить под одной крышей с кретином, предавшим меня.

Теперь в списке моих целей рядом с мстью Рихтеру появились четыре новых пункта: найти Джека, если он жив; каким-то образом разбудить свои силы; доказать, что Пол виновен в смерти бабушки, и уничтожить его.

— Я пытаюсь тебя защитить.

— Как?

— Слежу, чтобы ты не совершила ничего непоправимого. Это твоя первая беременность, для нас обоих это ново, поэтому давай действовать обдуманно.

Неужели он намекает, что я не могу мыслить трезво из-за беременности? И когда же с моим мнением снова начнут *считаться*?

— Почему ты не просмотрел мои записи?

Записи всего, что я вспомнила из бабушкиных слов. Честно говоря, большую часть я вообще не поняла, но некоторые отрывки теперь начинают обретать какой-то жуткий смысл.

Но Арик на них даже не взглянул.

— Потому что я помню, как рьяно она доказывала, что я её убиваю. И поэтому не могу воспринимать серьёзно остальные её заявления.

— Возможно, она приписала тебе действия Пола или решила, что он выполнял твой приказ.

В день смерти бабушка сказала мне: *"Он убивает твоего последнего кровного родственника. Крыса! Посланец Смерти. Саламандра. Полуденные змеи в тени. Полночь заберёт мою жизнь!"* Что, если она считала медика посланцем Смерти?

— Ты обвиняешь Пола в намеренном убийстве? — спросил Арик. — Хотя он никогда не проявлял ни малейших признаков жестокости, а только верность и отзывчивость? Подлость — это не про него. Это в голове не укладывается.

- А то, что у меня помутился рассудок, укладывается?
- Давай лучше поговорим о ребёнке, — сказал Арик, меняя тему.
- О маленьком зомби, которого я вынашиваю?

Сол упоминал, что Бэгмены являются переносчиками "радиационной мутации". А это ничего хорошего не сулит.

— Наш малыш будет либо смертным, либо Арканом. Без вариантов. Я прожил долгую жизнь и чувствую, что всё будет хорошо, — он потянулся к моему животу, — я прошу тебя просто мне довериться.

Но я оттолкнула его руку.

— Да, ты прожил долгую жизнь. И имеешь большой опыт. Только не в этом вопросе.

У меня разболелась голова. Когда же Мэтью снова со мной свяжется? *Где ты?*

Я в сотый раз прокрутила в памяти наш последний разговор.

Его шёпот в моей голове: *"Есть тайна. Он не хочет, чтобы я тебе рассказал"*.

Виски запульсировали, носом пошла кровь. Я мысленно крикнула: *"Убирайся из моей головы, Дурак!"*

Он убил меня в самой первой игре, позволил умереть Джеку... Как он вообще посмел со мной заговорить!

Затем я услышала голос Джека: *"Что ей угрожает? Чёрт, говори! Что приближается, соо-уо?"*

Я всхлипнула. *"Джек??? Это ты?"*

Казалось, он был так близко. Но сколько я не звала, ответа не было.

Потом я отключилась.

Арик сузил янтарные глаза.

— Ты что-то недоговариваешь.

А я и не собираюсь ничего рассказывать, пока он не начнёт доверять мне и моим воспоминаниям.

— Вот вы с Ларк и Полом постоянно твердите, что я не в своём уме, что у меня в голове всё перемешалось.

— Любовь моя, ты столько всего перенесла.

— Но именно в это время я приняла важнейшее решение — быть с тобой. Быть твоей женой. И если я действительно была не в себе, то, может быть, не стоило принимать столь судьбоносное решение.

— *Sievā*... — выдохнул Арик.

— Либо мы верим в моё здравомыслие и верим моим воспоминаниям, либо сомневаемся и в том и в другом. Что скажешь? — так и не дождавшись ответа, я отвернулась, — Джек бы мне поверил.

Пронзающий взгляд Арика я почувствовала даже спиной. От его тяжёлого вздоха сжалось сердце.

Глава 3

День 514 П.В.

— У кого-то скоро будет ребёночек, разве это не прекрасно?

Струйка воды стекла по потолку теплицы и спустилась длинной каплей прямо перед моим лицом.

Цирцея.

А я только уединилась в уголке среди растений, захватив с собой хроники и список того, что бабушка наговорила перед смертью.

— Неужели от тебя нигде не спрячешься?

— Система полива — мой друг, — проворковала она из воды, — ну и неделька у тебя выдалась, Эви Грин. Выезд на выручку Магу, нападение Императора и Госпожи Удачи, неожиданное содействие Солнца. Новость о беременности. Ещё этот контрацептивный скандал... Я ничего не упустила?

— Цирцея, я *не* в настроении, — завтрак, который я помогала Ларк готовить, до сих пор камнем стоит в желудке; мои кулинарные таланты по-прежнему оставляют желать лучшего.

Я прихожу в теплицу третий день подряд, чтобы подумать, потренировать свои силы... и отдохнуть от Арика. Этим утром он пытался чуть ли не насильно напичкать меня витаминами.

Но даже здесь, под лампами солнечного света, я едва могу прорастить семена. В битве моих сумбурных эмоций уверено лидируют злость и отчаяние.

Я злюсь на Пола за то, что он оказался таким лживым ублюдком; злюсь на себя за то, что клюнула на его удочку. Злюсь на Арика за то, что он мне не верит.

Я в отчаянии, потому что не знаю, жив Джек или нет. Что, если он всё же сумел выжить, и сейчас они с Мэтью в беде? Что, если обращение Мэтью было мольбой о помощи?

До этого я не разговаривала с Дураком несколько недель, потому что узнала из хроник, что в самой первой игре он меня предал. Во второй игре, чтобы заслужить моё прощение, он поклялся никогда больше не выигрывать. Тогда я пощадила его и взяла в союзники, хотя сама планировала в дальнейшем отравить... как и остальных своих союзников: Арика, Ларк с Финном, Любовников и даже Цирцею.

И если все они смогли простить мне прошлые грехи, то как я могу держать зло на Мэтью? Хотя, возможно, своё убийство я ещё могла бы ему простить... но не убийство Джека.

— *Мэтью, где ты? Ответь! Джек? Ты... жив?* —

На глаза набежали слёзы, и я отвернулась от свисающей капли. Но она подкралась с другой стороны.

— Фу! Ты как паучиха, болтающаяся на паутине.

— Если я Шарлотта, то ты Уилбур¹, — сказала Жрица и, не дождавшись от меня никакой реакции, продолжила, — эй, выше нос. Это же не конец света. Его мы уже пережили.

Её голос хоть и прозвучал жизнерадостно, но отдавал ноткой усталости.

— Ты правда не слышала наш с Полом разговор про инъекцию?

— Нет, — сказала Цирцея и в ответ на мой недовольный взгляд добавила, — между прочим, мне нужно спать время от времени. А ещё контролировать водоёмы по всей земле.

— А ты не видела во внешнем мире Мэтью или ещё кого-нибудь? — так и хочется признаться, что я слышала их с Джеком, но меня одолевают сомнения. Что-то подсказывает, что сейчас мне нельзя терять доверие в глазах окружающих.

— Нет. Я сказала бы Смерти, если бы видела.

— А мне нет?

— То, что я стану крёстной твоего ребёнка, ещё не делает нас союзниками.

Замок сотряс очередной порыв ветра. Заскрипели половицы, с потолка посыпался песок. Неужели наступает новый ледниковый период?

— В бездне тоже холодно?

Однажды Цирцея рассказала, что живёт на дне моря в Бермудском треугольнике, и даже показала через водное окно свой освещённый факелами храм.

— Да, особенно по сравнению с палящим солнцем и тёплыми бризами, к которым я привыкла. Но на север от замка температура упала ещё ниже. Там я больше не могу раздробить лёд на реках и ручьях, сколько ни пытаюсь. А без них невозможно узнать о приближении Рихтера. И если ров вокруг замка тоже замёрзнет наглухо, я просто не смогу вас предупредить.

Стоит Императору добраться сюда, и он задаст нам жару. В буквальном смысле.

— Разве с появлением Рихтера лёд не растает?

— Пойми, затушить пожар я в конечном счёте смогу, но не предотвратить. Урон уже будет нанесён. Если я не обнаружу Рихтера заблаговременно, то вы будете лёгкой добычей.

— А может, холод его тоже ослабляет?

— Да, теперь его сила равна не двум атомным бомбам, а только одной. Но пойми, раньше Арканы всегда убивали Императора до того, как он набирал такую силу.

Например, Смерть. В позапрошлой игре он намерено дождался, пока Император выдохнется, и тогда нанёс удар.

Арик обещал, что и меня научит сражаться с таким соперником, как Рихтер, но только когда я восстановлю способности и дам волю красной ведьме, как никогда раньше.

¹ Отсылка к фильму "Паутина Шарлотты" (2006 года) режиссёра Гари Виника, являющемуся экранизацией одноимённого романа Элвин Брукс Уайта.

Но в ближайшее время я бы на это не надеялась.

— Нужно было утопить его ещё до прихода холодов, — пробормотала Цирцея.

— И что тебе мешало?

— Я не ощущала себя достаточно сильной, хотела насытиться дождями, — она вздохнула, — хотя, возможно, в этой игре мне не удастся достичь своего пика. Некоторые катастрофы оказывают особенное влияние на определённые карты. И, кажется, эта нацелена на то, чтобы ослабить меня... и тебя.

Потому что я нуждаюсь в солнечном свете? Достаточно вспомнить, как лучи, исходящие от Сола, практически вернул меня к жизни.

— Как думаешь, когда Рихтер сюда заявится?

— Теперь, когда у нас под боком такая компания, долго ждать не придётся. Его первоочерёдные цели — Центурион, Башня и Ангел. И последние двое отаборились на соседней горе, сразу за рядом твоих колючих зарослей, где я уже не могу их достать.

Я вообще заметила, что со времени нашей вылазки за Финном позиции Цирцеи ослабились, и уровень воды в реке значительно упал.

"Наконец-то она перестала дышать мне в затылок, — сказала вчера Ларк, — столько свободного пространства, что я даже не знаю, чем его занять. Попрактиковаться в фаунагенезисе, что ли?"

Так она называет воскрешение животных. Теоретически она может оживить любое живое существо, а не только своих волков и сокола. Но раньше никогда этого не делала.

— Рихтер хочет убить этих трёх Арканов даже больше, чем меня? — спросила я у Цирцеи.

— Все они могут нанести удар издалека. А в тебе он вряд ли видит серьёзную угрозу после вашей встречи с Фортуной.

Тогда она меня высмеяла: "И это великая Императрица? Да ты просто никчёмная девчонка".

Но без своих сил я действительно *не представляю* никакой угрозы. Так что неудивительно, что Арик не спешит готовить меня к битве с Императором. Если я выйду против него, то умру.

Я покосилась на свой живот. А ты ещё больше всё усложняешь, малыш.

— Но скоро Башня и Ангел тоже перестанут представлять какую-либо угрозу, — сказала Цирцея, — они голодают. Можно сказать, они на пороге Смерти.

И эта мысль мне невыносима.

— Но ведь где-то во внешнем мире должны быть запасы еды.

— Например, в Олимпе, плодородном логове Солнца? Последнее, что я видела — это как освобождённые тобой пленники пошли в разнос. Всё, что они смогли там посеять — это хаос.

Да, не лучшее моё решение.

— А обитель Любовников?

— Разграблена второй частью армии охотника, — армии Джека, — без лидера люди сразу разбежались кто куда. Были ещё правительственные хранилища и бомбоубежища, но Рихтер залил их лавой.

Ад на земле. Чтобы выступить против Императора, нужна помощь каждого Аркана. Так что я должна уговорить Арика поделиться с моими друзьями едой. И, возможно, в благодарность Гейб с Джоулем помогут мне в поисках Джека и Мэтью! Как только уляжется буря, я немедленно с ними свяжусь.

— А *ты* не голодаешь, Цирцея? Что ты вообще ешь? — никогда раньше я не спрашивала её об этом.

— Всё, что удаётся затянуть.

— Например, тигра?

Ларк как-то заподозрила в этом ведьму.

— Что? Я? Да никогда в жизни!

Но если водоёмы Цирцеи замёрзнут, что она сможет утянуть?

— Может, отправить тебе еды? В каком-нибудь водонепроницаемом контейнере или вроде того.

— Лучше всего было бы выйти на поверхность и просто нормально поесть.

— Не в форме водяной девушки, в которой ты привыкла расхаживать замком? — до снегопада я видела, как коридорами бродил жидкий силуэт, а возле бассейна мы с Ариком обнаружили мокрые следы.

— Какая клевета! — возмутилась она, но в голосе слышались проказливые нотки. — Поверь, не только у тебя сейчас проблемы с силами. Водяную форму тяжело поддерживать. Материализоваться гораздо проще.

— По-моему, мы все сошлись на том, что ты не ступишь на землю до окончания игры, — или пока мы с Ариком не умрём, тогда ей придётся выйти, чтобы позаботиться о нашем ребёнке.

— В моей одинокой бездне ужасно тихо и скучно. И утром, когда вы завтракали все вчетвером, — задумчиво произнесла она, — я почувствовала жуткую зависть.

— Ну извини.

— Кстати, пока ты была без сознания, я официально познакомилась с Ларк и Финном, — сказала Цирцея уже более оживлённым тоном.

Наверное, сейчас голубки наслаждаются друг другом во всю, пока у Ларк есть свободное время. Буря освободила её от обязанностей по выслеживанию Рихтера. Ведь даже если бы сокол и смог преодолеть порывы ледяного ветра, видимость всё равно нулевая.

— Представляешь, Финн хотел поделиться со мной магическими секретами. Как это мило, — Цирцея хмыкнула, — но он всего лишь фокусник, способный создать реалистичные образы и обмануть чувства восприятия, ничего больше. *Массовик-затейник против практика*, — на мой вопросительный взгляд она ответила, — он не сможет наложить вековое заклятие на крови или сварить магическое зелье. У него нет колдовской книги, древней, как сами океаны. Финн может лишь воспроизвести вид морского прилива, я же могу им управлять. Это я

ему и растолковала.

Да уж, Цирцея не из тех, кто умеет подсластить пилюлю.

— И как отреагировала Ларк?

— Выпустила клыки и когти. Мне кажется, у неё даже уши заострились. В её воображении Финн лучший из лучших. Сейчас они влюблены по уши, как раз на стадии, на которой были в последней игре. Пока ты их не убила.

Не могу отрицать свою вину. Но её слова заставили меня задуматься: а какими были бы наши с Ариком отношения, если бы не прошлая вражда. Возможно, тогда он поверил бы моим опасениям относительно Пола.

Сегодня утром он сказал: "Я сообщил Полу, что как только наладится погода, он должен будет уйти. Но, *sievā*, моя позиция не изменилась. Мы поступаем немилосердно. Изгнание равнозначно казни".

Так и есть. Я часто представляю замок эдаким космическим кораблём посреди необитаемой планеты, оснащённым системой жизнеобеспечения: посевами растительных культур, домашним скотом, чистой водой, лампами солнечного света и танкерами горючего. Но я всё равно не удовлетворена одним лишь изгнанием, тем более отстроченным.

— Ты не замечала за Полом ничего странного? — спросила я Цирцею. — Не слышала от него чего-нибудь подозрительного?

— Ни разу. Насколько я понимаю, в свете нынешних событий ты передумала нас знакомить.

— Он меня обманул, всех нас обманул, — но у Ларк и Арика будто пелена на глазах, только с Финном ещё не ясно, — ну вот как бы ты поступила на моём месте?

— В прошлых играх ты давно бы исполосовала его ядовитыми когтями, а потом надругалась бы над трупом, прорастив в нём свои зелёные стебли. А в этой жизни ты готова ограничиться простым изгнанием, ещё и с милосердной уступкой на погодные условия. Возможно, ты действительно изменилась.

Самые приятные слова, которые Цирцея мне когда-либо говорила. Чудесно. Теперь, чтобы не потерять её благосклонность, придётся соглашаться на этот план с изгнанием. *Не злит* же водную крёстную.

— Кажется, ты упоминала вековые заклęcia...

— Я уже сказала Смерти, что попробую обратиться к заклинанию памяти. Это будет мой подарок в честь союза... с ним, — неужели она никогда не простит меня за прошлые предательства? Ну ничего, я над этим ещё поработаю, — но такое колдовство потребует много сил.

— Ты же *великий практик*, — сказала я и дразнящим тоном добавила, — или, может, мне Финна попросить?

— Испытай судьбу, Эви Грин, — ответила Цирцея с весёлыми нотками в голосе.

— Итак, ты замерзаешь, а я беременная. Два сапога пара.

— Бывают вещи и похуже.

— Да неужели? — лично я не могу рассматривать эту беременность иначе как внедрение паразита, но такими мыслями вряд ли стоит делиться с

детолюбной Правительницей Глубин. — В одной из последних записей, сделанных бабушкой в моих хрониках, было сказано: *"Им нельзя быть вместе. Она понятия не имеет, что Жизнь и Смерть..."*. Она не закончила фразу, но, по моему, звучит зловеще.

— Может быть, вы стали Концом и Началом? Концом игры и началом новой эпохи.

— А ещё бабушка сказала, что земля восстановится, только когда определится победитель, — когда умрут все, кроме одного.

— Раньше так и было, но разве тебе не кажется, что к этой беременности приложила руку сама судьба? Жизнь и Смерть впервые вместе. Что, если появление твоего ребёнка возродит планету? Я уже говорила, что силы Дурака неизмеримы, но ведь и Мать Земля обладает неведомыми нам силами зарождения и возрождения жизни.

— Мать Земля, говоришь? То есть стоит мне родить, и снова взойдёт солнце?

— Я уже представляю, как плач младенца расчищает небо для первых солнечных лучей, — сказала Жрица задумчиво, — вижу крошечные кулачки, молотящие по траве, проклёвывающейся из-под земли.

Я бросила на висящую каплю косой взгляд. А они ещё *меня* считают свихнувшейся.

— Послушай, когда мы с Ариком первый раз переспали, погода просто взбесилась. Апокалиптический град, ветер, молнии. Мы оба чувствовали, что переступаем черту, которую переступить не следует.

— Хмм. Думаешь, это боги выразили недовольство?

— Теперь, когда ты это сказала, звучит бредово. Но даже Мэтью говорил Финну, что боги отметили всех нас.

— Может, он имел в виду, что они *наблюдают* за нами. Такая беременность — это серьёзный посыл, громкое заявление о том, что Арканы больше не ограничены прошлым.

Тем не менее остальные карты судят обо мне именно по прошлому. *Всем известно, что Императрица в каждой игре нарушает клятвы... что Императрица — коварная предательница... Тварь, ты первой от меня отреклась...*

— Короче, я верю, что всё это к лучшему, — сказала Цирцея, — и в наших интересах защитить тебя и ребёнка.

По крайней мере, теперь можно спокойно спать и не бояться, что она предаст нас.

— А если я рожу, и ничего не произойдёт?

— Игра продолжится, — капля резко дёрнулась, — ты это слышала?

— Что? — я не уловила ничего, кроме звериных голосов наверху.

— Телефонный сигнал. Кажется, Смерти кто-то звонит.

Глава 4

Я бросилась в кабинет Арика. Ему мог позвонить только один человек. Центурион.

Переступив порог, я увидела Арика за столом с телефоном у уха. Он жестом подозвал меня, и я села рядом, бросив хроники на письменный стол, заваленный какими-то списками. Опись *провизии*?

— Договорились, — сказал он в трубку, — наши координаты у тебя есть. Когда ждать? — пауза. — Очень хорошо.

И положил трубку.

— Это Кентарх?

Арик улыбнулся.

— Именно. И он едет в замок, — сказал, чуть ли не ликуя.

— О чём договорились?

— Поиски жены зашли в тупик, — раньше Арик рассказывал мне, что Центурион отчаянно ищет её уже много месяцев, — но Фауна со своими навыками выслеживания могла бы ему помочь. В свою очередь он присоединится к нам и поможет защищать замок.

— А если Иссы уже нет в живых?

— Шансы, что она жива, очень малы, однако Центурион отказывается это признавать.

Знакомая ситуация.

— Но если ты так беспокоишься о продовольствии... и о скоплении карт... зачем тогда приглашать сюда ещё одного Аркана?

Они с Кентархом не друзья, это я знаю. Он сам несколько дней назад сказал: "После смерти отца Джек был единственным человеком, с которым у меня завязалось некое подобие дружбы".

— Я пригласил его, потому что способность телепортироваться делает его ценным союзником, — Арик начал убирать бумаги на столе, — кроме того, он опытный военный с безупречным послужным списком и высоким уровнем подготовки. А ещё у него есть грузовик, напичканный оружием и высокотехнологичными приборами.

— И зачем человеку, умеющему телепортироваться, грузовик?

— Как и любой Аркан, Центурион бережёт силы, — согласно моим хроникам, в прошлых играх мне удалось победить, именно когда он выдохся, — сейчас он ослаб от голода. Но когда он доберётся сюда и восстановится, то станет неоценимым защитником, способным в случае необходимости эвакуировать всех жителей замка. С такой подстраховкой я буду спать гораздо спокойнее.

Я вспомнила, как Цирцея назвала нас "лёгкими мишенями". Похоже, не только она этим обеспокоена.

— Эвакуировать всех? Не только меня с ребёнком?

Он кивнул.

— Всех.

— А как Кентарх выглядит? — спросила я и, проследив за взглядом Арика, скользнувшим по папке на письменном столе, добавила. — У тебя есть на него что-то типа досье?

— Да, — ответил он и протянул папку мне.

Вскинув брови, я открыла первую страницу и увидела фото молодого человека в военной форме и берете. Ого. А Кентарх симпатичный: гладкая смуглая кожа, выразительные глаза, резко очерченные скулы. На вид — лет двадцать пять.

Я пробежала взглядом по основным сведениям: *родился в Кении в племени Масаи... выращен охотником на львов... пережил нападение льва... после этого имеет шрамы на груди.* До Вспышки тренировал рейнджеров службы охраны дикой природы.

Из охотников в борцы с браконьерством? Какая кардинальная перемена взглядов.

Из хроник я помню, что его называют Колесницей и Чемпионом Коварства, а его карта символизирует двойственность и победу. Позывной этого Аркана: "*Горе окровавленному поверженному*", а постоянными союзниками его являются Смерть и Цирцея.

Я закрыла папку.

— А про меня такое есть?

После недолгого колебания Арик подошёл к шкафчику и вытащил ещё одно досье. Почему он никогда о нём не упоминал?

Ещё немного помедлив, он наконец протянул папку мне.

А она оказалась ещё толще Кентарховой. На первой странице фото, взятое, видимо, из соцсетей.

Но моё улыбающееся лицо явно было проткнуто ножом.

Я провела пальцами по неровным краям прокола. *Какая ярость.* Сразу вспомнилось время, когда я была пленницей Смерти. Когда он мучил меня, заставлял идти босиком до изнеможения, надел на руку власяницу и лишил меня сил.

Я подняла взгляд.

— А ты меня и правда ненавидел.

— Ненавидел, — честный, как всегда, — у меня были на то все основания.

— Мне пришла в голову одна мысль, — сказала я, — вот Любовники выросли на рассказах своего одержимого папаши о прошлых играх; также я почти уверена, что Отшельник терпел издевательства отца. Может, если бы не родители, эти Арканы не стали бы убийцами. Возможно, я не стала бы убийцей, если бы была воспитана по-другому?

Хотя жар битвы всё равно будоражил бы кровь.

В памяти всплыла сцена расправы над Любовниками из прошлой игры, жуткая, отвратительная.

— Или, может, я *убийца* по своей сущности. Арик, что, если я — зло до мозга костей?

Он промолчал, растерянно уставившись перед собой.

— Арик?

— Прости, в голову постоянно лезут какие-то странные мысли... — словно стряхнув с себя оцепенение, он спросил: — О чём ты говорила?

— Проехали, — я снова перевела взгляд на папку, — лучше расскажи, как ты понял, что я являюсь Императрицей?

— Твой дом всегда назывался Хейвен. Ты была в подходящем возрасте. В конце концов, я просто это почувствовал.

Так же как и я чувствую, что Пол лицемерный и опасный.

Перелистнув ещё несколько страниц, я натолкнулась на аэронавигационную карту тростниковых полей. Выходит, Арик точно знал, где меня искать.

— Ты преспокойно мог напасть на меня ещё до Вспышки.

Кивок.

— Видимо, в глубине души я надеялся, что ты её не переживёшь.

— И избавлю тебя от головной боли? Какая прочная основа отношений, — я с трудом сдержалась, чтобы не спросить: "*В какой цвет детскую покрасим, дорогой?*" — А теперь я вынашиваю отпрыска кровожадной Императрицы и Смерти... заражённого зомби-мутацией. Что же может пойти не так?

Арик покачал головой.

— Разве ты не понимаешь, насколько это великое событие? Мы вместе изменим ход истории. Ты же хотела остановить игру; и, возможно, наше дитя способно это сделать. Я чувствую, что так было предначертано судьбой. Чувствую, что это правильно.

— Для тебя! — крикнула я, хлопнув папкой по столу. — Для тебя это правильно. Жил себе Мрачный Жнец и вдруг узнал, что может продолжить свой род. Но нести эту ношу придётся мне! Вот она — настоящая причина, почему ты не хочешь наказать Пола. Потому что *благодаря ему* ты получишь то, чего хотел больше всего на свете — ребёнка.

Горький смешок.

— Думаешь, именно этого я хочу больше всего на свете?

— А чего тогда?

Арик встал.

— Кажется, ты совсем меня не знаешь.

И вышел за дверь. Оставив меня наедине с папкой.

В глубине души я бы, конечно, хотела досмотреть её до конца, но рисковать не стану. Сейчас наши хрупкие отношения не выдержат даже веса пёрышка.

Глава 5

Я долго вертелась в постели под вой нескончаемой бури. А когда наконец задремала, увидела страшный сон.

Рихтер и Зара — смертоносная Карта Фортуна — находились на закрытом складе, набитом пленниками, среди которых были мужчины, дети и даже несколько женщин. Все со связанными запястьями.

Зара протянула руку к одному из мужчин. И как только соприкоснулась с его кожей, её глаза и вены стали фиолетовыми. Фортуна только что украла удачу!

Затем она двинулась к другому мужчине, потом к следующему и так далее. Наклонилась, чтобы смахнуть слезу с лица ребёнка...

Когда Зара напилась от всех, Рихтер жестом показал ей выйти и запер склад. За дверью они заговорщически переглянулись.

Фортуна протянула Императору нож. И под её взглядом, полным нездорового восторга, он полоснул себя по руке. Хлынула кровь; закипела, забурлила, превращаясь в лаву. Потекла по земле в сторону дверей.

Он собрался сжечь всех тех людей...

Я вскочила в постели с мучительными криками в ушах.

Это был просто сон или видение от Мэтью о том, как Зара пополняет свой резерв удачи?

Я потёрла глаза и окинула взглядом пустующее место на кровати. В последнее время Арик мало спит.

Тяжело вздохнув, я поднялась на ноги с тревожным чувством, петлёй сдавливающим горло.

Но, несмотря на это, в желудке заурчало. Я посмотрела на живот, укуталась в тёплый халат и надела тапочки. Наверное, чтобы нормально поспать, мне нужно запахнуть в желудок хоть что-нибудь.

Вместе с обострением обстановки в замке, обострилась и моя тошнота...

Я направилась в кухню. На лестнице изо рта начал вырываться пар.

Снежная буря свирепствует, температура падает. Пол остаётся в замке.

Чем больше я размышляю над бабушкиными последними словами и записями, тем больше убеждаюсь, что это он её погубил. И тем не менее уже две недели мне приходится жить с её убийцей под одной крышей.

Проходя мимо замёрзшего окна, я посмотрела на падающий снег. Природа сейчас играет против меня... и против Цирцеи. Стоит ей уснуть, как ров тут же затягивает коркой, а чтобы разбить мёрзлый покров, нужно затратить много сил.

Мы часто слышим, как трескается лёд у берега, а потом огромная глыба с громким всплеском уходит под воду.

И если погода не изменится, её битва проиграна. Когда я в последний раз разговаривала со Жрицей, она показалась мне как никогда слабой и изнурённой.

"Лёд, сковывающий мои реки — словно огромные наушники. И чем толще слой, тем изолированнее я себя ощущаю, — сказала она и шёпотом добавила, — в своём ледяном гробу..."

На нижнем этаже под ногами зашелестели сухие листья. Все мои растения засохли. Силы по-прежнему никак не проявляются. Красная ведьма словно впала в долгую зимнюю спячку.

Свет в кухне оказался включён. Видимо, не одна я решила устроить ночной перекус. Может быть, это Арик?

В последнее время в наших отношениях наступил застой. Он либо тренируется как одержимый, либо торчит у окна, выглядывая Кентарха.

Если когда-то я сравнивала замок потерянного времени с пороховой бочкой, то теперь он напоминает ядерную боеголовку. Но как только я чувствую, что готова взорваться, Арик возвращается в постель, и мы забываемся в сексе. Он относится ко мне ласково, даже благоговейно...

Прошлой ночью я снова пыталась до него достучаться.

"Вот ты всё время говоришь, что здесь мой дом, но мне так совсем не кажется. Я не могу чувствовать себя спокойно рядом с Полом".

"Я принял решение. Теперь дело за погодой", — ответил он отрешённо.

"Но ты сказал, что его судьбу решу я".

"И ты решила. А я лишь обозначил сроки: когда закончится буря".

Этот ответ уже оскомину набил.

В кухне я обнаружила Мага во фланелевой пижаме, совершающего набег на холодильник. Заметив меня, он весь просиял.

— Блонди!

Со времени приезда Маг набрал в весе и вернулся в здоровую форму... если не считать ногу.

Я часто слышу, как они с Ларк смеются, прогуливаясь по замку. И завидую простоте этих отношений. У них нет тяжёлого багажа за плечами, они стараются наслаждаться каждой секундой.

— Очередная попытка поужинать? — спросил Финн.

Перед этим я убежала из-за стола и меня стошнило. *Спасибо, малыш.*

Когда-то Джек называл Мэтью поглотителем ресурсов. А теперь я сама обзавелась личным ресурсопоглотителем.

— Типа того.

— Вот, угощайся, — Финн протянул мне трёхэтажный бутерброд, с которого стекла щедрая капля майонеза и хлюпнулась в тарелку. *Шлёп.*

Брр.

— Спасибо. Но я лучше возьму тост.

— Ну, как хочешь, цыпа, — держа тарелку навесу, он переставил костыль, чтобы переместиться к кухонному столу, и без тени огорчения заметил, — с костылём всегда не хватает одной руки.

А Магу они обе нужны. Даже его позывной звучит: *"Не смотри на эту руку, смотри на другую".*

Я положила в тостер кусок замороженного хлеба и налила себе стакан молока. Вообще, готовкой у нас теперь заведует Ларк, а я чем могу помогаю. В основном нарезаю продукты, борясь с приступами тошноты.

До Вспышки она готовила для своего отца, поэтому вполне может состряпать приличное блюдо, но всё же ей далеко до Пола с его деликатесами

типа горячей-с-пылу-с-жару выпечки и сочной свежеприготовленной дичи. К тому же наши запасы замороженных продуктов тают на глазах...

Усаживаясь на стул, Финн ударился раненной ногой и сжал зубы. А ведь он с этой болью каждый день живёт, и есть лишь одна надежда от неё избавиться.

Но на пути стою я, что отнюдь не укрепляет мои взаимоотношения с Ларк. Сейчас вся её несгибаемая решительность направлена на одно.

Вчера мы снова сцепились.

"Просто признай, что ты ошибалась насчёт Пола, — потребовала она, — он простит тебя. И поможет Финну".

"Я не ошибалась".

Она заглянула мне в глаза.

"Ты уверена?"

В своей бескомпромиссной позиции? В том, что у меня всё в порядке с головой?

Я не нашла однозначного ответа, поэтому спросила:

"Ты разговаривала с Полом, когда приносила ему еду?"

"Босс запретил", — ответила она и опустила взгляд на свои когти.

То есть разговаривала.

"Ларк, послушай, я уверена, что бабушка предостерегала меня относительно Пола... и поэтому он убил её".

Она хлопнула себя по лбу.

"Ну это же реально бред. На кой хрен убивать того, кто и так одной ногой в могиле?"

Иногда её просто хочется придушить. Но Ларк напоминает мне вредную младшую сестру, а сёстры ведь постоянно ссорятся, а потом мирятся.

— Хочешь анекдот? — спросил Финн, наворачивая бутерброд. — Как называется поза 69 у каннибалов?

Я поставила молоко и положила тост на стол.

— Упражнение на доверие?

— Нет, — он ухмыльнулся, — первое блюдо. Но мне нравится ход твоих мыслей, блонди.

— Фу, ну ты и пошляк, Финн, — сказала я, пытаюсь сдержать глупую улыбку.

— Возможно, мир и изменился, — ответил он с довольным видом, — но нужно всегда находить поводы для смеха. Со Смертью я тоже в этом направлении работаю. Разговаривал с ним сегодня.

— Правда? — знаю, Арик с Финном друзьями никогда не станут, тем не менее он сам однажды сказал, что Маг хороший парень. — И о чём?

Я надкусила тост, не зная, суждено ли ему задержаться у меня в желудке.
Шансы пятьдесят на пятьдесят.

— Это был мужской разговор, и я трепаться не стану. Но, знаешь, чем лучше я узнаю Жнеца, тем больше он мне нравится. У тебя вообще отменный вкус на парней, — сказал он и, заметив мою реакцию, смутился, — прости, тупость сморозил.

— Не бери в голову.

Я вот думаю, не поговорить ли с Финном о Мэтью. Хотя он обязательно проговорится Ларк, а та донесёт Арику.

— И как ты, счастлива, что станешь мамочкой?

Кажется, этому рады все, кроме меня. Даже Ларк. Недавно она сказала: "Возможно, это поможет закончить игру. У нас с Финном появится шанс на нормальную жизнь".

Я ответила Финну взглядом, на который заслуживает его вопрос.

— Мне *семнадцать* лет.

— В этой жизни, может быть. Но Ларк сказала, что ты намотала больше века за свои воплощения. Как и все мы, разве нет?

Вообще-то, намного больше. И, наверное, будет нечестно считать Арика двухтысячелетним, но не признавать свой настоящий возраст.

— Но хотя ты и дофига старая, — сказал Финн, дожёвывая бутерброд, — уверен, будешь хорошей мамой. Материнство — это ведь призвание Императриц, да?

Только я детей никогда особо не любила. Даже будучи маленькой девочкой, играла с детёнышами животных, а не с куклами.

— Призвание Императриц — убивать.

— Но ты больше любого Аркана пыталась *остановить* убийства. Знаешь, когда я тусовался с Селеной, то постоянно вспоминал тебя. Я решил, что если ты смогла объединиться с Лучницей после её обмана, то и я способен её простить, — сказал Финн и тихо добавил, — а это, по-моему, самое главное качество для родителей... умение прощать.

Родители Финна не смогли простить ему произвольные выходки. И сослали его из любимой Калифорнии в другой конец страны.

— Кстати об умении прощать, — продолжил он, — Джоуль с Гейбом голодают. Ларк видела их через сокола, и дело плохо.

А если Джек действительно жив, может, *он* тоже голодает?

И вот она я: отсиживаюсь в замке сложа руки, и никакого от меня толку.

Финн отложил в сторону недоеденный бутерброд.

— Смерть случайно не надумал подбросить им косточку?

— Без шансов.

Когда я в который раз заговорила об этом с Ариком, он сказал: "Если мы станем кормить каждого бродягу, то сами останемся ни с чем. К тому же скопление карт привлечёт сюда Рихтера гораздо быстрее. Да и не привык я протягивать руку помощи тем, кто планирует меня убить".

— Возможно, — добавила я, — если бы Джоуль меньше грозился поджарить Арика...

— Твоя правда. Но я должен был попытаться.

— Я поговорю с ним ещё раз, — сказала я, хотя в последнее время Арик мало ко мне прислушивается: я не могу уговорить его даже выгнать убийцу собственной бабушки до улучшения погоды, — расскажи, как тебе жилось с Джоулем и Габриэлем?

После нападения на Форт Арканов они втроём объединились и совершали набеги на Рихтера. Но безрезультатно.

— Если не считать того, что я чувствовал себя третьим лишним в их эпичном бромансе, то было круто. Иногда они рассказывали о жизни до Вспышки. Прикинь, Патрик Джоуль, великий и могучий Башня, был певчим в церковном хоре.

— Наглый хамоватый Джоуль? — который *ругается* через слово. — Да ладно.

— Клянусь! Прямо пай-мальчик, по его же собственным словам. По крайней мере, до встречи с Каланте.

Карта Умеренность была любовью его жизни. Увы, Смерть убил её в целях самозащиты.

С трудом представив себе Башню в образе хориста, я спросила:

— А Габриэль вроде родился в какой-то секте?

— Его похитили ещё ребёнком.

— Боже, какой ужас.

— Они поклонялись ему как ангелу, — в прошлых играх Габриэль был праведным стражем, защитником богов, — самое интересное, что у Гейба не было крыльев с рождения. И в Нулевой День ему пришлось сигануть с горы в надежде, что они вырастут во время падения.

— Охренеть.

Это напомнило мне о попытке сбежать от Арика, когда я вслепую прыгнула с моста, понятия не имея, на что могу напороться. Тогда он сорвал с себя доспехи, нырнул и вытащил меня из воды... прямо под обстрел каннибалов.

Получив две пули, Арик спрятался за валун. Никогда не забуду, с каким выражением он поднял глаза к небу. О чём он тогда думал? О том, что Императрица приносит ему только страдания? Что она всегда рушит его жизнь?

Я прочистила горло.

— Эм, Габриэль, видимо, и сам ярый энтузиаст, раз прыгнул без крыльев. Финн замотал головой.

— Вовсе нет. Если бы Гейб не прыгнул, то ему "помог" бы кто-нибудь из сектантов. Он испугался до усрачки, но выбора не было.

— Так это не была слепая вера? А я думала, ты рассказал эту историю, чтобы подбодрить меня относительно ребёнка.

— Я хотел сказать, что ты, как Гейб — не имеешь выбора, только прыгнуть, — сказал Финн и подмигнул, — тогда почему бы тебе не прыгнуть ласточкой, блонди?

Но смогу ли я вырастить крылья?

Я выдавила улыбку.

— Кажется, вы с Ларк нашли общий язык. Из комнаты почти не выходите. Он покраснел.

— Извлекаем выгоду из бури, раз уж у Ларк убавилось обязательств. Эв, я на неё конкретно запал, — он оттянул воротник пижамы, — ну, типа влюбился и всё такое.

Я не смогла сдержать глупую ухмылку, и Финн нахмурился.

— Ой, молчала бы.

— Да я ничего и не говорю! Я только рада за вас, — но затем улыбка сошла с моего лица, — а как вы предохраняетесь?

Финн покраснел ещё больше.

— Боже, мамуля. Если хочешь знать, за время своих скитаний я запасся презервативами, — *облегчение*, — и когда приехал сюда, то все мои пожитки состояли из костыля, одежды на плечах и хреновой тучи резинок. Нам плодиться нельзя, Смерть мне яйца оторвет. Хотя если у нас родится сын, а у вас дочка...

— Даже не начинай.

С озорной улыбкой он поднял руки вверх.

— Финн, можно дать тебе совет? — спросила я и, получив утвердительный кивок, продолжила. — Постарайся с Ариком не перегнуть палку. Он сколько угодно может казаться нормальным парнем, но в глубине души всё равно остаётся рыцарем из другой эпохи, наёмным убийцей.

Смерть озолотился, убивая королей и свергая правительства одним рукопожатием.

— Я ему сочувствую.

Я удивлённо моргнула.

— *Арику?* — божественно красивому сверхсильному миллиардеру? Человеку, окружённому аурой *я-властен-надо-всем-вокруг?*

— Конечно. Он ведь в постоянном напряге. Нужно обеспечить оборону замка, распределить ресурсы, защитить вас с ребёночком, а заодно и всех, кто живёт под его крышей. И ведь он прекрасно понимает, что ты несчастна. Только представь, как ему тяжело.

Тогда почему Арик не уступит? Иногда он смотрит так, словно отчаянно хочет, чтобы я поняла его отношение к Полу. Он абсолютно искренне считает, что медик не заслужил такого наказания.

— Я стараюсь быть тише воды, ниже травы, — сказал Финн, — например, не признаюсь Смерти, что иногда от балды блуждаю по его берлоге голый и невидимый, — ах, неугомонный Финн, — а вот Ларк иногда бывает... немного несдержанной. Так что лучше я передам твой совет ей.

Я кивнула.

— Пожалуйста, постарайся до неё достучаться. Терпение Арика не безгранично.

Вчера Ларк дерзила ему впервые, я бы сказала, в жизни.

"С ростом арсенала растёт и её эго", — сказал потом Арик.

Иногда я слышу со стороны горного склона рёв животных, которых раньше не слышала... и эти звуки меня пугают.

Как раньше бабушку.

Теперь, когда Цирцея слабеет, Ларк храбрее на глазах. Особенно после того, как несколько дней назад оживила воробья с помощью фаунаганезиса.

И даже для меня, в избытке повидавшей арканских сил, воскрешение — это нечто. Я с трепетом наблюдала за первыми подергиваниями птенца, но от пугающей пустоты в его глазах по телу пробежала дрожь.

Ещё Ларк говорила, что хочет послать волков в один из сожжённых Вспышкой зоопарков, чтобы обзавестись разными костями.

"Я тут подумываю состряпать медведя. Как думаешь, гризли не слишком свирепы? Или лучше запустить какую-нибудь живность в ров, чтобы нашей водной ведьме жизнь мёдом не казалась?"

Хотя меня не покидает странное ощущение, что Ларк что-то подобное втихаря уже сотворила.

— Значит, я поговорю с Ларк, а ты попытаешься объясниться со Смертью. Ему больно от того, что ты страдаешь.

Так, может, ему пора уже что-нибудь сделать? Что ж, поговорю с ним сама, когда увижу.

— А знаешь, что самое странное, блонди? Я вот понимаю, что мы по уши в дерьме, но никогда не был так счастлив, как в последние две недели.

— Даже когда жил в Калифорнии ещё до Вспышки? Я думала, ты мечтаешь о сёрфинге.

— О Ларк я мечтал в тысячу раз больше, — сказал он с сентиментальным выражением на лице.

Налетел очередной шквал, от которого в окнах задребезжали стёкла. А за ним надо рвом прокатился оглушительный грохот. Затрещал лёд, но на этот раз **ВСПЛЕСКА** не последовало.

Я туго сглотнула. Значит, здешние владения Церцеи замёрзли намертво. Неужели нас всех ждёт ледяная могила? Как там Мэтью однажды назвал изменившийся климат? *Снегмагеддон*.

— Финн, а что, если мир никогда вернётся в норму. Как я объясню своему ребёнку, что такое солнце, что такое *день*?

— А я для чего? Ну-ка пойдём. — он встал, похромал в соседнюю комнату отдыха и, кивнув на диванчик, голосом циркового конферансье объявил: — Приготовьтесь к чему-то невероятному. Сногшибательному! Встречайте величайшего иллюзиониста *всех времен и народов*!

Затем взмахнул рукой и вокруг всё изменилось.

Мы оказались на пляже под палящим солнцем.

— Малибу?

Озорная ухмылка.

— А то!

— Невероятно, — я начала жадным взглядом ловить каждую деталь: чаек, пенистые гребни волн, колыхание воздуха над раскалённым песком, — на это можно смотреть вечно.

Финн опустился на диван и устроил костыль между ногами, но мираж не исчез.

— Мы с Ларк будем любимчиками ваших детей. Будем катать их верхом на пони, рассказывать сказки, дополненные иллюзиями, подкармливать сладостями и учить играть на казу².

Словно почувствовав магию, на лестнице в сопровождении животной свиты появилась Ларк в пушистых тапочках с кроликами и такой же, как у Финна, фланелевой пижаме. Она присела рядом с ним, наслаждаясь завораживающим зрелищем.

— Ух ты. Нереально. А сделай волны побольше, малыш!

— Моя девочка хочет увидеть большие волны? Сейчас у нас здесь будет настоящая труба³.

Черз какое-то время вошёл Арик, просто великолепный в своей кольчуге. При виде меня у него загорелись глаза. Окинув взглядом иллюзию Финна, он сказал:

— Теперь заставь нас это *почувствовать*, Маг.

— А я могу?

— Ты же знаешь, как начинается заклятие, и знаешь, чего хочешь.

² Казу – американский народный музыкальный инструмент.

³ Труба – вид волны, сленг серфингистов.

Маг закрыл глаза, что-то забормотал, и скоро комнату начали раскачивать бурлящие волны, заглушающие шум бури. Подул свежий морской бриз, бросая в наши согретые солнцем лица солёные брызги.

Осторожно, чтобы не слишком приблизиться к остальным, Арик сел рядом, взял меня за руку и блаженно прикрыл глаза от одного прикосновения.

Вместе любясь огненно-красным океанским закатом, мы вчетвером прониклись умиротворением и редким для Арканов чувством единения. Жаль только, что Цирцеи здесь нет. Ведь если даже обычные совместные завтраки вызывают у неё зависть, то что говорить об этом.

Наконец мне стало понятно, как в прошлых играх удавалось выманить Жрицу на сушу...

— Нам предстоит увидеть ещё много чудес, любовь моя, — шепнул на ухо Арик.

И во мне проснулась надежда, словно зелёный росток, тянущийся к свету. Как только Пол уйдёт, всё вернётся на свои места.

Финн притянул к себе Ларк, кажется, готовый взорваться от счастья.

— Ребята, я вас просто обожаю.

Глава 6

Я вернулась в постель, а Арик подошёл к окну и вгляделся в освещённое грозой ночное небо.

Низко посаженные кожаные штаны, обнаженная грудь, покрытая татуировками. В серебристых отблесках молний он выглядит как бог.

Продолжает высматривать Кентарха?

Наконец он повернулся ко мне.

— Хочу с тобой поговорить.

Я села, оперевшись в изголовье.

— Я тоже, — жестом предложила ему продолжить, — давай, ты первый.

— Сегодня я понял кое-что, — Арик сел рядом со мной, — понял, что мне не нужны никакие чудеса, если тебя не будет рядом. Но я чувствую, что теряю тебя. А я не могу... не могу тебя потерять.

— Пойми, моё будущее спланировано за меня. И я не перестану сердиться, — *где мои крылья?* — пока Пол не уберётся отсюда. И пока между нами не восстановится доверие.

Он кивнул, словно именно такого ответа и ожидал.

— Сегодня я разговаривал с ним и даже пролистал твою медицинскую карту.

Я поджала губы.

— Вот как? Вычитал что-нибудь интересное?

— Все его записи подробны и обстоятельны, а объяснения логичны. В общем, на мой взгляд, версия Пола звучит правдоподобно, — Арик взял меня за руку, — но мне плевать. Он уйдёт отсюда завтра же, независимо от погоды. Если нужно будет, я его сам на руках вынесу.

Сердце в груди забилось сильнее.

— И с чего вдруг такие перемены во взглядах? — сказала я и нахмурилась. — Из-за осознания, что ты меня теряешь?

Кивок.

— Я готов верить тебе слепо, несмотря на здравый смысл. Если ты говоришь, что всё было именно так, я поверю. *Sievā*, я последую за тобой куда угодно.

В идеале Арик должен был сказать, что доверяет мне, потому что я *достойна* доверия. Или потому что Пол его *не* достоин. А он, по сути, сказал, что под угрозой разрыва согласится с чем угодно.

Что ж, спасибо и на этом.

Не отрывая от меня взгляда, он прошептал:

— Я смотрю в твои глаза и не могу понять, почему не сделал этого раньше.

Ну наконец-то! Скоро Пол уберётся отсюда, и я наконец вздохну свободно. Только тогда я смогу поделиться с Ариком своими предположениями относительно Джека.

Он обхватил ладонями моё лицо.

— Давай попробуем начать сначала?

Смогу ли я? *Да.*

— Давай, — ответила я с сухой улыбкой, — но со мной будет компания.

— О, да, — Арик потянулся к моему всё ещё плоскому животу.

В этот раз я взяла его руку и, прижав к себе, почувствовала через ночную рубашку тепло ладони.

В его звёздных глазах замерцали блики света.

— Ты спрашивала, чего я хочу больше всего? Так вот, я мечтаю только о тебе. Мечтаю провести с тобой жизнь. Я хочу этого ребёнка, потому что он *от тебя*, — его рука задрожала, — я никогда не забуду, что стал для тебя вторым вариантом, — прежде чем я успела возразить, он добавил: — Но мы можем связать себя узами, которыми ни с кем до этого не были связаны. *Вот* чего я хочу больше всего на свете. Ты примешь их?

В прошлом, в Форте Арканов я выбрала Джека. Но после этого дала обет Арику. И сейчас, глядя на его благородное лицо, понимаю, что не нарушу слово... даже если Джек окажется жив.

— Ты правда думаешь, что с ребёнком всё будет хорошо? А Бэгмены и всё остальное?

— Уверяю, наше дитя будет замечательным. Я ведь никогда тебя не обманывал.

Как Габриэль когда-то совершил принудительный прыжок в неизвестность, так и я сейчас лечу вниз. Но, может, мне стоит падать с улыбкой на лице? Ведь если я смогла встать на ноги и пойти дальше с десятью мечами, вонзёнными в спину (как в видении, посланном Мэтью), то смогу справиться и с беременностью.

— Ты принимаешь эту связь? — спросил Арик, затаив дыхание.

В эту судьбоносную ночь крохотный росток надежды расцвёл белой розой.

— Подожди секундочку.

Я отодвинулась и сползла с кровати под его раздосадованный вздох. Подошла к шкафу и вытащила кольцо, которое сама для него изготовила. При виде коралловой ленты сердце защемило от острой тоски, но я уже приняла решение. Я повернулась к Арику, взяла его за руку и положила на ладонь гагатowo-чёрное кольцо.

— Я попытаюсь.

Он посмотрел на меня взглядом, полным обожания.

— Ты сама сделала его для меня?

Я кивнула.

— *Из lignum vitae.*

— Древа жизни, — прошептал Арик. Когда он надел кольцо на палец, его глаза снова вспыхнули звёздным светом. Затем он пробормотал что-то на латышском, и меня проняло от тихой силы этих слов, хоть я и не поняла их значения.

— Что ты сейчас сказал? — я прокрутила эти слова в голове, жалея, что не знаю его родного языка.

Кресли Коул — Тёмный Зов (Хроники Аркан № 5)
Kresley Cole — The Dark Calling (Arcana Chronicles №5)

— Клянусь всеми богами, что я люблю тебя. Я доверил тебе свою жизнь; и доверил своё сердце, которое гораздо более уязвимо. Я просил тебя о нём позаботиться, — он трепетно поцеловал меня и наклонился, чтобы прижаться губами к моему животу, — и ты позаботилась.

Глава 7

Смерть

Я выскользнул из объятий своей спящей жены с колотящимся от волнения сердцем.

Наконец-то она приняла эту нерушимую связь между нами. Я покрутил кольцо на безымянном пальце. Она с такой тщательностью трудилась над ним. Не без гордости готов признаться её мастерство.

Скоро у нас будет ребёнок.

Я не позволял себе принять эту мысль полностью... пока не почувствовал, что *она* её приняла.

Всё, что нужно было сделать — просто слепо ей довериться.

Одна мысль, что она чувствует себя запертой в ловушке, была для меня невыносимой. Слишком хорошо я знаю, на что похоже это чувство. Я был заперт в своём смертоносном теле два тысячелетия. Заключён в броню, отгораживающую от всего мира.

Но с ней я свободен.

Я посмотрел в окно на занесённые снегом просторы. На этой горе, где так долго царило одиночество, горе, пропитанной смертью, наконец зарождается жизнь.

Предвидел ли Дурак эту беременность?

Однажды он поделился со мной предсказанием, о котором я никогда не рассказывал Эви. Он пообещал мне *кусочек рая и ада*. И свой рай я уже познал. Сначала я хотел предупредить Эви о том, что может грянуть следом, но решил доставлять ей новых поводов для волнения.

Императрица столь же ранима, сколь и сильна.

Вспоминаю последние несколько недель жизни родителей. Мама тогда тоже носила ребёнка. А отец пылинки с неё сдувал. Оберегал от любых волнений. И я со своей женой буду вести себя так же.

В конце концов, наша судьба не predetermined. Поэтому я просто отказываюсь верить в то, что сказал мне Дурак.

Я вошёл в ванную и плеснул в лицо холодной водой. Вытерся полотенцем, посмотрел в зеркало.

Щетина. Сильно отросшие волосы. Счастливый блеск в глазах.

— Я стану *отцом*, — прошептал, ещё не до конца в это веря.

Однажды она сказала мне, что я обращаюсь с книгами, как с детьми.

Тогда я ответил: "Самое близкое, что я когда-либо буду иметь, это они".

Больше это не так.

Я, отец.

Как мне защитить свою семью? Как их прокормить? *Это моя обязанность*. Но дело в том, что, обеспечивая себя на будущее, я даже в самых смелых мечтах не мог вообразить ребёнка.

Пол составил список самого необходимого на время беременности и для новорожденного малыша. И найти всё это можно лишь в одном месте — Лазарете, некоем поселении, расположенном на востоке. Туда я и отправлюсь, как только стихнет буря.

Я снова почувствовал вину перед своим слугой за уготованную ему судьбу, но сразу заглушил голос совести.

Вытерев руки, я уставился на свои ладони. Прикосновение Смерти. Моё прикосновение. *Что, если я не смогу даже поддержать собственное дитя?*

Но затем внимание привлекло сверкание обручального кольца, и на душе стало спокойнее. Вместе мы пройдем через всё.

— Арик, — сонно позвала она с кровати.

От тихого эротичного голоса моё тело напряглось, участился пульс. Я увидел, как наяву: вот она тянется ко мне, но находит одну подушку.

— Иду, любовь моя, — отозвался я.

Я стану хорошим отцом нашему ребёнку, но в первую очередь стану для неё любящим мужем.

Завтра нас ждут море забот и проблем — изгнание Пола и все вытекающие последствия. Но сегодня я хочу насладиться дарованными мне благостями: любящей женой и ребёнком, который скоро появится на свет.

На пороге я оглянулся, чтобы ещё раз посмотреть на самого счастливого мужчину в мире.

Глава 8
Императрица
День 529 П.В.

— С таким же успехом ты могла пустить ему пулю в лоб, — процедила Ларк.

Мы все собрались во дворе, чтобы выпроводить Пола. Сегодня как раз улеглась буря. Стихли ветра, закончился снегопад. Только отблески невидимых молний, время от времени пробивающиеся сквозь густые тучи, освещают мрачное небо, отражаясь в плотном ледяном покрове реки.

— Всё путём, детка, — пробормотал Финн, поглаживая затянутую в перчатку руку Ларк, — не нервничай.

Арик мне таких знаков поддержки не оказывает. Он просто стоит рядом, облаченный в доспехи; вытянувшись по струнке, словно Пол заслуживает церемониального провожания.

Медик задержался у ворот, ссутулив плечи. Он одет в термоодежду, за спиной висит рюкзак — милость от Арика.

Я поплотнее укуталась в пуховик.

— Никто никого не убивает, — ответила, глядя на Ларк, хотя в голове не перестают звучать слова Арика: *"Изгнание равнозначно казни"*.

Когда утром мы готовили завтрак, от неё несло холодом похлеще, чем с улицы. Все были напряжены. И почти никто ничего не ел, если не считать Финна, который преспокойно умял даже сожжённый мной кусок ветчины.

Сейчас он выглядит не очень: лицо бледное, а на лбу выступили капельки пота, несмотря на мороз на улице.

— Ты в порядке? — спросила я, когда он ослабил шарф.

— Давайте не будем *тянуть резину*, — ответил Финн. Нетерпение в его голосе меня очень удивило. Ведь уход Пола лишает его последней надежды передвигаться без костылей.

— Называй это как хочешь, — сказала мне Ларк, — но ты прекрасно понимаешь, что если даже Джоуль с Гейбом на грани, то для смертного это верная гибель.

Вот и славно. Он убийца.

Пол прочистил горло и жалостливо свёл брови.

— Я должен уйти, да? И куда же мне податься?

Но сейчас я как никогда твёрдо убеждена, что это показательное выступление.

— Это не наше дело. Уходи. Сейчас же.

— Сэр, мне... — он срывающимся голосом обратился к Арику, — мне страшно.

Чёрт, это признание вызвало сочувствие даже во мне. А если я насчёт него ошибаюсь?

Ведь раньше я тоже делала ошибки... чудовищные ошибки. Я пыталась убежать от игры — *ошибка*. Не послушала мудрых советов Арика и Цирцеи и пошла спасать Селену от Любовников — *ошибка*. Рихтер всё равно её сжёг, уничтожив заодно и армию Джека.

И хотя я ненавижу Пола и не доверяю ему, всё равно чувствую вину за то, что отправляю человека на смерть.

Как же хочется, чтобы Арик взял меня за руку в знак поддержки. Но вместо этого я чувствую, как он разочарован. А я-то думала, что после вчерашней ночи мы пришли к взаимопониманию.

— Это неправильно, — наконец сказал он.

— Арик, ты серьёзно? — ведь он нечасто отступает от собственных слов. — Ты снова мне не доверяешь? А как же "я последую за тобой куда угодно"?

— Тогда выбери правильный путь. Неужели ты не проявишь милосердия, Императрица?

— Императрица? — даже не помню, когда он в последний раз так меня называл. — Да что с тобой?

— Пожалуйста, не ругайтесь из-за меня, — крикнул Пол, — со мной всё будет в порядке. Спасибо вам, сэр, за годы защиты. Мне повезло гораздо больше, чем многим другим.

Медик развернулся и ступил на подъездную дорогу.

Сделал шаг. Ещё один. Последний раз обернулся и скрылся из виду.

Наконец-то! *Скатертью дорога*.

Но Арик сказал:

— Нет, нет, это неправильно.

— Пусть идёт, — когда Пол исчезнет из нашей жизни, я смогу расслабиться, совершу этот прыжок, — пожалуйста, Арик!

— Я знаю, что я в вашей компании новичок, и мой голос не особо учитывается, — отозвался Финн, — а так же понимаю, что могу попасть в немилость к своей подруге, так как Пол ей нравится. Но у меня насчёт него плохое предчувствие.

Хоть кто-то разделяет мои опасения! *Значит, я не сошла с ума*.

— Как ты можешь такое говорить? — возмутилась Ларк. — Он мой друг.

Финн вытер рукавом лоб.

— Крошка, когда он обследовал меня и предложил сделать операцию, я отказался наотрез. Возможно, это Маг во мне, но я чувствую: что-то с этим чуваком не так. Доверять ему — всё равно что заказывать суши на заправке.

— О боже, спасибо тебе, Финн, — я подошла ближе и взяла его за руку, — ты не представляешь, насколько мне стало легче.

Не сводя глаз с Ларк, он сказал:

— Я просто говорю то, что вижу, — пошатнулся и едва устоял на ногах? — и надеюсь, моя девушка меня... моя девушка меня... — прочистил горло, — поймёт.

По лицу Мага покатались капли пота.

— Ой. Что-то мне нехорошо.

Он снова закашлялся.

Я повернулась к Арику.

— Арик! Нужно помочь ему вернуться в дом.

Но он продолжил смотреть на дорогу, хотя Пол уже исчез из поля зрения.

Из горла Финна вырвался булькающий звук. Его лицо стало пунцовым!

Стоп, это, наверное, иллюзия. Он ведь говорил, что часто создаёт их незаметно, а такая стрессовая ситуация вполне могла на него подействовать.

— Может, это обман зрения?

Но тут Финн упал на колени. И Ларк, оттолкнув меня, бросилась к нему.

— Он задыхается!

Арик поспешил на помощь. Он поднял Финна, чтобы применить приём Геймлиха⁴. Никакой реакции. Попробовал снова.

Ларк в истерике бросилась к воротам.

— Пол, нам нужна помощь!

Ответа не последовало.

— Я не вижу его на дороге!

Но он не мог так быстро спуститься с горы.

— Фауна, отправь животных на его поиски, — крикнул Арик.

Она резко кивнула и побежала обратно к нам с горящими красным светом глазами.

У Финна изо рта пошла пена. Арик положил его на заснеженную землю.

— Маг не задыхается. Это отравление. Какой-то яд или токсин.

Финн схватился за горло. Он что-то не то съел? Или...

— О боже, это сделал Пол.

Бабушка тоже подозревала, что медик её отравил.

Ларк упала на колени рядом с Магом.

— Хватит уже винить Пола! Если бы он был здесь, он бы помог!

Глаза Мага расширились от страха.

— Не оставляй меня, Финн! Я люблю тебя.

Финн отнял ладонь от горла и взял Ларк за руку. *Он пытается её успокоить, даже понимая, что жизнь его покидает.*

Ларк тоже, должно быть, это почувствовала. С её губ сорвался протяжный жалобный вой.

И начался хаос. Во двор ворвались животные, рычащие, ревущие. Они словно взбесились.

Вокруг начали мелькать иллюзии Финна. Волны... заход солнца... женщина с суровым взглядом... Ларк, какой мы её увидели в первый раз.

Крики животных становятся всё громче и громче. Скоро я сама завою вместе с ними.

— Заткни их, чтобы я могла подумать! — я сосредоточилась, пытаюсь почувствовать, не действует ли внутри него какой-нибудь растительный яд.

⁴ Метод оказания первой помощи в случае удушья, названный по имени врача, который его изобрел.

Чувствую... Не растительный. Я не смогу создать противоядие. Но его убивает какой-то яд. *Думай!* Единственная надежда, что Финн принял его внутрь. Ему нужно рвотное!

Я стянула перчатки и выпустила когти. Если верить хроникам, я могу выделять через них не только яд.

— Хочешь вогнать в него свои когти? — оскалилась Ларк и нависла над Финном, защищая его.

— Я хочу вызвать у него рвоту. Позволь мне попытаться его спасти.

Наконец она отступила.

— Если он не выживет...

Я вонзила когти Финну в шею. *Пожалуйста, пусть это работает.* Затаила дыхание. Пробежала взглядом по его лицу в ожидании какой-нибудь реакции.

Но широко раскрытые глаза остались невидящими.

— Не слышу сердцебиения! — крикнула Ларк.

Я повернулась к Арику.

— Ты ведь умеешь оказывать первую помощь!

Он склонился над Финном и начал одетыми в перчатки руками делать ему массаж сердца.

По щекам Ларк покатались слёзы.

— Финн не может умереть. Не может. Я только-только его нашла.

Арик поднял голову, взмокнувший от усилий.

— Маг скончался. Я ничем не могу помочь.

Финна... больше нет.

Слёзы заслепили глаза. Я застыла в оцепенении, глядя на лица моих друзей, объятые ужасом.

Ларк завывала леденящим кровь голосом.

— *Кто сделал это с моим Финном?*

Неужели она до сих пор не верит, что это Пол? Я не знаю, как он выбрался из запертой комнаты, чтобы отравить Финна, но точно знаю, что это сделал он.

Ведь Маг сам относился к нему с опаской.

Я даже не заметила, когда Арик поднялся на ноги.

— Ты чувствуешь это, *sievā*? — он оглянулся вокруг. — Что-то приближается.

— Рихтер?

Тут нам всем и придёт конец?

Арик помотал головой.

— Это больше похоже на то, что делала Карта Луна... ощущение. Зловещее ощущение. Какая-то сила вокруг нас.

Я оглянулась по сторонам.

— Где? Как с ней бороться?

Вдруг в воздухе что-то замерцало, и нас окутало желтоватой дымкой. Словно куполом накрыло. Купол. Пол. Где медик?

Раздался треск льда, как никогда громкий, и эхом прокатился над горой залпом пушечных выстрелов.

Ларк оторвалась от тела Финна. Её красные глаза стали ещё темнее, клыки удлинились.

— Я знаю, что произошло.

Над ней возникло изображение карты. И начало переворачиваться, пока не остановилось вверх ногами.

Фауна смерила меня взглядом, горящим жадой мести.

— Ты убила Финна. Ты его отравила.

Я разинула рот.

— Я? Это сделал Пол!

— Ты готовила ветчину. А Финн один ел её из вежливости. Ты прикоснулась к нему прямо перед тем, как ему стало плохо. Ты вонзила в него свои когти. И он умер.

— Ты с ума сошла? — как она может сомневаться во мне после всего, что я сделала для их воссоединения? — Зачем мне убивать Финна?

— Ты уже убивала его в прошлом! — самое ужасное, что это правда. — Мои звери разорвут тебя на куски.

Она хищно подкралась ближе.

— Ларк, успокойся, подумай, что ты творишь.

Не в силах вырастить даже лозу, я бросилась к Арику:

— Она слетела с катушек!

Подняла взгляд.

Над ним появилось изображение Мрачного Жнеца, начало переворачиваться. И за секунду до того, как оно застыло вверх ногами, Арик встретился со мной взглядом и крикнул:

— Беги в замок, — словно ведя какую-то внутреннюю борьбу, он вытянул свои мечи, — беги... *от меня*.

Глава 9

Отреагировав чисто рефлекторно, я рванула с места и побежала по снегу в сторону главного входа в замок. Едва перескочив порог, я захлопнула за собой взрывоустойчивую дверь и заперла её на замок, но даже такое значительное препятствие не задержит Арика надолго.

— Тебе не уйти, Императрица, — крикнул он из-за двери, — впервые со дня нашей встречи я могу мыслить ясно. И понимаю, что не обрету покоя, пока ты жива.

— ЧТО???

— Ты меня загипнотизировала. Заставила поверить, что любишь. Как всегда.

— Ты рехнулся? Я действительно люблю тебя!

— Ложь! — он начал колотить в дверь со всей своей сверхъестественной силой.

Что делать?

— С тобой что-то случилось! Твоя карта перевёрнута.

— Всё, что ты говоришь — ложь. Ничего не меняется. Ты убила Мага, одного из своих союзников, точно как и в предыдущих играх! Мы доверяем — ты предаёшь.

Он продолжил колотить в дверь. Бум... бум... бум.

Я попала в ловушку на этой горе: одна против двух Арканов, преследующих меня, чтобы убить. А у самой из арсенала только увядшие лозы, плетущиеся по потолку. Но даже если мне и удастся оживить растения, Арик запросто их порубит.

Единственная надежда — добраться в теплицу под лампы солнечного света...

За спиной раздалось рычание, пробирающее до костей; я медленно обернулась. В холле к полу припал Циклоп, оскалив кинжалоподобные клыки, истекающие слюной. Позади него собрались другие животные. Животные, мимо которых я ходила каждый день. Но сейчас они словно взбесились. Под контролем Ларк все они стали кровожадными хищниками.

— Нет, Циклоп. Не делай этого, — я выставила перед собой ладони, пытаюсь вернуть к жизни ближайшие растения, — я не причиняла вреда Финну!

Неужели Ларк действительно натравит его на меня?

— Ты отравила его! — крикнула она с улицы. — Циклоп, выпусти ей кишки!

Гигантский волк бросился в атаку. Я зажмурилась. И почувствовала, как лозы с потолка без моей команды метнулись вниз острыми деревянными копьями

ВИЗГ. Я открыла глаза. Лоза проткнула Циклопа насквозь, пригвоздив к полу. Неспособный передвигаться, он посмотрел на меня растерянным душераздирающим взглядом — мой недавний любимчик и сосед по кровати.

— Прости, Циклоп, — сказала я и обошла скулящего волка стороной, напомнив себе, что он обязательно исцелится.

У входа в теплицу меня встретили трое барсуков, комодский варан и две рычащие гиены. И начали наступать.

— Ларк, прекрати!

Я оживила ещё несколько стеблей, чтобы убрать животных с дороги, но на их место пришло вдвое больше. А мои силы на исходе.

БУМ... БУМ... БУМ.

Нет, мне не попасть в теплицу прежде, чем Арик вышибет дверь. А арсенал Ларк не подпустит меня к *моему*.

Выбора нет — только подниматься по лестнице. Но не успела я сделать и пары шагов, как сверху хлынула волна мелких лесных хищников. От самых яростных атак я начала отбиваться ногами.

Но, поднимаясь, споткнулась о двух лисиц и упала... Ударилась лбом об угол ступеньки.

— Ай!

Кровь залила глаза, а из упавших на ступени капель проросли зелёные побеги и потянулись к животным, опутывая их.

Стиснув зубы, я подтянулась и выбралась на площадку второго этажа. Встала на ноги, подняла глаза. И увидела Пола, окружённого волками Ларк.

— Какого чёрта? Как ты сюда проник?

— Мне известны все потайные комнаты и проходы в этом замке. Я был сыном сторожа и вырос здесь. Поэтому знаю каждый уголок и могу пробраться куда угодно, — он ухмыльнулся, — даже будучи "запертым".

И тут за его головой за клубилось туманное сияние, такого же цвета, как дымка на улице. Начало сгущаться, расползаться.

А потом над ним возникло изображение. *Карта*. Я уже видела её: привязанный за ногу к ветке дерева человек с ярко-жёлтым зубчатым ореолом вокруг головы.

Повешенный. Пол — неактивированный игрок

Но его карта тоже перевернута. И выходит, что Повешенный стоит на ногах. Не в подвешенном состоянии... а держит всё под контролем.

— Ты убил Финна. Ты отравил его, и этим активировал силы.

Я попыталась вспомнить всё, что слышала об этой карте. Его называют Неведомым, потому что о нём почти ничего не известно.

— Мы оба знаем, что это ты его отравила. Как и во всех предыдущих играх. Ты же ядовитая принцесса, помнишь?

Неужели я убила Финна?

Я помню, как сделала это в прошлой игре. *Изрезала его на тесёмки и задушила лозами*.

Нет! Я резко помотала головой.

— Финн был моим другом. Я не причиняла ему вреда, это всё ты!

Пол склонил голову.

— Интересно. Ты сопротивляешься даже моей сфере ясности.

Значит, жёлтая дымка — его рук дело. В противоположность Солу, способному излучать чистый белый свет, Пол наводит туман, лишаящий ясности мысли. И, кажется, он умеет промывать Арканам мозги. Это как раз объясняет, почему Ларк с Ариком хотят меня убить.

Но как мне *удастся* ему противостоять?

БУМ... БУМ... БУМ... Долго дверь не выдержит.

Нужно убить Пола, тогда дымка наверняка рассеется, и мой муж с моей подругой снова станут нормальными.

Наполняя когти ядом, я призвала лозы, которые оживила этажом ниже. И, чтобы выиграть время, спросила у Пола:

— Ты всегда знал, что являешься Арканом?

Лёд на реке продолжил зловеще трещать. Но, насколько я знаю, Цирцея под ним ничего не слышит. Может, она почувствовала активацию Повешенного?

Он непринуждённо прислонился плечом к стене.

— Когда я впервые увидел Доминия, таинственного бизнесмена, выкупившего дом моего детства, то сразу почувствовал с ним какую-то мистическую связь. Поэтому придумал, как попасть к нему в дом и стать незаменимым, — сказал он с улыбкой, которую раньше я сочла бы обаятельной, — здесь я перечитал всё, что попадало в руки, и твои хроники в том числе. А после долгих разговоров с твоей бабушкой заподозрил, что тоже могу быть Арканом, неактивированной картой. Ведь судьба любит сводить нас вместе. Но как же активировать свои силы?

— Убить Аркана.

— Не всё так просто! Необъяснимое убийство могло вызвать подозрения, поэтому я решил начать с человека, косвенно связанного с игрой — твоей бабушки Тарасовой. И правильные медикаменты ускорили её смерть.

— Я знала!

Всё, что бабушка сказала и написала перед смертью, теперь обретает смысл. *Крыса на столе грызет нити... змей обвился вокруг дерева и душит его корни.*

Пол и есть крыса, а нити — петля висельника. Словно змей, он обвился вокруг меня и душил бабушку — мои корни.

Но к тому времени она уже слишком ослабла, чтобы вразумительно всё объяснить.

— Она тебя разоблачила.

— В конечном счёте да. И я боялся, что кто-нибудь расшифрует болтовню о полуночи и полудне.

Озарение.

— Двенадцать — номер твоей карты.

— Эви получает очко! — он ухмыльнулся, сощулив широко посаженные глаза. — Во время последнего укола она на мгновение обрела ясность мысли, окинула меня взглядом и сказала: "Эви догадается, что меня убили, но обвинит Смерть. И отомстит. Вот чего я хочу".

"Дело за мной", — написала бабушка в моих хрониках.

— Как только твоя любимая бабуля окочурилась, я сразу почувствовал всплеск силы и начал посылать телепатические сигналы.

Говорил же Арик, что ему в голову лезли *странные мысли*. Значит ли это, что Пол владеет двусторонней телепатией, как Мэтью? Ведь силы Арканов иногда перекликаются, как, в общем-то, и силы богов.

Может ли Повешенный читать мысли?

Я посмотрела на него и про себя подумала: "*ПОЛ, ОГЛЯНИСЬ!*"

Но он спокойно продолжил:

— С Ларк и Жнецом было легко. Но вот вы с Финном... Ладно Маг, он к моим силам невосприимчив, мне снилось, что его карта антипод моей. Но у тебя-то нет врождённой устойчивости.

И покосился на меня, словно пытаюсь заглянуть *в душу*.

— Промывание мозгов на меня не действует, после того как я освободилась от ментального контроля Жреца.

Снаружи снова донёсся треск льда. А может, Пол и до Цирцеи добрался? Для чего она так рвётся на поверхность? Чтобы прийти мне на помощь? Или чтобы меня прикончить?

На его лице мелькнуло раздражение.

— Я не промываю мозг.

— И в чём же твоя сила?

Он столько месяцев жил в тени, выполняя приказы, что теперь наверняка захочет похвастаться собой.

— А *ты* как думаешь?

— Кроме телепатии? Думаю, коварство и неприметность, — его невзрачная внешность является силой уже сама по себе, ведь первое время в замке я его едва замечала, — и, конечно же, способность втереться в доверие.

— Способность обманывать так, чтобы тебе верили? Та же промывка мозгов, — Пол возмущённо хмыкнул, — но я тебе не Жрец! Я читал, что он с помощью зрительного контакта превращал своих последователей в бездумных кукол. А моя сфера несёт *ясность сознания*. Когда я переворачиваю карты Арканов, они ни в коем случае не теряют рассудок. Они по-прежнему имеют свободу воли. Если Жрец вводил в заблуждение, то я наоборот мысленно транслирую правду.

— Не вижу большой разницы.

— Милая Эви, переворачивая карту, я могу работать только с *доступными* чувствами.

То есть он не может заставить Арика или Ларк причинить мне вред... если они сами к этому не склонны?

И словно наглядно демонстрируя это, Ларк крикнула с улицы:

— Я убью тебя, Императрица! Зачем ты его отравила?

Пол хмыкнул.

— Сейчас Фауна сама не знает, чего хочет больше: убить тебя или умереть самой, — значит, она лишилась своей главной черты: негибимой решительности, — единственное, в чём она теперь твёрдо убеждена, что меня

нужно защищать любой ценой.

Он погладил Шрама.

БУМ... БУМ... БУМ.

Дверь прогнулась, скрипя петлями.

На когтях наконец выступил яд, мои лозы поползли выше. Но успею ли я добраться до Пола раньше, чем Арик доберётся до меня?

— А Смерть?

Его карта прежде всего символизирует перемены, освобождение и прощение старых обид. Тогда перевёрнутое положение означает, что он увязнет в прошлом, в нашем случае полном недоверия, ненависти и убийств.

Настоящее, которое мы вместе построили, будет разрушено.

Пол снова ухмыльнулся.

— Ненависть к тебе — его заводская настройка, если хочешь. И мне это только на руку.

— Ларк услышит всё, что ты говоришь, через своих волков.

Он посмотрел на пускающего слюни зверя.

— И скажет спасибо за все мои интриги против тебя. Она на дух не выносила твою бабушку и не могла нарадоваться, когда та умерла. Этим я оказал услугу здесь всем, кроме тебя.

— Интриги? Как тогда с контрацептивом? Теперь я поняла, почему ты строил против меня козни.

В ответ он с вызовом вскинул брови: *да неужели?*

— Повешенный также известен как Предатель, — сказала я.

И Пол прикрыл глаза от удовольствия, окончательно убеждая меня в том, что он, как и остальные злые Арканы, с которыми мне приходилось сражаться — коварный убийца, любящий поиграть со своими жертвами.

— Я доверилась тебе только в двух вопросах: уходе за бабушкой и контрацепции, чем предоставила сразу две возможности для предательства. И ты дважды нанес мне удар в спину.

По сути, он даже хуже остальных; потому что никому из них я не доверяла!

— Ах, Эви, твои волосы покраснели. А если контролировать тебя не получается, значит, придётся убить. Сейчас я подтолкну Ларк к действию.

Свечение над его головой вспыхнуло ярче. Волки зарычали, обнажая смертоносные клыки.

И в следующее мгновение бросились на меня.

Мои растения резко взвились вверх. Зеленые стебли стянули им пасти и прижали головы к полу.

Выпустив когти, я кинулась на Пола. И полоснула по руке, которую он поднял, защищаясь. Острые шипы нашли свою цель. Теперь мой яд вмиг его уложит.

Но под прорезанной рубашкой я почему-то не увидела ран.

Ни царапины.

Как? Как это возможно?

— Ты тоже исцеляешься, как я?

Только у него это произошло мгновенно.

— Представляешь, какая штука, Эви. Меня нельзя ни ранить, ни убить.

Думаю, Повешенный уже мёртв в каком-то смысле. Я за гранью смерти.

Позади раздался грохот выбитой Ариком двери.

— Иди сюда, Императрица. Давай покончим с этим раз и навсегда.

С лестницы донеслось ритмичное позвякивание шпор.

Первым порывом было задержать его с помощью лоз, но мне так хочется, чтобы он увидел изображение карты над Полем.

— Он Повешенный. Иди сюда и *сам убедишься*.

Я посмотрела вниз. Арик в блестящих чёрных доспехах ступил на лестницу, обнажив мечи.

— Я знаю. Он показал мне правду о тебе.

— А эта дымка — проявление силы Пола. С её помощью он промыл вам мозги.

— Я вижу его сферу. Чувствую её и с радостью принимаю. Она защищает меня от твоего гипноза и приносит ясность, которой я никогда раньше не знал.

При этом взгляд его затуманен яростью.

Но я не хочу причинять ему вред... даже если бы могла. Остался единственный выход — подняться на третий этаж.

— Хорошо. Меня можешь ненавидеть. Но подумай о нашем ребёнке.

Теперь его взгляд захлестнула холодная печаль.

— Нет никакого ребёнка!

— Но все в замке знают, что я беременна! — и я сама убедилась в этом, когда смотрела на белую розу. А после стольких дней постоянной тошноты в этом уже никто не мог усомниться.

Пол хмыкнул с явным самодовольством.

— Пока Смерть выламывал дверь, я мысленно сообщил ему о твоих интригах: как ты заставила меня подделать тест на беременность, чтобы он был готов пожертвовать собственной жизнью, защищая тебя и ваше вымышленное дитя. И теперь, зная правду, он будет защищать *меня*, а тебя убьёт за обман.

— Значит, ты не смог заставить Смерть причинить вред собственному ребёнку и сочинил этот бред про подделанный тест?

Я занесла когти, чтобы содрать с его лица наглую ухмылку, но Арик выскочил на лестничную площадку и начал, размахивая мечами, рубить мои лозы.

Я вскрикнула от боли и начала отступать в сторону следующего лестничного пролёта.

Арик продолжил наступление.

— Ты такая же, как была всегда. Вечная искусительница. Вечная обманщица. Я знал, что тебе нельзя верить, но так тебя хотел. Я был слаб.

Неужели Повешенный *настолько* сильный, что может управлять действующим победителем Арканов, бессмертным, прожившим тысячелетия?

— Пол манипулирует твоим сознанием. Он носит знак Финна, не я!

Я подняла руки вверх.

Но Арик даже не взглянул на них, словно меня и не слышал.

— Ты всегда стремилась убить меня, но до такого ещё не опускалась. Беременность, Императрица?

— *Ты* же сам убедил *меня*, что я беременна! Я не хотела в это верить. Но я приняла это. Мы вместе приняли.

— Ложь — это проклятие, которое ты на себя навлекаешь. Пришло время заплатить за свою ложь.

Похоже, что бы я ни говорила, Арика не урезонить. Поэтому я развернулась и побежала изо всех сил. Безысходность подстегнула мои силы, и следом начали подниматься ряды тернистых стеблей, похожие на стены из колючей проволоки.

Но Арик, размахивая мечами, принялся прокладывать себе путь вперёд. Даже понимая, какую боль это мне причиняет, он продолжил безжалостно их рубить.

На следующем лестничном пролёте меня встретил новый кошмар. Шипящие змеи, свисающие с перил и сползающие по ступеням. По телу пробежала дрожь, но я не сбавила шаг.

Я продолжила бежать, подпрыгивая и изворачиваясь, и все равно острые зубы прокусили ботинок. Змеи с перил начали кидаться на мои руки, раздирая даже плотную ткань куртки. Вокруг разлетелись клочья пуха.

— Ларк, хватит!

Вдруг ладонь пронзила резкая боль. Чёрт! Это укус. *Надеюсь, не ядовитый?*

Сама-то я к яду невосприимчива. А ребёнок?

На площадке третьего этажа я рискнула оглянуться на Арика и увидела, что он продолжает без малейших колебаний уничтожать моих защитников.

Куда бежать?

Кажется, в этом крыле есть башня, такая же, как моя. Может, попробовать забаррикадироваться там с помощью лоз?

Выкарабкавшись на последний этаж, я захлопнула за собой дверь. С трудом абстрагировалась от окружающих звуков — звона шпор, звериного рычания, воя Ларк, зловещего треска льда — и укрепила дверь перевитыми стеблями роз.

Хорошо, что окна в этой комнате с ручками, а не глухие, как в моей башне. Потому что Арик не планировал никого тут запереть...

Я открыла окно и вздрогнула от резких порывов ветра. Слезающимися глазами вгляделась во тьму. Толща льда раскололась на огромные белые глыбы, похожие на зубы.

Жёлтый дымчатый купол, нависший над горой, уже накрыл реку, окружающую замок. Надеюсь, Жрица не попадёт под влияние Пола, ведь фактически её тело и сознание находятся не здесь.

Я посмотрела вниз. При других обстоятельствах я прыгнула бы без колебаний. Если уж я исцелилась после падения с вертолёта, ещё и с зараженной укусами Бэгменов кровью, то переживу что угодно.

Но ребёнок...

Черепичная крыша оказалась полностью покрыта скользкой коркой льда, отражающей отблески молний. Я попыталась призвать стебли роз, плетущиеся с другой стороны замка, но они совсем замёрзли и нуждаются в подпитке.

А у меня самой уже не осталось сил.

Позади раздался крик Арика. Я обернулась и увидела лезвие меча, рассекающее стебли. Он прорубил забаррикадированную дверь, словно бумажный лист.

— Ты заплатишь, Императрица, — выбил ногой оставшийся обломок, — заплатишь за то, что втёрлась ко мне в доверие.

С колотящимся сердцем я вылезла на подоконник, и тут же чуть не упала обратно в комнату под натиском ветра.

— Мы ведь любим друг друга, Арик! Не поддавайся Полу.

Но он, занеся мечи, подступил ближе — убийца в чёрном, преследующий свою цель.

Этот жуткий звон шпор скоро меня с ум сведёт!

Тяжело сглотнув, я ступила на крышу и, скользя ботинками по мёрзлой черепице, отошла от окна. От холода перехватило дух.

Я подняла взгляд, и голова пошла кругом. Деваться некуда, нужно подниматься на шпиль башни.

Оглянулась через плечо. Арик высунулся из окна, пронзая меня взглядом полным ярости. И протянул руку, подзывая меня, чтобы потом напасть.

В прошлом мне уже приходилось испытать на себе гнев Смерти, но сейчас всё по-другому. Раньше, когда я была пленницей Арика, его взгляд был наполнен горечью предательства. Теперь же в нём нет ничего, кроме ярости. Кажется, она свела Арика с ума.

По щекам покатились слёзы.

— Пожалуйста, опомнись, Арик. Я ношу кольцо твоей матери.

— И я сдеру его с твоего окоченевшего пальца... как когда-то снял ожерелье с обезглавленной шеи.

Мне стало дурно.

— Ты будешь жалеть об этом вечно. Ты и так уже убил свою беременную мать. А теперь собираешься убить жену и ребёнка.

На мгновение он заколебался. Сопrotивляется Полу?

— Да, Арик, борись с ним!

Но, видимо, внушение Повешенного слишком сильное. Недоверие и обиды перевесили.

— Кстати о кольцах, — вложив меч в ножны, Арик стянул рукавицу, сорвал с пальца кольцо, которое я для него изготовила, и зажал его в ладони, — я отрекаюсь от тебя, Императрица.

— Не делай этого, — прошептала я.

Но Смерть с чудовищной силой стиснул кулак, а когда раскрыл, по ветру рассеялась чёрная пыль. Его ненависть оказалась сильнее даже дерева жизни.

— Твой черёд, Императрица. Бежать некуда.

Внезапно откуда-то сверху на меня спикировал ворон.

— Нет!

Мгновенно выстрелившая из ладони лоза подбила ворона, и он упал мне под ноги, разmozжив голову о черепицу.

— Чёрт тебя побери, Ларк!

Затем на меня бросилась ещё одна птица. Лозы снова встали на защиту, но появилась следующая. И тут... *Этого не может быть*. В резкой вспышке молнии я увидела в небе приближающийся чёрный рой. *Летучие мыши*.

Они напали меня, начали цепляться в волосы, раздирать когтями лицо.

— О боже, о боже!

Я пошатнулась и почувствовала, что земля уходит из-под ног. Замахала руками, удерживая равновесие.

И вдруг услышала сквозь ветер свистящий звук. Из-за туч появился знакомый силуэт.

— *Габриэль!*

Он спикировал вниз, ко мне... прямо в жёлтую дымку Пола.

В этот момент черепица под ногами треснула. Я поскользнулась.

И упала под злой смех Арика.

Глава 10

Мои ноги... потеряли опору.

Архангел поймал меня на лету! Подхватил под руки, блеснув бритвенно-острыми когтями, проткнувшими перчатки.

— Императрица, ты в порядке?

Его длинные чёрные волосы и осунувшееся лицо покрылись изморозью, губы посинели.

— Унеси нас подальше от этой жёлтой дымки. Быстро, Габриэль!

Не задавая лишних вопросов, он взмыл вверх, с каждым взмахом крыльев обдувая меня струйками морозного воздуха, прорывающегося сквозь давние пулевые отверстия.

— Держись.

Под разъярённый рёв Арика Габриэль прижал меня к себе. Я вцепилась в разлетающиеся на ветру пальто, и он резко дёрнулся влево. Потом вправо.

Мимо со свистом пронеслись два меча. Арик не пожалел для меня своего драгоценного оружия.

Скоро нас догнали птицы и летучие мыши. Габриэль начал вилять, петлять, уворачиваться. Но потом налетел сильный порыв ветра и избавил нас от преследователей.

Мы свободны. Мы... падаем?

Следующий порыв закрутил Габриэля, словно цветочный лепесток, и понёс нас прямо на ледяные глыбы Цирцеи! Он замахал продырявленными крыльями, а я зажмурилась, готовясь к удару.

Но траектория резко изменилась.

Я открыла глаза.

— Пронесло!

Мы пролетели в *сантиметрах* от острых вершин этих глыб.

— Что случилось, Императрица? Мы с Джоулем услышали твои крики и заметили странное поведение животных. Почему Фауна и Жнец хотят тебя убить?

— Наш медик оказался неактивированной картой. И он промыл мозги остальным. А где Джоуль?

Башня всегда держится Гейба и редко пропускает битвы.

— Остался на соседней горе... — он замолк на полуслове. — Как... что...? Ах, на меня нашло... просветление.

Габриэль попал под влияние Пола.

— Нужно выбраться из жёлтой дымки! — крикнула я.

Над Архангелом появилось изображение его карты, начало переворачиваться, словно колесо рулетки, и остановилось вверх ногами.

Я краем глаза заметила движение его руки — Габриэль потянулся к кинжалу.

— Не делай этого, Гейб. Это Повешенный воздействует на тебя своей силой. Ты же поклялся, что никогда мне не навредишь.

В ответ Архангел обнажил клыки.

— Клятвы для меня *ничего* не значат, — характерными чертами Габриэля всегда были честность, принципиальность и преданность, и переворот его карты ничего хорошего не сулит, — меня всегда учили, что ты одна из трёх заклятых врагов, однако я не прислушался и стал тебе другом. Но теперь сделаю то, что должен был сделать много месяцев назад.

Он взмахнул лезвием.

— Нет! — каким-то образом я смогла вырастить лозу и опутать ему запястье. — Прекрати.

Но как сражаться с ним в воздухе?

Я начала вырываться из хватки. Возможно, на земле у меня будет больше шансов.

Габриэль всё же освободился от моих лоз.

— Остановись! Я беременна, — крикнула я.

Он заколебался. Возможно, влияние Пола на расстоянии слабеет? Как телефонный сигнал. Вот же он — край жёлтой дымки.

— Ребёнок поможет нам остановить игру.

Габриэль моргнул. И пристально на меня посмотрел.

— Меня посещают воспоминания. Когда-то ты отрезала мои крылья, — наверное, прямо сейчас Пол пичкает его сведениями из моих хроник, — и повесила их у себя над камином. О, Императрица, я не стану убивать тебя быстро, а растяну удовольствие.

Я взмахнула когтями. И хотя не смогла заставить себя воспользоваться ядом, но пятью остриями распорол одежду и полоснула его по коже. Брызнула кровь. Габриэль вскрикнул и выпустил меня из рук.

Я снова упала!

И приземлилась... в сугроб. От холода зуб на зуб не попадает, но, по крайней мере, я осталась невредимой. Желтая дымка заканчивается в нескольких шагах. И я бросаюсь вперед, чтобы выбраться за её границы. Продолжит ли Габриэль меня преследовать? Ведь тогда Пол, скорее всего, потеряет над ним контроль.

Габриэль подлетел ближе и просто завис в воздухе, не пересекая грань.

— Да, я отрезала твои крылья, Ангел. Иди, накажи меня за это.

Но он и с места не сдвинулся. Так и остался парить, словно воздушный змей на нитке в руках Пола.

— Я хочу иметь чистый разум. Мне нужны знания Повешенного, а мы нужны ему для расширения сферы.

Даже сейчас она продолжает разрастаться.

Я отошла ещё на несколько шагов.

— Что, испугался? — решила попытаться его разозлить. — Наверное, в тот раз я отрезала тебе заодно и яйца.

— Императрица, как она есть. Хочешь выманить меня из нового союза? Но твой час придёт.

Из замка донёсся вой. Волки вышли на охоту.

Габриэль ухмыльнулся, обнажив клыки.

— Твой час настал.

Скорее всего, животные Ларк могут покидать сферу. И если так, единственный шанс спастись — выбраться на соседнюю гору к Башне.

Я развернулась... и глаза ослепила яркая вспышка.

Джоуль! Как и следовало ожидать, он примчался на помощь. Одетый в зимний комбинезон, открывающий только искрящееся током лицо.

— Что за чертовщина здесь происходит?

Никогда не думала, что буду так рада видеть этого костлявого ирландца.

— Я пытался её спасти, но она на меня напала, — крикнул Габриэль и распахнул пальто, демонстрируя нанесённые мной кровоточащие порезы.

Джоуль округлил глаза.

— Ты напала на моего друга? — он занёс сверкающее копье.

— Послушай, Габриэль находится под влиянием новой недавно активировавшейся карты, — сказала я, переводя дыхание, — любой Аркан, попадая в эту жёлтую дымку, оказывается под контролем Повешенного. Джоуль, у нас нет времени. Ларк и Смерть идут за мной.

Снова послышался вой волков.

Башня заколебался.

— Как будто Смерть навредил бы единственной женщине, с которой может быть.

— Они гонятся за ней не без причины, Патрик, — сказал Габриэль, — она отравила Мага.

— Финн умер? — Джоуль заискрился, словно ядерный реактор.

— Да, и следующей мишенью Императрицы будем мы. В прошлом она уже нас убивала. Она отрезала мои крылья и забрала в качестве трофея.

Джоуль бросил на меня вопросительный взгляд. Я ничего не смогла возразить, и он нахмурился.

— Мать твою, это правда.

— Но Финна я не убивала, — если я действительно хоть немного владею силой гипноза, то сейчас всю её попыталась направить на Джоуля, — клянусь. Клянусь жизнью Джека.

Самая убедительная клятва, которую я только могла произнести.

— Джек умер! Все знают, что Рихтер его убил.

А что, если нет?

Вой волков раздался совсем близко. Я повернулась к Габриэлю.

— Докажи, что я вру. Выйди из сферы.

— Я поджарю ее, — сказал Джоуль, — только выйди из этой чёртовой дымки.

Габриэль протянул ему руку.

— Приди и встань подле меня. Я тебя защищу.

— Джоуль, — сказала я, — если ты войдёшь в сферу, то тоже попадёшь под внушение. Волки приближаются. И он не собирается нам помогать.

Наконец на лице Башни отразилось сомнение.

— Выйди мне навстречу. Ну же, дружище.

— Встань на мою сторону, Патрик. И познаешь просветление. Познаешь все тайны игры. Если ты примкнёшь к моему союзу, то будешь в безопасности от Фауны и Жнеца, ручаюсь.

— Примкнуть к ублюдку, который убил мою Калли? Теперь я понимаю, что ты и правда свихнулся. Тогда уж лучше я рискну связаться с этой вертихвосткой, — Джоуль ткнул пальцем в меня.

Ну... спасибо?

— Присоединяйся, — лицо Габриэля приняло зловещее выражение, — и будешь в безопасности от *меня*.

Джоуль вздёрнул острый подбородок.

— Я, скорее, умру.

Габриэль махнул крылом в сторону волков.

— Это будет несложно устроить.

У Джоуля отвисла челюсть.

— И ты будешь спокойно смотреть, как меня грызут волки?

Я схватила его за руку и начала оттягивать от лучшего друга.

— Нужно бежать!

Наконец он сдвинулся с места и последовал за мной, широко раскрыв глаза от удивления.

— Что за чёртова хрень? Скажи, что у тебя есть план, как всё это исправить.

— Есть, — соврала я, — мы спасем их. Но только если выживем.

Джоуль кивнул. Решительность переборол потрясение.

— Мы вернёмся за тобой, Гейб, — крикнул он через плечо и, последний раз оглянувшись, рванул вперёд.

— Нам нужна выгодная позиция, — он махнул в сторону ближнего холма с крутым заснеженным склоном, — если удастся забраться на возвышенность, я поджарю этих щенков к чёртовой матери, устелю долину их трупами.

Его копье угрожающе замерцало.

— Трое из этих волков — кровные питомцы Ларк. Их невозможно убить. К тому же она не только их за нами отправила.

Вдали снова послышалось рычание.

Джоуль, не оборачиваясь, прямо на бегу бросил копье, и позади раздался взрыв. Покрываясь испариной, он продолжил метать их одно за другим.

— Прибереги несколько молний. Они нам ещё понадобятся.

Башня посмотрел на меня так, словно я оскорбила его мужское достоинство.

— Я могу делать это всю ночь, — он закрутил очередной жезл, — и у меня всегда найдётся в запасе копьё для твоего дорогого Жнеца. Ой, погоди, Жнец ведь больше не твой дорогой. Боже, Императрица, ты меняешь их как перчатки. Джек, Сол, Смерть. Что ни месяц, то новый парень.

— У меня с Солом ничего не было. Тебе что, поговорить не о чем?

Но, добежав до подножья холма, мы замолчали, потому что начался трудный подъём. Длительное недоедание, безусловно, ослабило Джоуля, и у меня ноги ватные. Не знаю, смогу ли я забраться наверх.

Карабкаюсь... карабкаюсь... Последние метров десять я буквально ползу по следам Джоуля.

Добралась! Я поднялась на ноги и оперлась руками о колени, переводя дыхание. Оглянулась. С противоположной стороны холм заканчивается крутым склоном. А внизу всё кишит волками. Темная шерсть на фоне белого снега.

Джоуль раскрыл ладонь, чтобы создать очередной жезл. Но, как мне показалось, ему это далось не очень легко.

— Приготовьтесь к фейерверку, говнюки. *ПОВЕЛИТЕЛЬ МОЛНИЙ В...*

И тут земля ушла из-под ног. Мы покатались по крутому склону в клубе снега. Лавина! Она начала уносить нас, словно поток Цирцеи. Я закричала от жгучей боли — в плечо вонзилось копьё Джоуля. Но мы продолжили катиться вниз.

Кувыркаемся, кружимся, переворачиваемся. И резкая ОСТАНОВКА.

На миг я почувствовала облегчение уже от того, что просто лежу на одном месте, пока не поняла, что вокруг полный мрак. Я погребена под снегом. *Дышать нечем.* Накатила паника. Как выбраться? Борясь с головокружением, я начала исступлённо рыть снег. Внезапно в мой снежный кокон пробился наконечник копья, и я начала копать по направлению к нему.

Наконец Джоуль вытащил меня на поверхность, и я, упав на спину, жадно вдохнула. Никогда я ещё так не смаковала воздух.

— Ты не туда копала, — сказал Джоуль, весь облепленный снегом.

Знаю, ориентация в пространстве не мой конёк. Тогда получается, Башня спас мне жизнь.

— Прости, что ранил, — добавил он, кивнув на моё плечо.

Но, несмотря на огромное пятно крови, обогрившее снег, боль почти не чувствуется. Холод и адреналин — прекрасные болеутоляющие.

Я поднялась на колени и огляделась вокруг. Кажется, мы прокатились по горе добрую милю и приземлились в каком-то ущелье. Раньше здесь проходила дорога?

Желудок снова скрутило. *О нет, только не сейчас.* Я еле отползла в сторону, где меня и стошнило.

— Тоже мне нашла время. Нам уходить нужно.

Меня стошнило ещё раз, и ещё, пока в желудке уже ничего не осталось.

Я обтёрла рот. С третьей попытки поднялась на ноги. И тут поблизости донёсся вой, поторапливая меня.

Волки давно должны были пересечь границу сферы Пола, а значит, они не остановятся, пока нас не догонят. *Хрум, хрум. Волкам нужно есть.* И сегодня у них есть все шансы похрустеть *моими* костями.

Мы с Джоулем потащились ущельем.

— Есть идеи, Башня?

— Ага. Убежать от них, — он ткнул пальцем во тьму, из которой на нас уставились два горящих глаза. Нам перекрыл путь Шрам.

Джоуль раз за разом метнул три копыя. И, дождавшись, когда волк отступит, потянул меня в другую сторону.

— Всё, я выдохся, — он создал, наверное, сотню молний, и теперь даже его кожа перестала искриться, — так что не стесняйся, выпусти парочку лоз, Императрица.

— Я свои силы исчерпала, ещё когда убегала из замка.

— Ой, не прибедняйся. Неужели не выпустишь ни одного грёбаного лепесточка?

— Я беременная, ясно?

Джоуль чуть не подавился смехом.

— И кто счастливый отец? Смерть? Нет, ты, наверное, прикалываешься.

— Заткнись и беги, леприкон хренов! Шрам обязательно вернётся. И не один... — я так и замолкла на полуслове. Потому что увидела впереди горящие глаза животных, перекрывших путь. Людоед и компания.

Позади послышалось рычание Шрама. Мы в ловушке.

Людоед облизнула истекающие слюной клыки. Сзади вышел хромающий Циклоп и встал рядом с ней. Раны, нанесённые мной, до сих пор кровоточат. И снова мне показалось, что в его глазах мелькнула растерянность.

— Мы окружены, — Джоуль выставил перед собой ладонь, но ничего не произошло, и он опустил на руку изумленный взгляд. — Неужели разрядился? Но со мной такого ещё в жизни не было.

— И где же хренов Повелитель Молний?

— Просто я никогда раньше не голодал! — он сжал кулак и с криком снова его раскрыл. Ничего.

Волки начали обступать нас, и мы с Джоулем переглянулись. Как мне нужна красная ведьма; нужна ярость. Но сейчас я не чувствую ничего, кроме изнурения и обречённости.

Арик никогда себе этого не простит. Никогда. Каким-то образом он победит в игре — он всегда побеждает — и будет казнить себя каждый день, пока мы не сможем снова быть вместе.

— Предсмертное слово, Императрица?

— Давай посмотрим на это с положительной стороны. Ты такой колющий, что они тобой точно подавятся.

Его губы изогнулись в злорадной ухмылке.

— А тобой отравятся...

Вдруг нас ослепил свет фар.

Глава 11

Навстречу нам выехал огромный грузовик. Людоед развернулась и бросилась на новую угрозу.

УДАР.

С оглушительным визгом волчица перевернулась в воздухе, и мы с Джоулем припали к земле, уклоняясь от её когтей.

Словно гигантский шаровой таран, она налетела на Шрама с Циклопом, и они сбились в один большой клуб шерсти.

Окно грузовика опустилось, и как только глаза привыкли к свету, я увидела мужчину в военном берете с выразительными глазами и точёными скулами.

Кентарх. Над ним появилось изображение карты — воин в шлеме, правящий конной колесницей — и что самое главное: не перевернутое.

— Полезайте назад, — скомандовал он с сильным акцентом.

Мы с Джоулем рванули к пассажирской двери. Я дёрнула за ручку. Заперто.

— В кузов, — крикнул он.

Перекинувшись взглядами, мы с Башней побежали к грузовой платформе. И не успел он толком перетащить меня через откидной борт, как Кентарх дал по газам, разметав по сторонам комья снега.

Впереди уже поднялись на ноги волки и бросились ему наперерез. Вспыхнувшие на крыше грузовика прожекторы осветили стаю животных позади. И Кентарх погнал машину, будто колесницу, то есть нисколько не плавно: то и дело подбрасывая нас в воздух, едва касаясь огромными колёсами земли.

Мы с Джоулем изо всех сил вцепились в сетку, покрывающую какие-то ящики. Моё лицо покрылось коркой из замерзшей крови и пота.

Джоуль с трудом приподнялся, ругаясь себе под нос.

— Это Колесница?

Я кивнула. Арик называл Кентарха Центурионом по памяти прошлых игр. Но Карты *меняются*... и если мы переживём эту дикую гонку, я всегда буду называть Кентарха не иначе как Колесницей.

— Знаешь этого типа? Доверяешь ему?

— Я слышала о нём. Но никогда раньше не встречала. Он союзник Арика.

— Но ведь Жнец тебя прикончить хочет.

— Есть другие предложения?

Открылось заднее окно.

— Что случилось в замке? — спросил Кентарх таким же спокойным тоном, каким говорил Арик, уворачиваясь от реактивных ракет. — Я приехал туда по приглашению, но попал в зону военных действий.

Я отцепилась от своей опоры и поползла к окну.

— Повешенный промыл мозги Смерти и остальным. Я расскажу обо всём, только пусти нас в салон.

— Нет, — он закрыл окно, оставив лишь узкую щель.

Чёрт! Я же его в прошлом не убивала. *Вроде бы.*

— У нас компания! — крикнул Джоуль.

Я обернулась. Волки перестроились, растянувшись на всю ширину дороги. Шрам вырвался вперёд. Он уже начал нас настигать и сгруппировался, словно перед прыжком.

— Поднажми! — крикнула я.

Кентарх надавил на газ; и волк, лишь чуть не дотянувшись, клацнул зубами в воздухе.

С неба машину начали атаковать птицы и летучие мыши, бросаясь прямо на лобовое стекло.

Но что это впереди? Мой затуманенный мозг отказался осознать увиденное.

Из оврага вперевалку вышел медведь.

Не просто медведь — Ларк его небось с рождения своей кровью кормила, и теперь он вырос огромным, почти как Оген.

Значит, у неё *имеется* медведь. Интересно, о каких ещё животных она нам не рассказала?

Зверь поднялся на задние лапы и, широко расставив передние, впился когтями стены ущелья. Объехать его невозможно. Назад не повернёшь.

Джоуль раскрыл ладонь, пытаясь создать новое копьё, но ничего не получилось.

— Чёрт, чёрт, твою ж грёбаную мать. — пробубнел он и крикнул Кентарху: — Тарань его!

— Ты с ума сошёл? — вскипела я. — Это тебе не волк. Хочешь, чтобы грузовик расплющило?

Даже если мы переживём столкновение, на нас набросятся остальные животные.

— Лучше умереть в аварии, чем от когтей.

Через щель в окне до меня донёлся тихий голос Кентарха:

— Это будет больно.

Я ухватилась за борт кузова и приготовилась к новому удару. *Готова* поспорить, что рано или поздно удача от меня отвернётся.

Даже птицы почувствовали близящееся столкновение. Они ослабили нападки и закружили в небе над дорогой.

Джоуль принялся вслух читать "Отче наш", но потом резко прервался и начал обратный отсчёт:

— *Пять... четыре... три... два... ХЕРАК!*

Но никакого столкновения не произошло.

По телу пробежала дрожь. Время словно замедлилось. И мы оказались окружены медведем... оказались... внутри медведя.

Вот его огромное сердце — бьётся прямо перед моими глазами. *Тук-тук. Тук-тук.* Реально или нет? Мы движемся сквозь него, словно в замедленной съёмке.

Как только мы оказались по другую сторону, у меня опять пошла дрожь по коже. Грузовик снова начал обретать материальную форму... только хвост кузова до сих пор остался в теле медведя.

И зверя разорвало на куски. Вокруг разлетелось кровавое месиво и клочья шерсти. Кузов обдало брызгами крови.

— Что это было?

— Чувак телепортировал грузовик *сквозь* медведя. Да уж, никогда не думал, что скажу такое...

Я видела... его сердце. Кентарх перенёс целый грузовик... сквозь тело медведя. Неудивительно, что *Арик* так хотел заполучить его в союзники.

— Теперь мы оторвались? — спросила я.

— Нас уже не догнать.

Впереди пустая дорога, позади взбешённые волки.

Людоед зарычала на Шрама, и они сцепились друг с другом.

— Хрен тебе, Фауна! — крикнул Джоуль во тьму.

Я оглянулась и заметила силуэт на вершине горы. Арик. Верхом на Танатосе, в окружении светящейся жёлтой дымки.

Я убрала с лица развевающиеся волосы. Он вложил мечи в ножны. Этот поганец уже вернул их. *Умеешь же расставить приоритеты, Жнец.*

Ради спасения жизни мне пришлось разлучиться с мужем, с отцом моего ребёнка. Единственная надежда на то, что он сам выйдет из сферы.

Собрав волю в кулак, я крикнула:

— Ну-ка догони меня, приди за мной, Смерть!

А про себя взмолилась: *"Пожалуйста, Арик, догони меня, приди за мной..."*

Глава 12

Не в силах больше выдерживать холод, я постучалась в заледенелое заднее окно и поморщилась от боли, сковавшей окоченевшие пальцы.

— Можно нам в кабину? — взмолилась, стуча зубами.

Но в ответ Кентарх лишь бросил хмурый взгляд в зеркало заднего вида.

— Колесница, *пожалуйста*. Я ранена, обессилена и совсем замёрзла.

— С чего мне тебе верить?

— Потому что, если бы я имела хоть какие-то силы, тебе не пришлось бы меня спасать.

— Мы уже решили было, что пойдём на корм волкам, — добавил Джоуль.

Заметив, что Кентарх одет в камуфляжную куртку, я сказала:

— Ну же, солдат. Мы уже нейтрализованная угроза, если говорить на твоём языке.

Кентарх притормозил.

— Попробуйте напасть, и я запихну вас в первое попавшееся животное. Или в скалу.

Не самая приятная смерть.

— Понятно.

Мы с Джоулем резко спрыгнули с платформы. Я бросилась к передней пассажирской двери и забралась на широкое сидение. Джоуль сел сзади, и Кентарх снова завёл мотор.

— Здорово, Колесница, — Джоуль окинул восторженным взглядом просторную кабину, — ого, вот это навороты.

Я посмотрела на приборную панель грузовика, под завязку напичканную всевозможной электроникой: от наружного цифрового термометра до портативной автомобильной радиостанции и включенного экрана GPS навигатора. Неужели GPS до сих пор работает? Кажется, Арик был прав, полагая, что большинство спутников остались нетронутыми.

В кабине оказалось много пакетов с вещами. На солнцезащитном козырьке предусмотрены несколько отделений, в которых хранятся карманный фонарик, какие-то инструменты и фотография красивой улыбающейся женщины, примерно одного с Кентархом возраста. А к потолку прикреплено ружьё.

— И как ты зовёшь этого зверя? — спросил Джоуль.

Пожав плечами, Кентарх включил обогреватель и под раздувшейся полкой куртки показалась кобура с пистолетом. Также я заметила несколько ножей, закрепленных на бедре.

Я протянула руки к теплу.

— Спасибо.

Кончики пальцев уже просто занемели, а место укуса змеи сильно опухло. И поскольку сами по себе два маленьких прокола давно бы зажили, видимо, он *всё-таки был ядовитый*.

Кентарх скользнул мимолётным взглядом по знакам на моём запястье и снова уставился на заснеженную дорогу.

— Говоришь, Повешенный промыл Смерти мозги? И кто же он, этот новый игрок?

Вообще-то, по утверждению Пола, *промывка мозгов* не совсем верное определение, но на данный момент лучшего у меня нет.

Когда зубы наконец перестали стучать, я ответила:

— Повешенным оказался медик, который жил в замке. Его зовут Пол. И мы понятия не имели, что он является неактивированной картой.

— Но я думал, он должен убить другого игрока, чтобы проявились его силы, — сказал Джоуль и вмиг побледнел, — ах да. Маг...

— Сначала Пол убил мою бабушку, Тарасову, подзарядив свои способности, а сегодня устранил Финна. Маг был невосприимчив к его влиянию, и Пол отравил его, а затем обвинил во всём меня.

Джоуль ударил кулаком по окну.

— Я его убью.

Я скрестила руки на груди.

— Встань в очередь.

— Что это за жёлтая дымка? — спросил Кентарх, глядя в боковое зеркало.

— Пол называет её *сферой ясности*. Она воздействует на Арканов, искажая основные черты их характера. Даже изображение карты над ними переворачивается.

Джоуль провёл пальцами по волосам.

— Теперь понятно, почему Гейб вёл себя как мудака.

— Я приехал сюда за помощью, и что получил? — сказал Кентарх и тихо выругался себе под нос.

Неужели теперь он нас вышвырнет? Ведь у Колесницы своя цель, и ни Императрица, ни Башня ничем не могут ему посодействовать.

— Помощь *будет*. Если мы освободим замок от Пола, Ларк поможет искать твою жену, как и планировалось, — если, конечно, Исса до сих пор жива, — она ведь нашла Финна с помощью животных.

Хотя теперь я понимаю, что лучше бы не находила.

— Значит, ты и правда союзник Смерти? — спросил Джоуль и, демонстрируя полное неумение думать, прежде чем говорить, добавил. — Чтоб ты знал, я сплю и вижу, как его прикончить.

Я сердито оглянулась.

— Хватит уже! — *не нужно давать ему новых поводов нас выдворить*. — Если хочешь вернуть Габриэля, мы все должны действовать сообща, чтобы победить Повешенного.

— Все? — Джоуль издал хриплый смешок. — Да нас всего-то трое, а ты ещё и брюхатая.

— Пардон?

— Ты беременная! Чем ты собралась побеждать Повешенного? Опухшими лодыжками?

Я бросила взгляд на Кентарха, чтобы понять, удивлён ли он этой новостью. Но он лишь пожал плечами.

— Смерть рассказал мне о ребёнке. Уже почти три месяца, да?

— Где-то два с половиной.

Хотя я не представляю, как могут отразиться на этой беременности ядовитый укус, снежный обвал, ранение копьём и адская поездка в кузове грузовика.

— Не могу поверить, что пока мы с Гейбом голодали, ты нагуляла новый голодный рот. Ещё и от Жнеца.

— Ну, во-первых, не нагуляла. Технически мы с Ариком женаты, — по крайней мере, были, до того как он стёр в порошок своё обручальное кольцо и отрёкся от меня, — и во-вторых, я этого не планировала. Пол сказал, что введёт мне контрацептив, а сам обманул. Он знал, что я не хочу детей. И знал, что Арик хочет. Он пытался вбить между нами клин.

— Смерть хочет ребёнка? — переспросил Джоуль. — Офигеть.

— Жнец верит, что рождение ребёнка от двух Арканов сможет изменить ход игры, — сказал Кентарх.

Джоуль стал непривычно серьёзным.

— А сможет?

Ведь его лучший друг является Арканом, и Башня хочет играть в эту злосчастную игру *не больше, чем я*.

Я тяжело вздохнула.

— Послушай, этого я не знаю. Но вдруг сработает? Цирцея тоже думает, что этот ребёнок олицетворяет новый мировой порядок. Если вся планета и есть Таг

Ро, нашим игровым полем, то боги могут всё исправить. Одно я знаю точно: раньше ничего подобного не случилось. Арик пережил три игры, и о таком не слышал.

— В хрониках Калли тоже ничего такого нет, — нехотя добавил Джоуль.
Я с интересом вскинула брови.

— У тебя есть её хроники? — *я тоже хочу почитать.*

— Может, и есть, — Джоуль выпятил острый подбородок.

— И что ты теперь думаешь делать? — спросил Кентарх.

Кажется, разговор о хрониках придется отложить.

— Я сомневаюсь, что Пол выйдет из замка, так что нам придётся пробраться туда и убить его, — легче сказать, чем сделать; но, пожалуй, о неуязвимости Пола я пока умолчу, — а значит, вам двоим нужна какая-то защита от его влияния.

— Гейб не любит сидеть в четырёх стенах, — сказал Джоуль, — может, он сам улетит оттуда? Это решило бы все мои проблемы.

Я помотала головой.

— Они не хотят уходить, — тогда на горе Арик подошёл к самому краю сферы, но не бросился за нами в погоню, — думаю, это часть влияния Пола.

Кентарх сузил глаза.

— А почему Повешенный не может контролировать тебя? У тебя тоже иммунитет, как у Мага?

Вообще, некоторые карты заведомо невосприимчивы к определённым силам. Взять хотя бы Огена, которого я безрезультатно пыталась отравить. Но, по утверждению Пола, у меня нет изначальной устойчивости к его способностям. И хотя я не особо доверяю его словам, но и сама не чувствую себя его антиподом. Тем более сначала он на меня всё-таки немного влиял.

— Думаю, промывка мозгов перестала действовать на меня после того, как я избавилась от ментального контроля Жреца.

— О да, ты его сделала, — сказал Джоуль.

Кентарх снова посмотрел на мои знаки, и мне стало не по себе.

Джоуль ткнул себя в грудь.

— А может, у *меня* тоже иммунитет, как у Финна?

— Есть только один способ узнать. Но неужели вы готовы рискнуть жизнями?

Джоуль притих.

Кентарх снова посмотрел в зеркало заднего вида.

— И как же мы будем сражаться с этим новым врагом?

— Жрица поможет. Она же ведьма. И я надеюсь, она способна наложить какое-нибудь заклятие. Повешенный, скорее всего, не может её контролировать, так как Цирцея находится в океанской бездне, в безопасности от него. Мне даже кажется, что она пыталась помочь мне.

Я вспомнила вид торчащих из воды ледяных глыб. Цирцея рвалась наружу... только *для чего?* Будем верить в лучшее...

— Странно, что я ничего о ней не помню, — сказал задумчиво Кентарх, — хотя в прошлых играх мы были союзниками.

— Она всегда была привержена тебе, — и мне тоже, просто раньше я не отвечала взаимностью, — нужно попробовать с ней связаться. Она моя подруга.

Конечно же, Цирцея знает, как победить Пола, игрока, которого я не смогла даже поцарапать когтями.

— Подруга? — хмыкнул Джоуль. — А я слышал, что она как-то напала на тебя рядом с Фортом Арканов.

— Ну как напала... Она бы мне ничего не сделала.

Джоуль закатил глаза.

— Ага. Конечно...

— Если есть другие идеи, я вся во внимании.

— И как же мы призовём эту ведьму? — спросил Кентарх так, словно мы собираемся призвать какого-нибудь кракена.

Цирцее бы понравилось это сравнение. Я представила, как мы вместе посмеялись бы над ним. Но быстро вернулась в реальность. Собственный муж хочет меня убить. Финн уже мёртв. Поводов для веселья на горизонте не наблюдается.

— Обычно я просто начинаю молотить чем-нибудь по воде. Хотя срабатывает не всегда.

Кентарх свёл брови.

— Я ожидал чего-то более... формального.

— Нужно найти водоём, не покрытый льдом. Чем крупнее, тем лучше. И желательно поближе к Бермудскому Треугольнику.

— Я могу телепортироваться только туда, где бывал раньше, а так далеко на юг я никогда не ездил. Но мы можем своим ходом отправиться к ближайшему побережью.

— Тогда нам в Аутер Бенкс⁵. Свяжемся с Цирцеей через Атлантический океан.

Там была заперта в психиатрической клинике моя бабушка, и, наверное, мне суждено было попасть туда... только вместе с Джеком, как мы планировали.

Сама мысль уехать от Арика ещё дальше заставила моё сердце сжаться, но МакГаффин подождёт. Что я там найду? Наверное, то, к чему изначально шла.

Кентарх бросил взгляд на GPS-карту.

— Если дороги будут чистыми, мы доберемся туда меньше чем за неделю.

— Так долго?

А тем временем мой любимый мужчина будет находиться под влиянием злобного Аркана, предающего и убивающего ради забавы.

— Да, нужно проявлять бдительность и избегать опасностей.

⁵ Внешние отмели (англ. Outer Banks) — 320-километровая полоса узких песчаных барьерных островов побережья Северной Каролины, начинающихся у юго-восточного края Вирджиния-Бич восточного побережья США.

— Туда вообще не стоит ехать, — сказал Джоуль, — мы с Гейбом предполагаем, что между горами и побережьем находится одно из убежищ Рихтера. Да и Цирцея сможет захлестнуть нас океанской волной, если она всё-таки *попала* под влияние Повешенного.

Я повернулась к Кентарху.

— Не сможет, если Колесница нас телепортирует.

Он кивнул.

— Только мне нужно время на восстановление сил.

Но мне не терпится отправиться в путь.

— Влияние Пола будет распространяться. К тому же Арик с Гейбом и Ларк будут лёгкой добычей для Рихтера, пока мы не соберём мощный союз.

— А если Рихтер тоже попадёт под контроль Повешенного? — спросил Джоуль.

— Возможно, он знает про жёлтую дымку и будет её избегать. Тем более им с Зарой не обязательно сильно приближаться. Они могут ударить по замку издали. Так что нам нужно поторопиться.

Кентарх пожал широкими плечами.

— Я быстро выматываюсь без еды.

— Я тоже, — сказал Джоуль и начал рыться в большой камуфляжной сумке, — у тебя что здесь не найдётся даже хлебной крошечки?

— Ничего. Я сам не ел уже несколько дней. Надеюсь, нам повезёт встретить других путников. У меня обострённый слух, и я загодя услышу приближение кого бы то ни было.

— И мы их ограбим? — ну, хоть в живых-то оставим?

— Именно, Императрица, — сказал Джоуль, — не всем повезло жить в тёплом и уютном замке. Здесь человек человеку волк. Выживает сильнейший.

— Ой, только не думай, что открыл мне правду жизни, мальчик из церковного хора. После нападения Императора я тоже скиталась, ещё и без одной руки, и тоже грабила.

Конечно же, я убеждала себя, что это не считается, потому что собиралась повернуть время вспять и изменить будущее. Я думала, что ничего этого никогда не случится. *Идеально продуманный план и всё такое...*

— Я бы предпочёл никому не причинять вреда, но ради Иссy пойду на всё, — сказал Кентарх.

— Любишь её, — вздохнула я.

— Безоговорочно, — ответил он, понизив голос.

Без оговорок. Арик меня тоже любит. Но, очевидно, с оговорками.

— Я чувствую, что времени в обрез, — Кентарх сильнее сжал руль, — нужно найти её как можно скорее.

Как бы он в один прекрасный день не бросил нас, чтобы присоединиться к союзу Пола...

Джоуль, словно прочитав мои мысли, сказал:

— Ещё не поздно поехать в замок за помощью. Даже под внушением, Ларк или Габриэль смогут уловить запах твоей жены.

Я метнула на него косой взгляд. *Хватит уже бросаться гениальными идеями!*

— Если ты присоединишься к ним, — сказала я Кентарху, — Пол всё равно не выпустит никого из вас из своей сферы. Скорее всего, он внушит тебе, что видел её мёртвое тело, или что она больше не хочет быть с тобой.

На что он ответил:

— Всю жизнь я стремился быть хозяином своей судьбы. Снова и снова вырывал победу перед лицом верного поражения, — *горе окровавленному поверженному*, — и мне противна сама мысль о том, чтобы уступить свою свободу воли кому-то другому, особенно трусливому убийце.

— Значит, мы заодно, — сказала я, — пойми: Пол ни за что не станет помогать тебе в ущерб своим интересам.

У Джоуля заурчало в желудке.

— Я тут скоро с голоду помру, — он толкнул меня локтем, — ты же можешь вырастить какой-нибудь фрукт. Как насчёт обеда на дорожку?

— Мне придётся потратить столько же калорий, сколько будет в этом самом фрукте. Если не больше. А я и сама на грани.

Он окинул меня заинтересованным взглядом.

— Почему ты такая тощая? Ты ведь беременна, и еды имела предостаточно.

Я пожалала плечами и скривилась от боли.

— Не могла ничего удержать в желудке.

— Хорошо, допустим, мы убьём Повешенного, что дальше? Мы с Гейбом всё равно в полной заднице. Смерть ни за что не пустит нас в своё логово. Поэтому я предлагаю напасть на Пола со Жнецом и захватить замок.

— Джоуль, ты серьёзно?

— А ты собираешься вернуться к Смерти после всего, что он сделал?

— Просто я на себе прочувствовала, насколько неодолимым может быть контроль сознания. Верховный Жрец чуть не заставил меня *съесть* кусок человека, с которым я прямо перед этим познакомилась. Не могу даже объяснить, каким сильным был этот порыв.

— Ты уж прости, но мне кажется, Жнец просто вернулся к своему прежнему состоянию, — сказал Джоуль, озвучив мои худшие опасения.

По утверждению Пола, именно это и произошло. Тот взгляд... то, как он растёр в порошок своё кольцо... Разве может такая ненависть быть навеяна кем-то другим?

Или же эта ярость всё время жила, теплилась внутри него? *Заводская настройка*. Осознавал ли он это?

И даже если я спасу Арика, какое будущее нас ждёт, если в уголке его души таится такая озлобленность?

Я глубоко вдохнула, стараясь взять себя в руки.

— Арик хороший человек, — когда не находится под влиянием Пола, — надеюсь, однажды ты в этом убедишься. Но как бы там ни было, чтобы победить Рихтера, нам придётся привлечь всех Арканов, каких только можно.

— Насчёт Императора она права, — сказал Кентарх, — и вообще, я буду защищать Жнеца, сколько смогу. Он очень помог мне после Вспышки.

— Хорошо, — проворчал Джоуль, — но когда мы расправимся с Рихтером, все договорённости относительно Смерти расторгаются.

С этим будем разбираться потом. *Пусть всё идёт своим путём*, как любил говорить Джек. Где он сейчас? Приближаюсь я к нему с каждой новой милей или, наоборот, отдаляюсь? Хотя, конечно, он мог умереть...

— Что за аппаратура? — спросил Джоуль, ткнув пальцем в приборную доску.

— Я собирал эту технику с первого дня, как мы с Иссой прибыли на ваш континент и нашли этот грузовик.

Джоуль подёргал какой-то рычаг, и округу осветил луч прожектора, установленного на крыше.

— Охренеть! — он начал водить лучом по сторонам, словно ребёнок, забавляющийся новой игрушкой. — Здесь что, тысяча люменов⁶?

— Три тысячи. Это серьёзное оборудование.

— И я буду пользоваться им со всей серьёзностью.

Кажется, Кентарх одержим своей колесницей, поэтому просто удивительно, почему он до сих пор не заткнул Джоулю рот.

— Наверное, у тебя постоянно норовят угнать эту громадину?

— Есть определённая циклограмма запуска двигателя, — сказал Кентарх, и я заметила под рулём ряд маленьких выключателей, — и ещё потайной фиксатор моста, блокирующий движение. Так что если вы вздумаете напасть на меня и отобрать грузовик, то всё равно далеко не уедете.

Я нахмурилась.

— Напасть?

— По виду, конечно, не скажешь, что ты можешь кого-либо убить, — *это ты просто красную ведьму ещё не видел*, — но знаки на запястье говорят сами за себя.

— Я в обоих случаях защищалась. Этот, — я указала на символ Отшельника, — запирал девушек в подвале и проводил на них жуткие садистские эксперименты. Я лично нашла окоченевшее тело одной из прежних подопытных, которую он держал на цепи. А этот, — я ткнула пальцем в символ Жреца, — правил группой каннибалов. На своих пещерных "банкетах" он резал людей живьём, кусок за куском, чтобы есть "мясо" свежим. Что ты после этого обо мне скажешь?

Вздёрнув подбородок, я посмотрела Кентарху в глаза.

— Теперь мне интересно, чем же твой гнев заслужил я, потому что Смерть говорил, что меня ты раньше тоже убивала.

— Может, и убивала. Но сейчас я другая, — по крайней мере, пока держу в узде красную ведьму, хотя об этом я бы сейчас не беспокоилась, ведь она не

⁶ Лю́мен — единица измерения светового потока в Международной системе единиц.

зашевелилась, даже когда я чуть не стала волчьим обедом, — просто Арик пока этого не понял.

Судя по взгляду Кентарха, его я тоже не очень убедила.

— А ты откуда знаешь Жнеца? — спросил Джоуль.

— Он прислал мне спутниковый телефон ещё до Вспышки. И после апокалипсиса я связался с ним. Он ответил на множество вопросов о моих силах и пригласил нас в эту страну.

Джоуль осветил мост. Затем сожжённую машину.

— Вы сюда телепортировались?

— Да. Пустынная Африка была беззащитна перед Вспышкой, и я понял, что единственный, кто может помочь нам выжить — таинственный Смерть. Но в Соединённых Штатах я был лишь однажды, на техническом семинаре в Вашингтоне.

— А переместиться ты можешь только в то место, где бывал раньше, — уточнила я.

— Именно. Зато я могу в любой момент обесплотиться.

— Обесплотиться?

Наверное, у всех Арканов, есть собственная терминология. Я вот тоже называю светящиеся символы на коже *глифами*, а лозы и деревья — своими *солдатами*.

— Сделать себя и другие объекты неосязаемыми, проходить сквозь стены и тому подобное.

— Или разорвать медведя изнутри. Это, конечно, было нечто, — добавил Джоуль

Кентарх скромно пожал плечами.

— Но перемещение должно иметь конечную точку. И хотя мы понятия не имели, что увидим на другом материке, я собрал в кулак все силы, и мы совершили прыжок в неизвестность.

— Скачок в никуда, — пробормотал Джоуль.

— Только без крыльев, — добавила я, и мы с Башней переглянулись.

Оба представили прыжок Габриэля?

Кентарх кивнул.

— Мы материализовались в Вашингтоне. Почти. Вообще, большой объект очень трудно обесплотить и переместить, — сколько же сил он потратил, чтобы обесплотить такой огромный грузовик? — когда мы прибыли, найти достаточно топлива и воды на поездку в горы оказалось невозможно. А потом нас разлучили. Кто-то забрал её у меня.

— А мне кажется, у тебя хрен что-нибудь заберешь, — сказал Джоуль.

Кентарх задумался и почти перестал смотреть на дорогу. Потерялся в воспоминаниях?

Я толкнула его локтем.

— И что случилось?

Он моргнул.

— Добывая ресурсы и одновременно защищая её от Бэгменов и мародёров, я совсем выбивался из сил. Поэтому в конце концов привёл её в пустой пентхаус. Чтобы обезопасить, телепортировал в дом всякий хлам и забаррикадировал все лестницы — всё равно они нам были не нужны. Решив, что она в безопасности в этом убежище высоко над землёй, я отправился пополнить запасы дальше, чем обычно. Тогда главной задачей было найти воду. И я нашёл источник. Я вернулся, хотел это отпраздновать. Но она пропала.

— И кто же мог к ней пробраться? — спросила я.

— Это и меня изводит. *Кто?* Я искал её, где только мог, но зашёл в тупик.

— Так может, твоя старушка просто кинула тебя?

Колючий, колючий Джоуль.

— Не может быть. Но даже если бы Исса решила от меня уйти, как бы она это сделала? Ведь баррикады остались на месте.

— Магия какая-то, — сказала я и вспомнила про Финна. О боже, я начинаю по нему скучать. Даже после апокалипсиса он умел оставаться весёлым и беззаботным. В голове до сих пор звучат его слова: *"Я никогда не был так счастлив, как в последние две недели"*.

И эти две недели в прямом смысле стали для него последними. Хотя Финн всегда чувствовал, что умрёт молодым, и однажды в Форте Арканов сказал, что смирился с этим. Он считал, что нам всем стоит смириться...

Кентарх сверил GPS карты, чтобы уточнить наше местоположение, и свернул на новую дорогу.

— Рядом с городом базировался военизированный отряд. Может быть, на крышу приземлился вертолёт, и её увели под дулом пистолета, — сказал он, обращаясь, скорее, к самому себе, — хотя выходы на крышу я тоже заблокировал. А может, они спустились по канату? Незнание сводит меня с ума.

Он с силой тряхнул головой.

— Если кто и сможет её найти, то это Ларк, — сказала я и быстро добавила, — когда мы победим Пола, и она придёт в себя. Так что наш первый шаг — отыскать Цирцею.

Как и хочет игра, мы будем следовать за МакГаффином, а значит, обязательно пересечёмся с другими Арканами.

Но успеем ли мы найти Цирцею... до того как нас найдёт Рихтер?

Глава 13

— Останови машину! — крикнула я, когда после нескольких часов езды Джоуль осветил прожектором безногого Бэгмена, извивающегося на дороге чуть впереди. — Мне нужно к нему подойти.

Кентарх с видимым нежеланием убрал ногу с педали газа.

— Прости? Вообще-то, обычно я их давлю.

Я вкратце рассказала ему о нашем с Солом "шоу уродов", о том, как он предал меня, но в итоге реабилитировался, и как мы потом общались через Бэгменов.

Колесница посмотрел на меня скептическим взглядом.

— Если он может управлять Бэгменами, то почему позволяет им нападать на людей?

— Ну не может же он управлять всеми сразу. Так же как Цирцея не может воздействовать на все водоёмы, а Ларк — на всех животных. Ты ведь не станешь винить Фауну за действия всех живых тварей на земле.

— Но Бэгменов, которые тебя искушали, контролировал *именно* Солнце. Как же ты смогла ему это простить?

— Я тоже совершала поступки, за которые надеюсь получить прощение, и я верю в карму, — Кентарх до сих пор не составил обо мне мнение, но пусть думает, что хочет, лишь бы остановился, — послушай, у Сола везде есть глаза. Мы можем попросить его поискать Иссу.

Колесница ударил по тормозам и съехал на обочину. Когда двигатель умолк, он вышел из кабины с ножом наготове.

Внутри ворвался морозный ночной воздух со снегом.

Джоуль открыл свою дверцу и тоже вышел на улицу. В небе, затянутом низкими тучами, блеснула молния.

Я думала, что все эти грозовые разряды напитают Башню энергией. Он и сам сказал: "Молнии зывают ко мне. Если бы ещё поесть, меня бы уже ничто не сдержало". Впрочем, он оправился достаточно, чтобы создать копье.

Потянувшись к двери, я поняла, что плечо болит меньше. Может, мои боевые силы и приглушены, но тело уже регенерирует. Кончики пальцев снова обрели нормальный цвет, а из места укуса на руке выделились капельки яда.

Я вылезла из кабины и прыгнула вниз. Высота приличная, не зря Джоуль назвал эту громадину Зверем. Интересно только, хватит ли у Кентарха топлива, чтобы доставить нас к Атлантическому океану?

Проезжая милю за милей в кромешной тьме, я постоянно высматривала на дороге полосы с шипами, напоминая Джоулю и Кентарху: "Это очень опасно".

Мы пересекали города, испещрённые бороздами разрушений, такими же, как видели мы с Джеком, уезжая из Луизианы.

На одной улице дома́ были сожжены Вспышкой дотла, а на соседней остались целые и невредимые. Хотя сейчас они уже, естественно, разграблены, и ничего полезного там не найти.

Я подошла к Бэгмену и присмотрелась ближе. Взрослый мужчина; от одежды остались одни лохмотья. Широко раскрыв белесые глаза, он со стоном попытался до меня дотянуться.

Кроме этого зомби, мы не встречали в пути ни людей, ни животных. Просто какая-то зона смерти. Со строчной "с".

Тогда почему я не могу избавиться от ощущения, что кто-то за нами следит? Может, здесь есть ещё один Бэгмен? Или нас догнали животные Ларк?

— Присмотритесь, нет ли вокруг шпионов Фауны, — сказала я.

Кентарх молча кивнул. Он оказался человеком немногословным, в отличие от Джоуля, болтающего без умолку.

"Я ирландец, — сказал он в пути, — и у меня в крови давать людям краткие имена. Можно называть тебя Кенни?"

"Нет, нельзя", — спокойно ответил Кентарх, демонстрируя поистине безграничное терпение.

"По мне, так звучит лучше, чем Тарх. Но раз Тарх, значит Тарх!"

"А какое моё краткое имя?" — спросила я.

"Я даю краткие имена только тем людям, которые мне нравятся".

Когда мы приблизились к Бэгмену, в нос ударил тошнотворный запах разложения.

— Думаешь, Солнце тебя услышит? — спросил Джоуль, беспокойно переминаясь с ноги на ногу.

— Сомневаюсь, что он прямо сейчас мониторит этого конкретного Бэгмена, но я попробую привлечь его внимание. Я должна попытаться. — сказала я и повернулась к Кентарху: — Можешь поддержать его?

Колесница прижал голову зомби ботинком, повернув его лицом ко мне.

Я присела вне его досягаемости, затаив дыхание.

— Сол, ты меня слышишь? Сол?

В гноящихся глазах не промелькнуло ни малейшего проблеска узнавания.

— Ну же, Сол! — подавляя страх, я склонилась над ним и крикнула. — СОЛ!
НАМ НУЖНА ПОМОЩЬ!

Но в ответ раздалось лишь бессознательное мычание.

— Брось, Императрица, — сказал Джоуль, плотнее запахнув куртку, — этот упырь, похоже, не настроен на беседу. Да и холодно здесь, а в машине тепло.

— Хорошо, — я поднялась на ноги.

— И ты просто его оставишь? — возмущённо добавил он. — Или Бэгмены теперь неприкосновенны?

— Нет, они по-прежнему опасны. Думаю, даже Сол не рассердился бы за разовое убийство. Кто возьмёт на себя эту обязанность?

Сию же минуту Кентарх метнул нож зомби в голову. И тело мертвеца обмякло.

Вытянув нож, Кентарх вытер лезвие о подошву армейского ботинка и спрятал его в набедренный чехол.

— Можем остановиться здесь на ночь.

Конечно, *ночь сейчас понятие относительное*, но воспалённые глаза выдают его усталость.

Когда мы вернулись в машину, Джоуль скомкал свой потрёпанный шарф и положил под голову вместо подушки.

— А кто будет на стрёме? Не забывайте, что мы на землях каннибалов.

— Я первая покараюлю.

По идее, я тоже должна валиться с ног, но чувствую, что не усну от нервного перенапряжения.

— Эй, Колесница, ты бы был поосторожнее с этой, — Джоуль ткнул в меня пальцем, — она у нас знатная соблазнительница.

Я закатила глаза. Во время предыдущей остановки я отвела Башню в сторону, чтобы спросить, какое впечатление на него произвёл наш новый компаньон, доверяет ли он ему. Сам Колесница нам откровенно не доверяет. Прикрывается, когда заводит двигатель. Страхуется, чтобы мы не убили его во сне?

Джоуль самодовольно ухмыльнулся.

"Решила уединиться со мной, чтобы обольстить, да? Пополнить ряды своих горемычных женихов? Не на того напала, Императрица. Я храню верность памяти Калли".

Бывают моменты, когда мне совсем не в шутку хочется его придушить.

Башня уснул мгновенно, и тихое похрапывание вступило в соперничество с урчанием его голодного желудка.

Через какое-то время Кентарх начал нервно постукивать пальцами по рулю с явным желанием что-то спросить.

— Выкладывай, Колесница.

— Ты веришь, что игру можно остановить?

— Я всегда к этому стремилась.

Пока за меня не взялась бабушка. А ведь она во многом оказалась права.

Она советовала припрятать семена по всему замку для защиты, но я была слишком беспечной. Растения, выращенные мной внутри дома, были скорее украшением, и я позволила им завянуть. Она предупреждала, что Смерть и все мои друзья повернутся против меня. И попала *в точку*. А меня теперь гложет вина. В последние дни я панически боялась находиться с ней рядом. В какой-то степени я её даже... ненавидела. Искала оправдания, чтобы реже видаться, и теперь это терзает мне душу.

А она всего-то навсего хотела меня предостеречь... защитить свою единственную родную душу. Она хотела, чтобы я была беспощадной, потому что игра, в которую я вовлечена — беспощадна. Представляю, как она была разочарована, узнав, что я влюбилась в своего векового врага.

Когда-то я сказала Арику, что мы переписали историю. Но разве этим мы не бросили вызов судьбе? А если судьбу, вообще, нельзя изменить...

Нет, я отказываюсь это принять. Смириться — значит упасть и никогда больше не подняться.

— Но теперь ты в это не веришь, — тихо сказал Кентарх.

— Не исключаю, что это возможно. Но не раньше, чем мир восстановится. Богам эта игра нравится. А мы в ней заложники.

Но *почему я*? Почему всё это дерьмо происходит со мной?

— Тогда нам нужно выступить против богов, а не друг против друга... взять всё в свои руки, — он прислонил голову к водительской дверце, — какое грандиозное было бы сражение.

Спустя некоторое время он тоже уснул.

Видно, что Колесница человек хороший и достойный, но я прекрасно понимаю, что ради спасения жены он мне в два счёта глотку перережет и глазом не моргнёт.

И всё же он заставил меня задуматься. Что, если бы все Арканы объединились?

У каждого из нас есть сильные и слабые стороны. Оген был неуязвим к моему яду, но панически боялся воды. Джоуль не отличается особой физической силой, но может наэлектризовать кожу, чтобы себя защитить. Чёрные крылья Габриэля впечатляют своим размахом, но одновременно являются удобной мишенью. Всесильный Арик поддался влиянию Пола, тогда как незадачливый Финн оказался к нему невосприимчивым.

Но что будет, если объединить возможности всех двадцати двух Арканов? Не содрогнуться ли даже боги?

Я откинулась на спинку сиденья и, уставившись в потолок, погрузилась в раздумья. Это моя первая ночь вдали от Арика за много месяцев. Но как бы я не пыталась представить его тёплую улыбку, перед глазами всё равно стоят глаза, полные ярости.

Его образ в окне замка навсегда запечатлелся в моей памяти. В тот момент я кое-что поняла: ярость — это своего рода безумие.

Придёт ли он в себя? Понимает ли он, хотя бы глубоко в душе, что натворил? Как бы там ни было, он, наверное, тоже страдает.

А Ларк? Как она справляется со своим горем? В голову пришла новая тревожная мысль. А если она испробует свой фаунагенезис... на Финне?

Нет, Пол не позволит. Его силы Повешенного активировались с этим убийством.

Я закрыла глаза и вспомнила иллюзию Финна про пляж. Этот последний миг общего умиротворения стал затишьем перед бурей. Кажется, это было много лет назад, хотя прошёл всего один день.

В голове прозвучал голос Финна. *"Я так чертовски люблю вас, ребята"*.

По щекам покатились слёзы.

И хотя я плакала беззвучно, Джоуль открыл глаза.

— Финн был и мой другом тоже, — прошептал он.

Глава 14

День 536 П.В.

По-прежнему в предгорье

— А я говорю, сдадим её в Лазарет.

— Ни фиги. В Стикс больше заплатят.

— Но они захотят, чтоб она была нетронута.

— Простите, молодые люди, — как же надоело разыгрывать девицу в беде, — послушайте, я не хочу проблем.

Стикс? Лазарет? Понятия не имею, о чём они говорят, да и мне, в общем-то, плевать. Я просто хочу убедиться, что два доморощенных сутенёра, решающих мою судьбу, заслужили то, что их ждёт: то есть казнь.

У одного изо рта несёт, как из бочки с радиоактивными отходами. Его я прозвала Галитозом⁷. У второго в засаленных усах застряли остатки недавней трапезы. Этот будет Усач.

— Пожалуйста, отпустите меня, — убедительно изображать панику я уже особо и не стараюсь, — я пытаюсь добраться домой, к своему мужу.

Хоть тут не соврала.

Увидев меня на дороге, они остановили свой микроавтобус и выскочили, угрожая оружием: дубинкой и пистолетом, скорее всего, незаряженным. Спросили, одна ли я, и я ответила, что одна.

⁷ Галитоз – медицинское название неприятного запаха изо рта.

Ложь, конечно. Кентарх с Джоулем совсем рядом, спрятались за перевёрнутой грузовой фурой.

Грабить безвинных людей я всё ещё не решаюсь, поэтому, когда Кентарх слышит приближение машины, они с Джоулем прячутся, а я выхожу на дорогу и начинаю выполнять свою шоу-программу. Если мне пытаются причинить вред, мальчики вмешиваются, и оказавшиеся не совсем безвинными путники лишаются всего. Жизней в том числе.

Мне стоит лишь подать сигнал. И Кентарх в одно мгновение убьёт их выстрелом из винтовки или пистолета, либо метким броском ножа. Джоуль свои копыта на близких расстояниях обычно не использует. Молниям нужен хороший размах.

Мои силы по-прежнему не действуют.

— Никакого мужа ты больше не увидишь, ягодка, — сказал Галитоз, обдав меня таким зловонным дыханием, будто его накормили дерьмом, и, не сводя с меня похотливого взгляда, облизал потрескавшиеся губы, — но не волнуйся, скоро у тебя мужиков будет без счёту.

Как же меня это достало. За последние недели мы повстречали удивительно много людей; такое ощущение, что сама судьба сводит их в одно место, как и Арканов.

Что уже не так удивительно — все они оказались ублюдками. В итоге мы разжились двадцатью тремя галлонами горючего, тревожным рюкзаком для меня, половиной бутылки джина и упаковкой кошачьих консервов Sheba.

От своей доли корма для кошек я отказалась — побоялась, что меня от него просто вырвет. И оказалась права: когда Джоуль запустил пальцы в банку и отправил в рот часть её содержимого, меня стошнило.

Полный опасностей побег из замка на моей беременности никак не отразился. Но истощение берёт своё. Желудок сводят голодные спазмы, вызывая острую боль, словно от старой незалеченной раны.

Может, хоть у Галитоза с Усачом найдётся еда: хоть что-нибудь, что отвлечёт меня от постоянных грёз о кукурузных оладьях, сливочном мороженом, картофельном пюре и чизбургерах с расплавленным двойным сыром.

Отогнав мысли о еде, я стала прокручивать в голове события последних нескольких дней. Спустившись с гор, мы с Кентархом и Джоулем обнаружили, что у подножья гораздо теплее и снега меньше, а реки и пруды не полностью затянуты льдом. Через самые крупные из них я пыталась докричаться до Цирцеи. Но ответа не получила. Мэтью тоже больше не давал о себе знать. *Джек, ты где?*

Хотя я в какой-то степени доверяю своим новым попутчикам, но о последнем разговоре с Мэтью им не говорила. По прошествии времени мысль о том, что Джек выжил, стала казаться всё менее правдоподобной...

И я никогда не вдавалась в подробности нападения Арика в замке... даже когда просыпалась с криками. Теперь кошмары про Рихтера стали чередоваться с кошмарами про Арика...

В общем, нам осталось просто двигаться к побережью, но большинство дорог были либо размыты, либо заблокированы ржавыми машинами. И когда

Зверь застревал или не мог пробить себе путь, Кентарху приходилось нас телепортировать.

Он также телепортировался каждую ночь, чтобы проверить сферу Повешенного. Из последнего доклада: *она распространяется неравномерно и непрогнозируемо.*

Но голод и слишком частое использование сил ослабило Колесницу. И когда он сегодня попробовал переместить грузовик через мост, загромождённый разбитыми машинами, мы лишь на миг стали бесплотными и сразу вернулись в нормальное состояние. После этого очертания тела Кентарха начали расплываться. Он становился похожим то на духа, то на человека, то снова на духа. Но не смог перенести нас ни на метр, так что пришлось разворачиваться и двигаться в объезд.

Конечно, напрямую было бы быстрее даже пешком, но грех жаловаться на возможность подремать в тёплой уютной кабине Зверя.

Когда я спросила Кентарха, почему у него нет тревожного рюкзака, он ответил: "Грузовик — мой тревожный рюкзак". И в который раз бросил взгляд на фото Иссы, закреплённое на солнцезащитном козырьке.

Его Колесница — оружие и передвижное убежище вместе взятые. Но это прихотливый механизм, требующий много топлива. Почти как мой поглотитель ресурсов.

— Точняк! — сказал Усач, вырвав меня из оцепенения. — Замётано.

И потянул меня в сторону микроавтобуса.

— Ребята, если вам дорога жизнь, отпустите меня и идите себе подбирать поздорову.

Усач сильнее сжал мою руку.

— Скажешь ещё слово, и я отрежу тебе язык и заставлю его сожрать.

— Ты это серьёзно? Или так, к слову сказал? А то сейчас такие времена...

Усач замахнулся, но прежде чем я успела среагировать, Галитоз схватил его за запястье.

— Не порть. Я хочу её красивой. Развлечемся по пути в Лазарет.

Иииииии... пора закругляться.

— Вам конец, — я подала сигнал и добавила, — подойдите, прикоснитесь, но заплатите свою цену.

Мимо просвистел нож и вонзился Галитозу в лицо. Тот пошатнулся и упал замертво.

Усач выпучил глаза, отдернул руку и бросился бежать. Но не успел сделать и пяти шагов, как другой клинок воткнулся ему в спину. Смертельный удар.

Впервые увидев такой бросок, я чуть дар речи не потеряла. Его меткости поразился даже Джоуль, хоть он в этом и сам не промах.

Кентарх подошёл и забрал свои ножи.

— Давайте побыстрее с этим покончим, — в отличие от болтливого Джоуля, он, как всегда, немногословен. Если и говорит, то по делу или о победе духа над телом; и никогда не распространяется о своей жизни в Африке.

Пока Кентарх сливал горячее, Джоуль обследовал микроавтобус, а я порылась в рюкзаках, которые он выбросил из кабины. Там оказались семейные фотографии, скорее всего, украденные у кого-то из жертв, карманный фонарик и два куска кремня, теперь перекочевавшие в мой тревожный рюкзак. Не совсем джекпот, конечно...

Вдруг у меня снова возникло чувство, что за нами наблюдают, и я подняла голову.

— Кентарх, ты не видел или не слышал кого-либо поблизости?

Он огляделся по сторонам.

— Нет, Императрица.

— Значит, показалось.

— Еда! — крикнул Джоуль из кабины. — У них есть еда. Целый лоток супа. Я бросилась к микроавтобусу. Ну уж это я точно в себе удержу!

Джоуль выставил прозрачный пластиковый контейнер с мутноватым бульоном. Снял крышку, принялся.

— Пахнет-то как!

И правда, даже от холодного супа донёлся восхитительный аромат. Желудок одобрительно заурчал. Первая настоящая еда за много дней.

— Кажется, пора разнообразить нашу кошачье-консервную диету...

И тут на поверхность всплыл палец. Со сморщенной кожей и длинным грязным ногтем.

Джоуль вскрикнул и отшвырнул контейнер.

Его стошнило прямо рядом со мной.

Ну всё. Суп из человечины стал последней каплей. Я растеряла всю решительность и совсем пала духом. Нижняя губа задрожала, на глаза набежали слёзы.

Когда мы снова сели в машину, Кентарх посмотрел на меня и сказал:

— С едой мы, конечно, потерпели небольшую неудачу, зато раздобыли не менее ценное топливо. Так что в целом всё прошло успешно.

Я подняла заплаканные глаза.

— Небольшую неудачу? Неужели тебя ничто не может вывести из равновесия?

Единственный раз он был на грани, когда Джоуль чуть не открыл бутылку пива Tusker, найденную где-то в грузовике. "Положи на место, — крикнул он тогда, — *медленно*, будто от этого зависит твоя жизнь". Позже он объяснил: "Это любимое пиво моей жены. Я нашёл эту бутылку в день, когда потерял Иссу, и с того дня храню её. Когда мы снова встретимся, то разопьем её вместе".

— Императрица, ты должна питаться хотя бы тем, что мы имеем, — ответил Кентарх, — если не ради себя, то ради ребёнка.

— Меня просто вывернет.

А хуже вкуса кошачьего корма может быть только его вкус на обратном пути.

Джоуль прислонил голову к окну.

— Никак не могу перестать думать о настоящей еде. Помню запах поджаренного бекона, доносящийся из замка. Мы с Гейбом от него дурели. Горячие сочные ломтики...

Дальше мы поехали молча, потерявшись каждый в свои мыслях.

Я так соскучилась по Арику. По нашей совместной жизни. Соскучилась по Джеку. По еде, предназначенной для людей, но без кусочков людей.

Как там Арик? Чем он занимается в своём одиноком замке? Как Ларк справляется со своим горем? Наверное, они уже похоронили Финна. Возможно, даже на холме рядом с бабушкой.

Оставил ли Арик на стене нашей спальни мой рисунок? Поливает ли розу, которую вырастил из семени... или загубил её?

Хм... Можно ведь просто взять и *спросить* его лично. Я повернулась к Кентарху.

— Позволишь воспользоваться твоим телефоном?

Глава 15

Смерть

Не знаю, сколько ещё я смогу безвылазно торчать в этом замке, не тронувшись умом.

Я сижу в кабинете и, уставившись во тьму, точу мечи.

Обычно это меня успокаивает, но сейчас в голове творится хаос.

Кентарх, мой давнишний союзник, оказался предателем. Он забрал мою вероломную жену и скрылся с ней во внешнем мире.

Я снова вспоминаю её, израненную, в кузове отъезжающего грузовика.

Пока она жива, я под постоянной угрозой. Потому что оказался слаб перед чарами и красотой своего заклятого врага.

Провожу точильным камнем по лезвию меча.

Похоже, я готов был бесконечно верить любому вздору, слетающему с её губ. Мрачный Жнец — и отец? Каким же я был идиотом, самому противно.

Теперь сфера Повешенного защищает меня от чар, и она это знает. Как он сам объяснил: "Императрица хочет моей смерти, потому что я могу защитить от её сил тебя и остальных. Я единственный, кого она не может заморозить".

Но сфера распространяется недостаточно быстро. Сначала мы, как Арканы, дали толчок, и она разрослась за пределы горы. Но дальше двигается неравномерными всплесками.

Чтобы последовать за Императрицей, мне нужно выйти за её границы. А это не вариант.

За окном промелькнула тень — Архангел несёт свою вахту. Они с Фауной выполняют эту обязанность по очереди.

После смерти Мага от неё стало намного меньше пользы. Пусть она и отправила своих животных вслед за Императрицей, но привычной напористости явно поубавилось.

Она почти живёт в своём зверинце, много спит и даже в моменты бодрствования словно находится в оцепенении. И ещё постоянно держит при себе волков, будто опасается меня.

И правильно делает.

Я поднял меч и пробежал глазами по краю лезвия. С прояснением сознания мои инстинкты убийцы обостряются каждый день. Я становлюсь прежним Мрачным Жнецом...

Вдруг зазвонил телефон, лежащий на столе. Я оглянулся.

Она. Я сразу понял, что это Императрица звонит с телефона Кентарха. В груди всё сжалось, по телу пробежал озноб. Я отложил в сторону меч с точильным камнем, взял телефон в руки и в тот самый момент, когда в комнату вошёл Пол, ответил:

— Императрица.

— Арик.

Никто другой за два тысячелетия не называл меня по имени. И даже от одного произнесённого ей слова по телу пробежала дрожь.

Я так привык к прикосновениям. Привык укладывать её в постель. Любить её. Ах, если бы каким-то чудом она могла оказаться искренней.

Я постарался придать лицу безразличное выражение, но Пол заметил мою реакцию на неё и явно оказался разочарован.

Неужели я пренебрегу дарованным мне озарением? Ну почему она до сих пор так на меня действует?

— Зачем звонишь?

— Соскучилась по мужу.

О боги.

— А я соскучился по... своему представлению о тебе.

Одно время я даже готов был закрыть глаза на всё, что она сделала, лишь бы вернуть её в свою постель. *Такова её власть надо мной.*

Нет. Никогда. В конечном счёте она всё равно попытается меня отравить. Это её *Modus operandi*⁸.

— Но в глубине души я всегда знал, что ты предательница.

— Я не предательница. Это *Пол* тебе внушил.

— Он открыл мне правду. Благодаря ему я избежал участи Мага.

— Это Пол убил Финна, не я! — крикнула она, но потом снова попыталась взять эмоции под контроль. — Он лишил жизни моего друга, весёлого подростка, который уважал тебя и на тебя ровнялся.

— Ах, моя прекрасная отравительница, это *ты* отправила Мага на тот свет... как всегда.

⁸ Латинская фраза, которая обычно переводится как "образ действия", используется в юриспруденции для описания способа совершения преступления.

— Тогда каким образом активировалась новая карта? Почему символ Финна достался *Полу*? Проверь его запястье.

— Он предупреждал, что ты приведёшь это как "доказательство".

Пол с улыбкой показал мне знак Мага — уроборос. Змея, кусающего себя за хвост, символ бесконечности и цикличности жизни.

— И как же это объяснить, Арик?

— Когда Пол вернулся в замок, твой яд уже разрушил внутренние органы Мага. Он был без сознания, но всё ещё жив. И Пол ввёл ему специальный препарат, чтобы избавить от страданий.

— Но ты же делал Финну искусственное дыхание. Ты чувствуешь смерть, и ты сам тогда сказал, что он умер. Так что если убийца я, то и знак должен был у *меня*.

— Я ошибся. Маг был жив. Видимо, его силы повлияли на моё восприятие.

— И это всё объяснение, да? Однажды Пол сказал, что он не такой, как монстры, с которыми мне приходилось столкнуться. Но он даже хуже. Я никогда не доверяла ни Любовникам, ни Отшельнику, ни Жрецу. Никогда не полагалась на Дьявола.

— А вот я на него сильно полагался. Только он мог воздействовать на металл, из которого сделаны мои доспехи.

Оген единственный мог справиться с металлом, не поддающимся обработке даже под влиянием высоких температур. Из их части он сделал власяницу, так что теперь мои латы навсегда останутся с изъяном. И на Императрице лежит вина за каждую трещинку в моей броне. *А также в моей жизни.*

— Я жалею, что ради твоего спасения убил Огена.

Она задержала дыхание? Потрясена?

Пол предлагал вернуть Императрицу в замок, надев на неё манжету. Ведь даже если из-за своей злобной природы она не способна воспользоваться благом ясности ума, всё равно может подпитать сферу. Но я по-прежнему считаю, что за всю свою ложь она заслужила *смерть*.

На заднем плане я услышал голос Башни:

— Спроси про Гейба.

— Архангел примкнул к нашему новому союзу и с нетерпением ждёт встречи с Башней.

Она удручённо вздохнула.

— То, что у тебя есть причины меня ненавидеть, я ещё могу понять. Мы были врагами дольше, чем союзниками. Но Гейб с Джоулем всегда были лучшими друзьями. Так с чего бы Гейб ополчился против Джоуля, если не из-за Пола?

— Архангел узнал, что Башня с его возлюбленной Каланте замыслили убить его, как только он станет ненужным. Третий всегда лишний, не так ли?

— Дай угадаю: это Пол сказал? И вы на это купились? Джоуль любит Габриэля как брата.

— И тем не менее...

Башне Императрица моих слов не передала. Интересно, о чём она думает? Какой стратегии придерживается?

Спустя несколько мгновений она сказала:

— Я уже на третьем месяце. Скоро должно стать заметно.

— И дальше продолжаешь кормить меня байками о беременности?

Не знаю, что хуже. То, что она оказалась столь вероломной? Или то, что даже сейчас *я не прекращаю мечтать о семье*? За это я ненавижу её больше всего.

— Арик, скоро у нас с тобой будет малыш, но только если я переживу следующие шесть месяцев. Можешь думать обо мне что хочешь. Можешь наказывать меня. Но не надо наказывать нашего ребёнка.

Я зажмурил глаза, а когда открыл, почувствовал исходящий из них свет.

— Значит, ты хочешь убедить меня не только в том, что забеременела, но и в том, что смогла сохранить беременность.

Императрицу как минимум раз укусила ядовитая змея. Потом, по словам Архангела, их с Башней унесло снежной лавиной, и она едва не истекла кровью.

— Ты должен мне поверить. Потому что это правда.

— Следует отдать должное, ты умеешь быть убедительной, — такой чертовски убедительной...

Я посмотрел на Пола, и почти в ту же самую секунду в голове всплыло воспоминание о том, как она впервые пыталась меня обольстить.

— Точно как и столетия назад. Я помню всё, словно это было вчера. Взгляд твоих глаз... в момент, когда ты подарила мне отравленный поцелуй. Вот почему я никогда не называю тебя по имени. Ведь *они* меняются, а *ты* — нет.

— Я уже говорила, что больше не буду брать на себя вину за поступки, совершенные другими моими воплощениями. Говорила, что не хочу расплачиваться за прошлые грехи. И ты сказал, что понял меня, что мы всё начнём сначала. Но мы так и не начали, да?

— Я был готов; ты — нет.

В ответ тишина. К какой уловке она теперь прибегнет?

— Поговорим об этом, когда я одержу победу над Полом. Я собираюсь привести тебя в чувства, понятно, Жнец?

— Какая бравада, моя отравительница. И как же ты собираешься победить игрока, неуязвимо к повреждениям?

Пол наглядно продемонстрировал, что даже лезвие ножа не оставляет следов на его теле — его кожа защищена, как если бы он надел мою броню. *Ставшую моим ненавистным проклятием*. Увы, боевыми силами Повешенный не владеет и в этом вопросе полностью полагается на меня и наш союз.

— Если он такой неуязвимый, — сказала Императрица голосом, преисполненным самоуверенности, — то почему не побеждает в каждой игре? Каким-то образом другие карты ведь его убивали.

— Верно подмечено. Должно быть, у Пола действительно есть слабости, но если оставшиеся Арканы о них не знают, то можно считать, что их нет.

Повешенный улыбнулся.

— Возможно, его может убить прикосновение Смерти.

Я посмотрел на Пола.

— Возможно. Но, в отличие от тебя, я не предаю своих союзников.

— Арик, рано или поздно ты придёшь в себя. Но я не знаю, сможем ли *мы* жить как прежде. Тебя замучит чувство вины.

— Вины? Да я просто мечтаю причинить тебе адскую боль, — такую, как ты мне причинила, — только попадись мне и познаешь такие мучения, которых не испытывала ни одна живая тварь. Вот тебе моё честное предупреждение.

— Я тебя умоляю, Жнец. Сомневаюсь, что это будет намного хуже, чем голодать во время беременности. Подумать только, а ведь совсем недавно ты чуть ли не силой пичкал меня витаминами.

— Моя Императрица голодна. Отрадно слышать. Изгнание равнозначно казни, помнишь?

— Вижу, с тобой бесполезно разговаривать, — сказала она с протяжным страдальческим вздохом, — хочу пообщаться с Повешенным.

Почему бы и нет.

— Как пожелаешь.

Я передал телефон Полу.

— Эви, сколько лет, сколько зим... — сказал он с широкой улыбкой.

Сверхтонкий слух позволяет мне различить каждое слово из трубки:

— И какие у тебя планы?

— Благополучно пережить апокалипсис вместе со своим союзом.

Распространять свою сферу, пока не защищу от тебя Арканов всех до одного. А потом мы выследим тебя и снимем с плеч твою симпатичную головку.

А вот это уже слишком. Да, я ненавижу Императрицу, но ведь она до сих пор моя жена. И мучить её только я имею право... *больше никто.*

— Мой ребёнок может спасти мир, а ты нас убить хочешь? — на какой-то миг мне даже показалось, что она *сама* верит, что беременна. Запуталась в собственной лжи? — Зачем ты это делаешь, Предатель? Зло ради зла?

— Мне греет душу мысль, что ты сама наслаждаешься ссылкой, которую уготовила для меня, — ответил он с самодовольной ухмылкой.

— Хватит, — сказал я.

Императрица, конечно, предательница, обольстительница и убийца. Но она также всегда была достойным противником. И этому выскочке стоит относиться к ней с должным уважением.

Заметив моё раздражение, Пол быстро попрощался:

— Ну всё, Эви, мне пора бежать. До встречи.

— Ах, Пол, — она перешла на гортанный полушёпот своего арканского зова, — мы встретимся очень скоро.

Императрица

Я отложила телефон, борясь с беспомощностью и безысходностью. Этот звонок только ухудшил моё состояние.

Арик, приди за мной.

На вопросительные взгляды Джоуля и Кентарха я ответила:

— Гейб до сих пор там. Вся троица по-прежнему у Пола в рабстве. А мы по-прежнему здесь, голодаем. Мой муж попал под контроль чистого зла.

Кентарх сильнее сжал руль.

— А значит, Повешенный побеждает.

Глава 16

День 543 П.В.

Всю последнюю неделю я отчаянно звала Цирцею. Но она не ответила даже рябью на водной глади. Не отозвался и Мэтью.

Каждый раз, пытаюсь установить с ним связь, я заново задавалась вопросом: а может, голос Джека мне просто почудился? Как всегда сомневалась, что могу чётко разграничить, что реально, а что нет.

Постоянное прокручивание в голове телефонного разговора с Ариком только усугубляет моё состояние. Сразу вспоминается, каким жестоким он был, когда впервые в этой игре привёз меня в свой замок. Он запугивал меня, постоянно угрожал смертью. *"Не сегодня ли тот день, когда я обезглавлю тебя, тварь?"*

Но сейчас я так на него надеюсь, так рассчитываю на его любовь. Он моя родственная душа; мы созданы друг для друга. Как же он может говорить такие ужасные вещи?

А может, я действительно не в себе, как все твердят? Может, счастливая жизнь с Ариком была просто иллюзией? А я всё это время спала. И проснусь привязанной к Танатосу пленницей, идущей босиком избитой дорогой.

Хотя, даже это, наверное, лучше, чем беременность...

День 545 П.В.

От Цирцеи ни слуху, ни духу.

Постоянное сидение в машине начинает понемногу сводить нас с ума. Боязнь закрытой кабины. Поэтому, когда мы находим мало-мальски приличное

убежище, ночуем там, разведя огонь. У Кентарха хорошо получается отыскивать драгоценную древесину. Дверь. Стул. Колыбелька.

Из еды ничего. Начинаю поглядывать на кошачьи консервы.

День 546 П.В.

Я была права. Кошачий корм на обратном пути оказался ещё отвратительней. Мэл в этой ситуации сказала бы: "Кто-нибудь, дайте уже этой сучке кусок бифштекса, не то устрою всем разнос".

День 548 П.В.

Великая грозная Императрица рыдает над последней банкой консервов Sheba.

Арик, сукин ты сын, приди за мной.

Глава 17

День 550 П.В.

— Чем могу служить, Императрица? — спросил Смерть елеиным голосом.

Находясь в полувменяемом состоянии, я стащила из грузовика телефон Кентарха и прокралась в освещенную огнём пещеру, ставшую нам убежищем, чтобы сделать звонок.

— Арик, я хочу домой.

Раньше я боялась, что Кентарх покинет наш хрупкий союз, но вот первой выхожу из строя.

— Домой? — боже, ну откуда в нём столько язвительности? — Ты про мой замок?

— Забери меня.

Я присела у мусорной кучи и вытащила пустую банку из-под кошачьих консервов. Со слезами на глазах провела пальцем по ободку в надежде найти хотя бы крупинку. Ничего. Вылизана подчистую.

Ненавижу тебя, Арик.

Я отшвырнула банку, и в отблесках костра на пальце блеснуло кольцо с янтарным камнем. В последнее время оно начало так болтаться, что пришлось покрыть его живицей, чтобы не потерять.

— Я и сам сгораю от желания *забрать* тебя, Императрица. Но, увы, никак не могу, — сказал Смерть тоном, идеально сочетающим слащавость и едкость, — дело в том, что я несколько восприимчив к твоим чарам.

Слушая его, я оглянулась по сторонам. Несмотря на то, что в пещере больше никого нет, меня не покидает ощущение стороннего наблюдения.

— Я постоянно чувствую их взгляд.

Это доводит меня до безумия!

— Чей взгляд?

— Не знаю. Но я их чувствую.

Однажды Мэтью сказал мне остерегаться Бэгменов, работоторговцев, ополченцев, каннибалов и Младших Арканов. И я уже сталкивалась со всеми, кроме последних. Дурак предупреждал, что они наблюдают за нами, выжидают.

Может, это они за нами следят?

Я уже и Джоуля спрашивала, не упоминаются ли Младшие в хрониках Калли.

"Редко, — ответил он, — фактически они проявляют себя, только если в игре что-то идёт не так. Но им не позволено вредить нам, а нам нельзя вредить им".

— Кажется, прогулки внешним миром плохо влияют на тебя, Императрица, — сказал Арик, — ты несешь какой-то бред.

— Не в этом дело. Можешь не верить, но я до сих пор беременна, — головокружение теперь мой верный спутник, а сон — единственное желание, — и я так больше не могу.

Сегодня я всю ночь проворочалась в спальном мешке. Наконец Кентарх не выдержал и со словами "Ну всё, хватит" сел рядом и вынул нож. Я уже успела испугаться, но он закатил рукав и занёс лезвие над своим предплечьем.

"Тебе нужно питаться. Давай, Императрица, ты же должна быть кровожадной".

"Нет, — ответила я, едва выдавливая из себя слова, — может быть, это первый шаг к каннибализму. А я не хочу стать каннибалом".

К тому же меня всё равно стошнило бы. А от одной мысли о рвоте теплой кровью меня уже чуть не выворачивает.

"Но мои соплеменники часто пьют кровь скота. И при этом масái никакие не каннибалы".

"Ты и сам едва держишься", — на истощавшем лице теперь слишком резко выступают ещё недавно завидные скулы.

"Если она не хочет, — сказал Джоуль, тоже исхудавший до костей, — то я согласен без вопросов".

— Ты же обещал, что не остановишься, пока я не стану твоей навеки, — сказала я Арику, — что не обретишь покоя. Ну вот, я твоя. Но ты меня отталкиваешь. Отталкиваешь нас, — из глаз брызнули слёзы, — заberi меня и лиши сил с помощью власяницы. А после рождения ребёнка, если захочешь, убей.

— Ах, власяница, — ответил он тоном, выдающим ухмылку, — после схватки с Огеном я вернулся в разгромленную теплицу и там нашёл её с остатками твоей плоти.

Я сама заставила Ларк содрать её с меня, чтобы иметь возможность обороняться.

При воспоминании о пережитой боли накатила тошнота, но на пустой желудок и вырвать нечем.

— Возвращайся в замок, и мы обсудим твоё предложение.

— Но я не смогу до него *добраться*! — отчаянно крикнула я, с трудом узнав собственный голос.

Голод и без жёлтой дымки перевернул моё сознание. Я бросаюсь из крайности в крайность: от безутешных слёз до кипучей злости.

Чувствую себя наярывающей бывшему пьяной девицей, которая в одну секунду страдает по отношениям, а в следующую снова начинает скандалить. "*Приди и заведи меня из бара я тебя ненавижу*".

— Ты плачешь? — спросил Арик с насмешкой. — Ради всего святого, да твои слёзы мне как бальзам на душу. Но ведь они высохнут, как только ты повесишь трубку. Ты всегда была великолепной актрисой.

— Арик, *Es teví mīlu*. Я люблю тебя.

Он сам говорил, что я завладела его душой и храню её рядом со своей.

— К сожалению, больше не могу ответить взаимностью.

— Хочешь, чтобы я умоляла? — красная ведьма *ни за что* бы до этого не опустилась, но она по-прежнему спит сладким сном.

— Да, Императрица. Очень хочу. Умоляй, и я рассмотрю вариант с власяницей.

Проглотив чувство собственного достоинства, я уже приготовилась сказать...

Как с улицы донёсся голос Джоуля:

— Эй, приманка, твой выход. Жертва на подходе, так что дуй на дорогу.

Даже не знаю, что я почувствовала по поводу того, что нас прервали: облегчение или раздражение. Наверное, *и то и другое*.

— Вы в пещере при дороге? — спросил Арик. — Даже из предгорья не уехали? Я позабочусь, чтобы Фауна направила вам вслед своих самых свирепых хищников.

— Ну и хрен с тобой, Смерть, — я переключилась на гневную часть эмоционального спектра пьяной бывшей, — ты мог получить всё, о чём когда-либо мечтал. Но позволил помыкать собой *грёбаному поваришке*. Запомни это.

Прервав звонок, я бросила телефон в карман прямо в тот момент, когда в проходе появился Джоуль.

— Ты что, Жнецу звонила? — спросил он, искрясь от недовольства.

— Минутная слабость. Больше не повторится.

— А почему это тебе можно ему звонить, а мне Гейбу нельзя?

Джоуль, наверное, соскучился по нему так же, как и я по Арику. Вернее, по *прежнему* Арику...

— Потому что ты несдержан. И Габриэль прекрасно знает, как на этом сыграть, чтобы вывести наш план.

Который состоит в том, чтобы найти Цирцею, пока мы не умерли с голоду.

— Ни хрена я не несдержанный! — крикнул Башня.

По пещере прокатилось гулкое эхо, и я бросила на него многозначительный взгляд.

— Пойдём, — сказал он, понизив голос, — Тарх услышал шум мотора. И на этот раз у меня хорошее предчувствие.

Я с большим трудом поднялась. Джоуль схватил меня за руку и вывел из пещеры.

Вспышки молний осветили уходящую вдаль дорогу, затянутую густым клубящимся туманом.

Кентарх уже залег в засаду за грузовиком, с ножом наготове.

— Всё-таки тебе нужно было выпить крови, — сказал он, взглянув на меня.

Когда Джоуль отошёл, чтобы спрятаться, я едва удержалась на ногах.

— Эви, мать твою. Если ты не сможешь стоять прямо, ничего не выйдет. Они просто решат, что ты чумная и всё, — сказал он, хотя и сам при ходьбе опирается на копьё, будто на трость.

— Просто мысленно прикажи себе продержаться хотя бы пять минут, — добавил Кентарх, — помни: разум властвует над телом.

Я показала ему средний палец.

Иногда Колесницу мне тоже хочется придушить.

Доковыляв до дороги, я начала прокручивать в голове телефонный разговор с Ариком. Когда-то, в золотое время наших отношений, этот ублюдок сказал, что нужно разговаривать друг с другом. Так может, стоило ещё тогда признаться, что в душе он до сих пор носит мегабремя прошлых обид?

Но нет, вместо этого он называл себя планетой, сошедшей с оси. А теперь эта планета, видимо, вернулась на двухтысячелетние круги своя и вертится дальше.

К чёрту его. К чёрту. Его.

Взгляд упал на обручальное кольцо. Раз Смерть уничтожил кольцо, которое я ему подарила, то пора и мне от его подарка избавиться.

Я стянула кольцо с пальца и отшвырнула в сторону.

— Как тебе это, Жнец?

— Ну наконец-то! — крикнул Джоуль.

Дзынь.

Слабый звук удара об асфальт показался мне оглушительным.

— Нееет!

Не могу.

Упав на колени, я начала ползать по выжженной Вспышкой дороге, заметенной снегом.

— Где оно?

Закрыла глаза и сосредоточилась, чтобы почувствовать живицу. Протянула руку...

Нашла! Тяжело дыша, я натянула перстень на палец. Если я его действительно выброшу, то Арик будет потерян для меня навсегда.

Кентарх покачал головой.

— Это мотоцикл. А у мотоциклиста вряд ли найдутся большие запасы еды или топлива. Пусть себе едет.

— *Мотоцикл?*

До меня донёлся рёв мотора... напомнив приезд Джека в Хейвен много месяцев тому назад. Целую жизнь тому назад.

— Кажется, она решила, что это охотник, — разъяснил Кентарху Джоуль, — у него тоже был байк.

— Что за охотник?

— Смертный по имени Джек, — добавил Джоуль, — бойфренд номер один, ещё до Жнеца и Сола. Общая последовательность была такая: сначала она чпокнулась со Смертью в прошлой жизни, потом с Джеком в этой. Потом со Смертью. Потом с Джеком. Потом с Солом, потом со Смертью.

— Ты задолбал уже, не было у меня ничего с Солом! Я же говорила, мы просто друзья.

Но Джоуль и бровью не повёл.

— Джек был хороший чувак. Бесстрашный как дьявол и трудяга каких поискать. Но он погиб во время атаки Рихтера.

Кентарх бросил на меня вопросительный взгляд.

— Императрица, я думал, ты видела нападение своими глазами.

— Видела

Но я слышала его голос во время ментального общения с Мэтью.

Но Джек непобедим...

Рёв мотора становится громче. *А вдруг? А вдруг? А вдруг?*

Кентарх посмотрел на меня так, словно я наконец разрешила его внутренний спор. *Да, Колесница, я чокнутая.*

Только что я ползала по земле в поисках обручального перстня, подаренного Жнецом, и вот уже мечтаю о том, чтобы другой мужчина воскрес из мёртвых.

Судя по звуку, мотоцикл несётся на всех парах. Джек бы тоже спешил, разыскивая меня.

— Знаю, это не может быть он, но всё-таки...

— Надежда — забавная штука, — закончил за меня Кентарх, — однажды я попал под обстрел браконьеров, и они сказали, что оставят меня в живых, если сдамся. Я знал, что слово они не сдержат, но очень хотел ещё хотя бы раз увидеть Иссу. Надежда туманила разум, шептала на ухо: "Доверься им и снова встретишься с женой". Скажи мне, Императрица, веришь ли ты шёпоту своей надежды?

Верю ли я? Наверное, я бы хотела верить любому свидетельству, что Джек жив. Но после всех перенесённых страданий слишком боюсь доверять своей надежде. Я бы сказала, моя надежда медленно умирает.

Мотоцикл уже на подходе. Вязкий туман стелется над асфальтом, будто покрывало в замедленном повторе старой рекламы кондиционера для белья.

— Охотник умер, — сказал Джоуль раздражённо, — Финн говорил, что Джек с Селеной ехали вместе с армией. Селена погибла в огне — это мы точно знаем,

а она всегда была рядом с Джеком. К тому же мы с Гейбом видели долину. То, что раньше было долиной. Такое никто не мог пережить. Тем более смертный. И так как это не второе пришествие Джека, давайте подготовимся встретить гостя.

Я попыталась встать. Не получилось. Попыталась ещё раз.

Из тумана показался мотоциклист в шлеме с тонированным визором. Я прищурилась, чтобы рассмотреть его телосложение.

Высокий. Плечистый. Комплекции Джека.

Первый инстинкт? Тормознуть его. Второй? Остаться на месте и просто провести взглядом очередного заведомого негодяя.

Я поднялась на ноги, откинула капюшон. И мотоциклист тут же повернул голову в мою сторону. Не отрывая от меня взгляда, он промчался мимо...

И вдруг переднее колесо мотоцикла попало в выбоину. Парень, кувыркнувшись через руль, вылетел на дорогу, а мотоцикл протащило ещё немного.

Я бросилась к месту аварии. Мотоцикл завалился на бок. Парень приземлился неподалёку.

Кентарх с Джоулем подбежали прикрыть меня с оружием наготове.

Упав на колени рядом с мотоциклистом, я увидела на стекле визора отражение своих глифов. Сердце колотится, сбивается дыхание.

— Пожалуйста, пусть это будет он, пожалуйста, пожалуйста.

Нет, надежда еще не умерла. И умрёт ли?

Дрожащими руками я потянулась к визору. Подняла.

Джексон Дэниел Дево.

Мой Джек.

— Живой... — я схватила его за плечи и начала жадно разглядывать родное лицо: широкие скулы, упрямый подбородок. — Боже, ты в порядке?

Тревожный рюкзак, арбалет — всё при нём, как всегда.

Джек открыл глаза и удивлённо посмотрел на меня, а потом поднёс руку к моему лицу.

— *Реекôл*? Какого чёрта ты здесь делаешь? — сказал он и снял шлем.

Сердце чуть не выскочило из груди. Закружилась голова.

— Джек. Не могу поверить, что это ты.

Я потеряла равновесие и свалилась ему на грудь.

Глава 18

Я стараюсь не потерять сознание... нужно оставаться в чувствах, чтобы быть уверенной, что Джек снова не исчезнет... но в мозгу словно происходит короткое замыкание.

Я чувствую, как он берёт меня на руки. Слышу, как Джоуль проводит его в пещеру, по пути представляя Кентарху.

Внутри Джек аккуратно укладывает меня возле огня.

— Ребята, вы когда ели-то в последний раз?

— Я вот и хотел спросить, нет ли у тебя чего пожевать, — ответил Джоуль.

— *No!* Сам уже на кожаный ремень начал поглядывать.

Так хочется на него посмотреть! С трудом открываю глаза.

— Ты... жив. Как? Я же видела... видела, как ты умер.

По щекам покатились слёзы. Затуманили взгляд. Я раздражённо смахнула их ладонью. Не хочу, чтобы что-то мешало мне видеть Джека.

Он похудел и по телосложению стал ближе к Арику.

— Я здесь, — Джек сел рядом, взял мою ладонь и поднёс к своим губам, — Селена спасла меня. Она почувствовала Императора за несколько секунд до нападения и столкнула меня в заброшенную шахту.

Боже мой.

— Она защищала тебя до самого конца.

— *Ouais*. Защищала, — он достал из рюкзака флягу, отвинтил крышку и поднёс её к моим губам, — вот, *bébé*. Что ты здесь делаешь? Ты же должна быть в безопасности в замке Доминия.

Я сделала глоток.

— А ты откуда знаешь?

— Соо-уôл сказал.

— И где он? — теперь я больше не могу винить Мэтью в смерти Джека.

— Мы провели вместе какое-то время, но потом он поехал своей дорогой.

— Почему он не сообщил мне, что ты жив?

— Рихтер был поблизости, поэтому соо-уôл не хотел использовать арканское радио, чтобы не выдать твоё местонахождение. К тому же было ещё неизвестно, выживу я или нет.

— Всё было так плохо?

Кивок.

— Соо-уôл сказал, что Смерть спас тебя от Рихтера. Кстати, где Доминия? Джек скользнул взглядом по моему обручальному кольцу, свёл брови, и серые глаза наполнились болью.

Я предала его. Наверное, стоило до последнего верить, что Джек вернется.

Но тогда я не узнала бы, как это любить Арика. Правда и не скиталась бы теперь беременная во внешнем мире.

Что ответить? Чёрт бы побрал это головокружение. Не могу сосредоточиться, не могу собрать в кучу расползающиеся мысли.

— Он скоро подъедет?

Я покачала головой.

— Умер? — спросил Джек голосом, в котором могла бы послышаться нотка надежды.

— Если бы, — сказал Джоуль, присаживаясь по другую сторону костра, — этот урод пытался её убить. Вынудил бежать из замка.

Джек раскрыл рот от удивления.

— *Bébé?*

— Всё сложно. Другой Аркан промыл ему мозги. И Габриэлю с Ларк тоже.

— Как Верховный Жрец?

— Типа того, — пока я не готова сказать ему, что, возможно, Арик просто дал выход подавленной ненависти, смертельному гневу и неспособности освободиться от прошлого.

— Парень по имени Пол, служивший в замке медиком, оказался неактивированной картой, Повешенным, — добавил Джоуль, — и никто в этой огромной, тёплой, полной еды крепости об этом не догадывался. Чтобы активировать свои силы, он отравил Финна. Отправил на тот свет.

— Только не Финна, — потрясённо пробормотал Джек, — я выпущу кишки этому *fil de pute*.

С Магом он общался теснее любого из нас.

Джоуль подбросил в огонь несколько поленьев.

— Повешенный напустил на замок Смерти жёлтую дымку, войдя в которую Арканы попадают под внушение. Когда Гейб услышал крики Императрицы, он бросился на помощь и угодил в ловушку. Как говорится, добрыми делами...

— Пол убедил Арика, Габриэля и Ларк, что это я убила Финна, — продолжила я, — Ларк отправила за мной волков, и они уже окружили нас с Джоулем. Если бы Колесница вовремя не подъехал, нам был бы конец.

Я кивнула на Кентарха, стоящего в стороне.

— Он телепортировал нас, — подхватил Джоуль, — точнее, обесплотил и перенёс *через* гигантского гризли. А потом материализовал грузовик обратно и разорвал это чудовище нахрен.

Судя по лицу Кентарха, ему стало неловко от таких восхвалений, но он тоже присел у костра.

— Телепортировал, да? Что ж, искренне благодарен. — Джек кивнул ему, на удивление спокойно восприняв очередное арканское безумство, и повернулся ко мне: — А что с твоей *grand-mère*? *Coo-yôn* говорил, что она в замке.

— Пол убил её. Она и так умирала, но он всё ускорил.

— Её тоже? *Condoléances*⁹, Эви — он тыльной стороной ладони провел по моей щеке, — вы уже придумали, как его победить?

Я кивнула.

— Цирцея, Верховная Жрица, умеет накладывать заклятия. Возможно, она сможет нейтрализовать силы Пола. Мы пытаемся связаться с ней через каждый водоём, попадающийся на пути. — сказала я и, дождавшись, когда Джек осмыслит всё сказанное, спросила: — А ты где был всё это время? Почему не вернулся в Форт?

— Водный поток унес меня вглубь рудника. Я потерял сознание, а когда очнулся, оказался в цепях, пленённый работоторговцами.

В голове вертится столько вопросов. Как ему удалось сбежать? Куда подался Мэтью? Но сперва...

— Я очень сожалею, что так случилось с твоей армией.

На Джека на челюсти дёрнулся мускул.

Показательный жест, который выдаёт, что он с трудом держит себя в руках и плотину вот-вот прорвёт.

— Рихтер заплатит за это. В один прекрасный день он за всё заплатит.

И вроде говорит он как Джек. И выглядит как Джек. Но всё равно какой-то другой. Взрослее. Жёстче. А как же иначе после всего, через что он прошёл...

— Я тоже постоянно себе это твержу. Ведь я столько времени думала, что вместе с армией он убил Селену и тебя, — накатил новый приступ головокружения, — а теперь расскажи, куда ты направлялся?

— Я всё расскажу. Но для начала нужно позаботиться о еде. Я хочу проехаться на запад. Может, там удастся что-нибудь раздобыть.

— Думаешь, я тебя отпущу?

— Так мы с запада и приехали. Нет там ничего, — сказал Кентарх.

— *Merde*. И на дороге уже несколько дней тишина, некого обчистить. Разве что иногда удавалось подстрелить змею или крысу, — он похлопал по арбалету, висящему за плечами, — но сейчас у меня пусто.

⁹ *Condoléances* (франц.) — соболезнования.

— Выходит, тебя называли охотником не просто так? А ведь я мог бы телепортировать тебя туда, где дичи полным-полно. Больше мяса, чем мы можем съесть.

Что?

— Серьёзно? — спросил настороженно Джек. — И почему же ты сам туда не идёшь, а... — вдруг он замолк на полуслове, поразившись догадке, — ты имеешь в виду животных из замка Смерти. Животных Ларк.

Кентарх кивнул.

— Мне нельзя входить в сферу.

— А штатскому можно, — у Джека загорелись глаза, — о, да, Колесница, это чертовски хорошая идея.

— О, нет, Колесница, это чертовски плохая идея! — я схватила Джека за руку. — Ты что, не слышал про гризли? Это слишком опасно.

Он только-только ко мне вернулся!

— Думаешь, я позволю тебе голодать, если есть возможность добыть мясо? Не бойся, мы с Кентархом очень скоро вернёмся, а Джоуль останется и составит тебе компанию.

— Пойми, это тебе не браконьерская охота на аллигаторов в государственном парке Луизианы. Там Смерть, Ларк и Габриэль. Они не позволяют тебе просто явиться, заполнить тележку продуктами и уйти. У Ларк тысячи животных, и теперь под её контролем все они стали убийцами.

Джек ухмыльнулся.

— Тогда она вряд ли хватится одного-двух жалких фазанчиков.

— Ларк сейчас намного сильнее, чем при вашей последней встрече. Она сделает что угодно, чтобы до меня добраться... она убьёт тебя.

Но Джек высвободил руку из моей слабой хватки и поднялся на ноги.

— Это единственный выход.

Я потянулась за ним, но он, пересиливая себя, отошёл.

— Ты меня не отговоришь.

Джек готов рисковать жизнью. Потому что строит планы на будущее со мной? Но он-то всего не знает.

— Я должна тебе кое-что рассказать.

— Императрица, у него и так уже каша в голове, — вмешался Джоуль, — у вас ещё будет уйма времени на всякие разговоры. А сейчас не надо подрывать его решительность и сбивать *настрой*. Ты же не хочешь, чтобы его убили?

Я бросила на Башню красноречивый взгляд. Такой корыстный, да?

— Никакой охоты не будет. Джек, ты никуда не пойдёшь.

Но Джек продолжил стоять на своём.

— Я знаю, это рискованно, но обещаю: всё будет хорошо, — сказал он и повернулся к Джоулю, — если с ней что-нибудь случится...

Башня создал копьё.

— У меня есть вот это.

Джек распрямил плечи и перевёл взгляд на Кентарха.

— Давай, Колесница. Я, конечно, никогда раньше не телепортировался, но, клянусь Богом, готов нагрянуть во владения Жнеца.

— Может, возьмёшь ружьё? Что-нибудь посерьёзнее арбалета?

— Нет, я хочу по-тихому. Незаметно прокрасться, подстрелить несколько птичек и так же незаметно уйти. Они даже не узнают, что мы там были.

— Я не могу снова тебя потерять.

Я подняла руку, чтобы вырастить хотя бы стебель и привязать Джека к себе. Но ничего не получилось.

— Эви, я вернусь, обещаю.

— Теряем время, — вмешался Кентарх и схватил его за руку.

Наконец из моей ладони выстрелил тоненький побег. Но он повис в воздухе. Джек с Кентархом уже исчезли.

Глава 19

Охотник

— *Mère de Dieu*¹⁰, — пробормотал я, оказавшись в незнакомой заснеженной местности. Итак, я официально телепортировался.

Что тут сказать: со дня встречи с Эванджелин скучать не приходится.

Помню, когда я впервые увидел её на дороге, внутри всё словно вспыхнуло... как и всегда в её присутствии. В тот раз я чуть не перекинулся через руль мотоцикла. В этот — *таки* перекинулся.

— Мог бы проявить деликатность и позволить нам нормально попрощаться, — сказал я Кентарху, — не забывай: я только что восстал из мёртвых.

И Эви пришлось беспомощно смотреть, как я снова её покидаю.

В последний раз, когда она решила, что потеряла меня, это её сломало. Даже не представляю, как она там сейчас, в этой пещере. Лишь огромной силой воли я её оставил.

В голове вертится миллион других мыслей.

Бедная Эви. Мою девочку нужно накормить. Нет, не мою... она носит обручальное кольцо. Боже, когда я его увидел... то словно получил удар под дых. А чего я ожидал? Оставил её с Доминия, сознательно позволил считать, что я

¹⁰ *Mère de Dieu* — Матерь Божья (франц.)

умер. Когда она узнает об этом, мне не сдобровать. Неужели я действительно только что телепортировался?

Но одна мысль мучит меня больше всего. *Что будет между мной и Эви теперь?* Признаю: я сам её отпустил. С подачи Мэтью оставил с человеком, который потом пытался её убить.

— Поверь, если я говорю, что её срочно нужно покормить, то так оно и есть. Каждая минута на счету, — ответил Кентарх.

И он прав. Как вспомню, какой слабой она стала. Но когда я вернусь, у нас с Эви обязательно будет долгий разговор.

Кутаясь в заношенную куртку, я осмотрелся вокруг. Кентарх перенёс меня на вершину холма, с которого хорошо просматривается стоящий на соседней горе замок, окружённый замёрзшим рвом с торчащими ледяными глыбами. А над ним стеклянным колпаком нависла грязно-жёлтая дымка.

— Жутко как в аду.

И я ещё Хейвен считал пугающим?

Вокруг рва тянется ряд колючих кустарников, высоких словно деревья. Видимо, это Эви позаботилась о дополнительной защите.

— Может, эта крепость и жуткая, но в ней можно пережить даже ядерную зиму.

Да, Доминия рассказывал о своём роскошном доме. И это была одна из причин, по которым я отпустил Эви.

Я достал из рюкзака бинокль и осмотрел замок. В окнах горит электрический свет. Улицу освещают факелы. Из трёх дымоходов струится дым, и до меня доносится запах жареного мяса, от которого рот тут же наполняется слюной. На свесе крыши, словно горгулья, сидит Габриэль. Видно даже, как Доминия мерит шагами комнату. У него было всё. *Всё*. Понимает ли он, хотя бы глубоко в душе, что потерял? Как обошёлся со своей любимой женщиной?

Я убрал бинокль, и мы с Кентархом направились вниз по склону в направлении жёлтого купола.

— Нужно вернуть её в замок.

— И ты готов убить Жнеца ради этого?

— Я убью любого, кто представляет для неё угрозу. Всё зависит от самого Доминия.

Меня раздрают противоречия. С одной стороны, я ненавижу его за то, что он сделал под влиянием Пола. Но потом вспоминаю, как Жрец промыл мозги Эви, напрочь лишив её здравого рассудка. Разве после этого можно винить Смерть за поступки, которые он совершил под внушением?

К тому же я несказанно благодарен ему за спасение Эви от Рихтера.

— Но ты же хочешь её вернуть, — сказал Кентарх, — ты будешь за неё бороться?

Сейчас я одержим ей даже больше, чем раньше. Стоило её увидеть, и стало только хуже. Но Эви надеется, что Доминия придёт в себя, а значит, собирается к нему вернуться.

— Я сделаю то, что лучше для Эви, — ответил я, — с ней у меня всегда так. А ты когда-нибудь любил?

Кентарх грустно улыбнулся.

— Ещё спрашиваешь. Моя жена Исса пропала несколько месяцев назад. И я до сих пор её ищу. Собственно, я и в замок этот приехал за помощью в поиске.

Bonne chance, Кентарх. Удачи. Но, скорее всего, твоя жена давно мертва.

Приблизившись к сфере, я снял арбалет с предохранителя. В пелене дымки вырисовались очертания оборонительной изгороди Эви — заледеневшего леса из высоких колючих кустарников, покачивающих сплетёнными ветвями в дрожащей жёлтой мгле.

Это место напомнило мне о сказках, которые когда-то читала мама: про заколдованные заснеженные леса, окутанные чарами и полные коварных злодеев.

Только этот лес настоящий.

По снегу петляют следы, похоже, принадлежащие крупным животным. Ещё один гризли? Я проверил замо́к, фиксирующий стрелы, прекрасно понимая, что против такого зверя нужно оружие помощнее.

— Если Фауна не спит, она легко тебя учует, — сказал Кентарх приглушённым тоном, — так что когда её хищники начнут погоню, сразу возвращайся ко мне.

Я кивнул, без особого восторга от перспективы встретить какого-нибудь волка-переростка или ещё кого похуже.

— Успокоил, так успокоил...

Снегопад усилился. *Merde.* Не самая удачная погодка для охоты. И больная нога на холоде совсем окоченела.

— Ну, я пошёл, — сказал я и повернулся, чтобы передать прощальное послание для Эви, на случай если со мной что-нибудь случится, но в итоге передумал.

Если я умру во второй раз, никакие слова ей не помогут.

— Будь настороже, охотник, — сказал Кентарх вполголоса, — тут много всяких тварей шастает.

Переступив границу дымки, я направился к терновому лесу. Голова кружится, меня бросает в пот. Будто пьяный. И это не удивительно. Я уже несколько дней не ел.

Мотнул головой. От результата этой охоты зависит, выживет моя девушка или нет.

Будь начеку, Джек. Да я всю жизнь начеку. Даже до Вспышки я выживал только благодаря своим охотничьим навыкам. Благодаря им же выживали и Клотиль с *ma mère*.

Пробравшись глубже в колючие заросли, я услышал щебет птиц. Поднял голову. На верхних ветках они гнездятся десятками! Настоящий джекпот.

Сегодня мы хорошо пообедаем.

Я поднял арбалет. Прицелился...

Но они ни с того ни сего сорвались с мест и с пронзительными криками разлетелись, оставив за собой след из перьев.

Я замер. Что их так напугало? Меня засекла Ларк?

В воздухе повисла напряжённая тишина. И хотя здравый смысл подсказал, что здесь опасно, я продолжил двигаться вперёд. Птицы ведь должны были где-то осесть.

Вдруг я увидел впереди огромные следы. Внутри всё похолодело. Стоп... это мои следы? Я хожу по кругу?

Обтёр лоб, покрытый испариной. *Нет, Джек Дево не может заблудиться.*

Даже в заколдованном лесу.

Я присмотрелся ближе и заметил ещё одни следы, почти такие же большие, как мои. Какой-то неведомый зверь, огромный, судя по их размеру, идёт за мной по пятам.

По спине пробежал озноб. Я выпрямился и напрягся всем телом, не снимая пальца со спускового крючка. *Теперь охотник здесь не я.*

Позади раздалось рычание. Я развернулся и поднял арбалет.

Во тьме блеснули золотистые глаза. Обнажив клыки, зверь бросился прямо на меня. Я выстрелил.

Не успел я прицелиться снова, как грузная туша упала на снег в нескольких дюймах от меня. Со стрелой, торчащей из глаза.

Львица! Несколько сотен фунтов на вид. Неудивительно, что птицы разлетелись.

Я закинул арбалет на плечо и осмотрелся по сторонам. Как дотащить свою добычу до Кентарха?

Если у меня получится, мы надолго забудем о голоде.

Вдруг из замка донёсся надрывный вопль. Ларк! Наверное, почувствовала убийство.

По венам пробежала волна адреналина. Хрена с два оставляю львицу здесь.

Я наклонился и обхватил тушу под передние лапы, приготовившись забросить её себе на спину.

Теперь поднять. Чёрт возьми! Я унесу отсюда эту зверюгу. Мэтью я же носил. Хотя это было ещё до травмы...

Ну же, ноги, не подведите.

С натужным стоном я поднял львицу и закинул на плечи. Колени дрожат, раненную ногу пронзает боль. Но я делаю шаг.

Переставляю ногу... ради Эви... шаг... не хватает воздуха, голова кружится, но я двигаюсь вперёд.

Полпути пройдено. Надеюсь.

Животные уже бросились в погоню. За спиной раздалось рычание и вой. Новая волна адреналина. *Шаг... шаг...*

За пределами дымчатой сферы я увидел Кентарха. У него чуть челюсть не отвисла.

— Ты подстрелил льва? Из арбалета?

В воздухе послышался свистящий звук. И я знаю, что это значит. Меня настигает Габриэль.

Ближе к краю, ближе.

— Прямо на тебя летит Ангел! — Кентарх протянул руку, не сводя глаз с неба позади меня. — Сбрасывай груз, безумец.

Ни за что. Собрав волю в кулак, я заставил горящие мышцы двигаться дальше. *Ради Эви. Ради Эви. Быстрее, Джек! Неужели ты не умеешь бегать, мальчик?*

Сзади раздался крик Габриэля:

— Не уйдёшь!

Последние несколько футов я преодолел в прыжке и рухнул ничком в снег. Кентарх стянул с моей спины тушу львицы и оттащил меня от границ сферы.

— *Ааааа!* — яростно взревел Гейб, бороздя крыльями сугробы в попытке затормозить.

Тяжело дыша, я развернулся к нему лицом.

Архангел завис у края дымки, обнажив клыки и когти.

— Поприветствуй меня как положено, охотник. Пожми руку.

Его крылья стали заметно больше и теперь заканчиваются огромными смертоносными когтями.

— Нет уж, воздержусь, — прохрипел я.

С дикими глазами и растрёпанными волосами, он стал похож на психо-версию самого себя. И если это даже меня шокировало, представляю, что было с Эви, когда на неё напал Смерть. Ей ещё повезло остаться в живых.

Гейб повернулся к Колеснице.

— Присоединяйся к нам, и мы поможем тебе в поисках жены.

Как бы Кентарх не соблазнился таким предложением...

— Не желаешь ли узнать, как Джоулю, твоему другу и союзнику, живётся во внешнем мире? — крикнул я. — Передать Башне, что ты о нём спрашивал?

Но Гейб на меня едва взглянул, всё внимание сосредоточив на Кентархе.

— Тебе даже не обязательно вступать в наш союз. Просто доставь нам Императрицу, и мы отправим всех животных Ларк отслеживать Иссу.

Ох, не нравится мне это.

С большим трудом я поднялся на ноги и похлопал Кентарха по плечу.

— Нужно убираться, родна. Он просто тянет время для Ларк.

Вдали раздался звериный вой.

— Ты прав, — Кентарх схватил меня за руку, а львицу за шею, — до сих пор не могу поверить, что ты убил льва.

— Да ладно, — прохрипел я, переводя дыхание, — делов-то.

Уголки его губ дёрнулись.

— Уходим, охотник.

Я оглянулся на Гейба... как раз в момент, когда из дымки показалось когтистое крыло.

И, исчезая, почувствовал у горла свист воздуха. Архангелу не хватило каких-то пары миллиметров, чтобы дотянуться до моей яремной вены.

Глава 20

Императрица

Я меряю шагами пещеру, бесцельно расходуя и без того скудные запасы жизненной энергии. От мыслей о том, что Арканы могут сделать с Джеком, становится дурно.

Кровожадные волки, когти Габриэля, сверхчеловеческие сила и скорость Арика... Если Джек столкнётся с Рыцарем Бесконечности, он погиб. Один взмах меча лишит меня сразу их обоих.

— И как ты собираешься сообщить старине Джеки о своём интересном положении? — спросил Джоуль, сидя у костра.

— Хороший вопрос, — я сжала виски, — я не смогу снова его потерять.

— До сих пор любишь кайджана?

На глаза набежали слёзы.

— Понятно, что люблю! Джоуль, мы не *расстались*. Его у меня отняли.

— И что будешь делать? Теперь, когда носишь внутри это нечестивое смертельное отродье...

Как бы там ни было, я и дальше буду пытаться спасти Арика, так же как пыталась спасти Джека. Они оба этого заслуживают.

— Если интересно, то я свой голос отдаю охотнику.

— А вдруг он уже нашёл себе кого-нибудь? Мы ведь несколько месяцев не виделись.

Как долго он пробыл у работорговцев?

— Императрица, я тебя умоляю. Женщины нынче, знаешь ли, на деревьях не растут. А если б даже и росли, Джек всё равно одержим одной тобой. Мы с Гейбом и Тэсс навевались к нему во время постройки Форта Арканов, так он каждый день молился лишь о том, чтобы вернуть тебя и спрятать от опасностей за его стенами.

По щекам покатились слёзы.

— Я, конечно, понимаю, что при любом выборе тебе необходимо вернуться в замок. Но кто сказал, что вместе с кайджаном мы не сможем его захватить? Джек всегда был хорошим стратегом.

Я аж остановилась.

— Поверить не могу, что ты готов спекулировать моими чувствами, чтобы устроить переворот в доме Арика...

— Эй, смотри! — внезапно крикнул Джоуль.

И я увидела материализующиеся в воздухе силуэты.

Это Кентарх с Джеком вернулись в пещеру. Ещё и притащили что-то с собой.

С огромным облегчением я кинулась Джеку на шею и сжала его в объятиях. Но вдруг заметила кровь.

Как бы там ни было, я и дальше буду пытаться спасти Арика, так же как пыталась спасти Джека. Они оба этого заслуживают.

— А этого парня недаром прозвали охотником. Он уложил льва с помощью одного лишь арбалета.

Джоуль склонился над зверем, безжизненным взглядом уставившимся в пустоту.

— Лев изображён на карте Фауны.

В прошлых играх именно они были её любимцами. Я даже спрашивала Ларк, почему теперь она предпочитает волков. На что получила весьма практичный ответ: "Они лучше подходят для здешней местности".

— Джек, я думала, ты подстрелишь какого-нибудь ежа.

Узнав о потере льва, Ларк просто осатанеет.

Джек ступил шаг навстречу и покачнулся.

— Боже, тебе нужно присесть и передохнуть.

— *Bonne idée*, — хорошая идея. Он чуть ли не рухнул возле костра.

Я села рядом и убрала с его лба влажную прядь.

— С тобой точно все в порядке?

— Охотник в одиночку тащил свою добычу по снегу, — ответил за него Кентарх, — что уже само по себе немыслимо. Так за ним ещё и Архангел гнался.

Джоуль вскинул голову.

— Вы видели Гейба?

Джек кивнул.

— Когда это он успел отрастить такие когтищи на крыльях?

— Старейшины из секты предупреждали, что они вырастут со временем, когда крылья станут больше и мощнее. Наверное, всё благодаря тому, что в замке он ест в три горла, — Джоуль выругался, — не могу поверить, что он до сих пор под внушением.

— Гейб словно обезумел, — Джек перевёл взгляд на меня, — с Доминия стало то же самое?

— Ещё хуже. У Габриэля ведь нет причин тебя ненавидеть. И ты не Аркан. Джоуль пронзил льва копьём.

— А это не один из питомцев Ларк? — пронзил *ещё раз и ещё*. — Вдруг он сейчас воскреснет?

Джек окинул зверя взглядом.

— Разве её питомцы не огромных размеров, как те волки?

Я помахала головой.

— Нет, волки выросли такими большими, потому что попробовали кровь Ларк, ещё когда были щенятами. Вот сокол, например, нормального размера. Так что лев вполне мог быть с ней связан.

Джоуль попятился.

— А нам можно *есть* её питомца?

— После всего, что я сделал, чтобы доставить его сюда, мы просто обязаны обглодать его до костей, — сказал Джек.

Сама я без малейших сомнений готова пообедать зверем Ларк, только каким будет львиное мясо на вкус? Не стошнит ли меня опять?

— Наверное, нам нужно обезглавить его как можно скорее.

Нам? Да я сейчас и куска масла горячим ножом не отрежу.

Кентарх кивнул Джоулю.

— Мы с тобой разделаем тушу на улице.

— Тарх, я не по готовке, прости. А вот покушать, всегда зовите.

— Башня, *встал и вышел*.

Джек тоже попытался подняться на ноги, но Кентарх его остановил.

— А ты оставайся и отдыхай, — сказал он и, переглянувшись со мной, добавил, — уверен, вам многое нужно обсудить.

Значит, он мою тайну не раскрыл.

Отлично. Я сама хотела это сделать.

На выходе из пещеры Кентарх обернулся и сказал Джеку:

— В юности меня ранил лев, чуть не убил, — нам с Джоулем он о своём детстве никогда не рассказывал! — а теперь другой лев спасёт нас от голода. Ты молодец, охотник.

Джек кивнул.

— Спасибо, что подкинул, *podna*.

Этот диалог напомнил мне, как люди относились к Джеку. Ему хранили преданность из-за искренней симпатии, а не как Арику — из-за страха.

Как только мы остались одни, Джек снял с плеч арбалет и рюкзак.

— Адреналин начинает отпускать, — сказал он и достал из кармана куртки флягу.

Протянул мне, но я отказалась.

— Я в норме.

Мне хорошо уже от того, что он рядом. В безопасности. В тепле.

Подсаживаюсь ближе. То, что я никогда не признавалась Джеку в любви — одно из самых больших моих сожалений. Интересно, как бы он отреагировал на эти слова? А на мою новость?

Сделав большой глоток, он уставился на пламя. Вспоминает злополучное нападение Рихтера?

В знак поддержки я взяла его за руку.

Он повернулся ко мне и посмотрел с нескрываемой грустью в глазах. Коснулся пальцем моего кольца.

— Значит, ты со Смертью, да?

— Я думала, что ты умер. Мы все так думали, — тихо ответила я.

— Больше ничего не нужно говорить, — Джек снова поднёс флягу к губам, — вы поженились?

— В этой жизни официально нет. Это вроде как наследие прошлой игры.

Хотя Арик ни на минуту *не переставал* считать меня своей женой. Даже когда пытался обезглавить.

— Хотел бы я видеть лицо Жнеца, когда Гейб сообщит ему, что я жив, — представляю, как он освирепеет, — до сих пор не могу поверить, что он на тебя напал.

— Пол проявляет худшие черты Арканов. Даже изображение карты над ними переворачивается вверх ногами. И у Арика на передний план вышли гнев и неприятие перемен. Вся накопленная в прошлом агрессия выплеснулась наружу, поэтому теперь он меня ненавидит. И на самом деле готов был убить.

— Расскажи про всё по порядку.

Не сводя взгляда с любимого лица, запоминая каждую черту, я рассказала Джеку всё о Повешенном и его силах. О том, как он отравил Финна, как на меня напали Ларк и Арик. О том, как Габриэль с Джоулем пришли мне на выручку, и как Кентарх спас положение.

Джек внимательно меня выслушал и после недолгого молчания спросил:

— А почему Повешенный не смог на тебя воздействовать?

— Арик считает, что после истории со Жрецом, внушение на меня не действует.

Но я всё равно не понимаю до конца, почему не перевернулась моя карта. Ведь только подробно изложив всё Джеку, я осознала, насколько различны силы этих двух Арканов.

Джек сжал кулаки.

— Я убью Повешенного. Отомщу за твои страдания. За смерть Финна.

— Проблема в том, *как* это сделать. Этого никто не знает, — я бросила взгляд на вход в пещеру и понизила голос, — тогда в замкея полоснула его когтями, а ему хоть бы что.

— Он регенерирует, как ты?

— Тут тяжело объяснить. На его коже просто не осталось ни царапины. Арик говорит, что Повешенный неуязвим к физическим повреждениям.

Джек выругался себе под нос.

— Думаешь, Жнеца можно как-нибудь выманить за пределы дымки?
Габриэль, судя по всему, покидать её не намерен.

— Арик тоже. Он верит, что сфера защищает его от *моих* чар, дарует такую желанную ясность ума. Я пыталась выманить его, но безрезультатно.

— И как ты с ним связывалась?

— У Кентарха есть рабочий спутниковый телефон, и я звонила Арику несколько раз. Джек, он стал очень жестоким. Ты не представляешь насколько, — хотел заставить меня умолять, наслаждался моими слезами, — лучше давай о чём-нибудь другом поговорим, хорошо?

Пока я не углубилась в эти мысли с головой. К тому же, нужно как-то рассказать Джеку про ребёнка. Хотя он ещё и так не пришёл в себя...

— Как тебе удалось сбежать от работоторговцев?

— Меня спас Дурак.

Я вскинула брови.

— *Мэтью?*

— И как раз вовремя. Я сильно поранил ногу и понимал, что долго не протяну. Меня просто скормили бы остальным рабам. Грёбанные работоторговцы...

Дальше Джек рассказал, что Мэтью устроил настоящее побоище и что, оказывается, мы Дурака совсем не знаем.

Я пожала плечами.

— Как думаешь, куда он подался?

— Понятия не имею. Да я его и не искал. Пусть даже он спас мне жизнь, но мы сильно разошлись во взглядах на некоторые вещи.

— Ты тоже не понимаешь, почему он позволил умереть твоим людям?

— *Соо-уол* сказал, что на всё есть свои причины. Что он "видит далеко".

Звучит знакомо. А если спросить, почему он позволил умереть Финну, ответ будет такой же?

— Я пытаюсь убедить себя, что в будущем их ждало что-то намного ужаснее, — Джек снова посмотрел в пламя, — нападение каннибалов или чума. Что у него были добрые намерения. Иногда я даже верю в это.

Могла ли судьба Финна сложиться ещё хуже?

Да. Конечно, могла.

Джек прочистил горло и повернулся ко мне.

— Так что там насчёт Цирцеи? — похоже, он хочет обсуждать нападение Рихтера не больше, чем я говорить об Арике. — Разве ты не сражалась с ней у Форта Арканов?

— Да, но после этого мы пришли к взаимопониманию. И если она не находится под влиянием Пола, то обязательно нам поможет. Нужно просто её найти.

— Хорошо. По крайней мере, у нас есть план, — сказал Джек и после недолгого колебания продолжил, — я должен тебе кое-что сказать...

Но тут у входа в пещеру послышался шум. Вернулись Кентарх и Джоуль с разделанной тушей льва.

— Хотя это может и подождать, — тихо добавил Джек.

— Мы бы позволили вам дольше пообщаться, — сказал Кентарх, устанавливая над костром вертел, — но голод зовёт.

Подвесив тушу готовиться, он протянул нам по пруту с насаженными кусками мяса, по цвету напоминающего свинину.

И я принялась поджаривать их на огне, постоянно переключая внимание с Джека (*Неужели он действительно рядом?*) на горячие сочные ломтики, наполняющие рот слюной.

Джоуль глубоко вдохнул.

— А запах-то какой! Надеюсь, он не привлечёт непрощенных гостей. Как-никак это территория Рихтера.

Джек повертел прут.

— Когда его последний раз кто-нибудь видел?

— Несколько недель назад я сталкивалась с ним и картой Фортуна. Её зовут Зара и она пилот вертолёта.

— И какая у неё сила?

— Удача. Фортуна может украсть её через прикосновение. Она и со мной хотела это сделать, но вовремя подросли Ларк с Ариком.

— Рихтер расхищает оставшиеся продуктовые запасы, — сказал Джоуль, — а всё, что не может доставить в своё логово, сжигает. Непонятно зачем.

— А я ещё удивлялся, почему в последнее время так трудно с провиантом, — сказал Джек.

— Эй, Императрица, ну-ка поведай нам об ещё одном союзнике Рихтера. Старине Джеки эта история должна понравиться. *В кавычках*, конечно.

Пока я скрепя сердце излагала основные моменты наших с Солом взаимоотношений, Джек чуть зубы в порошок не стёр.

— Так, давай ещё раз: он приказал Бэгменам тебя *покусать*?

— Но он также спас нас от Зары и Рихтера.

— Мы на внедорожнике Смерти убегали от землетрясения, — добавил Джоуль, — и понятия не имели, что направлялись прямо на разрушенный мост, где нам точно была бы хана. Но Сол через Бэгменов подсказал нам безопасный путь. Поверь, ты многое потерял, если не видел Бэгмена в позе автостопщика.

Что правда, то правда.

— Вот за это чувство юмора он мне и нравится.

Джек нахмурился.

— Не сомневаюсь, что ты ему тоже нравишься.

— Не в том смысле. Он, конечно, любитель пофлиртовать, но его сердце уже занято, — сразу двумя; его жизненная драма перекликается с моей, — тем более я была так одержима идеей спасти тебя, что вела себя в лучших традициях Императрицы. Удивительно, что он вообще смог мне это простить.

— А как узнать, какие из Бэгменов... полезные? — спросил Джек. — Какие из них находятся под контролем Сола?

— Никак. Шансы на это всегда небольшие. Ведь он может видеть одновременно лишь через нескольких и только когда не спит.

— Как Ларк через своих животных.

— Именно, — сказала я, хотя сама ничуть не рада тому, что Джек так хорошо осведомлен об этом беспощадном мире, в который я его втянула. Мире *арканского безумия*.

Джоуль кивнул на зарумянившееся мясо.

— Кажется, готово. Ну-ка посмотрим, как отреагирует желудок Императрицы...

— Потому что это действительно экзотическая еда, — быстро добавила я. Кентарх покачал головой, видимо, удивляясь, почему я до сих пор не рассказала о ребёнке.

Джек взял прут у меня из рук, подул на него и отдал обратно.

— Будет вкусно. Тебе понравится.

Я осторожно надкусила мясо. На вкус — что-то среднее между свининой и говядиной.

— Неплохо.

Джоуль с Кентархом уставились на меня, будто ожидая очередного приступа дурноты. Но мой организм принял это блюдо как давно утраченную любовь, и я жадно вонзилась в него зубами.

Все остальные последовали моему примеру. Джек — закатывая глаза от наслаждения. Джоуль — размазывая по щекам жирные разводы.

Моё тело начало регенерировать, раны затягиваться, боль утихать.

Почувствовался прилив сил. *Мясо льва; кто бы мог подумать.*

— Ещё по кусочку? — спросил Джоуль.

— Конечно, — ответил Кентарх, — а остальное побережём. Если правильно дозировать мясо, то хватит на несколько дней.

После третьей порции я впервые за несколько недель почувствовала, что наелась и согрелась. Джек рядом, и будущее уже не кажется таким мрачным.

— О, *реекôп*, на твои щёчки вернулся румянец. Вот что значит даже раз хорошо поесть. А как твои силы? Ну-ка, щегольни передо мной.

Джоуль засмеялся.

— Ага, Императрица, пусти росточек. Побалуй нас клубничкой на десерт. *Засранец.*

— В последнее время силы меня немного подводят, — сказала я и попыталась сменить тему, — это Мэтью сказал тебе, где меня искать?

— *Ноп*. Я знал, что ты в замке Доминия. Но *соо-уôп* не выдал мне его местоположения. А потом и вовсе пропал. Правда, оставил сообщение, написанное сажей. И я решил, что нужно его запомнить, раз уж он так себя утрудил, — прочистив горло, Джек процитировал: — *"Вспышка научила их, что все сны являются кошмарами. Они стали злыми мечтателями. Все считают злых мечтателей хорошими"*.

— Что это значит? Кого он имел в виду?

Джек сделал глоток из фляги.

- Меня спрашиваешь?
- И куда же ты направлялся?
- Вслед за Северной АЮВ.
- Чтобы их возглавить?

В принципе, это логично. Снова став их генералом, Джек смог бы отправить отряд на мои поиски.

Но он покачал головой.

— Я просто хотел показаться им на глаза. Не отсиживаться в кустах как какой-нибудь трус.

— Погоди-ка. То есть ты не собирался меня искать?

Джек потёр затылок.

— Мэтью сказал, что ты в безопасности с Доминия и своей *grand-mère*. Я хотел, чтобы ты жила дальше своей жизнью.

Мне словно перекрыли воздух.

— И ты позволил бы мне дальше думать... что ты умер?

Кентарх поднялся на ноги.

— Пожалуй, мы оставим вас наедине.

— Хрена с два! — возмутился Джоуль. — Тут попкорн впору доставать.

Но Кентарх схватил его за ворот и потащил к выходу.

Как только мы остались одни, Джек продолжил:

— Я просто хотел, чтобы ты спокойно жила в крепости, так красочно описанной Доминия, со всеми удобствами, которых я никогда не смогу тебе дать.

— А помнишь, мы говорили однажды о том, что значит быть командой? И я просила не принимать решений за нас обоих. Но ты снова это сделал!

— Мэтью показал мне видение. Я видел тебя на месте нападения Рихтера, видел... нет, чувствовал, через что ты прошла, пытаюсь тебя вернуть. Я ощутил, что это тебя сломало, и не мог позволить случиться этому снова.

Неужели он видел, как я качала на руках тело Тэсс?

— Всё равно, это не тебе было решать.

— Но я хотел, чтобы у тебя была еда и тёплый безопасный дом. Тогда как сам мог предложить лишь новые скитания. Чёрт, да я вообще думал, что скоро умру, так зачем было снова причинять тебе боль? Эви, ты и так была на грани.

Да, была.

— *Соо-уôп* привёл меня на могилу, которую ты сделала для меня и *pauvre défunte* Селены, — *бедной покойной* Селены, — он сказал, что ты собираешься строить отношения с Доминия. И пусть даже одна мысль об этом разрывала меня на части, я хотел для тебя лучшего будущего.

Джек любит меня больше жизни. Хотя я это знала и раньше, но сейчас вижу особенно чётко.

— Я решил, что лучше останусь для тебя мёртвым. И попросил Мэтью сохранить всё в секрете.

— А он *не сохранил*. Около месяца назад он дал мне услышать твой голос. И я начала подозревать, что, возможно, ты... я молилась, чтобы ты оказался жив.

— Что за игру он затеял? — сказал Джек и, словно собравшись с духом, продолжил. — Как бы там ни было, я считаю, что поступил правильно и снова поступил бы так же.

Я раскрыла рот от удивления.

— Как ты можешь так говорить?

— Разве до активации Повешенного вы со Жнецом не были счастливы вместе? Ты ведь до сих пор носишь кольцо на пальце.

— Я просто закрыла часть своего сердца, — да, я любила Арика, но чувства были притуплены из-за душевной боли, из-за жгута, не позволяющего мне истечь кровью. *Стянуть, сдавить, выжать...* — я не могла отдать ему сердце полностью, и он это знал. Он даже думал, что проблемы с силами у меня из-за того, что я не оплакала тебя по-настоящему...

Поймав взгляд Джека, я добавила:

— Я ведь выбрала *тебя*.

— И зря! — он бросил в огонь подвернувшийся под руку камень. — Неужели ты не понимаешь? Тебе нужен Смерть. Выбор невелик: либо быть с ним, либо умереть здесь со мной.

— Я сейчас здесь с тобой. А, вспомнила, ты же просто проезжал мимо. Что ж, в этот раз у меня, по крайней мере, будет возможность попрощаться.

Джек посмотрел так, словно я его оскорбила.

— Я не смогу спать спокойно, пока ты не будешь в безопасности. И сделаю всё, чтобы вернуть тебя в замок.

— Даже сразишься со Смертью?

Пожатие плеч.

— Мэтью сказал, что Жнец спас тебя во время нападения Рихтера. Это правда?

Я кивнула.

— Находясь в адской дыре работоторговцев, я так боялся, что ты умерла, но постоянно твердил себе, что у Доминия быстрая реакция, что он приедет и спасёт тебя. Думаю, только эта мысль не дала мне сойти с ума.

— И он спас. Я чуть не бросилась в пламя, но он меня оттащил.

Джек отвёл глаза.

— Меня раздирают противоречия. Я бы убил Доминия за то, что он тебе сделал. Но ведь ты обязана ему жизнью.

Меня они тоже раздирают. Я одновременно и злюсь на Джека за то, что он принимает односторонние решения, но также понимаю, что им манипулировал Мэтью в своих интересах. Джек был ослаблен, истощён (и после нападения Рихтера совсем разуверен в себе), и Мэтью этим воспользовался. И всё же...

— Ты действительно позволил бы мне и дальше верить в свою смерть? Был готов распрощаться со мной навсегда?

— Достойный поступок ранит, словно нож в сердце, — он провёл пальцами по чёрным волосам, — я хотел сделать как лучше, и вот к чему это привело. Я оставил тебя с мужчиной, который в итоге чуть тебя не убил.

Который сначала сделал мне ребёнка... а *потом* чуть не убил.

— А я была готова на всё, чтобы тебя вернуть...

— Но я не мог ничего сделать, не мог с тобой связаться, потому что был заточён в соляной шахте.

И он прав. Я вздохнула, не в силах больше сердиться на Джека за его выбор. Это была жертва во имя любви. А вот Мэтью...

Дзыыыиннннньььь. Снаружи зазвонил телефон.

В пещеру влетел Кентарх.

— Это он.

Следом показался Джоуль, искрящийся от злости.

— Я тоже хочу сказать пару ласковых этому ублюдку. И Повешенному.

К своему удивлению я ощутила, как вытягиваются когти.

— Пускай себе звонит.

Хочешь, чтобы я умоляла, Арик? Умоляла, да?

Кентарх вскинул брови. И телефон затих.

Но потом... *Дзыыыиннннньььь*. Похоже, Арик не успокоится.

— Ну ладно. Отвечу. — я взяла телефон и приняла вызов: — Эви слушает. Чем могу быть полезна?

На другом конце провода раздался грубый голос Арика:

— Как давно ты знаешь, что он жив?

— Первая надежда появилась той ночью, когда мы поехали за Финном. Со мной связался Мэтью. У меня ещё кровь носом пошла.

— И ты не сочла нужным сообщить об этом мужу? Очередное доказательство тому, что наши отношения были совсем не такими, какими ты пыталась их преподнести.

— Я собиралась рассказать тебе обо всём после изгнания Пола. Но это уже не важно. Важно то, что Джек жив, и он устроил нам настоящий пир.

— Недавно ты пела по-другому.

При воспоминании о том разговоре мне стало не по себе. Когда-то Арик называл меня богиней, говорил, что я побеждала армии. А я что? Распустила нюни, как ребёнок: *"Я хочу домой..."*

— Забудь всё, что я сказала.

— Наслаждаешься ужином?

— Ещё бы! И компанией тоже.

— Этот лев был гордостью Фауны. Ты сейчас поедает её символическое животное, зверя, изображённого на её карте.

— И каким же вкусным он оказался, *mmm!* Передавай Ларк наши комплименты. Уж не знаю, как ей удалось вырастить льва с таким нежным мясом, просто пальчики оближешь, — съязвил Джоуль, — видишь, даже в дороге могут поджидать удивительные гастрономические сюрпризы. Вам стоит почаще выходить в люди.

На заднем плане послышался вой волков. Вой *Ларк*.

— Ты не на шутку разозлила Повелительницу Фауны, так что держись. Она охотится на тебя даже сейчас.

— Она за мной уже раз охотилась, обвиняя, кстати незаслуженно, в убийстве Финна.

— До сих пор отпираешься, отравительница?

— Что ж, с удовольствием поболтала бы ещё, но меня тут Джек ждёт.

— Уже рассказала ему о нашем вымышленном отпрыске? — от язвительности в его голосе у меня мороз по спине пошёл.

— Собираюсь.

— Передай, что у меня на его жену большие планы, — крикнул Джек, — пусть придёт и помешает мне. Скажи, пусть не прячется за сферой *compte in lâche*, — как последний трус.

Я услышала, как Арик что-то разбил. А вдруг его всё-таки удастся выманить из замка?

— Да ладно. Смерти всё равно. Он ведь сам меня бросил. Стер в порошок кольцо, которое я ему подарила. Так что, кажется, я теперь свободная женщина.

— Смертный сам вынес себе приговор, — проскрежетал Арик, — если ты так его хочешь, то я снесу вам головы одним ударом.

— Сначала найди нас.

— А ты только этого и ждёшь. Но спровоцировать меня не удастся, Императрица.

Тогда почему он вообще это говорит? Значит, всё-таки боится совершить что-то необдуманное?

Повисла тишина. Пытаясь представить, о чём он думает, я почувствовала, как злость немного утихает. Пусть я поела и уже начала восстанавливаться, но эмоции остались в полном хаосе. Хотя беременные всегда немного чокнутые, ведь так?

Спасибо, малыш. Подарок, который не прекращает радовать.

— Сейчас вернусь, — сказала я ребятам и, проигнорировав хмурый взгляд Джека, вышла из пещеры в морозную ночь.

— Послушай, Арик, — я понизила голос, — однажды ты сказал, что желаешь невозможного: чтобы я выбрала тебя. И если ты сейчас придёшь, — я зажмурила глаза, — я выберу тебя.

Каким-то образом я произнесла эти слова, хотя при мысли о расставании с Джеком сердце разрывается на части.

Но я дала Арику клятву. В конце концов, у нас скоро будет ребёнок. И если Арик сумеет вырваться из-под влияния Пола, я её сдержу. Хотя в любом случае буду за него бороться.

— Мы снова начнём жить вместе, даже несмотря на то, что меня и ребёнка спас Джек. Несмотря на то, что ты пытался нас убить.

— Помнишь, я говорил, что всегда буду для тебя только Смертью? Ты загипнотизировала меня с помощью своих сил, но я снова вернул контроль над собой. И сейчас твоя ложь отскакивает от меня, как пули от моей брони.

— Я не раз могла убить тебя, но не убила. Помнишь, как я вонзила когти тебе в шею, но не ввела яд? А когда я усыпила тебя, но не причинила вреда?

— Всё уловки. Как и советовала бабушка, ты держала меня при себе в качестве защитника. Но теперь я стану твоей погибелью. Как и в предыдущих играх.

Ярость вспыхнула с новой силой. Боюсь, что скоро моя любовь снова превратится в ненависть.

— Не получится, если ты за мной не придёшь. Но ведь ты боишься встретиться со мной лицом к лицу. Жаль, — сказала я и повторила его же фразу, — играть становится неинтересно, когда ты слаб.

Щёлк.

Взяв себя в руки, я вернулась в пещеру. И наткнулась на три вопросительных взгляда.

— Пришлось повесить трубку.

Джоуль хохотнул.

— У него там, наверное, пар из ушей.

Но будет ли этого достаточно, чтобы он отправился за мной?

— Сегодня союз Пола немного сдал позиции. А нам пора заканчивать с пиршеством. Нужно отправляться к побережью.

Глава 21

День 551 П.В.

Всё ещё в # \$ @ # % * ! Предгорье

— То есть *вот так* ты и зовёшь Цирцею? — спросил Джек, с улыбкой наблюдая, как я пинаю волны и с криками бегаю вдоль берега небольшого озёрца. — Я-то думал, есть какой-то специальный ритуал для призывания жриц.

А я уже успела запыхаться и чуть голос не сорвала. Но добилась лишь того, что водная гладь подёрнулась лёгкой рябью.

— Общепринятое заблуждение.

После нескольких часов пути Джоуль осветил прожектором водоём недалеко от дороги. Озеро в глубокой каменной котловине.

Сонный Кентарх был более чем рад остановке. Грузовик несколько раз приходилось телепортировать через завалы, и это очень его ослабило.

Джек предложил сесть за руль, но Кентарх вежливо отказал. Как отметил Джоуль: "Никто не поведёт колесницу Колесницы, кроме самого Колесницы".

Сейчас они с Кентархом отсыпятся в машине.

И я рада этой возможности остаться с Джеком наедине... но в то же время понимаю, что не могу больше молчать о ребёнке.

— Может, просто подняться на откос и сбросить в воду большой камень? — спросил Джек.

Я посмотрела на уходящую вверх тропинку, припорошенную снегом.

— Подняться?

Но я до сих пор ослаблена, хоть и поужинала мясом (и даже смогла удержать его в желудке). Поглотитель ресурсов вытягивает из меня все силы.

— Если только ты не хочешь отдохнуть немного в машине.

Наоборот, я хочу отдохнуть *от* Зверя.

— Нет, пойдём.

Шагая по тропе, я постоянно поглядываю на идущего рядом Джека. Никак не могу привыкнуть, что снова вижу его. Весь день мне хочется себя ущипнуть. А он, перехватывая мой взгляд, каждый раз подмигивает или берёт меня за руку.

Живой. Снова рядом. Я в который раз задаюсь вопросом, как он отреагирует на мою новость. Вспоминаю, как однажды в хижине Финна он сказал: "Нет ничего, через что мы не смогли бы пройти".

И мы доказывали это снова и снова.

Поднявшись на откос, мы с Джеком сели на самом краю, свесив ноги, точно как в ночь моего шестнадцатилетия на заброшенном заводе.

Взгляду открылось окаймлённое ледяной кромкой озеро, отражающее отблески молний. Наверное, скоро оно совсем замёрзнет...

— Такое чувство, будто мы не виделись несколько часов, — Джек взял мою руку, и меня захлестнуло чувство лёгкости и единения.

Боже, как я по этому скучала.

— Ты пахнешь жимолостью, — сказал он с озорной улыбкой, сексуальной как всегда, — боже, да я счастливчик.

Нет, неправильно всё это. Я замужем. В каком-то смысле. И я люблю Арика. Да, мой муж хочет моей смерти и дважды меня обезглавливал, но в любых отношениях есть свои проблемы, ведь так?

С другой стороны, каждый раз при взгляде на Джека у меня перехватывает дыхание. Ну вот как можно одновременно хотеть вернуться к Арику и убежать с Джеком?

— Но что прячется за взглядом этих прекрасных глаз? — спросил он, склонив голову.

Я прочистила горло, чтобы во всём признаться, но всё же не нашла в себе сил.

— Ты, это... кажется, нашёл общий язык с Колесницей?

Перед этим мы с Джоулем отдыхали на заднем сидении грузовика, а Кентарх с Джеком сидели спереди и оживлённо обсуждали оружие, охоту и возможности модификации Зверя.

Прямо перед тем как уснуть, я услышала слова Кентарха: "Я знаю, все думают, что бесполезно надеяться на то, что моя жена до сих пор жива. Но вот ты ведь вернулся из мёртвых. И это ещё больше укрепило мою веру в то, что я её найду".

"У меня совсем другая ситуация, — ответил Джек, даже не представляя насколько, — лучше будь готов ко всему".

И они замолчали, задумавшись каждый о своём.

— Кентарх мне нравится, — ответил Джек, — но я не хочу, чтобы вы оставались наедине. Гейб предложил ему сделку: Исса в обмен на тебя.

О, чёрт.

— Исса у них?

— *No*, но я сильно удивлюсь, если они до сих пор не начали её поиски.

— Всё равно Колесница ни за что не рискнёт свободой воли.

— Да ему не обязательно вступать в союз, достаточно просто произвести обмен. Я уважаю Кентарха, но понимаю его мотивы. И на его месте ради тебя сдал бы едва знакомого Аркана без раздумий.

Потому что Джек очень преданный... даже слишком. А я скрываю от него такое.

— Хорошо, я буду настороже рядом с Кентархом.

Удовлетворённый кивок.

— Итак, твоя *grand-mère* научила тебя чему-нибудь об игре?

— Научила. У неё даже были хроники Императрицы, — о которых я напрочь забыла ещё в детстве, — из них я узнала о том, что в самой первой игре меня убил Мэтью. Мы были союзниками, но он меня предал.

— *Soo-yôn*? Ты шутишь?

Я отрицательно покачала головой.

— Я же говорил, что он был сам на себя не похож, когда пришёл мне на выручку. И пусть у меня всё плыло перед глазами, но мне казалось, что это совсем другой человек. *Sosie*, его злой двойник.

— Точно как с Ариком! В его взгляде было столько ненависти. Хотя, по правде говоря, часть этой ненависти я заслужила. Потому что в прошлом *сама* была *sosie*; я была такой же злой, какими стали они. Джек, а вдруг я снова такой стану? — я вспомнила, как однажды подумала: "*Я и ЕСТЬ красная ведьма, Эви лишь частичка МЕНЯ*". — Что, если я зло до мозга костей?

Арику я этот вопрос тоже задавала, но вместо того чтобы ответить, он сказал, что ему в голову лезут *странные мысли*.

Джек отрицательно махнул головой.

— В этой жизни ты действовала жестоко, только сражаясь за близких людей. Так что не нужно себя винить.

— Увы, то, какая я теперь, никто в расчёт не берёт. Пол прочёл мои хроники от корки до корки, и теперь телепатически информирует всех о том, что я натворила в прошлом. Знаешь, под конец бабушка была уже не в себе, но она предвидела, что Арик выступит против меня, и все остальные тоже. И оказалась права.

— Так они же не *хотели* выступить против тебя. Не по своей воле они тебя предали. Обычно Жнец готов жизнь за тебя положить. В этом я всегда на него рассчитывал.

— Понимаешь, возможно, Арик не совсем под внушением. Ну или не *только* под внушением.

Дальше я рассказала, что, по словам Пола, он может работать только с доступными эмоциями.

— Не верю я, что Повешенный способен внушить такую злобу и недоверие. Видимо, эти чувства всегда жили в душе у Арика.

Глубоко скрытые. Как семена с огромным потенциалом.

— Как бы мне не трудно было это признавать, но Смерть тебя любит.

— Не достаточно, чтобы противостоять Полу.

— Неужели *соо-уôл* не предупреждал тебя о таком могущественном Аркане, которого ты ещё и убить не можешь?

— Когда я спросила, как определить неактивированную карту, он сказал: "Если хочешь узнать, не спрашивай". Возможно, он имел в виду, не спрашивать самого Повешенного, так как он владеет силой манипуляции. Отличный совет.

Нет, я ни капельки не скучаю по его зашифрованным предсказаниям.

Джек склонил голову.

— И что ты сделала в следующей игре, после того, как *соо-уôл* тебя убил?

— Он сильно раскаивался, поклялся никогда больше не побеждать, и я вступила с ним в союз с намерением убить в своё время. Но до этого никогда не доходило, — потому что я раз за разом умирала, — знаешь, я всегда чувствовала какую-то близость с Мэтью, хотя, возможно, он сам меня к этому подталкивал.

Пусть Дурак и не умеет манипулировать сознанием, по крайней мере я так думаю, но он мог повлиять на мои воспоминания о прошлом.

— Я до сих пор не знаю, как к нему относиться. Не могу понять.

— Тебе и не нужно прямо сейчас этого решать. *Реекôл*, пусть всё идёт своим путём.

Я не смогла сдержать улыбку.

— Я скучала, Джек.

Он улыбнулся в ответ, но потом серьёзно спросил:

— И как тебе замужняя жизнь? С Доминия.

Отвёл глаза и бросил камешек в воду.

— Он действительно старался быть хорошим мужем и делать меня счастливой. И в какой-то степени я была счастлива. Но всё равно не могла оправиться от того, что тебя потеряла.

Как ни странно, возвращение Джека только обострило мои чувства к Арику. Всё обострилось, эмоции просто бьют через край. Наконец я могу ослабить жгут...

— Видение Мэтью всё мне показало, — его голос охрип от волнения, — я всегда хотел быть *нужным кому-то, важным*. И когда ты сделала тот надгробный камень, почувствовал свою значимость, как никогда раньше не чувствовал.

— Даже, возглавляя армию?

— Даже тогда, — он снова бросил камешек в воду, — до Вспышки я и подумать не мог, что по мне кто-то будет так тосковать.

— Я тосковала, ещё как. Арик был угнетён, когда узнал, на что я пошла ради тебя. Я не только выбрала тебя, но и отказывалась смириться с потерей. Не могла принять его даже после твоей смерти.

— Но в итоге приняла.

— В итоге да.

— И какой у вас был план относительно игры? Я был прав, когда предположил, что у Смерти есть запасной вариант?

— Да, — именно постоянные интриги между Арканами стали одной из причин, по которым я предпочла Джека Арику, — он собирался прожить со мной долгую жизнь и в итоге сделать победительницей Ларк. Но с появлением Рихтера мы пересмотрели свои шансы выжить и решили использовать заклятие памяти, чтобы не убить друг друга в следующих играх. Теперь всё изменилось. Бабушка сказала, что земля не возродится, пока длится игра. Она искренне верила, что это произойдет, только когда умрут все Арканы, кроме одного. И если это правда... — нам со Смертью не стоит быть вместе.

Я потёрла виски.

— Я боюсь, что победителе станет Рихтер.

— Мы не допустим этого, *bébé*.

— Мы с Ариком готовы были уйти вместе в лучах славы, чтобы остановить его. И я наконец могу признать, что приняла такое решение из-за того, что потеряла *тебя*, — но теперь я беременна, и это уже не имеет значения, — несколько недель назад Арик хотел, чтобы я поговорила о тебе. Позволила себе погоревать. Но я побоялась, что ему будет больно видеть мои слёзы, и отложила это.

Он хотел узнать, почему при виде снега я становлюсь такой грустной, и что для меня значит коралловая лента.

Кстати, она так и осталась лежать в замке в ящике шкафа. Неужели я потеряла её навсегда?

Джек обнял меня за плечи.

— Я вернулся. Я с тобой.

Я прижалась к нему, наслаждаясь сладостной безмятежностью. А потом щеки коснулось что-то холодное. Снежинка. Первая из многих.

Мы с Джеком подставили лица снегу. Теперь у меня нет причин впадать в грусть.

В ночь, когда я его потеряла, я не успела признаться в своих чувствах.
Больше об этом сожалеть не придётся.

Я посмотрела ему в глаза.

— Когда я ехала за тобой из Форта Арканов, то собиралась сказать кое-что по рации, прямо перед тем, как разверзся ад.

— Что?

Я сглотнула.

— Я никогда тебе не говорила... Я люблю тебя, Джек.

Он блаженно прикрыл глаза, словно упиваясь моментом.

— Как долго я этого ждал.

— А я и не надеялась, что получу шанс сказать эти слова.

Обхватив ладонями моё лицо, он встретился со мной взглядом.

— Я и так знал. Я слышал это в твоём голосе на записи с диктофона. Я чувствовал это, когда мы занимались любовью. А надгробие, сделанное тобой, не оставило места сомнениям.

Ах да. Я ведь выгравировала *"Я тебя люблю"* в конце эпитафии.

— То есть это не новость, да?

— Но от этих слов, произнесённых вслух, у меня трепещет душа. Я хотел бы слышать их всю оставшуюся жизнь, потому что я тоже тебя люблю, Эви. *Je t'aimerai toujours*¹¹.

Он наклонился, чтобы меня поцеловать. И мне так захотелось тепла и поддержки. Захотелось, чтобы сердце колотилось от чего-то другого, помимо ужаса.

С касанием губ между нами, как всегда, вспыхнул жаркий огонь. И я вложила все эмоции — страх, скорбь, радость от его возвращения — в этот поцелуй.

Джек притянул меня ближе, и наше дыхание слилось воедино. От его хриплых стонов закружилась голова.

Боже, как хорошо. Как же я скучала. Мой Джек жив.

Я запустила пальцы ему в волосы, и вдруг идиллию поцелуя нарушила какая-то беспокойная мысль. *В чём дело? Что-то не так.*

Кольцо.

Обручальное кольцо, которое когда-то принадлежало матери Арика.

Я отстранилась.

— погоди. Я не могу.

Не отрывая от меня губ, Джек произнёс:

— Послушай. Я знаю, что Доминия ты тоже любишь. Я знаю, что ты была с ним. Но это не важно. Между нами всё равно есть связь.

Только выдержит ли она моё признание?

— Джек, я должна тебе что-то сказать.

— Я тоже.

Собравшись с духом, я кивнула, предлагая ему начать первым.

— После побега от работоторговцев я был в очень плохом состоянии. Я думал, что умру от горячки. Мэтью уложил меня в сугроб, чтобы сбить температуру. И пусть я был в бреду, но, клянусь, Эви, я чувствовал тебя, видел, ощущал твой запах. Говорил с тобой. Касался тебя.

У меня округлились глаза.

— Когда это было? Я тоже однажды ночью лежала в снегу и представляла, что целую тебя!

Лицо Джека вспыхнуло изумлением.

— Каждая снежинка виделась мне прикосновением твоих губ. Видишь, Эванджелин, мы связаны. Это невозможно отрицать.

Я помахала головой.

— Я и не отрицаю. Но что нам теперь делать?

— Я по-прежнему настаиваю, что тебя нужно вернуть в замок. Но что, если мы не сможем вывести Доминия из-под внушения? Возможно, он никогда не придёт в норму.

¹¹ Я всегда буду тебя любить (франц.)

— Что ты такое говоришь? Хочешь убить Арика? Если да, то на этом наш разговор окончен.

— Вспомни, последователи Жреца до сих пор охотятся за тобой... даже после смерти этого ублюдка.

Это я во внимание не принимала.

— А вдруг Смерть всегда будет стремиться тебя обезглавить, всегда будет тебя ненавидеть. Я лишь говорю, что устраню любую угрозу твоей жизни.

— Джек, всё намного сложнее, — *как же ему сказать?* — ты должен кое-что знать.

— Ты можешь признаться в чём угодно, — твёрдость в его взгляде немного меня подбодрила, — ничто не изменит моих чувств.

Ну... была не была.

— Я... дело в том... когда, я думала, что ты...

— Подожди, — он приложил палец к губам.

— Что? — шёпотом спросила я.

— Кажется, я услышал Бэгмена, — Джек вскочил на ноги, помог подняться мне, а затем обвёл округу взглядом и вскинул арбалет, — там.

Он кивнул на груды камней неподалёку.

— Он зарылся в землю?

Мы по опыту знаем, что они любят закапываться.

— Это для них подобие могилы.

Груда камней задрожала, и несколько валунов скатились в озеро. Показалась рука. Затем вторая.

— Уходим, Джек!

— Только после того, как я его убью.

Ну конечно. *Джек и Бэгмены.*

Стол, кажется, зомби машет в сторону, словно отгоняя нас. Разлагающаяся голова, покрытая пеплом кожа, клочьями отходящая от костей. Даже не понятно, мужчина это был или женщина.

Либо у меня разыгралось воображение, либо единственный глаз Бэгмена смотрит вполне осмысленно. Точно. Через него с нами пытается связаться Сол!

— Остановись... — я хлопнула Джека по руке в тот самый момент, когда он нажал спусковой крючок. И стрела вместо головы угодила Бэгмену в шею.

— Эви, какого хрена?

Я обошла Джека и обратилась к зомби:

— Сол, это ты?

Громкий стон и кивок.

— У нас проблемы?

Кивает. Отгоняет.

— Оххххх. Ох. Ох.

— Убегать?

КИВОК.

Я оглянулась.

— Нужно убираться отсюда, Джек!

Он схватил меня за руку, и мы побежали вниз по тропе.
— Кентарх! — крикнула я. — Просыпайся!
По дороге Джек остановился и широко раскрыл глаза.
— *Берегись!*

Глава 22

Прорезав ночную тишину пронзительным свистом, по небу пронеслась дорожка из света и дыма — снаряд, летящий прямо в грузовик. А Кентарх и Джоуль до сих пор в кабине!

— ПРОСЫПАЙТЕСЬ! — снова крикнула я. Времени бежать не осталось. Нужно закрыть глаза, но я не могу отвести взгляд.

И вдруг за секунду до удара грузовик *растворился* в воздухе.

— Да! Уходи, Кентарх!

Снаряд угодил в скалу, и прогремел оглушительный взрыв.

— Эви, ложись!

Джек бросил меня на землю, прикрыв собой от осыпающихся камней.

— Джек! Ты в порядке?

— Бывало и лучше. Кажется, у арбалета тетива лопнула.

— Хватит меня прикрывать! — запротестовала я, перекрикивая звон в ушах.
— Я регенерирую, помнишь?

А как насчёт ребёнка?

Джек выбрался из-под завала, закинул за плечо повреждённый арбалет и помог встать мне.

Подняв глаза, я увидела вдалеке вертолёт. Вне всяких сомнений тот самый — с носом, раскрашенным под ревущую пасть дракона.

— Зара здесь.

Под ногами задрожала земля.

— И Рихтер.

Подземные толчки всегда знаменуют его приближение.

— Нужно выбираться, пока нам не перекрыли путь, — Джек кивнул на узкий проход у кромки воды, — бежать можешь?

Я кивнула, и он потащил меня за собой по каменистой тропе. Только что на руках не понёс, даже несмотря на хромоту.

Спустившись почти до самой воды, я заметила отблески яркого света и нервно сглотнула.

— Боже мой.

Рихтер. Властитель Ада.

Он выплыл на волне из лавы прямо нам навстречу, блокируя единственный путь к спасению. Настоящий громила, как и говорила Цирцея, повыше Джека будет. Обнажённое тело окружено пламенем. Глаза горят красным.

Почему он нас просто не сжёг или не затопил котловину лавой?

Вблизи я увидела два символа на его правой руке: луну Селены и два совмещенных треугольника Любовников. Этот знак он тоже получил от Лучницы...

Меня охватила ярость. Но силы не проявили ни малейшего признака пробуждения. А я ведь поклялась обернуть смех Рихтера в вопли. Я мечтала истерзать его. Так где же мои силы?

— Вот мы и встретились, Императрица Арканов, — сказал он грубым голосом, эхом прокатившимся по котловине.

Покрываясь испариной от жара, я подняла ладони и вырастила несколько хиленьких стеблей, но они рассыпались пеплом, едва приблизившись к Рихтеру.

Со спорами и шипами будет то же самое. Я в отчаянии опустила руки.

Рихтер ухмыльнулся.

— И это всё, на что способна Императрица? Неудивительно, что ты прячешься за спиной Смерти. Зара была права: ты самая слабая из нас.

Джек вышел вперёд, прикрыв меня своей спиной.

— *Рихтер!* — крикнул он. — Ты уничтожил мою армию. Убил Селену. За это я расправлюсь с тобой очень медленно.

Он потянулся к арбалету... и сразу опустил руку; наверное, как и я, вспомнил про разорванную тетиву.

— Убьешь меня, да? И как же ты собираешься подобраться настолько близко? Нет, я тебе не по зубам.

Если только не ударить издалека. Куда же телепортировались Кентарх с Джоулем? Есть прекрасная возможность для нападения!

— Потяни время, — пробормотал Джек на французском, видимо, подумав о том же, — чтобы они успели вернуться.

— Зачем ты пришёл? — спросила я.

Вертолёт сделал круг и повернул назад. Зара ищет, где приземлиться?

— Сол говорил, ты хорошенькая. Что ж, хорошенькая не то слово, — он окинул меня взглядом, — ещё и регенерировать умеешь? Возможно, даже переживёшь мои особые *знаки* внимания. Одно дольше другого...

К горлу подступила тошнота.

— Сол? — нужно вести себя так, будто я его ненавижу. — И где же этот трус? Побоялся встретиться со мной лицом к лицу?

— Он со своей ордой Бэгменов охраняет наше логово. С такими запасами, как у нас, нужно быть настороже, — Рихтер оглянулся по сторонам, — а где же твой дружок Смерть? Прошла любовь, завяли помидоры?

— Скоро он будет здесь. Он уже побеждал тебя и победит снова. Так что советую уносить ноги.

— Он не придёт, — сказал Император с такой уверенностью, что я даже засомневалась, не узнал ли он про Пола, — при последней нашей встрече понадобилось четыре Аркана, чтобы тебя спасти. Кто же сегодня примчит тебе на выручку?

— Рихтер, чего ты хочешь? — Цирцея говорила, что он наслаждается разрухой, но тут должно быть что-то большее. — Зачем ты уничтожаешь продуктовые запасы?

Рихтер пожал плечами, и от его кожи в воздух поднялись языки пламени.

— Зачем горит огонь? Огонь поглощает, чтобы жить. *Я* поглощаю, чтобы жить. Императрица, мой голод неутолим, но в мире осталось так мало не поглощенного Вспышкой.

От поджогов он напивается силой?

— Но зачем убивать людей?

По мясистому лицу расплзлась омерзительная улыбка.

— Ничто не приносит мне полного удовлетворения, но обугленные тела к этому ближе всего.

Я сжала кулаки. Очередной Аркан, который будет беспричинно убивать, пока мы его не остановим.

— Поскольку сам ты не производишь впечатление глубокого интеллектуала, позволь-ка кое-что разъяснить. Рано или поздно в мире не останется, что жечь. И что тогда?

— Я стану победителем игры Арканов. Потому что это моя сущность. И когда земля возродится, буду сжигать всё, что на ней произрастёт.

— Тогда почему же мы до сих пор живы?

Рихтер кивнул в сторону вертолёта, освещающего землю блуждающим лучом прожектора.

— Не так давно Зара чуть было не забрала твою удачу, но помешали звери Фауны. Зара была в ярости, и сейчас она собирается завершить начатое.

— Значит, она украдёт нашу удачу, — процедил Джек, — а потом ты нас сожжёшь?

Прямо как в моём сне.

— Императрицу я немного придержу. Позволю ей восстанавливаться от одного моего визита к другому.

Две игры назад он мучил меня месяцами, сжигая едва отросшие конечности, и в итоге обезглавил.

— Теперь я понимаю, что такое ад.

Как его остановить? Я вспомнила слова бабушки: *"Пока ты полностью не примешь свою порочность, у тебя нет шансов против Императора"*.

Чему ещё она учила? Я начала мысленно искать зарытые на глубине семена.

Можно ведь выпустить растения из-под земли. Если удастся сделать их достаточно толстыми, возможно, они успеют достичь Рихтера, прежде чем сгорят.

Есть! Чувствую семена очень глубоко под залежами горных пород. Древние. Сотни и сотни тысяч потенциальных солдат. Как же их подпитать?

— Ад? — тело Рихтера раскалилось ещё больше, у меня аж голова закружилась от исходящего от него жара. — Да, у меня действительно огненный темперамент.

Вдруг на вершине откоса появился Джоуль и бросил в Рихтера копье.

— Это тебе за Селену и Тэсс!

Едва заметными глазу движениями он выпустил вслед ещё пять... нет, десять... нет, *пятнадцать* молний и обрушил их на Императора.

В ответ Рихтер бесстрашно выпятил грудь.

Мы замерли в ожидании шквала взрывов, но их так и не последовало; копия *расплавилась* в серебристую массу, которую поглотила кипящая лава.

— Покажись, Башня! — крикнул Рихтер, глядя вверх и перекаывая образовавшийся в ладони огненный шар. — Не будь трусом!

Он прицелился и уже занёс руку для броска...

И вдруг с противоположного края откоса раздались три оглушительных выстрела. Кентарх!

Боже, пусть это сработает.

Но в сантиметрах от тела Рихтера пули рассеялись клубами дыма. От них ничего не осталось.

— *Боже милостивый*, — прошептал Джек.

И тут я увидела Кентарха, парящего *над* котловиной. Он телепортировался на другую сторону... с валуном, величиной с автомобиль. И бросил его на Императора.

Я затаила дыхание.

Тело Рихтера вспыхнуло пламенем. И камень, изойдя густым дымом, превратился в лаву. Рихтер откозырнул Кентарху.

— Спасибо за подзаправку, мудила.

Жарко... слишком жарко. Почему Император не слабеет? Хватая ртом воздух, я посмотрела на бурлящую вокруг лаву. Время словно остановилось. И я увидела будущее. Если Рихтер победит, он устроит ад на земле. Огонь и лава. Дым и копоть. Таким станет весь мир.

Джек оступился и едва устоял на ногах.

— Нужно залезть в воду, — сказала я.

— *No!* Она сейчас закипит.

Действительно, лёд на озере давно растаял, а над водой поднимаются клубы пара.

Сквозь дымку я увидела на краю откоса Кентарха с Джоулем. Кентарх покрылся испариной, а контуры его тела начали колебаться — перемещение грузовика и валуна сильно его ослабило.

Теперь даже Арканы, способные напасть издалека, не представляют для Рихтера никакой угрозы.

Подоспел вертолёт Зары. Пульсируя дульным пламенем, один из пулемётов выпустил залп пуль, раздробивший скалу рядом с Кентархом и Джоулем.

У них не осталось выбора, только бежать. Хотя Джоуль даже на бегу создал четыре копыя и запустил в небо.

Зара накренила вертолёт. Но, кажется, ей не избежать попадания...

Вдруг разряды молний ударили с неба и подсекли копыя, сбив их с курса. Удары Башни пролетели мимо вертолёта, не оставив на нём ни царапины.

Грёбанная удача в действии.

Джоуль взревел от ярости. Следующее копьё он выпустить не успел, так как Зара открыла огонь из второго пулемёта. Теперь бежать им некуда, осталось разве что прыгнуть с крутого обрыва.

Кентарх схватил Джоуля за руку и попытался телепортироваться, но они даже с места не сдвинулись. Зара тем временем выпустила новую оружейную очередь. И за секунду до того, как их накрыло бы волной обстрела, Кентарх обесплотил себя и Джоуля.

Прошла секунда. Вторая. Достаточно ли долго он продержится?

Щёлк, щёлк, щёлк. У неё кончились боеприпасы!

Но последняя пуля отколола от скалы обломок камня. Силуэт Кентарха колыхнулся; и именно в этот момент камень попал в него.

Кентарх закричал, и парни повалились за край котловины, пропав из виду. Переживут ли они это падение?

Я повернулась к Рихтеру с угрозой, застывшей на языке. Он подобрался ещё ближе.

Закружилась голова. Со лба покатались капли пота. Где же красная ведьма, почему не просыпается?

— *Джек...*

Вокруг разгорелось адское пламя, и он взял меня за руку.

Оставаться в сознании, оставаться в сознании.

Один раз этот монстр уже отнял у меня Джека. Неужели я позволю ему сделать это снова?

— Итак, на чём мы остановились? — сказал Рихтер. — Ах да, я хотел сказать, что каждому Императору полагается Императрица. Так что ты моя.

Я думала, Джек скажет, что это не конец. Что мы всё равно победим. Но вместо этого он выхватил охотничий нож и прошептал на французском:

— Я не позволю ему взять тебя живой.

Глава 23

— Пора сбросить балласт, — сказал Рихтер и, повернувшись к Джеку, сделал очень большую ошибку.

Он... рассмеялся.

Этот ненавистный звук долгое время наполнял мои ночные кошмары. Словно спусковой крючок, он активировал во мне что-то тёмное и первобытное.

Резко выпрямившись, я перехватила занесённую Джеком руку.

Ярость вспыхнула буйным цветом, вытянулась огромным дубом. В глазах помутнело. Загорелись глифы. Красная ведьма пробудилась. *Принять свою порочность, да, бабушка?*

По венам растеклась кислота.

Я призвала древние семена, зарытые в земле, дрожа от предвкушения. С покрасневших волос начали осыпаться лепестки.

Смейся, смейся...

Проникнувшись жаждой крови, я напала легионы семян силой, льющейся изнутри меня самой; силой, которой я не ощущала после того, как сделала надгробный камень для Джека.

И тут я всё поняла. Жгут, наложенный на сердце, на самом деле не *приглушал* ярость и боль; он *сдерживал* их.

Под натиском растущих и пробивающихся на поверхность стеблей содрогнулась земля. Теперь я вызвала землетрясение.

— Подойди, Рихтер, — прошептала я, — прикоснись...

Но не закончила, внезапно ощутив нечто столь ужасающее, что у меня перехватило дыхание.

Истинные глубины своей силы.

Зияющую чёрную пропасть внутри меня. Бездонный источник ярости.

Снова подземный толчок. Вызванный *мной*.

Смех Рихтера резко оборвался, потому что ему пришлось извернуться, чтобы удержать равновесие. Он с удивлением округлил глаза, а потом подозрительно покосился на меня, словно спрашивая: "*Это ты сделала?*"

— Эви? — пробормотал Джек.

Сила — моё бремя. И она переливается через край неиссякаемого источника.

Но если я почерпну из него, не вызовет ли это разрушительных последствий... вроде огненных бурь Рихтера? Не прокляну ли я землю подобно Деметре?

К тому же проявления силы всегда истощают Арканов. Возможно, если я полностью дам волю способностям, моё тело просто не выдержит?

Как тело Тэсс.

Рихтер помахал головой, видимо, решив, что все эти толчки ему померещились. В конце концов, я просто маленькая слабая девочка. Такая сила не может исходить от меня.

— Давай решим всё мирно, Императрица. Пойдём с нами, и я даже позволю тебе пожить ещё какое-то время.

Но не только у меня есть источник ярости, у Рихтера он тоже есть. Взять хотя бы эти семена, погребённые под каменными залежами. Возможно, многие столетия назад эта битва уже происходила между мной и Императором или между богами, которых мы представляем.

И если на ярость Рихтера я отвечу в полную мощь, *победителя не будет. Мы...как ядерное оружие*

Ни одна битва до сегодня так меня не пугала. Не из-за Рихтера.

Из-за меня самой.

Вдруг я услышала за спиной какой-то шум. Похожий на шипение гигантской змеи.

Внимание Рихтера привлекло что-то позади меня. Гадкая ухмылка сползла с его лица, а взгляд ушёл вверх. Ещё выше.

Я почувствовала, как на шею упала капля горячей воды. И, обернувшись, увидела возвышающуюся водную стену.

— *Цирцея.*

Джек тихо выругался.

— Спокойно, она нас защищает, — надеюсь.

Рихтер прокатил по ладони пламенный шар.

— Захотелось огоньку, морская сука?

— Для тебя *мисс Морская Сука*, — донёсся голос из волны; и если остальным его тон мог бы показаться глумливым, то я сразу уловила нотки

усталости, — убирайся отсюда, мелкий поджигатель. Я сегодня не в настроении для твоих детских шалостей.

— Не хочешь со мной побороться? Испугалась?

В ответ скучающий вздох.

— Хммм. Наверное, всё-таки придётся тебя утопить. Жаль, что тогда моему веселью придёт конец. Видишь ли, ты любишь разжигать свои костёрчики... а я люблю их тушить. Как тогда, во время нападения на армию.

— Да я вскипятил пол твоей волны.

— Зато я превратила *всю* твою лаву обратно в камень, — водная стена нависла над нами, словно приготовившись хлынуть прямо на Императора, — а ты знал, что я *слышу* крики своих жертв даже у себя на глубине? Они всегда кричат, до того, как я вытесню воздух из их лёгких и заполню... *собой*. Признайся, малыш, кого ты будешь звать в последнюю минуту?

Рихтер снова окинул водную стену оценивающим взглядом.

— Ты своё получишь, Жрица. Мои враги всегда получают по заслугам.

Махнув Заре, он развернулся и быстро уплыл на скользящем над землёй потоке лавы, оставляющем за собой обугленный след.

Вертолёт на миг завис, а затем развернулся и улетел вслед за Рихтером.

— Я приду за тобой, Императрица, — выкрикнул он из-за плеча и рассмеялся.

Как только они с Фортуной скрылись из виду, я крикнула:

— Цирцея, ну почему ты его не убила?

Волна резко отхлынула и бурлящим потоком побежала обратно на дно котловины, обдав нас с Джеком горячими брызгами и сбив с ног. Ему пришлось удерживать меня, пока вода не ушла.

Наконец с его помощью я поднялась на ноги и, отплевавшись, пробурчала:

— С такими союзниками...

Цирцея фыркнула.

— И не благодарите, что спасла ваши задницы.

Над озером поднялся небольшой водяной столб и превратился в плоский экран: окно в храм с коралловым тронem.

В те несколько раз, что я видела Жрицу через это окно, она всегда представляла безупречной и хладнокровной. Теперь же длинные волосы растрепались, золотистые глаза лихорадочно бегают, пенные одежды сидят как попало, а трезубец покачивается в дрожащей руке.

Бросив на неё недолгий взгляд, Джек сказал:

— Может, сегодня ты нас и спасла, но Эви теперь у Рихтера на прицеле.

Если он и был потрясён водяным окном, то виду не подал.

Ещё больше арканских безумств, с которыми он вообще не должен был бы столкнуться...

— О, да это же охотник, Генерал Джексон Дево собственной персоной, — произнесла она с особо заметным островным акцентом, — я приглядывала за твоим фортом какое-то время.

— Не достаточно долго.

— Была занята. Мстила за твоих солдат. И кстати, раз мы уже об этом заговорили, разве ты не должен быть мёртвым, как и они?

На его челюсти дёрнулся мускул.

— Спокойно, Джек.

— И, отвечая на твой вопрос, Эви Грин, я не попыталась убить Рихтера, потому что я слабая и не полностью контролирую свои силы. А мне не хотелось окатить тебя кипятком или утопить. Ну как *тебя*... ребёночка.

Я резко повернулась к Джеку.

Он раскрыл рот от удивления.

— Ты *беременна*?

— Охотник не знал о моём крестнике? — Цирцея чуть не подавилась смехом.

— Я... собиралась ему сказать.

Что же ему сказать?

— Джек...

В серых глазах отразились боль и недоумение.

— Потом поговорите, — оборвала меня Цирцея, — Император может вернуться, а у меня мало времени.

Повернувшись к Джеку, она сказала:

— Я хочу поговорить с Императрицей наедине. Пойди проверь, как там остальные.

Джек несколько раз моргнул, словно приходя в себя, и перевёл взгляд с Цирцеи на меня.

— Тебя можно с ней оставить?

— Расслабься, охотник, если бы я хотела убить Императрицу, то давно бы это сделала. Она несколько месяцев была окружена моей водяной петлёй, но я ни разу не напала.

Он пристально посмотрел мне в глаза, потом опустил взгляд на живот и сказал:

— Я скоро вернусь.

— Будь осторожен, — крикнула я вдогонку.

И замерла в глубоком шоке. Только что мы столкнулись с Рихтером — остуженная водой лава до сих пор ещё дымится — и вот Джек узнал мою тайну.

Но и я узнала кое о чём: о своих ужасающих потенциальных возможностях. Оказывается, у меня всё это время был доступ к неисчерпаемой силе.

А я ещё боялась, что её может подорвать недостаток солнца или мутация Бэгменов? Нет, её ничто не подорвёт. Кроме *меня самой*.

Арик был прав: я настолько заглушила чувства, что полностью лишила себя способностей.

— Неловко получилось, — сказал Цирцея, — но, согласись, он должен был узнать.

Я посмотрела вслед уходящему Джеку.

— Наверное, я бы до смерти ему не рассказала.

— Когда поблизости такие уроды, как Рихтер, это вполне вероятно. Разве что Император тоже ослабнет. В конце концов, однажды этот мелкий поджигатель останется без горючего.

Вроде обугленных тел. Я содрогнулась.

В прошлом Смерть ждал, пока Император выдохнется, и тогда нападал. Только вот сейчас Рихтер на вид только разогревается.

— Но ведь ты звала великую Жрицу не из-за Рихтера? Сейчас ты хочешь победить Повешенного. Я почувствовала его активацию.

Я повернулась обратно к Цирцее. Не хочется выпускать Джека из поля зрения, но этого разговора я ждала несколько недель. Жрица — ключ к моему будущему, союзница, которая только что спасла наши жизни.

— Да. Он отравил Финна и перевернул карты над остальными Арканами.

— *Тёмный зов.*

Я нахмурилась.

— Бабушка о нём упоминала.

— Мы все подвержены этой угрозе. Любая неконтролируемая эмоция может привести к перевороту карты. Гнев, боль, скорбь. Помнишь, у Любовников изображение тоже было перевёрнуто?

Противоположность. Порок. Вот что говорил Мэтью об их карте.

— Но я не раз чувствовала гнев и всё же тёмному зову не подчинилась, — только что будет, если я почерпну из своего источника ярости? Каждый раз, обращаясь к способностям Императрицы, я играю с первобытной силой... и понятия не имею, какую цену придётся заплатить, — после нападения Рихтера я чуть с ума не сошла.

— Но *не* сошла же. А переворот может наступить, только если *сойдётся*. Или Повешенный может подтолкнуть к этому силой мысли, — в ответ на мой нетерпеливый взгляд она продолжила, — тёмный зов существует и без Повешенного, но Повешенный не может существовать без тёмного зова.

Ну, с этим разобрались...

— А почему Пол не перевернул мою карту? Может, я и не поддаюсь внушению, но ведь его сила заключается не только в этом.

Цирцея посмотрела на мой живот.

— Повешенный не может контролировать смертных. Думаю, малыш тебя защищает.

В горле встал ком. Мое отношение к этому ребёнку всегда было неоднозначным. Я не особо беспокоилась о его защите. Но, возможно, он всё это время защищал меня.

— Пол сказал, что не смог бы внушить Арику и Ларк ненависть ко мне, если бы они не были к этому предрасположены. Это правда?

— Ты хочешь спросить, может ли Повешенный посадить дерево без подходящей почвы? Этого я не знаю.

— В прошлом Арик меня действительно ненавидел.

И снова напрашивается вопрос: какое будущее могло у нас быть?

— Однозначно, — она дёрнула худым плечиком, — и я тоже.

Я сжала губы.

— Но его можно спасти или нет?

Что, если внушение Пола будет действовать даже после того, как я его убью? Что, если Арик для меня *утрачен* навсегда.

— О Повешенном известно очень мало, но я думаю, что сфера с его смертью развеется. А без неё он ни на кого не имеет влияния.

— Со смертью? Тут одна проблемка: насколько я знаю, он неуязвим.

— Это правда. Его нельзя убить обычным оружием. Чтобы крыть такую карту, нужно нечто большее, чем просто пуля или меч, — или когти, — против него есть особое оружие, просто я не могу вспомнить какое. Но я обязательно это узнаю.

Я убрала с лица мокрую прядь.

— Может, у тебя получится наложить какое-нибудь заклятие поиска?

— Может быть. Мой храм — это колдовская книга. Его стены исписаны заклинаниями, и я без сна и отдыха перечитываю каждое слово.

— А твой храм очень большой?

Цирцея встала с трона.

— Огромный.

Водяное окно проследило за её передвижением по освещённому факелами коридору. Я услышала скольжение щупалец, но не смогла разглядеть ничего ниже талии. Жрица вошла в другой зал, и за её спиной сдвинулась каменная плита.

Я начала беспокоиться, почему Джек до сих пор не вернулся. Но одновременно почувствовала, что мы с Цирцеей на пороге новых откровений.

Жрица остановилась у стены и провела пальцем по столбику текста на неизвестном языке, блеснув плавником на локте.

Кажется, она обретает всё больше русалочьих черт, точно так же как Ларк — звериных. В моих воспоминаниях из прошлых игр она выглядела обычной девушкой с несколькими чешуйками на теле. А сейчас, похоже, имеет щупальца вместо ног.

— Цирцея, что с *тобой* происходит? Ты меняешься?

— Как знать, возможно, в своём храме я и есть настоящая. Может, здесь я каждый день становлюсь всё больше собой.

— Что ты имеешь в виду?

— Я так устала, Эви Грин. От холода ломит кости. В мои владения вторгаются, как к себе домой. Оскверняют каждую клеточку меня. Я *часто* слышу, что они говорят. *Иногда*, что говоришь ты. *Не слышу* только плеска собственных течений. Мне не подносят надлежащих даров.

— Ты о чём? Каких даров?

Теперь и Цирцея заговорила шифрами? Хотя разве я не вела себя так же в разговоре с Ариком. Тогда он сказал: "Что за бред, Императрица?"

— Если бы мне поднесли надлежащую жертву — то, чего мне давно не хватает, — я смогла бы вернуть свою силу и контроль над своей стихией.

Демонстрируя мне больше своих владений, чем когда-либо, Жрица отправилась в следующий зал. Я увидела каменный стол, запятнанный кровью. Жертвенный алтарь?

Ни хрена себе.

— Я думала по жертвоприношениям у нас выступал Оген.

— Дьявол хотел силы. Я хочу силы, — снова скольжение щупалец, — я же жрица. Не ожидала от меня кровавых обрядов?

Вот тебе и крёстная для ребёнка. Кстати...

— А почему ты сказала "моего крестника"? С чего ты взяла, что у меня будет мальчик?

— Потому что я могущественная ведьма и кое-что знаю.

Значит, у Арика будет сын. Рука потянулась к животу, но я ощутила лишь новое столкновение внутренних противоречий.

— Кстати, Императрица, я действительно съела тигра Фауны, по которому та так печалилась, и он был невероятно вкусным.

— А мы съели её льва, — пробормотала я.

— Bravo! А мой союзник Кентарх убил её медведя. Львы, и тигры, и¹²...

— Не надо. Просто не надо.

— Ну, хорошо, — проворчала она, — в прошлых жизнях ты не была такой занудой.

Я посмотрела позади неё на стену, покрытую мозаикой с изображениями огромных волн, разрушающих гавани, и чудовищ, уничтожающих корабли.

— Когда-то ты управляла этими чудовищами?

Она хмыкнула.

— Конечно, нет, Императрица. Я сама *была* чудовищем. Ужасом из бездны. Как мило.

— Каждый, кто услышит мой зов, устрасится моих разрушительных сил. Как же знакомо это звучит...

— У нас уже был похожий разговор в прошлом?

— Хмм, — её взгляд стал отсутствующим, — побережье оживилось. А я так долго не выходила. Там свита, по которой я скучала.

— Свита? Не понимаю... — я и так обессилена и взбудоражена, ещё и за Джека с остальными волнуюсь. — Просто, чёрт возьми, скажи мне, что делать.

В ответ тишина.

— Цирцея, подскажи, когда мне можно будет встретиться с Полом? Он уже лишил жизни одного из наших союзников. Как остановить его от новых убийств?

— Не знаю. Моё время ограничено. Я замерзаю. Я здесь голодаю. Может, что-то и удастся выяснить. Но если так будет продолжаться и дальше, я погибну. Возможно, моя единственная надежда — выбраться на сушу.

— Надежда? Ты же всегда *умираешь*, едва ступив на землю.

Губы Цирцея растянулись в скупой полуулыбке.

— Какая забота, Эви Грин. Она согревает моё заledenевшее сердце.

¹² Песенка из американского музыкального фильма-сказки 1939 г. "Волшебник страны Оз".

Вдруг я услышала крик Джека:

— Нам нужна помощь.

Улыбка сползла с её лица.

— Иди к ним.

— Как мне снова с тобой связаться?

— Как и всегда, ты найдёшь все ответы на берегу. Там меня и жди.

— Где именно?

— Отправляйся к ближайшему побережью. И продолжайте путь.

Её голос затих, а водяное окно растворилось в волнах.

— Но я всё равно ничего не поняла!

Я вздохнула и побежала по тропинке к противоположному краю котловины: мимо догорающих огней, сквозь дым, разъедающий глаза.

В поле зрения показался Джоуль, весь измазанный в крови.

— Пойду принесу бинты из машины.

— Чья это кровь?

— Тарх ранен. Очень сильно.

Миновав его, я увидела Джека, склонившегося над Кентархом. Колесница оперся в скалу и, обхватив свой локоть, безучастно уставился в пустоту.

Джек стянул Кентарху предплечье, воспользовавшись своим ремнём вместо жгута.

— Эви, можешь ввести ему что-нибудь обезболивающее?

— Конечно. Что произошло?

Я потёрла глаза, пытаюсь разглядеть рану сквозь дым.

Джек встал, подошёл к небольшому костру и опустил лезвие в огонь, раскаляя его докрасна.

— Нужно прижечь рану.

Я снова повернулась к Колеснице и наконец увидела. Сердце замерло.

Он лишился правой кисти.

Глава 24

Джек гонит Зверя на бешеной скорости.

Кентарх лежит на заднем сидении, что-то бормоча в бесспамятстве.

До того как Джек прижёт рану, Колесница успел рассказать ему о противоугонной системе Зверя и напроць *отказаться* от моих лекарственных растений.

Как бы не так. Я всё равно ввела ему щедрую дозу, приговаривая: "Думай об Иссе. Думай о светлом будущем".

Тогда он посмотрел на меня долгим проникновенным взглядом и спросил: "Ты убьёшь меня? Как в прошлых играх?"

Даже после всего дерьма, через которое мы прошли, он считает меня до такой степени бесчеловечной...

Я бросила взгляд на строгий профиль Джека. Эмоции бурлят, в голове всё смешалось. Неожиданный всплеск силы меня шокировал, а происшествие с Кентархом окончательно выбило из колеи.

Джек вцепился в руль, сжимая побелевшие костяшки. Что же он думает обо всём этом? Я до сих пор не знаю, как он воспринял новость о беременности.

— Что ты ввела Тарху? — спросил Джоуль.

— Успокоительное-тире-болеутоляющее. Тоже хочешь?

Он ответил заинтересованным-тире-скептическим взглядом.

— Почему Жрица не надрала Рихтеру зад?

Я засомневалась, говорить ли правду. Но, в конце концов, какой смысл скрывать?

— Она слаба. Ей едва хватило сил, чтобы отпугнуть Императора.

Интересно, что если бы она зачерпнула из источника ярости?

— Зашибись! И что теперь делать? Император не боится... да *ничего* он не боится. А Зара? Каковы были шансы, что её спасёт молния — элемент, на минуточку, моей стихии?

— Да, способности Зары вызывают просто немыслимые стечения обстоятельств. Будем надеяться, что она тоже уже выдохлась.

К несчастью, они с Рихтером могли прямо сейчас отправиться на охоту для восстановления сил.

— Выдохлась? Уж точно не до того, как сделала *это*, — Джоуль кивнул на руку Кентарха, — какова была вероятность, что плоский осколок скалы отсечёт ему рабочую руку?

— Сейчас меня больше беспокоит вопрос, как они нас нашли, — сказал Джек, — наверное, это Солнце их направил.

— Вот тебе и свой человек в стане врага, — фыркнул Джоуль.

— Алё, Сол предупредил нас о приближении Рихтера, если что. А мы предупредили вас. Так что если бы не он, то одна из ракет Зары уже поджарила бы тебе зад. В любом случае, он должен приносить какую-то пользу, потому что ради этого его и оставляют в живых, и он это знает.

— А что там Жрица? Что она сказала о Повешенном?

Как бы это преподнести, не разрушив их надежды?

— Цирцея ищет оружие против него. А нам сказала идти к побережью, — ну, типа того, — мы будем в большей безопасности от Рихтера ближе к воде. И как только она разработает план, сразу с нами свяжется.

Только если она продолжит слабеть такими же темпами, будет ли от неё, вообще, хоть какая-то помощь?

— Куда именно к побережью? — поинтересовался Джоуль.

Без понятия. Думаю, мы просто продолжим путь в Аутер Бенкс.

— На месте будет видно.

— Отличный курс, Императрица. Давай забьем координаты в GPS навигатор, — он невесело рассмеялся, — а может, мне вообще не выгодно спасать кого-либо от Повешенного. Ну, освободим мы с Джеком Жнеца, и что? Всё равно сгинем во внешнем мире... и Гейб с нами. Смерть ни за что не поделится своими запасами.

— Джоуль, я клянусь, что если ты поможешь мне, Арик в долгу не останется. Хочешь, медаль тебе на грудь прифигачит.

— Медалью сыт не будешь. А вот от бекончика, аромат которого доносился из замка, я бы не отказался. Блин, хорошо хоть Гейб сейчас в тепле и в добре. Живёт припеваючи.

— Гейб живёт с мечом у горла, — включился в разговор Джек, — и он в безопасности только до тех пор, пока нужен Повешенному. Как думаешь, кого Пол сольёт первым, когда ресурсы Смерти начнут сокращаться?

Джек бросил на меня беглый взгляд. Мы-то знаем, что запасов Арика должно хватить на несколько десятилетий. И пока есть топливо для генераторов, он может под лампами солнечного света выращивать урожаи, достаточные, чтобы прокормить и людей, и животных. Он готовил этот дом веками. Вложил в него все силы.

— Вы забыли о главном, — сказала я, — Арик — единственный живой Аркан, который знает, как убить Рихтера. Поймите: спасение Смерти может означать спасение мира.

Взгляд Джоуля помрачнел, и я едва ли не услышала его мысли: *от Смерти ничего хорошего не жди.*

— Самая отстойная поездка за всю мою жизнь, — пробормотал он, прислонившись к дверце, — всё, я спать. Разбудите, когда снова начнётся веселуха.

Как он может сейчас спать?

Скоро сзади донеслось тихое похрапывание, и мы с Джеком фактически остались наедине.

Я коснулась его руки.

— Я знаю, что всё это... слишком.

Но сразу почувствовала, как он напрягся, и убрала ладонь.

— Пожалуйста, поговори со мной. Мне необходимо знать, что ты обо всём этом думаешь.

Джек на секунду оторвал взгляд от дороги.

— Не знаю. Я в замешательстве. Я мечтал, что в будущем у нас с тобой будут дети. А теперь ребёнок будет у вас с Доминия... — он зажмурил глаза, словно эта мысль причинила ему новую боль. — Это было запланировано?

— Нет, что ты! Пол сделал мне противозачаточный укол... ну, по крайней мере, я так думала. Я сказала Арику, что слишком молода. И что вообще не хочу приводить детей в такой мир.

— А Доминия *хочет* этого ребёнка?

— Да. *Нет*. Сначала хотел, а теперь передумал. Но когда мы только узнали, он был счастлив. Он думает, что его рождение может разладить игру. К тому же Арик просто хочет иметь семью. Он скорбит по своей утраченной родне до сегодняшнего дня.

— И я, как никто, его понимаю, — Джек тоже очень скорбит по своей матери и сестре Клотиль, — но что, если Жнец с Повешенным вступили в сговор? Что, если они всё это подстроили?

— Не, не думаю. Я доверяю Арику. *Доверяла*, во всяком случае, — как вспомню, с какой яростью он на меня смотрел... — честно говоря, я тоже в замешательстве.

— Как он мог напасть на тебя и на собственного ребёнка?

— Пол убедил Арика, что я соврала насчёт беременности. И теперь он ненавидит меня за то, что на какое-то время в это поверил.

— Я убью проклятого медика.

— Если я не доберусь до него первой. У меня давно руки чешутся, ещё с того дня, как я узнала про беременность.

Джек мельком взглянул на мой живот и снова перевёл взгляд на дорогу.

— На каком ты месяце? Иногда беременности у женщин сами прерываются.

— Примерно на четвёртом. И я чувствую, что эта сохранится.

— Что-то ты не сильно радуешься.

— Я считаю, что заводить ребёнка во время апокалипсиса, а тем более во время смертельной игры — это самая бредовая мысль, которая только может прийти в голову. Во-первых, теперь я уязвима для пуль, во-вторых, беременность меня истощает.

Мысли, которые давно не давали мне покоя, вырвались наружу:

— И разве может такой ребёнок родиться нормальным? За несколько недель до беременности меня искушали зомби. Потом был укус гадюки, снежная лавина, ранение копьём, голод. Ещё и Рихтер чуть меня не вскипятил. А тут даже УЗИ не сделаешь. Не говоря уже о том, что бабушка предупреждала: союз Жизни и Смерти не принесёт ничего хорошего. Так что, судя по всему, я вынашиваю антихриста. Конечно, когда она говорила это, то уже была полусумасшедшей... что лишь ещё раз напоминает, какие замечательные гены я передаю по наследству.

— Погоди-ка. Цирцея ведь сказала "крестника". И если ты не делала УЗИ, то откуда она знает, что будет мальчик?

— Она ведьма и чувствует такое.

— Ну так неужели она бы не почувствовала, если бы что-то шло не так?

Что ж. Мысль здравая. Хотя, с другой стороны, стоит ли полагаться на мнение Цирцеи? Ведь ей нравится быть морским чудовищем и приносить кровавые жертвы.

— Что Жрица вообще говорит о твоей беременности?

— Она говорит, что ребёнок защищает меня от влияния Пола, его *тёмного зова*, — призналась я, — на людей он не действует, так что малыш может быть простым смертным.

— Уже кое-что, *поп*?

— Цирцея несколько предвзята. Она думает, что дитя о знаменует начало новой эры, станет ключом к спасению мира. Она называет меня Матерью Землёй и постоянно напоминает о связи моих сил с рождением и перерождением.

— Новой эры? — задумчиво переспросил Джек. — А ты в это веришь?

Я вздохнула.

— Повлияет ли это на будущие игры? Да. Но я не думаю, что появление у меня ребёнка вернёт на небо солнце. Я начинаю свыкаться с мыслью, что только завершение игры принесёт земле возрождение, — эта тема всегда вызывает у меня головную боль, — Джек, послушай, если ты сейчас захочешь уйти, я пойму. Я знаю, что всё это очень сложно.

— Я не смогу спать спокойно, пока ты не будешь в безопасности. Оказаться во внешнем мире — это почти смертный приговор. А быть ещё и беременной — всё равно что повесить мишень себе на спину.

— Но это значит, что пока ты остаёшься рядом, у тебя на спине висит такая же мишень.

— Я и не рассчитывал, что долго проживу. Средний обыватель не протянет здесь и года. Поскольку я не средний обыватель, добавим ещё три. Так что я спляшу от радости, если доживу до двадцати трёх.

Только как я вынесу новую разлуку? Если Арик придёт в норму, и я к нему вернусь, Джек уйдёт. Я никогда больше его не увижу.

— Тебе обязательно нужно вернуться в замок. Любой ценой. Это твоя единственная надежда. Ты должна находиться там, когда придёт время рожать.

Я закусила нижнюю губу.

— Почему ты и дальше мне помогаешь? Даже несмотря на то, что я забеременела от другого.

— Думаешь, я брошу тебя из-за этого? Может, мой отец и был на такое способен, но не я, — в серых глазах Джека отразилась целая буря эмоций, — я буду помогать тебе, несмотря ни на что, Эванджелин. Всегда.

Но я не могу принять такое самопожертвование. При таком раскладе Джека ничего хорошего не ждёт. Только новые арканские безумия, Смерть и смерть. Всё-таки, пока я жила с Ариком, он какое-то время был от этого свободен.

— Но мы ведь больше не вместе. Как ты можешь рисковать ради меня жизнью?

В ответ он посмотрел изумленным взглядом.

— Ты ещё спрашиваешь? Моё сердце навсегда в твоих руках. Вернуть его я даже пытаться не буду.

Значит, он мне сердце своё отдал, а я ему застряла колючкой в ногу. И я почти чувствую, как... обрекаю его на гибель.

Не намеренно, но всё же.

— И что дальше?

— Я не хочу в очередной раз ставить тебя перед выбором, поэтому вот как всё будет. Если Жнеца можно спасти, я уйду, а вы вернётесь к прежней жизни. Если его спасти невозможно, мы победим его и захватим замок. И будем жить там вместе, воспитывая малыша.

У меня перехватило дыхание. Джек только что вызвался воспитывать сына Арика?

— Мне больше нравится второй вариант, — отозвался Джоуль с заднего сидения.

Я бросила на него выразительный взгляд, и он, пожав плечами, снова закрыл глаза.

Тогда я повернулась обратно к Джеку и сказала:

— Ты должен знать ещё кое-что. Я не хочу побеждать в игре. Лучше умереть, чем стать бессмертной.

— Тогда у меня для тебя отличная новость, *reekôn*, — он уставился в ночную тьму, — здесь, скорее всего, выбор тоже будет не за тобой.

Глава 25
Охотник
День 553 П.В.

Не успел я открутить крышку канистры, как Джоуль вылез из машины, чтобы присоединиться ко мне.

— Красавец-грузовик, правда? — сказал он.

— Это да.

Хотя его увеличенный топливный бак вмещает горючего на тысячи миль, мы почти всё израсходовали. К счастью, Кентарх припас в багажнике дополнительные канистры. *Пора Зверя покормить.*

За последние два дня мы не слишком далеко продвинулись, всё больше отсыпались в кабине.

Я оставил Эви спящей на переднем сидении. Уставшую. С темными кругами под глазами. Убрал волосы с её лба и прошептал:

— *À moi.*

Но она не моя. Больше нет.

— И тааак... — начал Джоуль, — твоя девушка залетела от Жнеца. Как тебе такое?

Всё сложно, как всегда. Скоро Эви станет матерью. Родит ребёнка от другого мужчины.

Я твержу себе это снова и снова. И всё же каждый раз, улавливая нотки аромата жимолости, борюсь с желанием привлечь её к себе. А поцелуй у озера?

Этим поцелуем она сказала то, что я так долго хотел услышать. Что она любит меня, как и прежде. А может, даже больше. Но от этого всё стало лишь ещё более запутанно.

— Слыхал новости и получше.

Elle me hante. Я не могу думать ни о чем другом.

— И что будешь делать?

Последнее, что нужно Эви после всего произошедшего и в её положении — это давление. Но что самое странное: мне кажется, именно этого она и *ждёт*.

— Продолжу путь, — как бы сильно мне не хотелось предложить ей убежать вместе.

Старые проблемы никуда не делись. *Что* я могу предложить Эви? Сейчас ей больше чем когда-либо нужна пища и безопасное убежище. Ей необходимо вернуться в замок Смерти.

Мне ни за что не осуществить наши мечты о Хейвене без еды и припасов...

— Ты и правда веришь, что Цирцея подгонит нам какое-то спасительное оружие?

Опустошив одну канистру, я взялся за другую.

— Приходится верить.

— Тогда давай подумаем, как извлечь из этого пользу. Лично я предлагаю вместо операции по спасению Жнеца спланировать операцию по захвату замка. Когда мы его возьмём, вы с Императрицей заживёте там долго и счастливо, а мы вернёмся в апокалиптический мир.

Заманчивое предложение. Но...

— Ребёнок должен расти с отцом.

И, чёрт возьми, я в долгу перед Доминия за жизнь Эви. И за свою жизнь.

Джоуль облокотился о бок грузовика.

— Эви может обещать что угодно, но мы оба прекрасно знаем, что Смерть ни за что не поделится с нами своими ресурсами. Тем более теперь, когда на свет вот-вот появится Жнец-младший.

— Не хотелось бы петь дифирамбы человеку, женатому на моей любимой женщине...

— И обрюхатившему её.

— ... но у Доминия твёрдые принципы. И если ты поможешь ему воссоединиться с женой и ребёнком, за ним не постоит.

Вообще, должен признать, что как человек он мне *нравится*. И при других обстоятельствах мы вполне могли бы стать друзьями. Вместе мы осушили не одну бутылку виски, и я понял, что он честный, умный и смелый мужчина.

И хотя Эви думает, что их ребёнок соединит в себе худшее из худшего этого мира, я так не считаю.

Иногда мне вообще кажется, что я пекусь о малыше больше, чем она сама. Одновременно с ревностью и потрясением я почему-то чувствую странное стремление его защищать.

И если даже меня раздирают противоречия, не представляю, каково Эви.

Она верит, что дитя защищает её от влияния Повешенного, и в то же время винит его за истощение своих сил...

— Просто подумай об этом, — сказал Джоуль и развернулся, — пойду отвяжу коня.

Чего? И люди ещё считают, что это я странно изъясняюсь?

Из машины вышел Кентарх, на вид поразительно бодрый, как на человека, несколько дней назад утратившего часть тела.

Прижигание — хороший способ остановить кровопотерю, но оно открывает дорогу развитию инфекций. Тем более, что Кентарх ничего не ест. Но, видимо, растительные средства Эви хорошо помогают, потому что горячки у него нет, и кисть заживает без осложнений.

Прижигая рану, я вспомнил, как подобным способом избавлялся от клейма Любовников на груди. А потом помогал избавиться от такого же клейма Селене. Провёл пальцем по рубцу. Выпалить этот ненавистный символ — тоже была идея Смерти. За это я тоже перед ним в долгу.

— Тебе нужно поесть, — сказал я Кентарху. У нас ещё осталось немного львиного мяса.

Я свою долю откладываю для Эви с малышом. Судя по всему, от другой еды её тошнило. А сейчас проблем с желудком нет.

Кентарх округлил глаза, словно я сморозил полнейшую чушь.

— Расходовать запасы, которые я теперь не способен пополнить?

— Пополнить?

— Я не могу пользоваться оружием, даже телепортироваться и то не могу.

Во время схватки с Рихтером он затратил столько сил, что до сих пор при попытке переместиться просто начинает мигать. Не может вернуться к замку Смерти, чтобы проверить, как распространяется сфера.

Но как раз это меня вполне устраивает. Если наши враги нашли жену Кентарха, ему не обязательно об этом знать. Так безопаснее для Эви.

— Мой отец говорил, что сила в совершенстве. Разве из этого не следует обратное: что в несовершенстве слабость? Зачем я такой Иссе? — он поднял вверх культию.

— Что ж, старина Джек Дево тоже скажет тебе одну вещь: *кое-что всё же лучше, чем ничего*. Если хочешь быстрее восстановить силы, ты должен питаться. А насчёт оружия... левой рукой стрелять умеешь?

Кентарх поднял голову и с горечью в глазах ответил:

— Нет. Не умею.

— Тогда научись, чёрт возьми. Я вот научился стрелять обеими руками в два счёта, — поставив пустую канистру в багажник, я похлопал по висящему за плечом арбалету, в котором при первой же возможности перетянул тетиву.

— Серьёзно?

— *Ouais*. И у тебя тоже получится, — я увидел в его глазах искорку, борющуюся с безнадёжностью, — послушай, Кентарх, может быть, твоя жена жива. А может быть, и нет. Но если она жива, ты должен будешь выжать из себя максимум. Это и есть победа духа над телом, *podna*.

— Я верю в силу духа, — ответил он с сильным акцентом.

— *Bien*. Но нужно будет хорошенько над собой поработать. Будем тренироваться каждый день.

Кентарх кивнул, расправив плечи.

Вдруг дверца машины распахнулась, и из кабины, не дожидаясь помощи, выскочила Эви. Она прошла мимо, присела на камень неподалёку и начала заплетать волосы, поглощённая своими мыслями.

Как же мне захотелось провести пальцами по этим шелковистым локонам. Задравшийся край свитера обнажил еле округлившийся животик. На мясном рационе она прибавила в весе и снова может похвастаться аппетитными изгибами, как при первой нашей встрече.

Внутри меня разгорелось желание. Фантазия забурлила. Боже, я не должен испытывать к ней такое влечение. Но ведь *испытываю*.

Кентарх словно прочёл всё по моим глазам.

— Ты так сильно её хочешь, — сказал он, понизив голос, — и всё же готов отдать своему сопернику?

Дрожь по телу.

— Я сделаю всё, чтобы она была в безопасности. Ей необходимо попасть обратно в замок, и если для этого нужно вернуться к нему...

Кентарх на миг призадумался.

— Я пытаюсь поставить себя на твоё место. Что, если бы Исса носила ребёнка от чужого мужчины?

— И что бы ты сделал?

Я уважаю мнение Кентарха.

— Радовался бы, что она жива. Любви, которой я к ней чувствую, хватило бы и на ребёнка, от кого бы он ни был. Наши узы такие крепкие, что я стал бы ему отцом лишь потому, что она стала матерью.

Разве сейчас я не ощущаю то же самое?

— Чем дольше ты будешь опекать и защищать любимую женщину и её ребёнка, тем больше будешь привязываться к ним обоим.

— Ты так считаешь?

Но если Доминия придёт в себя и захочет вернуть их, как мне тогда пережить потерю?

— Послушай, если мы определились с курсом, давайте поспешим.

Я снова бросил взгляд на живот Эви. Странное стремление защитить, пугающее своей силой, перевесило все сомнения.

— *Ouais*, — сказал я, — мы поспешим.

Глава 26
Императрица
День 556 П.В.

— Никогда не была так высоко в дюнах, — сказала я, взбираясь на холм из обугленного песка под вспышками молний, рассекающих небо. Джек настоял, что будет подниматься первым, а я пойду следом.

— Я тоже, — он остановился и, дождавшись меня, добавил, — видишь, всё вышло, как мы и планировали.

— Ага.

Так или иначе, мы добрались до Внешних Отмелей. *Вместе*. Это была наша цель. Причина, по которой мы и отправились в путь изначально.

Тогда я ещё не знала, каким важным человеком станет для меня Арик... и какими сильными станут мои чувства к Джеку.

Последние несколько дней я ловлю на себе его взгляд постоянно. Однако каждый раз, невольно потянувшись ко мне, он одёргивает руку, словно считает, что больше не имеет права ко мне прикоснуться. Хотя, возможно, он просто решил держаться на расстоянии. Чтобы оградить сердце от страданий.

Но когда он наконец засыпает, я ложусь рядом, истосковавшись по тёплым прикосновениям, по уюту крепких объятий.

И после недолгих колебаний он всегда прижимает меня к себе. Ему это тоже нужно.

— Давай передохнём, — Джек отвинтил флягу и протянул мне.

Из припасов у нас осталась только вода, несколько кусков львиного мяса и неприкосновенная бутылка пива Tusker.

— Всё в порядке, — ответила я, хотя флягу взяла.

— Остановка нужна не тебе, — сказал он и кивнул на мой живот.

Джек проявляет к ребёнку больше заботы, чем я сама. Он настолько преданный, что готов защищать даже чужое дитя.

Сделав глоток, я посмотрела вниз. Джоуль с Кентархом остались возле Зверя. Джоуль развлекается, вращая искрящееся копьё на указательном пальце, а Кентарх тренируется метать нож. Теперь он держит пистолет и холодное оружие в зоне досягаемости левой руки.

К счастью, Колесница идёт на поправку, потому что единственное место, где он мог бы получить помощь, явно не вариант.

В последнее время мы начали ловить радиосообщения из того самого *Лазарета*, о котором упоминали Галитоз и Усач.

Голосом вкрадчивого юриста ("*Вы попали в транспортное происшествие?*") диктор вещал: "Вам или вашим близким нужна медицинская помощь? Обращайтесь в Лазарет. Наши доктора всегда готовы спасти жизни. Приходите, и в обмен на ценные товары мы вылечим вас уже сегодня!"

Джек о Лазарете слышан. Это военная база, захваченная бандой, торгующей наркотиками, медикаментами и *женщинами*.

Джек задумчиво оглянулся вокруг. Здесь, на побережье, снега будто и не было. Чистые белые покровы сменились ненавистными наслоениями пепла. Будто свежую повязку сорвали с гноящейся раны.

— Я всегда думал, что доставить тебя сюда — моя главная задача. *Но нет*. Моя задача — доставить тебя в безопасное место, которое ты смогла бы назвать домом. И это мне пока не удалось.

— Мы найдём такое место, Джек. Обязательно.

Станет ли им замок Смерти? Зависит от Цирцеи.

— Значит, здесь твоя *grand-mère* пережила конец света?

— Ага, — я окинула взглядом руины приморского городка. *Апокалипсис: Курортный Стил*. Как ей удалось протянуть здесь так долго? До Вспышки это был город ракушек, пляжных зонтов и полотенец, а не складов с консервированными продуктами.

— Как Доминия её нашёл?

— Он, как и ты, может отыскать почти всё.

У них обоих врождённые навыки добытчиков.

— И она находилась в замке всё то время, пока мы втроём были в пути?

Я кивнула.

— Тогда почему он не воспользовался этим преимуществом, когда ты делала выбор? По-моему, это вывело бы его в безусловные фавориты.

— Арик понимал, что я не поддамся на принуждение, — призналась я, — и просто верил, что мои чувства так же сильны, как и его.

Джек помрачнел, и я решила сменить тему:

— Я говорила с бабушкой о тебе. И она сказала, что была бы рада видеть рядом со мной парня с болот.

У него на челюсти дернулся мускул.

— Зачем мне это рассказывать? Теперь, когда ты для меня недосягаема.

— Джек?

Он разозлился так, будто я тревожный рюкзак забыла или вроде того.

— Прости, — Джек пригладил волосы, — помнишь, я обрисовал тебе варианты будущего. Так вот сейчас мои шансы мне не сильно нравятся.

— Ты говорил, что всё зависит от того, придёт ли Арик в себя. Но, вспоминая свой побег, я понимаю, что мне не нравятся как раз его шансы, — если доверие между нами растворилось, словно мираж в пустыне, то я не уверена, захочу ли снова пройти этот путь по раскалённому песку, — и не забывай, что я начала отношения с ним, когда считала тебя мёртвым. Объясняю, как Джоулю: мы с тобой не расстались. Мы планировали совместное будущее. А сейчас... — я закусила губу.

— А сейчас у нас нет достаточно информации, чтобы принять решение. А значит, мы в подвешенном состоянии.

И это несправедливо по отношению к Джеку.

— Я не знаю, что делать.

На сегодняшний день мои главные цели: встретиться с Цирцеей, спланировать нападение и освободить Арика от внушения.

А потом? *Без понятия.*

— Твоему ребёнку нужен отец.

— Ну, я своего почти не помню. И, видишь, это совершенно не отразилось на моей психике.

— Я серьёзно, Эви. Уж я-то знаю, о чём говорю.

Отсутствие отца во многом сформировало характер Джека. Но сейчас я понимаю, что жизненные лишения до Вспышки только закалили его и подготовили к ещё более сложным испытаниям.

Благодаря этому мы до сих пор живы.

Джек заглянул мне в глаза.

— О чём думаешь, *ma belle*?

— Помнишь, как в школе все друг другу завидовали? Я завидовала Мэл, потому что у неё было двое родителей, Грейс Энн завидовала мне, потому что я жила в большом доме. Хотела бы я вернуться и сказать им всем: "Чем безоблачней ваша жизнь, тем менее вы подготовлены к будущему. Если вы никогда не были по уши в дерьме, то вам крышка".

— Ты так думаешь?

Я поймала его взгляд.

— Однажды мама сказала, что бриллианты рождаются только под сильным давлением, но я не понимала, что она имела в виду, пока не встретила тебя.

Джек свёл брови.

— Правда?

— Джек, благодаря твоему прошлому, твоему умению преодолевать трудности, мы до сих пор дышим.

Широкие скулы подёрнулись румянцем. Засмутившись от похвалы, Джек кашлянул в кулак и сказал:

— Пойдём дальше. Словно тень, помнишь? — он ткнул пальцем в песок. — Не хочу, чтобы ты наступила на сюрприз.

— Ага, на *БэгМину*, — пробормотала я, и мы продолжили подъём.

Наконец мы достигли вершины. Но окинув взглядом ландшафт, освещённый вспышками грозовых разрядов, я совсем пала духом.

Ни капельки воды.

— Джек?

— Все нормально. Я и не рассчитывал, что уровень воды вернулся на место.

— Но Цирцея сказала дойти до побережья и продолжать путь. И я ожидала увидеть хоть какой-нибудь ориентир. А не вот это вот... — я обвела рукой горизонт.

— Думаю, сейчас главный вопрос в том, насколько ты ей доверяешь?

— Я доверяю ей жизнь. Но она была очень слаба, — а кто сейчас сильный? (не будем о бездонном источнике...) — может, она что-то напутала?

— На одной из карт Кентарха я видел пересохший шельф, который раньше скрывался под водой. Он растянулся на сотни миль и заканчивается впадиной. И я предлагаю попытаться отыскать новую береговую линию.

Я прокрутила эту мысль в голове.

— Но топлива хватит, только чтобы добраться до края шельфа, — продолжил Джек, — а на обратную дорогу нет. Так что, либо мы попробуем добыть ещё горючего и еды, — хотя по пути сюда мы так и не пополнили запасы, — либо рискнём и попытаем счастья там.

Я подумала об Арике, блуждающем в одиночестве коридорами замка. Вспомнила улыбку Финна в последнюю ночь его жизни. Представила, какой уязвимой стала Ларк под внушением Пола.

И хотя я не уверена, что мы с Ариком сумеем вернуть то, что потеряли, но всё равно буду бороться за его спасение.

— Давай рискнём.

Глава 27
День 557 П.В.

— *Только посмотрите вокруг,* — пробормотал Джек, оглядываясь по сторонам.

Миновав последние обугленные многоэтажки, мы выехали на океанское дно, больше не скрытое под водой.

Движемся медленно — шельф пестрит металлоломом: ржавыми якорями, рыболовными ловушками, каркасами затонувших суден и обломками самолётов. Встречаются даже огромные скелеты китов, размером с дом.

Из песка при нашем приближении часто вылезают Бэгмены и ползут следом.

Судя по показаниям приборов, мы уже намного ниже уровня воды. Жаль, что Арик не может наблюдать со мной эту фантазмагорию. Даже не знаю, как бы я ему это описала.

Чем ниже мы спускаемся, тем гуще становится туман. Среди серых туч сверкают молнии. Я освещаю округу прожектором, то и дело выхватывая из зловещей мглы очередную груду обломков.

— У меня от этой жути яйца сжимаются, — буркнул Джоуль с заднего сидения.

Кентарх угукнул в знак согласия, настороженно глядя вперёд.

Джек постучал по датчику расхода топлива.

— Переходим точку невозврата.

Я сглотнула.

— Уверен, что мы движемся в правильном направлении?

Он ткнул пальцем в карту на мониторе.

— Строго на восток.

В гнетущей тишине мы спустились с очередного возвышения, миновали несколько китовых скелетов...

Как вдруг небо над горизонтом осветила вспышка сигнальной ракеты.

— Кто мог её запустить?

И зачем? А ведь Мэтью предупреждал, что нужно остерегаться приманок вроде *света во тьме*.

— Она вылетела со стороны впадины, — сказал Джек и, опустив окно, притормозил.

Вдалеке послышался рёв мотора. И ещё одного. И ещё.

— Гости с северо-запада, — он выключил фары и для меня уточнил, — это севернее того места, откуда мы въехали на шельф.

Плотный туман слегка посветлел. И сквозь него пробились дрожащие лучи света.

— Это фары?

— Не может быть, — пробормотал Джоуль, — как много.

Джек отогнал Зверя за песчаный занос. И воцарилась напряжённая тишина.

Наконец я не выдержала.

— Неужели это то, что я думаю?

Джек кивнул.

— *Транспортная* колонна.

Десятки грузовиков и багги промчались мимо по расчищенной песчаной дороге. В то время как мы весь день еле ползли, они пронеслись по шельфу на всех парах.

— Куда они спешат?

— Понятия не имею. Но движутся они на свет.

Джоуль хлопнул Джека по плечу.

— В Ирландии моя старая матушка говаривала: "Если увидишь непонятный строй, Патти, то и ты в него становись".

— Такое количество людей может представлять угрозу для Эви и *Tu*, — так Джек теперь называет моего малыша, сокращённо от *p'tee garçon*. Маленький мальчик.

— Выбора нет, — сказал Джоуль, — Мы остались с голой задницей: жрачки нет и бак почти пустой.

Что ещё остаётся делать? Несмотря на угрозу попасть в ловушку, интуиция подсказывает мне, что нужно ехать на свет.

— Думаю, Цирцея именно туда и хотела нас направить.

Только она может помочь спасти Арика.

— Значит, ради Доминия я должен подвергнуть риску тебя и Ти? Ни за что.

Кажется, Джек видит меня насквозь.

— Думаю, я уже накопил достаточно сил, — отозвался Кентарх, — и если возникнут проблемы, смогу телепортировать нас обратно на материк.

Мы с Джеком резко повернулись к нему.

— Питание действительно помогает Арканам восстановиться.

— Ну это же совсем меняет дело, *non*? Только я не люблю плестись в хвосте. Что скажешь, Кентарх? Посмотрим, на что способна твоя колесница?

— Жми на газ, Охотник.

Джек перевёл взгляд на меня.

— Ты тоже любишь скорость, я знаю.

— Поддай как следует, кайджан.

По его лицу скользнула улыбка, намекающая на сходство с Брэндоном, его сводным братом, погибшим во время Вспышки. И на мгновение я перенеслась на миллион лет назад, *в солнечное утро на луизианской дороге...*

Джек надавил на педаль, и грузовик, выбросив из-под колёс фонтаны песка, рванул в погоню. Подрезав сразу две машины, он решительно нацелился на третью, но водитель свильнул в сторону. Затем Джек объехал заглохший грузовик, размером с наш, и вписался в сужающийся зазор между двумя внедорожниками. Наконец мы догнали ведущую машину — тюнингованный багги с огромной выхлопной трубой.

Джек сделал ложный выпад, газанул вправо и объехал багги. Мы вырвались вперёд, и фары осветили самодельный знак: *"ДЖУБИЛИ. К нам стекаются все блага"*.

Джоуль наклонился вперёд.

— Что там?

В тумане неясно вырисовалось какое-то сооружение. Я направила луч прожектора повыше и осветила нагромождение грузовых контейнеров с грозно возвышающимися корабельными мачтами между ними.

— Какая высоченная стена, — сказал Джек.

Факелы осветили широкий проход между массивными воротами.

— Кажется, мы направляемся туда.

Понятия не имея, что нас ждёт.

— Боже, пусть это будет не ловушка каннибалов, — пробормотала я.

Въехав в ворота, мы увидели шеренгу одетых в костюмы химзащиты мужчин, с нацеленными на нас винтовками.

— Джек!

Он ударил по тормозам, и грузовик, по инерции протащившись по песку, остановился в метре от строя. Но часовые не сдвинулись ни на шаг, будто удерживая линию обороны. Каждый с красной повязкой на рукаве. Символ принадлежности какому-то подразделению?

Следом за нами проехали ещё десятка два грузовиков, и ворота начали закрываться, преграждая путь остальным машинам.

У меня начали сдавать нервы.

— *Это* какая-то ловушка.

Тем не менее другие приезжие не сдерживают радости.

— Получилось!

— Доехали!

— Прорвались!

А водители, оставшиеся за стеной, кричат и сигналият. Что же будет с ними? Вокруг все заглушили моторы, и мы сделали то же самое.

Я прищурилась, пытаюсь сквозь туман разглядеть, что находится за оцеплением.

— Как думаете, что там?

Джек потёр подбородок.

— Что-то, заслуживающее охраны. Смотрите, у них ружья заканчиваются штыками. Наверное, пули берегут, — сказал он и заинтересованно окинул взглядом ограждение, — думаю, мы прямо у впадины. Эту крепость построили на краю обрыва, так же как я — Форт Арканов.

Неожиданно заработавшая система оповещения чуть не заставила меня подпрыгнуть. Мужской голос произнёс: "Пожалуйста, оставайтесь в своих автомобилях. Начинается карантин".

Мне стало не по себе.

— Карантин?

— В этом нет ничего страшного. Возможно, машины с жертвами чумы просто направят в Лазарет. Не сюда, — сказал Джек и похлопал меня по колену, — это хороший знак, *reekôn*. Первое место из всех, что я видел, с зоной временной изоляции. Место, судя по всему, пригодное для жизни. Настоящее *поселение*.

Такое, как мы мечтали построить на месте Хейвена... по крайней мере, до угрозы снегмагеддона.

— Интересно, сколько продлится карантин?

— Наверное, около суток.

— Думаешь, внутри будет безопасно?

Кто здесь главный? Может, монстр наподобие отца Любовников? Или ополченец из рядов красношеих? Или ублюдок, вроде Жреца с его каннибалами?

Мне ничего не известно о лидере Джубили, но, скорее всего, это не сильно хороший человек.

— *Нол*. Я в этом совсем не уверен. Но кто знает?

Сквозь оцепление прошли ещё несколько человек в защитной одежде с медицинским оборудованием в руках.

Я нахмурилась.

— Они будут делать пробы на чуму?

Джек напрягся.

— Кентарх, нельзя позволить, чтобы у неё взяли кровь.

Колесница положил руку на стенку грузовика, приготовившись к телепортации.

— Понял.

Но мужчины миновали нас и остановились у соседней машины. Видимо, забор крови будут делать выборочно.

Джоуль хмыкнул.

— А нас игнорите? Смотрите, чтобы я не обиделся.

— Какой толк в выборочных анализах? — удивился Кентарх. — Разве только у них какие-нибудь новейшие технологии.

На какое-то время мы застыли в ожидании, пытаясь не обращать внимания на грохот и крики людей, колотящих в металлические стены.

"Пожалуйста, впустите нас! "

"Мы здесь с голоду умрём! "

"У вас должно быть место! "

— А с остальными что? — спросила я.

Джек пожал плечами.

— Думаю, их могут взять на замену, если кто-то не пройдёт отбор.

Не прошло и двадцати минут, как диктор системы оповещения объявил: "Выходите из машин и ступайте на территорию поселения. Добро пожаловать в Джубили!"

Как только охранники опустили ружья и оставили свои посты, люди начали вылезать из машин.

— Тоже мне карантин, — хмыкнул Джоуль.

Я закусила нижнюю губу.

— Возможно, там есть ещё один изоляционный пункт.

— Мы с Джоулем пойдём на разведку, — сказал Джек, закидывая арбалет за плечо, — а ты, Кентарх, останься с Эви. Если что, будь готов слинять.

Я кивнула на стоящую в толпе приезжих женщину с ребёнком.

— Смотри. Они могут знать то, чего не знаем мы, — на самом деле, я не очень уверена на этот счёт, просто не хочу, чтобы Джек уходил без меня, — так что я иду с тобой.

Джек потёр подбородок, явно взвешивая риск.

— Хорошо. Накинь капюшон. Рюкзак на плечи. И старайся не поднимать голову, — сказал он и повернулся к Кентарху, — не своди с неё глаз. Если нас разделят, постарайся перенести её в пещеру, возле которой мы встретились. Это будет наш ПО.

Пункт Отступления.

Колесница кивнул.

Я спрятала волосы под одежду, натянула рюкзак.

Джек бросил на меня беспокойный взгляд.

— Давайте все будем бдительны.

Затем он включил блокировку запуска двигателя, и мы ступили на песчаный шельф. Мы попали в Джубили.

Глава 28

В толпе новоприбывших царит радостное возбуждение, словно они только что выиграли в лотерею. И когда в рассеянном тумане открывается вид на поселение, я понимаю почему.

В стенах города, простирающегося по бывшему океанскому дну, нас встречают музыка и огни. Вдоль дороги стоят корабли на ржавых подставках, соединённые металлическими висячими мостами.

Грузовые контейнеры выстроены в высокие штабеля, по бокам которых вьющимся плющом тянутся лестницы. Возле импровизированных окон и дверей сушится бельё. В этих консервных банках живут люди?

У основания одного из контейнерных домов расположился уличный ресторанчик с навесом из паруса. От аппетитных запахов текут слюнки...

Кентарх обвёл поселение взглядом.

— У них есть горючее. Много горючего.

Джек кивнул.

— Наверное, местные разгрузили лежащий на дне круизный лайнер или вроде того. Должно быть, и на всех судах, которые мы видели на шельфе, продуктов было бери не хочу.

Джек как-то говорил, что люди не всегда ставили свои суда в сухие доки. И джубилианцы оказались достаточно сообразительными, чтобы обосноваться в этом запустении и добывать ресурсы с разбитых кораблей. Смелое решение.

Среди сотен жителей, попавшихся нам на глаза, многие улыбаются, шагая по своим делам, и дружелюбно машут встречным прохожим.

Я заметила даже нескольких девушек и толкнула локтем Джека.

— Посмотри, женщины ходят абсолютно свободно.

— Значит, здесь поддерживают порядок.

— Но как? — спросил Кентарх.

— Хороший вопрос.

В какой-то момент я поймала себя на мысли, что чего-то горожанам не хватает, только сразу не поняла чего.

И тут до меня дошло. Никто, кроме парней в защитных костюмах, не имеет при себе оружия. Ни ножей, ни пистолетов, ни винтовок. Джек с Кентархом на их фоне вооружены просто до зубов.

С главной улицы мы вышли на центральную площадь, кишашую торговцами.

— Горячий рис! Только что с *"Королевы Марии"*!

— Спагетти с *"Карнавала Света"*!

— Консервированный тунец! Морская курица с *"Принцессы Морей"*!

— Сухие пайки со *"Страйкера"*!

У одного на прилавке консервированные персики и оливки. У другого — литры спиртного.

Джоуль оглянулся вокруг.

— Последний раз я видел столько жратвы в одном месте ещё до того, как мир покатился в тартарары.

Джек вскинул бровь при виде двухлитровой бутылки Джек Дэниэлс.

— Боже милосердный, — явно перебарывая нахлынувшее желание, он повернулся к продавцу спагетти, — а кто у вас здесь главный?

Я представила какого-нибудь военного. С огромным брюхом, толстыми щеками и хитрыми глазёнками.

— Сибориум правит Джубили и всеми океанами, — ответил тот и подмигнул, — скоро сами увидите.

Кто? Я подняла палец, чтобы поправить незнакомца — *вообще-то*, Цирцея правит океанами — но всё-таки передумала.

Громкоговоритель объявил: "Скоро начнётся инструктаж. Пройдите к носовой части яхты *MSY Calices*".

Двенадцать человек официального вида с красными нарукавными повязками повели нас по главной улице мимо ряда контейнерных зданий. У каждого в руках ружьё с острым штыком. Подозреваю, что парни в защитных костюмах просто переоделись.

В конце улицы мы увидели огромную яхту, установленную на опору.

— Кажется, она расположена вдоль самого края впадины, — отметил Кентарх.

Вокруг стоят подъёмные платформы с прожекторами, излучающими мягкий свет. Среди остальных сожжённых Вспышкой развалин это идеального вида судно выглядит совершенно неуместно.

Джек сузил глаза.

— От такой бы и мой отец не отказался.

На самом деле, позволить себе такую звёздную мегаяхту не мог даже мистер Рэдклифф.

На просторной передней палубе выставлен трон из морских раковин, достойный самой Жрицы. Яркие флаги колышутся на ветру.

Даже не считая нас, новоприбывших, на площади собралась уже приличная толпа. В ожидании "инструктажа" Кентарх прикрыл меня с одной стороны, Джек — с другой.

Ребята с повязками вышли на палубу. Это и есть Сибориум? Они расположились по обе стороны от трона, но ни один на него не сел.

И тут из кабины яхты, плавно, словно скользя над полом, вышла миниатюрная брюнетка миловидной внешности в серебристом вечернем платье, поясе из ракушек, с серёжками в форме морских коньков и с затуманенным блаженным взглядом. Словно модель под кайфом. И грациозно уселась на трон. Выходит, лидер Джубили — она. Юная она? По крайней мере, ненамного старше Джека.

Когда стихли приветствия, я оглянулась по сторонам и заметила, что большинство присутствующих мужчин смотрят на неё будто влюблённые.

Девушка взмахнула изящной ручкой, и вокруг воцарилась тишина.

— Добро пожаловать, новые жители Джубили, — произнесла она, едва повысив голос.

Кажется, ради неё стих даже ветер. Видел бы Сол это действо. Сам мастер презентации был бы впечатлён. Да и Цирцея тоже.

— Как известно многим из вас, я Лоррейн Сибориум. Мои стражи, — она махнула рукой на мужчин с повязками, — также принадлежат к семье Сибориум. Приветствуем вас в нашем поселении, городе мечтаний. Каждый раз при избытке ресурсов мы сигнализируем на старый берег и открываем ворота для тех, кто ждёт и не теряет надежды. Вам последним посчастливилось сюда попасть. Здесь нет рабства, чумы, каннибализма. Мы добываем всё, чего только можно желать. К нам стекаются все блага.

Ребята с повязками и большинство собравшихся хором повторили:

— К нам стекаются все блага.

Прозвучало это жутковато. И всё-таки меня порадовала новость о лидере-женщине. Ведь она просто *обязана* быть лучше всех, с кем нам приходилось скрещивать мечи раньше.

Разве не так?

— Семья Сибориум всегда готова помочь новоприбывшим адаптироваться к жизни в Джубили, — продолжила Лоррейн, — валютой здесь служит еда и горячее. Помимо обилия продуктов и тепла очагов у нас есть ресторан для проведения праздников, портные, шьющие новую одежду, и механики. Есть также священники и врачи.

Джек бросил на меня выразительный взгляд.

— Будет кому принять роды.

Я отвела глаза. Неужели он думает, что мы настолько здесь задержимся?

— Джубили существует благодаря находчивости, изобретательности и мечтаниям, — добавила Лоррейн с бесстрастным, почти отрешённым видом, ничуть не напоминая харизматичного лидера, каким когда-то был Джек. Хотя нельзя отрицать, что народ её просто боготворит.

А может, лидер-девушка — как раз то, что нужно миру?

— Используйте воображение и идите за зовом сердца, — торжественно заключила она и грозным тоном добавила, — но следуйте *правилам*. Ведь если вы нарушите законы Джубили, то прогуляетесь по доске.

Внезапно вспыхнувшие наземные прожекторы осветили часть судна, размещённую вдоль ущелья. И мы увидели две прикрепленные к бортовой части палубы корабельные мачты, выступающие над обрывом, а между ними — доску, закреплённую одним концом. Словно мост в никуда.

Пара стражников с повязками и ружьями подвели к доске связанного мужчину.

— Пожалуйста! Нет! — закричал избитый и израненный узник. — Я не сделал ничего плохого! Меня подставили!

— Несмотря на то, что к нам стекаются все блага, этот вор пытался вынести из ущелья три банки тунца, являющегося источником ценного белка.

Весь народ вокруг начал скандировать:

— *Доска! Доска! Доска!*

Лоррейн кивнула стражникам, и они, выставив штыки, вытолкнули заключённого на доску.

На полпути он закричал:

— Пожалуйста, нет! Я не делал этого...

Но доска заходила ходуном, и мужчина сорвался вниз.

Кажется, его жуткий крик не стихал целую минуту. Насколько же глубока эта впадина?

Удивившись удовлетворению на лицах джубилианцев, я прошептала:

— Неужели три консервных банки стоят жизни?

— Здесь строгие законы, — ответил Кентарх, — и оперативное правосудие. Но учитывая альтернативу...

Похищения людей, изнасилования, убийства.

Лоррейн встала, и ветер всколыхнул складки её платья. Такая хрупкая, на вид совсем не способная справиться ни с апокалипсисом... ни с поселением, практически полностью состоящим из мужчин. Как же она удерживает власть?

— Следуйте правилам, дорогие мои, и мечтайте о щедротах. Моё сердце с вами, — она отвернулась и ушла в сопровождении восхвалительных возгласов.

— *Мы любим тебя, Лоррейн!*

— *Всех благ!*

— *Да здравствует Сибориум.*

А одна женщина крикнула:

— *Наша королева сердец!*

Когда толпа разошлась, Кентарх махнул в сторону смотровой площадки, возвышающейся над ущельем.

— Пора в разведку, — сказал он.

Джек кивнул.

— Пойдём.

Поднявшись по скользким ступеням, мы подошли к грубо сколоченным поручням и посмотрели вниз.

Под светом огромных прожекторов, освещающих впадину, словно премьерные огни в кинотеатре, взгляду открылся вид на отвесные склоны, сплошь усеянные старыми сетями, мусором, обломками и молочно-белыми ракушками.

— Боже, — Джоуль затаил дыхание, — вы только посмотрите.

На глубине, наверное, в сотни футов мы увидели дно ущелья, устеленное обломками танкеров, круизных лайнеров и подводных лодок. Океан уже начал возвращаться, но ещё не скрыл их полностью.

— Наверное, всё это затянуло сюда во время Вспышки, — сказал Джек.

О борта кораблей бьются водные гребни, будто созданные гигантской волновой установкой. Между каркасами, рассекаясь об образовавшиеся препятствия, воет ветер. Пенные брызги вздымаются вверх снежными хлопьями.

На затонувших кораблях с ритмическим перестуком работают десятки человек, разбрасывая фонтаны искр от сварки. Сверху к этому корабельному кладбищу тянется паутина подъёмных механизмов.

У Джека загорелись глаза.

— А ведь здесь и правда ресурсов больше, чем они могут использовать.

— Насколько много? — спросила я.

— Каждая такая субмарина, — Джек указал на огромную подводную лодку, — может быть снабжена провизией на многомесячную экспедицию под ледниками. А это большое количество консервов и сублимированных продуктов. Полный трёхразовый рацион.

— А вон тот круизный лайнер, — сказал Джоуль, — мог обеспечить продовольствием тысячи америкосов.

Джек кивнул на зигзагообразную лестницу, прикрепленную к склону ущелья.

— Видите ступени, ведущие к океанскому лайнеру? Полагаю, это главный вход в рабочую зону, — а от лайнера тянутся металлические провода и лестницы к другим судам, — объединить их общим входом — разумное решение. Готов поспорить, они ещё и сделали отверстия в корпусах, чтобы добираться до кораблей, находящихся ниже. Такой себе рабочий лабиринт.

И перспектива наведаться в этот лабиринт явно вдохновила Джека. Но я не смогла поддержать его энтузиазма.

— Как по мне, звучит небезопасно.

Кстати, женщин я внизу не видела. Хотя здесь нет ничего удивительного. Нас осталось слишком мало, так что вряд ли в Джубили позволили бы это.

— Кто не рискует, тот не пьёт шампанского, — возразил Кентарх.

Когда внизу рассыпался новый фонтан искр от сварочной техники, у Джека загорелись глаза.

— Добыча ресурсов с разбитых суден? — сказал он, едва ли не дрожа от предвкушения. — Чёрт возьми, это же просто работа мечты. Запишите меня в добровольцы.

Он любит проявлять находчивость. А Джубили — просто алтарь находчивости.

Джоуль весь заискрился.

— Это же круто! Никогда не был на корабле! Тем более на подводном.

— Мне уже здесь нравится, — добавил Джек, — пахнет цивилизацией.

Возможностями.

В этот момент они с Башней напомнили мне взбудораженных подростков. Кентарх же остался по-прежнему сдержанным.

— И как долго мы здесь пробудем? А то у меня есть ещё незавершённое дело.

Джоуль покраснел, будто почувствовал вину за то, что на несколько секунд забыл о Габриэле.

— У меня тоже.

"И у меня", — подумала я, но промолчала.

Джек бросил на меня проницательный взгляд.

— Тебя тоже время поджигает. Так что давайте установим сроки.

— Каким образом? — я смахнула с лица морские брызги. — Всё зависит от Цирцеи.

Кентарх махнул в сторону ущелья.

— Ты говорила, что, скорее всего, Цирцея хотела направить вас именно сюда. И вот мы прибыли. Ты чувствуешь её, Императрица?

Совсем не чувствую. Да, мои инстинкты подсказывали прийти сюда; но, возможно, у меня с этим тоже проблемы, как и с чувством пространственной ориентации?

— Эм, сейчас нет.

И вообще, весь океан будто умер. У меня нет какой-то особой связи с морями и их жителями, но я могу чувствовать жизнь. И сейчас в воде её нет — океан молчит.

Неудивительно, что Цирцея такая обессиленная. Возможно, она страдает не только от холода. А ещё и от того, что в глубинах больше нет никаких тайн.

Джоуль скрестил руки на груди.

— Допустим, Жрица найдёт оружие против Повешенного. Но мы с Кентархом не сможем помочь Эви им воспользоваться из-за риска попасть под влияние сферы, — он посмотрел на Джека, — неужели тыпустишь Императрицу штурмовать замок и позволишь ей сражаться с Арканами в одиночку?

— Беременную и ослабленную? *Non.* Чёрта с два, — ответил Джек и, заметив мою реакцию, добавил, — сначала вырасти хотя бы один дуб или продемонстрируй другое проявление силы, и тогда мы об этом поговорим. Но до тех пор ты должна отсидеться в безопасном месте. А если оружие всё-таки обнаружится, им воспользуюсь я.

Тогда Джоуль повернулся ко мне.

— Ты отпустишь Джека на бой против четырёх Арканов, в числе которых троекратный победитель?

Против Арика?

— Ни за что.

Мы с Джеком обменялись решительными взглядами.

— И что же нам делать? — Джоуль развёл руками. — Любое оружие будет бесполезным без владеющего им героя.

— Это Цирцея выяснит, — сказала я, — а наше дело — оставаться в живых как можно дольше, чтобы воспользоваться этим оружием, чем бы оно ни было. А вдруг она вообще найдёт способ обезвредить сферу, и тогда мы все выступим против Пола единой силой. Дайте даме шанс. Прошло всего несколько дней.

Затем я повернулась к Кентарху.

— А пока мы ждём, ты можешь продолжить поиски Иссы. Я слышала здесь самые разные акценты, значит, люди съехались со всех концов. Поспрашивай их. Покажи фотографии. Может быть, кто-то её и видел. К тому же, полноценно питаясь, ты сможешь телепортироваться хоть каждую ночь.

Кентарх кивнул.

— Хорошо. Но когда наводки закончатся, я вынужден буду двигаться дальше. Исса ждёт...

Глава 29

Я лежу на бугристом соломенном тюфяке, слушая завывания ветра, сотрясающего наш новый дом — верхний контейнер в штабеле.

Нам достался худший вариант жилья, потому что Колесница отказался продать свою колесницу, и мы не смогли предложить в обмен ничего кроме оружия.

"У тебя же есть запасной ключ, — сказал ему Джек, — если грузовик нам понадобится, его можно будет просто угнать со стоянки".

Они уже спланировали вернуть обратно оружие, телепортировавшись за стену арсенала Джубили — наверное, только по этой причине Джек согласился разлучиться со своим арбалетом.

Но Кентарх решительно помахал головой.

"Я должен владеть им, чтобы в случае чего предложить в награду за информацию об Иссе".

Джек открыл было рот, чтобы возразить, но неожиданно уступил.

Новый порыв ветра. Я зажмурила глаза. Такое чувство, что нас сейчас снесёт прямо в обрыв. *Нужно думать о чём-нибудь другом.*

Я положила руки на живот, но сразу же их отдернула. Мысли о беременности тоже умиротворения не принесут. Скорее, наоборот.

Даже сквозь вой ветра слышно тихое похрапывание Джоуля. Интересно, Джек с Кентархом тоже спят крепким сном? Парни заняли раскладушки в другом конце контейнера, а мне оставили тюфяк за шторкой в этом.

Когда владелец (страж из Сибориумов) показывал нам жильё, он спросил: "Она со всеми?"

Обычно в этих контейнерах живут по четыре человека: жена и её мужа... во множественном числе. Потому что в Джубили поощряется замужество как минимум за тремя мужчинами.

И пока Джек с Кентархом зависли, озадаченные этим вопросом, Джоуль ехидно ухмыльнулся.

— Однозначно.

Козел.

Прежде чем уйти, наш арендодатель предложил ребятам снаряжение для спуска в ущелье — непромокаемые комбинезоны, рабочие ботинки, перчатки, светоотражающие термокуртки и каски — в обмен на их будущие находки.

Корпоративный магазин Сибориумов взимает восемьдесят процентов добытого каждым рабочим.

Также мы получили несколько пачек макарон и сыр, поскольку Лоррейн обещала всем новичкам выдать еду авансом. И это впервые после Вспышки, когда чужой человек предложил мне пищу... если не считать человеческое мясо и отравленное угощение, которым потчевал меня Отшельник.

Сначала я отнеслась к продуктам с опаской, но ничего плохого не произошло.

К жестяной конурке прилагалось немного посуды, чугунная печь и доски от разобранных деревянных ящиков для растопки. Джек помог мне приготовить еду и, как всегда, отдал большую часть своей порции. Я, конечно, пыталась протестовать, но он посмотрел на мой живот и сказал: "Ти это нужно больше, чем мне".

Контейнер задрожал от очередного порыва ветра. Я перевернулась с боку на бок. Внутри забурило беспокойство.

— Джек? — произнесла вполголоса.

Шторка сразу же отдёрнулась, будто он стоял там и ждал.

— Я здесь. Надеюсь, что ты смогла уснуть.

Джек подошёл босой и раздетый по пояс, в одних лишь низко посаженных джинсах и с чётками на шее.

Я протянула руку, и он, задвинув шторку, прилёг возле меня на тюфяк. Даже в тусклом свете печки я заметила шрам на его груди. В последний раз я видела Джека без рубашки, когда он, следуя совету Арика, прижигал метку Любовников.

Я провела пальцем по рубцу.

— Всё зажило.

— Погоди, это ещё не вся коллекция, — он вздохнул и повернулся, показывая сеть шрамов, тянущихся по спине.

У меня перехватило дыхание от мысли, какая это ужасная боль. *Не плакать, не плакать...*

— Что с тобой произошло?

Я коснулась одного рубца, и Джек вздрогнул.

— Я был непокорным рабом.

Работотворцы стегали моего Джека.

Я сжала кулаки и почувствовала, как заостряются когти.

— Они меня здорово подпортили, *ноп?* — сказал он мрачным голосом. — Особенно по сравнению с безупречным Доминия.

— У него тоже есть шрамы. И он не безупречен. И вообще, неужели ты думаешь, что мне есть дело до каких-то шрамов? Главное, ты *жив*.

Снаружи снова завыл ветер, сотрясая стенки контейнера. Джек посмотрел мне в глаза, и, видимо, заметил в них тревогу.

— Скоро я найду для нас место получше.

В Джубили работают не на повышение, а на понижение.

— Я и так благодарна за крышу над головой и пищу. Спасибо, что привёл нас сюда.

— Ты заслуживаешь большего, — сказал он и нахмурился, — когда Доминия рассказывал, как он баловал тебя в замке, мне хотелось его придушить, потому что все мы прекрасно понимали: я не смогу обеспечить тебе такую жизнь, как он. Не смогу создать условия, к которым ты привыкла. Ты была рождена для лучшей жизни.

— Джек, теперь это не обо мне. Да и вообще ни о ком, — хотя Лоррейн со своей мегаяхтой ещё удерживает позиции, — давай жить сегодняшним днём.

— Я так не умею. Мне нужно думать наперёд. Идти к цели. Что ж, по крайней мере, из нас должны получиться неплохие добытчики.

Когда Лоррейн говорила о переизбытке ресурсов, она *немного* лукавила. Позже мы узнали, что недавно произошел Раскол — так местные называли смещение кораблей, которое перекрыло сборщикам путь наверх и вызвало массовую гибель. И именно поэтому Сибориумы пускали ракеты, зазывая новых гостей на побережье.

Выходит, завтра Джек собирается подвергнуть себя опасности. А мне его никак не отговорить.

Но есть в Джубили и положительные моменты. Никто насильно не заставляет людей спускаться в ущелье. Стражи с нарукавными повязками поддерживают порядок. А Лоррейн со своей доской хоть и жестокий, зато эффективный лидер.

Тогда почему же интуиция подсказывает мне, что она опасна? Или это просто паранойя, порождённая горьким опытом?

Словно отражая мои страхи, вой ветра за металлическими стенами напомнил крики арестанта, приговорённого к смерти.

Я вздрогнула, и Джек натянул одеяло повыше, чтобы лучше меня укрыть.

— Не бойся. Я рядом.

И я люблю, когда он так говорит, но...

— Ничего не могу с собой поделать. Дело даже не в буре и не в этом странном месте. Меня пугает будущее, — я закуталась в одеяло, — мне хотелось бы быть бесстрашной, но я не такая. Я боюсь.

— Но ты не раз проявляла отвагу. И это важнее всего.

— Только когда не было другого выбора, — если я и совершала "отважные" поступки, то лишь за отсутствием вариантов.

Напасть на лагерь Любовников, чтобы спасти Джека от пыток? Не вопрос. Зачерпнуть из неиссякаемого источника? Нет уж, спасибо. Если неконтролируемые эмоции могут перевернуть карту, кто сказал, что это не случится со мной?

— Какая разница, *почему* ты это делала? *Делала* же, — Джек начал задумчиво перебирать чётки. Раньше они принадлежали его матери, но он ни разу не рассказывал, как она умерла.

— Просто хотелось бы отчётливее понимать, что нас ждёт. Я боюсь неизвестности. Боюсь родов. Боюсь привести ребёнка в мир без солнечного света. Мы и сами каждый день ходим по краю. Так почему я должна поставить ещё одного человека в такое же положение?

— Попомни моё слово, Эванджелин, в один прекрасный день Ты увидит солнце.

Хотелось бы в это верить.

— Неопределённость сводит меня с ума.

Я ещё замужем или нет? Вернётся ли Арик в мою жизнь? Помню, как однажды он сказал: *"Меня нарекли Ариком, что значит правитель, вечно одинокий"*. Но со мной он не был одинок. Он был счастлив. Или, по крайней мере, я так думала.

Что реально? А что нет?

— Может, нам не обязательно жить в неопределённости, — Джек замаялся и отвёл взгляд, — помнишь, я говорил тебе, как всё будет дальше? Но теперь обстоятельства изменились.

— Что ты хочешь сказать?

Он заглянул мне в глаза.

— Наш выбор не ограничивается замком. В Джубили есть работа и доктор для малыша. И на побережье мы в большей безопасности от Рихтера. Жить здесь лучше, чем скитаться во внешнем мире. И уж точно лучше, чем умереть от руки другого Аркана.

— *Думаешь*, лучше? У меня насчёт Лоррейн нехорошее предчувствие.

— А на мой взгляд, с ней всё нормально. Благодаря ей здесь всё работает как по маслу.

Я вскинула бровь.

— Послушай, если тебе здесь не нравится, просто подожди, пока я накоплю запасов на несколько месяцев. Нам положено двадцать процентов от добытого. А с Кентархом мы сможем вынести даже больше. Запасёмся и сразу отправимся на юг. Дурак намекнул, что там я сделаю что-то хорошее, — Джек поймал мой взгляд, — в общем, Смерть не единственный для тебя вариант.

— Но мы не можем просто оставить его под контролем Пола.

Я буду за него бороться. Хотя не знаю, хочу ли *быть* с ним. Смогу ли я забыть о его нападении, забыть эти ночные кошмары?

— Однажды Арик сказал, что ты был единственным человеком, с которым у него завязалось некое подобие дружбы. Неужели ты бросишь его на произвол судьбы?

У Джека на челюсти дёрнулся мускул. Что он скажет после этого признания?

— Я думала, ты благодарен ему за моё спасение.

— Вот именно! И мы с тобой оба знаем, что Доминия хотел бы видеть вас с Ти в безопасности. Здесь со мной. А никак не у ворот замка. Этот заносчивый ублюдок умолял бы тебя удержать.

Раньше да, умолял бы.

— Но как я могу отвернуться от Арика? От тебя же я не отреклась.

— Ты меня не слышишь. Я хотел, чтобы ты обо мне забыла, молился, чтобы ты от меня отреклась.

Не получив ожидаемой реакции, Джек перевернулся на спину и уставился в потолок.

— Когда любишь, вся логика улетучивается, *non?*

Что на это сказать? Конечно же, я всё ещё люблю Арика, но стремление спасти его основано не только на любви. Я не могу мириться с тем, что они с Ларк и Габриэлем находятся у Пола под колпаком.

Джек тяжело вздохнул.

— Раньше я считал себя проклятым, потому что в нашем роду все влюбляются раз и навсегда. Но тебе ещё хуже. Ты проклята любить сразу двоих.

— Проклята, — я бы для своей противоречивой ситуации подобрала определение похуже. После ночи, проведенной с Ариком в доме босса работорговцев, я поняла, что когда нахожусь с ним, всё вокруг напоминает о Джеке, и наоборот. Значит, я обречена. Кого бы я не выбрала, я никогда не перестану думать о другом. Любое решение принесёт мне только страдания.

— И если ты по какой-то причине не можешь быть с одним из них, *reekôn*, придётся с этим смириться, — Джек взял меня за руку, — вот всё, что я могу сказать. Ты должна сама определить свою судьбу, взять жизнь под контроль. Так же, как и я должен взять под контроль свою.

Однажды он признался, что сейчас, даже во всём этом постапокалиптическом дерьме, ему легче жить, чем было до Вспышки, потому что наконец-то он управляет своей судьбой.

Но, чтобы стать хозяйкой своей судьбы, мне придётся сбросить со счетов факторы, на которые я не могу повлиять, такие как неопределённость с Ариком.

Что ж, я не буду спешить с решением, даже несмотря на чувства к Джеку. Несмотря на то, что почти отчаялась спасти Арика.

— Завтра мы с парнями выйдем рано утром. А ты, пока нас не будет, сможешь здесь хорошенько отдохнуть.

— Хочешь, чтобы я просидела здесь весь день? В одиночестве?

Да я с ума сойду в этой консервной банке. То, что женщины не спускаются в ущелье, я могу понять, но можно ведь *чем-то* заняться.

— Ну это же не навсегда. Так, на недельку-другую. Пока мы не разведем обстановку, — сказал он и, пресекая любые возражения, добавил, — если ты будешь расхаживать по селению, я буду слишком беспокоиться и не смогу сконцентрироваться на работе.

— *Опасной* работе.

Кентарх говорил, что вода в ущелье такая холодная, что может убить за секунду.

Пожатие плеч.

— Что есть, то есть.

— А почему бы не признаться, что мы Арканы? Раньше ты этого не скрывал.

— Это было... чёрт, Эви, сейчас совершенно другая ситуация. И меньше всего на свете я хочу привлекать к тебе лишнее внимание.

— Потому что у меня нет умопомрачительных способностей?

Джек не стал ничего отрицать, он же видел мои жалкие попытки защититься от Рихтера.

— Джек, а что если я не *такая уж* и слабая? Может, я, наоборот, *слишком* сильная. В последней схватке с Рихтером я ощутила семена глубоко в недрах — сотни тысяч. И когда я их призвала, задрожала земля.

Он широко раскрыл глаза.

— Это была ты? Значит, это ты спугнула Рихтера! А я думал, он учуял Цирцею. Тогда почему же ты не напала?

— Потому что поняла, на что способна на самом деле, и ужаснулась. Испугалась, что не смогу контролировать эту первобытную силу. Никто бы не смог. Ты же знаешь, что мои силы подпитываются эмоциями, и ярость для них — лучшее горючее, — словно ракетное топливо: легковоспламеняющееся, но токсичное, — а сейчас она бьёт внутри меня ядовитым родником.

Жгут на сердце помогал мне пережить горе. Но ярость, не имея выхода, распустилась в душе буйным цветом.

— Ты всегда боялась, что превратишься в красную ведьму насовсем. Но что тогда произойдёт? Обрисуй наихудший сценарий.

— Не хочу даже представлять, — я понизила голос, — ей нравится убивать Арканов... даже друзей. Я никогда не говорила тебе, но и бабушка постоянно разжигала во мне ненависть. Говорила, что я должна дать волю гневу и боли, чтобы стать Императрицей, которой мне суждено быть. Убеждала убить Арика, Ларк и Цирцею.

Джек поморщился.

— Но что, если, не освободив ведьму, ты умрёшь? Да, с Рихтером нам повезло, но это не последний враг, с которым нам предстоит столкнуться. И тебе придётся научиться включать-выключать свои силы.

— *Включить* не проблема, проблема — *выключить*.

— Сейчас ты должна думать о ребёнке. Если этот ядовитый родник спасёт тебе жизнь, тогда пей из него, глотай взахлёб, ныряй с головой. Другого выбора нет.

Я встретила его взгляд.

— Мне кажется, что однажды я нырну так глубоко, что уже не смогу вынырнуть.

Тогда я превращусь в красную ведьму навсегда. Вообще-то, бабушка была даже удивлена, что мои волосы до сих пор не стали красными, а глаза зелёными.

Теперь тревога захлестнула меня ещё больше, потому что такое будущее стало казаться... неизбежным.

— На диктофонной записи ты говорила, что я тебя сдерживаю.

Я кивнула.

— Ты напоминаешь мне, что я хочу быть доброй. Ты — моё соединительное звено с человечностью.

— Тогда я буду рядом, чтобы вытащить тебя. Подумай об этом. Позже мы всё обговорим, хорошо? А пока ты не готова зачерпнуть из родника, побудь в безопасности здесь.

— Ты слишком много просишь.

— Знаю. Мне это тоже не нравится. Но, опять же, у нас нет выбора.

— Ладно. Я останусь здесь, если ты считаешь, что это безопасно, — буду сидеть взаперти, тренировать свои способности и пытаться установить связь с Мэтью и Цирцеей. Возможно, даже позвоню Арику, просто чтобы убедиться, что он в порядке, — ты победил.

Я погладила Джека по щеке, и он, глубоко вдохнув, прикрыл глаза. Я думала, он попытается меня поцеловать, и была не против, но он не сдвинулся с места. Возможно, Джек и любит меня, но это ещё не значит, что он чувствует ко мне влечение.

Неужели он больше меня не хочет? Паршивый расклад. Не то чтобы я была ДЛП (девушка лёгкого поведения, по выражению Мэл), просто мне хочется по-прежнему быть желанной.

Затем Джек повернулся ко мне.

— Сколько всего таится в этих глазах. Но тебе нужно отдыхать.

— Останешься?

— *Ouais*. Я здесь, с тобой и Ти.

— Тебе тоже нужно поспать, набраться сил к завтрашнему дню... — сказала я и вдруг почувствовала что-то странное: *слазм*, за ним ещё один, — со мной что-то не так... — снова *слазм*; я прижала его ладонь к своему животу. — Чувствуешь, как бурлит? Боже, они отравили наш обед.

Джек улыбнулся.

— Или это шевелится твой ребёнок.

— О. Оо... — мы уставились друг на друга. — Чувствуешь?

Он не стал убирать свою большую тёплую руку. И это уютное прикосновение расслабило меня, навеяло сон.

— А мне не слишком рано это ощущать, *поп*?

— Меня спрашиваешь?

Мы оба так мало знаем обо всём этом.

— Как странно, — продолжила я, когда толчки прекратились.

— Может быть, Ты хотел сказать нам, что всё будет хорошо.

— Может быть.

Я почувствовала, что засыпаю, но в голове успела пробежать последняя мысль: *сильная рука Джека всегда будет меня защищать.*

Глава 30

Повешенный

День 582 П.В.

Мы со Смертью ходим по очень тонкой грани...

Сидя рядом с Габриэлем в освещённом пламенем камина кабинете, я окинул взглядом великого Мрачного Жнеца.

Сегодня он без брони. Подбородок порос светлой щетиной. Он смотрит в окно на падающий снег, совершенно не следя за партией в Таро.

Гейб рассортировал свои карты когтистыми пальцами.

— До чего же скучна жизнь без доброй битвы, — сказал он в своей обычной устаревшей манере.

— Иногда хорошо и поскучать, — ответил я.

Моя собственная комбинация кажется довольно обнадеживающей.

Смерть ничего не сказал. Его карты лежат на столе лицом вниз, оставленные без внимания.

Да, по очень тонкой грани... С одной стороны, мне нужно, чтобы Жнец ненавидел Эви, поэтому я постоянно посылаю ему воспоминания, разжигающие гнев. С другой стороны, чем больше он её ненавидит, тем сильнее жаждет убить.

Хотел бы я читать мысли. Но, к сожалению, моя телепатия действует односторонне, а способности ограничиваются навеиванием, внушением и контролем.

Эви я сказал, что не умею промывать мозги. В общем, я соврал. И почему все ждут правды от злодеев? *Я же ПРЕДАТЕЛЬ, чёрт возьми.*

Представляю, что Жнец написал бы обо мне в своих заметках. *Повешенный: переворот карты, абсолютная неуязвимость, притворство, телепатия, манипуляция чувствами и доверием.* Плюс моя подручная сфера, она же аура зла.

Но я не могу читать его мысли. К счастью, я умею считывать настроение. Под столешницей Смерть перебирает пальцами красную ленту. Насколько я понял, она служит напоминанием о начале отношений Императрицы и Джека Дево.

Три недели прошло с тех пор, как Смерть узнал, что они снова вместе. Три недели кипучей ревности.

Гейб сыграл тройкой мечей.

— Как продвигаются поиски Фауной Императрицы?

— Ларк говорит, что они как сквозь землю провалились.

Повелительница Фауны прочёсывает внешний мир, чтобы отомстить Эви за смерть своего парня. Во всяком случае, в моменты бодрствования. Потому что большую часть дня она спит в окружении животных, словно впад в зимнюю спячку. А то, что я заставил её сделать с телом Финна... кажется, это стало последней каплей для её психического состояния.

— К сему времени они уже могли отправиться в родные края Кентарха, — сказал Габриэль.

— Колесница ни за что не вернётся в Кению без жены, — соизволил ответить Смерть, — кроме того, игра всё равно будет сталкивать нас друг с другом.

И Жнец ждёт этого столкновения. Он с каждым днём становится сильнее и так *рвётся* наказать своего векового врага, что мне приходится буквально истощать себя, чтобы его удерживать.

Что за парадокс. Черпая силу от каждого Аркана, находящегося в сфере, я в то же время позволяю одному из них себя ослаблять.

Со сферой тоже не всё безоблачно. Она расширяется не так быстро, как бы мне хотелось. Но продолжает разрастаться произвольными рывками. К слову, я чуть не поймал Кентарха, который вернулся, чтобы проверить её продвижение.

Я положил пятёрку пентаклей.

— Ларк Иссу тоже ищет. Конечно, Фауне было бы неплохо знать её запах, но, с другой стороны, в мире осталось не так много женщин.

Гейб бросил короля мечей.

— Предаст ли Кентарх Императрицу ради неё?

Смерть спрятал ленту в карман, наконец проявив интерес к разговору.

— Легко.

Тогда Эви очень рискует, находясь рядом с таким союзником.

Гейб нахмурился.

— И если этот обмен состоится? Что далее? Полагаю, умертвить её по справедливости должен Смерть.

— Я думал об этом.

После побега Эви я поменял планы относительно её будущего. Решил не убивать её, а придержать на время. С дополнительным Арканом в сфере мои силы будут только возрастать.

Я уже предлагал Смерти вариант с власяницей и теперь спросил ещё раз:

— Почему бы тебе просто не схватить её, Жнец? У нас же есть власяница; нужно ей воспользоваться.

— Императрица недавно сама это предлагала, — ответил он, словно ведя внутреннюю борьбу, — знает, наверное, что в прошлый раз я чуть не поддался соблазну освободить её. Ты недооцениваешь её чары.

А ты *недооцениваешь* силу моего внушения. Скажешь, я слишком тщеславен? Да, но на то есть все основания. Кто сильнее? Великий Мрачный Жнец? Или тот, кто им управляет?

Ладно, сменим тему... пока.

— Кстати, об Императрице...

Я походил её картой и выиграл партию.

Смерть прищурил глаза, пылающие ненавистью.

— Кабы взглядом можно было убить... — сказал со смешком Гейб. — И сколько же раз она на тебя покушалась?

— Дважды почти преуспела. Она настолько же злобна, насколько и соблазнительна. Теперь я об этом ни за что не забуду.

— Но разве не все мы злобны в своём нутре? — спросил Гейб. — Разве Арканы не сотворены убийцами?

Он рвал и метал, после того как упустил Джека Дево, лишь чуть не дотянувшись когтями до его горла. Пока Ларк скулила по утраченному льву, Гейб устроил погром в своей комнате. Щепки и чёрные перья были повсюду.

Когда-то Архангела знали как самого рассудительного, прямодушного и справедливого из Арканов. После обращения же он стал злобным, подлым и мелочным.

Рано или поздно, в зависимости от расхода ресурсов, мне придётся сокращать своё стадо. Начну я, пожалуй, с Ларк. А потом придёт и его очередь.

Скоро сюда подтянутся Рихтер с Зарой, и я возьму под контроль их чудовищные силы. Какой прок от Фауны, если у меня в рабстве будет сам Король Ада?

— Конечно же, мы были рождены убийцами, — сказал Смерть, — боги выбрали нас для игры с единственно возможным концом. Они бы не назначили своими представителями миролюбивых особ. Думаю, жар битвы, охватывающий каждого из нас, отражает врождённую потребность в победе. И я своей столетиями управлял.

Он нахмурился, несомненно, задаваясь вопросом, почему перед Императрицей теряет над собой контроль. И я вложил ему в голову мысль: "Она

отняла у тебя даже это. Что дальше она заберёт? Честь. Доверие к остальным. Надежду на продолжение твоего рода".

Сжав кулаки, он снова устремил взгляд в окно, едва сдерживая порыв броситься на её поимку. И зачем нужно чтение мыслей, если так хорошо понимаешь язык тела?

Затрачивая всё больше сил на его усмирение, я вытер капли пота, выступившие над верхней губой. В кабинете и так жарко (даже Гейб – приверженец официоза, снял пиджак), ещё и использование сил измотало меня окончательно.

Ангел повернулся ко мне.

— А ты, Повешенный? Ты убийца в душе? Поди, и до Вспышки проливал кровь?

— Никогда.

Частенько. Я с юных лет осознал силу изменничества. Для меня предательство было, наверное, как полёт для Габриэля.

А лишение жизни — это величайшее предательство.

И я парил.

Я не смог сдержать улыбку.

— Для меня существовали только долг и самопожертвование. Я помогал людям, — сказал я, вспомнив свою первую девушку, спортивную чемпионку. Я подсадил её на наркотики, даже сам колол во сне.

Когда она поняла, что я сделал, было уже поздно. Некогда успешная и амбициозная девушка всё потеряла и начала торговать собой ради новой дозы. После первого курса медшколы я нашёл её и с пренебрежительной жалостью предложил помочь в реабилитации. И я *помог*.

В ту же ночь она умерла от передозировки.

Вспомнив её опустошённый взгляд, я чуть не задрожал от удовольствия. Это был тот самый момент, когда чувство обиды отравляет тело и разум, когда горечь предательства становится смертоносной.

Я часто доводил людей до такого момента. С моей медицинской подготовкой я стал вирусом, распространяющим самоубийства и "случайные" смерти.

И когда в остекленевших глазах моих жертв мелькало осознание, я говорил им: *"Не бойся, я не желаю тебе зла"*.

— Моё призвание — помогать людям, — продолжил я, придав лицу озабоченное выражение, — я и Эви пытался помочь, а она меня подставила. И осталась безнаказанной.

На самом деле сейчас она скитается во внешнем мире беременная. Самое адское наказание, которое можно представить.

Напрягшись всем телом, Смерть снова посмотрел в окно.

Мой бессмертный пособник. Он незаменим в моём союзе, но даже если я его потеряю, то обязательно верну — в этом я уверен.

Этим Арканам нужны мои наставления. Необходимы. Учитывая, как Смерть, Гейб и Ларк чувствуют себя в моей сфере, снаружи им очень не понравится.

Разве после безопасной и упорядоченной жизни в замке, они не сочтут внешний мир удручающим и неудобным? А как же ясность мысли?

Если Смерть не сумасшедший, он обязательно вернётся. Кто однажды попадётся на мой крючок, никогда с него не слезет.

И всё же добровольно я его не отпускаю. Я уже принял необходимые меры, чтобы удержать здесь их всех.

Однажды ночью Жнец сказал: "Я должен помочь Ларк охотиться на Императрицу".

"Нет, — ответил я, — это плохая идея".

"Неужели ты действительно решил, что можешь командовать Смертью, сопляк?" — спросил он с проблеском бывшего высокомерия.

О да, жнец. Могу.

Глава 31

Смерть

Лицо Повешенного покрылось испариной. Жёлтое свечение над его головой стало ярче. Видимо, он максимально использует силы, пытаясь удерживать меня в замке.

Забавно. Как он не понимает, что я остаюсь по собственному желанию? Это тактический ход.

Стремление уехать и убить Императрицу разрывает меня изнутри. В душе всё кипит от её слов: *"Играть становится неинтересно, когда ты слаб"*. Но я полагаюсь на Повешенного. Использую его силы как опору.

Кто-то скажет, что это зависимость...

Бросив взгляд на Архангела, сдающего карты, я в который раз задался вопросом, почему вообще впустил их за порог своего личного кабинета, своего убежища. Возможно, потому что я чувствую бессилие, когда провожу рукой по столу, на котором мы с Императрицей занимались любовью. Или когда смотрю на диван, на котором мы вместе читали. Её тепло и нежность...

Боги, как я соскучился по её прикосновениям. Секс с ней был просто фантастическим, но даже единственное касание и ласковый взгляд *валили* меня с ног.

Я пропустил между пальцами красную ленту, лежащую в кармане — какую-то памятку от Дево, которую я нашёл в ящике шкафа. *Что она для неё значит?*

Прежде чем отнять у Императрицы жизнь, я обязательно заставлю её рассказать, чем эта лента так важна.

Несомненно, они со смертным возобновили связь. Но, несмотря на ревность, сейчас мне даже жаль Дево. Он-то до сих пор верит, что она добрая и душевная.

Я же знаю правду.

Неделю назад Императрица снова звонила и сообщила, что они нашли убежище во внешнем мире. Во время разговора она была одна. По голосу казалось, что она окрепла, но томится от *одиночества*. Будто ей нужно было хоть с кем-нибудь поговорить.

"Я, эмм... не часто куда-то выхожу", — призналась она.

Я попытался обуздать злость, чтобы подольше поддержать её на линии и по возможности определить местонахождение. Она звонила из какого-то закрытого гулкого помещения, но ещё я слышал волны, ветер, музыку и людей. Поселение на берегу?

Будничным тоном она сказала, что общалась с Цирцеей, и та поведала пол нашего ребёнка. Мальчик.

Какой хитроумный ход. И хотя для меня одинаково желанными были бы что мальчик, что девочка, я сразу мысленно представил, как обучаю своего сына всему, чему в детстве обучал меня мой отец.

И от этого ложь стала правдоподобнее.

А боль сильнее.

Больше я не смог этого терпеть...

"И долго ты будешь разыгрывать этот спектакль?"

"Спектакль? О Арик, если б это было так".

"Почему ты продолжаешь мне звонить? Ты ведь сама даёшь подсказки, где тебя искать, чем несказанно облегчаешь работу Фауне. А её огромных хищников стоило бы бояться".

"Ты всё равно не скажешь ей, где я".

"Да неужели?" — спросил я, невольно улыбнувшись.

"Ты сам хочешь получить мой знак".

И это правда. Но вслух я сказал: *"Готова поставить на это жизнь, моя красавица?"*

На несколько секунд повисла тишина.

А потом: "До тебя не достучаться, да? Я не могу вынудить тебя прийти за мной. Не могу заставить тебя вспомнить, что между нами было. Мы не можем ничего сделать, чтобы вас спасти, — сказала она и, прежде чем бросить трубку, добавила, — у меня есть все данные, чтобы принять решение".

Какое решение? Я снова и снова прокручиваю эти слова в голове.

Архангел встал и подошёл к окну.

— Ну и пекло здесь.

Мой взгляд упал на его вылинявшие крылья.

В помещении он всегда складывает их, но на самом деле размах просто невероятный. И после каждого сытного обеда крылья вырастают ещё больше, а пулевые отверстия затягиваются и зарастают перьями.

Я тоже становлюсь сильнее. Наверное, это огромное количество смертей на земле помогает моему совершенствованию. Скоро мне не будет равных среди Арканов в силе и скорости.

Архангел открыл окно, и в кабинет ворвался поток холодного воздуха. Я сделал глубокий вдох, как бы ни было жаль бесцельно растрачивать драгоценное тепло. У них с Полом и в комнатах жарко, будто в сауне. Но когда я сделал замечание, Пол напомнил, что больше не нужно экономить ресурсы для вымышленного ребёнка и лишнего Аркана вроде Императрицы.

— Вот так получше, — пробормотал Архангел и вернулся обратно.

Как только он это сказал, резкий порыв ветра разбросал карты по сторонам. И меня посетила странная мысль. Аркан впустил холодный воздух, который разметал карты... как если бы эта комната была Tar Ro — ареной, контролируемой таинственными существами. И мы, будто боги, управляющие погодой, повлияли на карты. Внесли сумятицу в игру.

Мои подозрения, что земля и есть полем боя, только усилились.

— Так же и боги забавляются нами, — сказал Архангел с удивительной проницательностью, — я чую их возвращение.

— Я тоже, — сказал я, вспомнив штормовую ночь, в которую сделал Императрицу своей. Интересно, чем это обернётся для Арканов?

Пол перевёл взгляд с меня на Архангела. Он прочёл достаточно хроник, чтобы проследить нить разговора.

На столе осталась только одна карта. Императрица. Разрываясь между ненавистью и вожделением, я поднял её, скомкал в ладони и бросил в камин, отдавая в жертву языкам пламени.

Вдруг у меня появилось ощущение стороннего наблюдения. Может, Фауна послала кого-нибудь из животных за нами шпионить? Хотя, вряд ли; она снова спит целый день.

Нет, это другой Аркан.

— Ты, — мысленно произнёс я, — я всегда узнаю твой немигающий взгляд. —

В голове зазвучал знакомый голос:

— Тредичи. Тредичи. —

Тредичи — "тринадцать" в переводе с итальянского. Так меня называет только Дурак.

В следующую секунду он спроецировался прямо передо мной. Одетый в толстую куртку, меховые наушники и полуперчатки.

Судя по отсутствию реакции у Гейба и Пола, они его не видят и не слышат.

Я встал с места и, наливая себе водки, повернулся к ним спиной, чтобы собраться с мыслями.

— Чего ты хочешь? —

— Ты тоже должен увидеть будущее. —

Моё зрение затуманилось, а затем перед глазами предстало какое-то далёкое место. Солёная вода. Волны. Дождь. Холод.

Я попытался расслабиться, чтобы Дураку легче было вовлечь меня в это видение. И увидел Императрицу. Бледную. С мокрыми волосами, развевающимися на ветру.

И огромную толпу смертных, скандирующих: "Доска! Доска! Доска!"

Она подняла отчаянный взгляд и прошептала: "Джек".

Сначала я оторопел, но потом понял, что, наверное, вижу всё глазами Дево, и поэтому думаю и ощущаю, как он.

Смертные, вооруженные винтовками со штыками, вытолкали их с Императрицей на какую-то доску, нависшую над пропастью.

Несмотря на все попытки Дево отклоняться от ударов, понятно, что долго ему не продержаться.

Наконец я позволил себе полностью погрузиться в видение.

"Хватит подставляться под удар", — Эви шагнула назад, потянув меня за собой. Мы дошли уже почти до середины.

Доска заколебалась.

"Стой на месте! Больше ни шагу", — скомандовал я и бросился на штыки, но понял, что бороться бессмысленно.

Доска снова заколебалась.

"Putain!"

Сейчас упадём!

Мы попятились назад. Бросив взгляд на другой конец доски, я крепче сжал ладонь Эви.

"Джек!" — крикнула она.

Доска раскачалась ещё сильнее; и мы свалились вниз...

Невесомость.

Внутри всё сжалось. В лицо захлестал ветер. Падение. Падение.

ПАДЕНИЕ...

ХОЛОД. Резкое погружение вышибло дух из лёгких. Я подхватил Эви, и мы вместе вынырнули на поверхность, жадно хватая воздух.

Шок сжал горло спазмом. Я вцепился в неё мёртвой хваткой, чтобы не потерять под накатывающими волнами.

Начал отчаянно оглядываться вокруг. Отвесная скала. Каменистая, щербатая. Темнота.

"Не за что уцепиться".

Окоченевшее тело едва держится на плаву.

Глаза Эви закрылись, губы посинели. Лицо стало белее снега.

"Ц-цирцея придёт".

Когда? Холод убьёт нас в считанные минуты.

"Держись! — крикнул я. — Ты же гроза бассейнов, помнишь?"

Вдруг из воды поднялась воронка — водоворот наизнанку. У меня округлились глаза. Не мерещится ли?

Нас начал поднимать водяной столб, похожий на замедленный гейзер.

"Цирцея?" — позвала Эви дрожащим голосом.
Мы продолжили подниматься.
"Это она! Просто держись. Быстрее, Жрица! Нужно вынести её на сушу".
"С-слишком х-холодно, Цирцея, — прошептала Эви, — Джек д-долго не выдержит".
"Я не выдержу?" — да я за неё боюсь!
Из водяного столба донёлся журчащий голос:
"Твое время ещё не пришло, Эви Грин!"
"Цирцея, она на грани! — крикнул я. — Оставайся со мной, Эви".
Мной овладела отчаянность. Стремление бороться. Спасти её. Отдать за неё жизнь.
Но я ни хрена не могу сделать.
Вдруг водяной столб заколебался; задрожал и голос Цирцеи.
"У меня не хватает сил! Океан требует своё. Он всегда побеждает!"
"Тогда борись, Жрица!"
Но время на исходе. Я знаю это.
Цирцея сдалась. Бесконтрольные волны начали разбиваться о склоны ущелья.
Нам конец.
Взгляд Эви помутился.
"Л-люблю тебя, Джек. Так сильно..."
Её голова откинулась назад, тело обмякло.
Боль.
"Нет, Эви! НЕЕЕЕЕЕЕЕТ!"
Я схватил её за плечи и встряхнул.
"Вернись, bébé, ПОЖАЛУЙСТА!"
Но, заглянув в невидящие глаза, осознал: она умерла. Моей Эви больше нет.
Я словно обезумел, из груди вырвался дикий рёв.
Когда её тело начало погружаться под воду, я коснулся холодных губ.
"Мы всегда будем вместе: Эви и Джек".
И следом за ней пошёл на дно.

Видение рассеялось, и я открыл глаза. Проекция Дурака осталась на месте, прямо напротив меня.

Что это было? Боль Дево казалась сильнее любой боли, которую я переживал после прошлых смертей Императрицы. Потому что никогда раньше я её не любил? Не то, чтобы я сейчас её любил...

Я сжал пальцами переносицу.

— Это уже... произошло? Императрица мертва? Смертные сбросили её в пропасть? —

— Пока нет. Но скоро. —

Я тяжело сглотнул. У меня чуть не украли её смерть. Тогда её знак получила бы Цирцея? Этого нельзя допустить.

— Ты подсказал мне её местоположение. —

Теперь я знаю, где искать Императрицу. Она находится в поселении на краю впадины на восток от того места, где я отыскал её бабушку.

— Но зачем мне это показывать? Потому что, когда я покину сферу, она сможет снова меня загипнотизировать? —

Дурак моргнул, словно ожидая, пока я прослежу за ходом его мысли.

— А сможет ли? —

Я посмотрел в свой стакан. Почему Императрица не уничтожила смертных, замахнувшихся на них с Дево? Наверное, её силы до сих пор притуплены. То ли дело я с этой бурлящей ненавистью, питающей меня изо дня в день.

Однажды она вспоминала, как напала на меня, Огена и Фауну. Она говорила, что чувствовала себя марионеткой на ниточках, управляемой яростью. Сейчас я чувствую себя точно так же.

И эта ярость защитит меня от её сил не хуже Пола.

У Дурака пошла кровь из носа, его взгляд стал пустым.

— Тредичи, помни: единственный способ победить в игре — это самому забрать её знак. —

А иначе я проиграю? Однажды я уже готов был отказаться от борьбы. Сдаться. Всё из-за её гипноза!

Но если я проиграю, то перерожусь уже без воспоминаний о её злодеяниях. И тогда, неосведомлённый и уязвимый, в очередной раз поддамся на её уловки.

— Последний шанс. Она утонет. Растерзанное сердце остановится. —

— Когда это произойдёт? Сколько у меня времени? —

Нетерпение разрывает изнутри.

— Как сильно ты её хочешь? —

Сказав это, он исчез.

Выбора нет; нужно уходить из замка.

Со спокойным выражением я повернулся к своим союзникам и невозмутимым голосом спросил:

— Водки?

Стоит Полу с Гейбом что-то заподозрить, и они меня остановят. Пол и так уже вывел из строя все автомобили. Сначала я разозлился, но он объяснил, что Фауна или Архангел могут соблазниться возможностью сбежать, а это ослабит сферу и, следовательно, весь наш союз.

В течение следующего часа я оседлаю бледного жеребца... как Смерть делал множество раз на протяжении последних двух тысячелетий.

А когда заберу знак Императрицы, вернусь в замок и присоединюсь обратно к своему союзу.

И даже когда я выеду за границы сферы ясности, силы Пола всё равно смогут защитить меня от Императрицы. А если нет...

За ниточки будет дёргать ярость.

Глава 32

Императрица

— Привет, милая, твои мужья дома, — крикнул Джоуль с порога нашего нового жилища.

Я выглянула из-за печки.

— Какая незаезженная шутка. Серьёзно, Башня.

Он "остроумничает" так каждый раз, возвращаясь с ребятами со смены, и я едва сдерживаюсь, чтобы не взорваться, как вулкан Рихтера.

После шестнадцати часов в ущелье мои сожители всегда валяются с ног. Джоуль иногда вырубается прямо за столом. А силуэт Кентарха начинает размываться из-за истощения сил, ведь из каких только дыр им не приходится выбираться с помощью телепортации. Но сегодня парни выглядят особенно уставшими.

Джек наклонился ко мне с быстрым поцелуем.

— Соскучился по этому милому личику.

В ответ я улыбнулась. Долгие взгляды и брошенные вскользь фразы в конце концов убедили меня, что его чувства не угасли.

Он хочет меня; я хочу его. Но между нами стоит невидимый призрак. И пусть мы спим на одном тюфяке, но никогда не позволяем себе лишнего. Хотя напряжение в воздухе ощущается почти физически.

Ложась в постель, мы часами разговариваем. Как-то, удивляясь, почему он не проявляет инициативу, я спросила:

"Неужели ты ничуть не возбуждён? Помнишь, как однажды в пути ты сказал, — я попыталась симитировать мужской голос, — сейчас я слишком возбуждён, bébé."

Он вздохнул.

"Наверное, с тех пор я немного повзрослел. Ты говорила, что я эгоист, и была права. Я был готов на всё, чтобы затащить тебя в кровать".

"А теперь?"

Он заправил локон мне за ухо.

"А теперь я готов на всё, чтобы вы с Ти были в безопасности".

Я бросила взгляд на уставшее, измазанное машинным маслом лицо и тихо вздохнула. Да, со дня нашей первой встречи Джек несомненно стал мужчиной; более того, он стал настоящим мужчиной.

Стянув с себя каски, куртки и перчатки, ребята уселись за расшатанный стол. Я подала им макароны с соусом из консервированных томатов. А ещё из семян я вырастила свежие и нарезала на гарнир.

То, на что я потратила несколько часов, будет поглощено за секунды. Зато со дня приезда мы хотя бы отъелись.

— Как там внизу, всё спокойно? — спросила я, подсев к ним.

Джек с Кентархом сильно сблизились, постоянно полагаясь друг на друга в этом смертельно опасном лабиринте. И даже колючий Джоуль вынужден был наладить контакт с парнями-которые-не-Гейб.

— Абсолютно, — ответил Джек.

Как я и предполагала, сборщики из них получились отличные. Несмотря на опасность, Джеку работа пришлась по душе. Каждую задачу он воспринимает как новую головоломку, а мужчины любят головоломки.

Он уже добился, чтобы нас переселили из самого плохого контейнера в лучший двойной на нижнем этаже, поближе к благам Джубили... которыми я всё равно не пользуюсь, так как Джек по-прежнему не хочет, чтобы я выходила куда-либо без него.

Так что я коротаю дни, занимаясь хозяйством. Как умею. Готовлю. В ведре. Стираю. В том же ведре.

Я постоянно пробую призвать на помощь Цирцею или Мэтью... но они не откликаются...

А ещё часами размышляю о том, почему Арик не любит меня настолько сильно, чтобы вырваться из-под влияния Пола.

И с каждой секундой всё чётче осознаю: *он за мной не придёт*. Последний телефонный разговор убедил меня в этом окончательно и бесповоротно.

Накусив помидор, Джек сказал:

— Сегодня собираемся в ПО, — пункт отступления, нашу пещеру, в которую парни с помощью телепортации перемещают часть добытого, — мы уже неплохо запаслись. И бак Зверя заполнили под завязку.

А это непростая задача. Поскольку все автомобили, не переданные в распоряжение Сибориумам, находятся на охраняемой стоянке.

Как бы Джеку здесь ни нравилось, он всё равно готовит путь к отступлению. А Зверь — наш транспорт для отступления.

— Неплохо? — Джоуль хмыкнул. — Да у Джеки нюх на *ценную добычу*. Никогда такого не видел. Вокруг только и разговоров, что о крутом кайджане.

— Согласен, у него просто отменное чутьё, — добавил Кентарх, вскинув бровь, — и он чаще любого трубит в рог.

Если сборщик находит больше, чем его бригада в силах разгрузить, он таким образом зовёт на помощь остальных. Но меня этот свистать-всех-наверх сигнал немного пугает, так как очень напоминает сирену шахтёров-каннибалов.

Джек улыбнулся.

— Я делаю это, чтобы народ не заподозрил в нас банду злостных контрабандистов. К тому же, пока рабочие собраны в одном месте, мы можем спокойно продолжать воровать вдали от любопытных глаз.

Истинно Финновская хитрость. *Не смотри на эту руку...*

Боже, как я скучаю по Магу... Сейчас у меня куча времени, чтобы вспомнить обо всех наших потерях. И я понимаю, что не готова к новым.

— Скоро мы доберёмся до медицинского фрегата, — сказал Джек, — и у меня хорошее предчувствие. Медикаменты сейчас на вес золота.

— Ладно, хватит уже о наших профессиональных успехах, — перебил его Джоуль и с ухмылкой уставился на меня: — а *ты* чем сегодня занималась? Моими грязными носками?

— Да. Мыла ими твою тарелку.

Ухмылка сошла с его лица.

— *Доска! Доска! Доска!* — эхом пронеслось по Джубили. Опять? Это уже четвёртая казнь со дня нашего приезда.

Когда осуждённый крикнул, что его подставили, я вжалась в стул. Они всегда это повторяют. *А дыма без огня, как говорится...*

Ребята продолжили есть, даже глазом не моргнув... хотя сами нарушают закон регулярно.

— А нас сегодня перед сменой приходила подбодрить Лоррейн, — сказал Джоуль с набитым макаронами ртом.

Хвастает?

Если я услышу ещё хотя бы слово про святую Лоррейн... Кажется, это божественное создание пленило и моих сожителей тоже. Когда она говорит перед толпой, её готовы слушать часами.

Видимо, до Вспышки она училась на психолога и планировала помогать людям. А теперь возомнила себя "спасительницей земли".

Но это, как бы, моя фишка...

Моё недолгосрочное восхищение предводительницей Джубили окончательно сошло на нет. Возможно, потому что после психушки я к любого рода мозгоправам отношусь с недоверием... но дело не только в этом. Просто в своём нынешнем беспомощном состоянии я не могу не завидовать её силе.

Здесь я стала развалиной... как все эти корабли вокруг. Внутри тесной жестяной банки я снова понимаю, что такое *сгорать* от нерастраченной энергии.

Но почему мои способности должны пропадать? Императрицу не пленить и не удержать.

Разве что... в контейнере?

— Конечно же, Лоррейн будет вас подбадривать. Ей нужно, чтобы вы

спускались в ущелье, каждый раз рискуя своими жизнями, — тогда как Сибориумы, ничем не рискуя, забирают восемьдесят процентов добычи! — Вы как мыши, бросающиеся на сыр в мышеловке, которая рано или поздно захлопнется. И вы умрёте. А Лоррейн всегда останется в выигрыше. И она это понимает.

Джоуль покраснел от злости.

— Она просто хочет восстановить общественный порядок! И нас никто не заставляет туда спускаться.

— С ней и с Сибориумом что-то не так, — может, они не каннибалы и не сбрендившие учёные, но корыстолюбие — тоже форма зла, поэтому я считаю их врагами, — мы должны быть начеку.

— Перестань вести себя как идиотка. Ты беременная, сумасшедшая впридачу, к тому же никогда с ней не общалась. С чего нам тебя слушать?

Я бросила на него косой взгляд.

— Придёт день, Джоуль. Ой придёт...

— Эй, вы двое, — Джек отодвинул тарелку, — я думал, мы все здесь заодно. У нас есть план действий. И давайте будем его придерживаться.

После возвращения из мёртвых Джек начал проявлять чудеса терпения. Но иногда от такого рассудительного тона мне хочется карабкаться на металлическую стену.

Когда он уже сорвётся? Потребуется разобраться в наших отношениях? Но нет, вместо этого он обеспечивает нас едой и выбивает лучшее жильё. Когда я просыпаюсь от кошмаров про побег из замка, он поглаживает мне волосы. Усиленно ищет детские вещи.

Спит, положив руку мне на живот, потому что боится пропустить момент, когда зашевелится Ти.

Но если Джек свои эмоции контролирует, то я скоро взорвусь. Раньше я думала, что раз могла держать себя в руках, когда умирала мама, то смогу в любой ситуации оставаться хладнокровной — даже заключённая в этой жестянке. Что ж, больше нет...

— Здесь, на нижнем этаже, до меня доносятся обрывки разговоров.

Сегодня я слышала плач женщины.

Взвесив за и против, я накинула капюшон и отправилась на разведку. Встреченные по пути мужчины, конечно, обращали на меня внимание, но в рамках приличия. Никаких посяганий и тому подобного.

Наконец я отыскала плачущую женщину, одетую в термоодежду и шляпу с чёрной вуалью.

"Что случилось?" — мягко спросила я.

Она всхлипнула.

"Сегодня я выхожу замуж. За трёх чужих мужчин".

Наконец-то! Доказательство того, что Джубили не утопия.

"Сибориумы вас заставляют?"

"Заставляют? — сказала женщина с горьким смешком. — Я вдова с ребёнком. Я потеряла троих мужей во время последнего Раскола".

— Сегодня, джентльмены, — я обратилась к Джоулю, Кентарху и Джеку, — я выяснила, как *часто* случаются Расколы.

Джек переглянулся с остальными, выругавшись себе под нос.

— В среднем каждые три недели, — продолжила я.

Тик-так. Приблизительно раз в двадцать один день Джубили несёт массовые людские потери и призывает новых рабочих на замену погибшим. Люди видят свет и мчатся навстречу смерти.

— Вам не кажется, что все сроки уже вышли?

— И что ты прикажешь нам делать? — крикнул Джоуль. — Не работать? Мне, чёрт возьми, нравится есть. Я не хочу возвращаться к голодным временам.

И хотя мне самой стало дурно от воспоминаний о том времени, я сказала:

— Хотя бы не берите двойных смен. Ограничьте пребывание в ущелье.

— Но мы в большей безопасности, чем остальные, — начал уверять Джек, — Кентарх вытянет нас из любой передраги.

— Замечательно, — ответила я, — по крайней мере, тело твоё он ко мне телепортирует.

— Эви, давай мыслить рационально. Мы заполнили припасами ПО, но сами остались на нуле. А вам с Ти нужно есть. Значит, нам нужно работать в две смены.

Джек продолжает заботиться о будущем ребёнка. Он уже встретился с местным доктором, чтобы составить о нём представление, и остался не в восторге. *Оказалось, что Док предпочитает оплату алкоголем, и его ничуть не смущают пятна рвоты на одежде.* Поэтому Джек отыскал бывшую акушерку. Она понравилась ему больше, но он пока не готов доверить ей проведение осмотра: *возможно, к концу недели. Лишняя осторожность не помешает.*

После Пола мы на всех медработников смотрим с опаской.

А пока Джек засыпает женщину вопросами. Как может сказаться стресс на беременности? Какую еду нужно искать? Исходя из предоставленной мной информации, она даже рассчитала приблизительную дату родов. 730 день ПВ или начало Года Третьего.

Мой день рождения.

Она дала Джеку список необходимых вещей, половину из которых он уже раздобыл и спрятал в пещере: всё, начиная от подгузников и детского питания и заканчивая прорезывателями для зубов.

Он даже сложил маленький тревожный рюкзачок.

Одна из маминых любимых поговорок звучала так: *"Между участием и отдачей такая же разница, как между яйцом и ветчиной. Курица участвует, а свинья отдаёт".*

Джек готов и на то и на другое.

В таком случае я тоже должна внести свою лепту.

— Скоро открывается новый ресторан, — объявила я, — и я пойду туда работать. Если я тоже буду иметь доход, вам не придётся работать сверхурочно.

Джек откинулся в кресле.

— Даже не обсуждается.

Я вздёрнула брови.

— Что-то я не припоминаю вопросительного знака в конце этого утверждения, Джексон.

— Среди здешних мужчин опасно находиться, — сказал он, — не хочу тебя пугать, но даже разгуливать улицами рискованно, не то что возвращаться в их обществе. И кто знает, как они отреагируют, увидев беременную женщину?

Я обтянула рубашку. Живота ещё совсем не видно.

— Я сегодня выходила на несколько часов.

В глазах Джека застыл немой вопрос: *какого хрена?*

— И ко мне никто не приставал. Тем более, если кто-либо попытается причинить мне вред, ваша обожаемая Лоррейн отправит его на прогулку по доске.

— Проблема в том, что прогулка по доске будет уже после того, как тебе причинят вред. Ты-то, конечно, регенерируешь. А Ти?

Я повернулась к Кентарху.

— Если я пойду на работу, ты сможешь больше времени уделять поискам.

Показывая всем фото Иссы, он постоянно находит новые наводки. И каждый раз куда-то телепортируется, часто забирая с собой Джоуля.

А когда остаётся здесь, до полуночи мерит шагами комнату. И даже во сне повторяет её имя.

— Я могла бы прислушиваться к разговорам, возможно, даже собрала бы новые зацепки.

А также информацию о Лоррейн. Чёрт, я нутром чую, что с ней что-то не так. После Вспышки просто невозможно быть такой идеальной.

Кентарх отложил в сторону вилку.

— Похоже, наступил момент обсудить планы на будущее. Императрица права: я провожу больше времени за добычей еды, чем за поиском жены, — сказал он спокойным, но серьёзным тоном, — все сидящие за этим столом теряли дорогих людей. Но, возможно, я ещё могу вернуть свою любимую, как Императрица вернула Джека. Я не хочу показаться предателем или эгоистом, но вы должны меня понять. Джоуль, вот на что бы ты пошёл ради воссоединения с Каланте?

— Да на что угодно, чёрт меня дери. Без обид, но если бы ради её возвращения мне нужно было бы всех вас поджарить, из вас давно уже было бы фрикасе.

Кентарх сухо ответил:

— Что ж, у каждого свои рамки, не так ли? — и повернулся ко мне. — В любом случае, нужно определиться, сколько ещё мы будем ждать Цирцею. Не хочу добавлять вам новых проблем, но мы не можем оставаться здесь вечно.

Как бы ребята не старались уберечь меня от волнений, они всё равно тоннами валятся мне на голову.

— Цирцее нужно проштудировать все стены храма, исписанные мелким шрифтом. На это необходимо время.

Я твержу это себе снова и снова, но уже начинаю подозревать, что она здесь никогда не появится, что ледяной гроб захлопнулся над ней навечно.

Неужели пора рассматривать вероятность, что мы здесь застряли? Я бросила взгляд на Джека. Неужели ему и дальше придётся жить вот так — с невидимым призраком, стоящим между нами?

— Сколько, Императрица? — серьёзно спросил Кентарх.

— А какие у нас варианты? Тебе нужны силы Ларк, мне нужно спасти Арика, нам всем необходимы ресурсы замка.

Кентарх начал барабанить пальцами по столу с очевидным желанием что-то добавить. Но потом резко встал, положил свою тарелку в ящик для посуды и сказал:

— У меня есть несколько зацепок, которые нужно проверить, и это займёт какое-то время. Возможно, до утра. Также я планирую побывать рядом с замком.

Сфера Повешенного продолжает распространяться, будто чума. Но Кентарх не нашёл какой-либо закономерности. Бывает, за ночь она растянется на дюйм, бывает — на милю.

— Я с тобой, — крикнул Джоуль и выскочил из-за стола, даже тарелку за собой не убрав. *Говнюк*

Кентарх кивнул, обхватил его за плечи, и они исчезли.

Джек тяжело выдохнул.

— Похоже, Колесница с нами ненадолго. Он уйдёт, как только проверит все наводки.

— Но как мы без него? — новый пункт к списку беспокойств.

— Знаешь, я его понимаю. Когда Мэтью вытащил меня из шахты, я готов был на всё, лишь бы увидеть твоё лицо. Чуть с ума не сошёл.

Я встала, чтобы подкинуть дров в огонь. И, не оборачиваясь, спросила:

— Тогда как ты мог от меня отказаться?

Он подошёл и стал рядом.

— Я пытался тебя защитить, — повернул меня к себе лицом, — никогда не сомневайся, что больше всего на свете я хотел быть с тобой.

— А сейчас? Уже месяц, как ты нашёлся. А месяц ПВ — всё равно что год. И всё это время мы в подвешенном состоянии. Тебя это устраивает?

— Ни черта не устраивает. Ты же знаешь, как сильно я тебя хочу, — он понизил голос и прошептал, — *corps et âme*¹³. Но здесь на краю света последнее, что тебе нужно — это давление.

— А может, я хочу, чтобы ты на меня надавил. Если ты и правда веришь, что Джубили такое прекрасное место...

— Я верю, что это... нормальное место. Здесь есть возможности. У тебя будет акушерка, которая поможет с родами. Еда, которую примет желудок. Крыша над головой, — он провёл пальцами по волосам, — чего ты ещё от меня хочешь?

— Ограничь время в ущелье.

¹³ телом и душой (франц.)

Сегодня, гуляя по Джубили, я вышла на смотровую площадку, с которой мы впервые наблюдали дно впадины, и которую рыдающая невеста назвала тропой вдов.

Я устояла в эту грозную пучину, не обращая внимания на брызги морской пены, оседающие на ногах. На фоне могучих волн металлические мостики и строительные леса джубилианцев казались паутинками, дрожащими на ветру.

Не стану ли я вдовой с младенцем, замужней за тремя незнакомцами?

— Не могу, — ответил Джек, — нам нужно запастись как можно лучше. Ради Ти.

— И ты готов работать как проклятый, даже не зная, что будет между нами дальше?

Он бросил на меня удивлённый взгляд.

— Да. Это мой долг.

— Возможно, Цирцея никогда не появится. Мы должны быть к этому готовы. Она и раньше была не в лучшем состоянии, а теперь похолодало ещё больше, — на глаза набежали слёзы, — убеди меня забыть об Арике.

— Ты забудешь о нём точно так же, как забыла обо мне. Лишь только появится малейшая надежда, и ты бросишься ему на помощь.

— Почему ты не накричишь на меня? Не разозлишься? Хватит уже этой грёбанной сдержанности, добивайся меня! — я понимаю, что сейчас неправа, но так дико хочу определённости хоть в чём-нибудь. — Скажи, что я должна остаться с тобой, что бы ни случилось в мире Арканов.

— А сын Жнеца?

— Ты же сам говорил, что если мы не сможем спасти Арика, то вместе воспитаем его ребёнка. Ты ведь сможешь полюбить Ти?

— Твоего сына? — Джек наклонился и прижался лбом к моему лбу. — *Ouais*.

— Тогда скажи мне, что вырастишь его как своего. Потребуй этого!

— Я просто пытаюсь поступить правильно, Эви. Думаешь, мне легко? — он отстранился, пряча растерянный взгляд. — Я боюсь надеяться. Боюсь слишком увлечься. Я знаю конец этой песни.

Его перебил сигнал свистать-всех-наверх, извещающий о **ДОБЫЧЕ**. Большой добыче, которую работающая смена сама не в силах разгрузить.

Джек тихо выругался.

— Готов поспорить, они вскрыли чёртов фрегат, — он потянулся к своей экипировке, — я тоже должен туда спуститься, а то все медикаменты разберут.

Погоди, что?

— Без Кентарха нельзя.

Джек пожал плечами.

— Мне всё равно пора самому учиться ориентироваться среди этих кораблей. Кентарх задержится здесь ещё на несколько дней, не больше.

Он натянул куртку, схватил каску и направился к двери.

Но я бросилась навстречу и схватила его за руку.

— Никуда ты не пойдёшь!

— Сначала ты хочешь, чтобы я взял всё в свои руки и потребовал право воспитывать Ти как собственного сына. А потом *не* позволяешь мне его обеспечить. Тут либо одно, либо другое. Успокойся и подожди меня, слышишь?

— Нет, — я вздёрнула подбородок, — если ты уйдёшь, я тоже уйду.

— Тогда я буду беспокоиться. Не смогу сконцентрироваться. Хочешь, чтобы я был невнимательным?

Он прекрасно знает, как я боюсь снова его потерять, и пользуется этим, чтобы мной манипулировать!

— Конечно нет, но...

— Тогда *дождись меня*, — сказал он и захлопнул дверь.

— Тьфу ты!

Такой беспомощности я не чувствовала с того дня, когда вскоре после Вспышки кричала от отчаяния в сарае.

Если он может рисковать собой в ущелье, значит, и я могу рискнуть нарваться на приставания пьяных посетителей в чёртовом ресторане. Либо мы полагаемся на законы пресвятой Лоррейн, либо нет.

Я умылась в самодельной раковине и надела свой лучший наряд — новые джинсы и красный свитер, которые добыл для меня Джек. Правда, пришлось лечь на кровать, чтобы застегнуть молнию на округлившемся животе.

Вдруг земля задрожала, из ущелья послышался металлический скрежет, и раздался взрыв.

С губ сорвался крик:

— *Джек!*

Глава 33

Смерть

Ещё в пределах сферы

Я оглянулся на замок, оставшийся позади, и снова сосредоточился на дороге. До конца сферы осталось не больше полумили.

Некогда сомневаться, Доминия.

Танатос нетерпеливо заржал, будто напоминая: на кону стоит победа в игре. И что не менее важно — шанс отомстить.

Я найду свою жену прежде, чем её убьют, чтобы самому снести ей голову с плеч. И потом несколько столетий буду гордо носить на руке её символ.

Как было всегда.

Спрашиваешь, как сильно я хочу её, Дурак? Очень сильно.

Опустив забрало, я подстегнул Танатоса, и он, стуча копытами по скрипучему снегу и выпуская из ноздрей клубы пара, перешёл на галоп.

Почувствовав, как он разгоняется, я наклонился в седле — после стольких лет вместе это выходит механически. Как же я соскучился по ритмичному бегу, по свисту холодного воздуха в лицо.

Приближаемся к краю желтой дымки. Ещё ближе. Пересекли...

На свободе.

Я провёл ментальную проверку и выдохнул с облегчением, потому что не почувствовал в себе никаких перемен. Ненависть к Императрице никуда не делась. Я с улыбкой погладил Танатоса по шее.

Но вдруг улыбка сошла с лица, и я ощутил полное внутреннее опустошение. Вне воздействия Повешенного воспоминания начали принимать совсем другой оборот.

Я потрянул головой, борясь с головокружением.
Все чувства переменились, восстановились, к горлу подкатила желчь. Пол...
перевернул мою карту.
Он похоронил всё хорошее во мне... будто в могиле.
Я пришпорил Танатоса.
Как можно было так поступить со своей женой и ребёнком? В голове
промелькнули воспоминания о её побеге из замка.
Я заскрипел зубами, чувствуя, как боль разрывает изнутри. *Боги, что же я
наделал?*

Глава 34

Императрица

Стоя на вдовой тропе, я посмотрела вниз.
Крикнула:
— *Джек!*
Даже не надеясь на ответ...
Корабли плещутся на волнах, словно игрушки в огромной ванне. Океанский
лайнер, перевёрнутый носом вниз, стремительно уходит под воду, только
гигантские винты продолжают по инерции вертеться.
Большая часть металлоконструкций обрушилась.
Из толпы промокших джубилианцев, собравшихся на платформе, доносятся
приглушённые голоса:
— *Они погибли. Точно погибли.*
— *Разлом повредил входной корабль.*
— *В этой ловушке никто не мог выжить.*
Для рабочих единственный путь к спасению лежал через первый лайнер, но
он опрокинулся вверх дном.
Перевернулся, как карта.
Качая головами, джубилианцы начали один за другим уходить с
платформы. Никто не собирает спасательные бригады — толпа, так быстро
собирающаяся на казни, притихла... потому что ничего уже нельзя сделать.
Когда-то я читала в хрониках, что прошлые Императрицы могли видеть
через свои лозы. Но смогу ли я отыскать Джека среди такого скопища обломков?
И даже если смогу, как вытянуть его на поверхность?

В полном отчаянии, я начала звать Цирцею. Но, как обычно, ответа не последовало. Едва сдерживаясь, чтобы не рвать на себе волосы, я почувствовала, как когти впиваются в ладони.

Что делать? Джек, я не могу снова тебя потерять!

Лихорадочно соображая, я окинула взглядом поверхность воды. Что можно сделать...?

И вдруг краем глаза заметила что-то. Блики света над волнами.

Прищурилась, пытаюсь взглянуть вдаль сквозь хлесткий дождь. Отблеск каски?

У меня захватило дух.

— *Джек!*

Он вцепился в обломок строительных лесов.

И тут же я увидела огромную волну, катящуюся по ущелью прямо на него. Если Джека не вытащить, она его унесёт.

В этот момент я отчётливо вспомнила день, когда, как я тогда думала, он сгорел заживо.

Не могу потерять его снова!

На коже вспыхнули глифы, и я полоснула когтями предплечье, чтобы вырастить лозы. Не боясь, что кто-то увидит, командовала своим солдатам броситься в воду, и они уползли вниз, разветвляясь, словно молнии.

Наконец лозы достигли Джека, оплели его и начали поднимать. Я услышала отголоски его крика:

— Давай, Эви, быстрее!

Волна приближается. И несёт с собой смертельно опасные обломки кораблей. Они его просто раздавят.

— Нет, нет, нет!

Я сжала кулаки. Лозы отреагировали натужными дерганными рывками. *Ну же, так близко.* Почему я так плохо их контролирую? Пенные гребни уже нависли над Джеком...

Накатил паника. Сейчас важно только одно!

С отчаянным криком я подняла окровавленные руки.

— Выполняйте приказ, солдаты, или поплатитесь!

И они резко взметнулись вверх, будто испугавшись. Волна прокатилась буквально у Джека под ногами!

Повиснув на перилах, я пробормотала:

— Несите его ко мне...

И скоро он оказался достаточно близко, чтобы мы могли встретиться взглядами. Лицо бледное, но взгляд решительный. Такой невообразимо отважный.

Даже сквозь шум и грохот я услышала удивленный возглас. Обернулась и увидела вдову, с которой недавно разговаривала.

— Не говори никому об этом, — крикнула я и перевела взгляд на Джека. До него осталось метров пять. Вот-вот дотянется до перил.

Женщина в испуге попятилась назад и побежала вниз по ступенькам. *Чёрт!*

Но сейчас мне не до неё. Джек до сих пор в опасности. Вытащить его — это только полдела. Нужно ещё согреть. *Ближе ко мне, ближе...*

Ну вот. Джек перелез через перила, и я буквально через силу освободила его от спасительных лоз.

— *Peekôn?* — он притянул меня к груди и сжал в сильных объятиях.

— Ты чуть не умер!

— Но ты меня спасла, — он прижался губами к моему лбу, — пойдём, я отведу тебя домой. Тебе, наверное, холодно здесь без куртки.

— Мне? — да я не чувствую ничего кроме адреналина и пощипывания регенерирующей раны от когтей. — Что здесь произошло?

Возможно, уже поздно замечать следы, но я приказала лозам упасть на дно. Принесла в жертву воде.

Джек помог мне спуститься по лестнице.

— Я стоял на лесах, уже собирался ступить на корабль. И он раскололся прямо на моих глазах. Ступени под ногами обвалились.

Мы пошли по городу, среди шокированных жителей, бесцельно шатающихся улицами, будто зомби.

— Боже, — Джек стянул каску, — они все умерли. Целая смена рабочих. Умерли.

Всё это напомнило ему о гибели армии?

А у меня в голове лишь одна мысль: *чуть снова его не потеряла.*

Чуть не потеряла.

Чуть не потеряла.

Сдерживая крик, я до крови закусил губу. Наконец вдалеке показался наш дом.

Как только за нами закрылась дверь, я напустилась на Джека.

— Я же говорила тебе не идти! — заливаясь слезами, начала молотить его кулаками по груди. — Ты больше никогда не спустишься в это проклятое место! Ясно тебе, Джек? *Никогда.*

— Ну хватит, — он схватил меня за запястья, — *calme-toi!* Тебе нужно успокоиться.

Но я не могу сдержать рыданий.

— Какое, нахрен, спокойствие? Ты хоть понимаешь, что я только что пережила? Увидеть тебя, цепляющегося за обломки... и потом эта волна. Если б ты только знал, через что я прошла в прошлый раз... — *стянуть, сдавить, выжать.* — Когда я решила, что ты умер, то мысленно сжала сердце жгутом, чтобы оно не *истекло кровью.*

— Эви, *поп.* Я здесь, — обхватив руками моё лицо, он пальцами смахнул слёзы со щёк, — я никуда не денусь.

Да, *сейчас* он здесь, но в таком мире разве это надолго?

— Джек, я люблю тебя. Если я снова тебя потеряю, то не переживу этого.

Адреналин и страх распалили меня. Разбудили *желание.* Я уткнулась носом в огрубевшую ладонь, начала целовать её.

Джек громко втянул воздух и сильнее прижался ко мне. Огонь разгорелся.

Его взгляд упал на мои губы, и я провела по ним языком. Когда наши глаза встретились, на его лице застыл безмолвный вопрос: *ты тоже этого хочешь?*

А на моём: *только попробуй меня отвергнуть.*

Он наклонился; я поднялась на носочки. И когда наши губы соприкоснулись, остатки здравого смысла испарились, словно капли воды на раскалённой сковородке. Его губы такие холодные и солёные. *Чуть не потеряла его.* Жадно целуя, я потянула его за шею, и он сбросил с себя тяжёлую куртку.

Стена, воздвигнутая между нами, пала. Упиваясь его безудержной страстью, я поняла, что никогда не смогу ею насытиться. Не разрывая поцелуя, он сорвал с себя промокшую рубашку, а я потянула ремень. Широкая грудь поднялась от резкого вдоха.

Мы упали на тюфяк. Ещё больше поцелуев. Касания языков. *Господи, как он целуется.*

Джек помог мне стянуть мокрую одежду, нашёптывая по-французски, как он меня любит, как соскучился и как сильно он хотел меня всё это время.

— Наконец ты в моих руках. Сколько раз я это представлял.

На улице взвыл ветер, напомнив о моей первой ночи с Ариком. От этой мысли я будто опомнилась и уперлась руками в грудь Джека.

Почувствовав перемену, он отстранился.

Я бросила виноватый взгляд на обручальное кольцо. *Арик не придёт за тобой, а ты не сможешь до него добраться. Цирцея пропала без вести. Строй жизнь с Джеком, мужчиной, заслужившим всё то счастье, которое ты способна ему подарить.*

Сегодня я чуть его не потеряла.

И всё, что нужно сделать — просто принять его, радоваться тому, что он остался жив.

Джек взял меня за руку.

— Давай его снимем.

Он аккуратно стянул кольцо с моего пальца. Будто помолвка в обратную сторону.

Аннулирование брака.

Но я позволила это сделать.

Джек положил кольцо возле тюфяка.

— Будь со мной, будь *моей* — сказал он с сильным акцентом и прикусил мою нижнюю губу так возбуждающе и сексуально, как всегда умел, — давай перестанем терзаться угрызениями совести и начнём жить.

Затаив дыхание, я кивнула и позволила себе поддаться его чарам. Уступить им. Ему.

Джек свёл брови.

— Раз уж мне суждено было влюбиться раз в жизни, я рад, что влюбился в тебя, *reekôn*.

В ответ я коснулась губами ямочки на его шершавом подбородке, прошлась поцелуями по щеке, спустилась к шее. Почувствовала вырвавшийся из его груди

стон. Потом поцеловала шрам на месте клейма. Это страница нашей истории, продолжение которой мы будем создавать вместе.

Когда на мне не осталось ничего, Джек окинул моё тело разгорячённым взглядом. Но оно изменилось. Придётся ли ему по вкусу мои новые формы?

— *Mère de Dieu*. Ты такая чертовски красивая. *Divinité*¹⁴.

Я никогда не чувствовала себя более обнажённой, более уязвимой, но он кажется... повергнутым в трепет.

Глифы на коже засияли ярче, отразились в серых глазах.

Джек опустил голову и прошёлся губами по всему моему телу, буквально повсюду. Я закатила глаза, ощущая его жадный рот и неуёмный язык, чувствуя его пальцы на своих бёдрах.

Растаяв от удовольствия, вцепилась в его густые волосы.

— Джек... Джек.

Он застонал от наслаждения и продолжил блуждать мозолистыми руками по моему телу. Дразня, доводя до грани, заставляя меня задышаться и извиваться. А затем приподнялся и переплёл свои пальцы с моими.

Посмотрел мне в глаза... как в ту ночь, когда лишил меня девственности.

— Я с тобой, *bébé*.

Он часто так говорит, имея в виду: *не бойся, ты в безопасности*. Но сегодня эти слова прозвучали решительно, напористо. Будто означая: я тебя никогда не отпущу. Никогда.

И от этого тона у меня мурашки пробежали по коже.

Его стальные мускулы задрожали от предвкушения.

— *À moi*, Эванджелин.

Он двинул бедрами.

И я выгнула спину от блаженства. Мой крик заглушил жгучий поцелуй.

¹⁴ Божественна (франц.)

Глава 35
День 583 П.В.

Мы с Джеком прижались друг к другу, переводя дыхание. Комната до сих пор вращается. Мы занимались сексом четыре раза.

— *Это* как возвращение домой, — сказала я одурманенным голосом.

Он улыбнулся.

— Вот, о чём я говорил. Что хорошо — то *хорошо*.

Хорошо? Да я вся пылала.

Когда мы переспали впервые много месяцев назад, для меня всё было ново, наши чувства только зарождались. В этот раз мы уже были другими людьми. Два любящих человека... которые думали, что больше никогда не получат шанс эту любовь выразить.

Опершись на локоть, Джек посмотрел на меня, изучая выражение лица.

— Как ты себя чувствуешь? Я хочу знать.

— Ни о чём не жалею, если ты об этом.

Но теперь с силой разбитого океанского лайнера на меня обрушилась суровая реальность.

— Ни капельки вины?

Я отвела взгляд.

— Немного.

Через край.

Он взял меня за подбородок и повернул к себе.

— Не надо, Эви. У нас нет на это времени.

И я согласна, но...

— Ничего не могу с собой поделать.

Между мной и Джеком стоит тень Арика. Так же, как тень Джека стояла между мной и Ариком.

Всё плохо, как ни крути.

Сделав тон мягче, Джек сказал:

— Раз уж мы затрагиваем неудобные темы... Вот ты была с двумя парнями, один из которых сверхъестественный рыцарь.

Вижу, к чему он клонит, только сравнивать их бессмысленно. С каждым было по-разному... но по-своему безупречно.

А безупречность ничем не превзойти.

— И как в сравнении старина Джек? — спросил он полушутя-полусерьёзно.

Это редкое проявление уязвимости пробудило во мне желание сжать его в объятиях и никогда не отпускать.

— Ты был великолепен и прекрасно это знаешь, кичливый кайджан, — с улыбкой ответила я и тут же сникла.

— Нет, не надо. Насладись со мной этим умиротворением, — сказал он хриплым голосом, — только с тобой я испытываю такие эмоции, но что толку, если ты не чувствуешь того же.

— Я чувствовала. А сейчас в замешательстве, — нет, я *не* жалею, что занялась с ним любовью, но это безусловно делает меня плохим человеком, неверной женой, — Джек, я дала Арику обещание.

Он сел на тюфяк, и вид шрамов на спине вызвал во мне одновременно прилив душевной боли и нежности.

— Ты сделала это, когда думала, что я умер. К тому же *мне* ты дала обещание задолго до того, как он вообще появился на горизонте.

— Знаю, знаю, — во всяком случае, в этой жизни так оно и было.

Широкие плечи поднялись в протяжном вздохе.

— Я уже и сам чувствую вину

— Почему?

— За то, что воспользовался ситуацией. Всё произошло только потому, что я едва не утонул. Если бы не это, ты и дальше хранила бы ему верность.

Да, это так. И всё же...

— А может, это я воспользовалась ситуацией. Ты был напуган, потому что чуть не умер. Ты ведь уже успел попрощаться с жизнью.

— *Ouais*, — признал он.

— Не забывай, что мне суждено быть развратной соблазнительницей и искусительницей. У простого смертного вроде тебя просто не было шансов.

Его губы изогнулись в улыбке.

— И что теперь, *séductrice*¹⁵?

Но, несмотря на все старания Джека, я не могу расслабиться.

— Прошло больше двух месяцев, и мне пора смириться с мыслью, что Арик не придёт. Спасти его от Пола тоже вряд ли удастся, — сказала я и вдруг широко

¹⁵ искусительница (франц.)

раскрыла глаза, — послушай, а что, если женщина с платформы расскажет остальным, что видела?

— Здесь всё равно нельзя больше оставаться. Первый корабль никогда раньше не уходил под воду. Всей инфраструктуре хана.

— И что будем делать?

— Когда podnas вернутся, мы вместе с грузовиком телепортируемся в пещеру. Если удастся уговорить Кентарха исследовать новые территории, отправимся на юг к морскому заливу. Возможно, на берегах Луизианы такая же ситуация с кораблями.

— Почему же ребята так долго? Раньше они никогда не пропадали на целую ночь. А вдруг Кентарх попал в сферу Пола?

Новый Аркан угодил в ловушку?

— Давай не будем волноваться раньше времени, постарайся успокоиться ради ребёнка.

— Разве после Вспышки это возможно?

Но не успела я договорить, как Джек настороженно поднял голову.

— Кто-то идёт.

Мы вскочили с мест и начали в спешке одеваться.

— Это наши?

— Не-а, — он натянул ботинки.

Потянувшись к своей обуви, я заметила на полу обручальное кольцо и, почувствовав укол совести, спрятала его в карман.

Раздался стук в дверь.

— Открывайте! Это Сибориумы.

— Наверное, вдова на меня донесла, — прошептала я, завязывая шнурки, — у тебя есть какое-нибудь оружие?

— *No!* Мы украли своё со склада, но оно спрятано в пещере. Эви, слушай меня, мы всё равно прорвёмся. Вместе мы пройдем через всё, помнишь? — Джек надел куртку, бросил мне мою и зашагал к двери. Оглянулся. — Готова?

Я кивнула, и он открыл дверь.

Пять стражей Сибориума нацелили на нас ружья.

Глава 36

Смерть

В сотнях миль от сферы

Даже мой выносливый конь в конце концов не выдержал нагрузки. Я бросил его и побежал на восток.

Когда рассудок только вернулся ко мне, желание возвратиться и убить Пола было просто неодолимым. Но в сферу больше нельзя попадать ни в коем случае. Кроме того, время сейчас более опасный противник, чем Повешенный.

Мне тяжело совладать с эмоциями, в голове полнейший хаос.

Моя жена во внешнем мире, слабая и беззащитная. Голодает. Едва выживает. Она снова в опасности, и всё из-за Пола. Клянусь, он умрёт, захлёбываясь собственной кровью. А у нас родится сын... если она продержится достаточно долго.

Но я своими глазами видел её гибель. Успею ли я спасти свою любимую жену и ребёнка, до того как видение Дурака воплотится в жизнь?

Я бегу в ночь. Бегу, чтобы их спасти...

Глава 37

Императрица

В окружении стражников мы ступили на борт яхты *MSY Calices*, направляясь на приём к самой Лоррейн.

Конвоиры всю дорогу не снимали пальцев со спусковых крючков. С нами обращались вовсе не как с подозреваемыми... скорее, как с осуждёнными.

Неужели впереди доска?

— Что будем делать? — прошептала я по-французски.

Которую неделю меня не покидают плохие предчувствия относительно Лоррейн. А я после ночного использования сил способна разве что когти заострить.

— Скоро вернутся Кентарх с Джоулем, — ответил Джек по-французски, последовав моему примеру, — они увидят, что мы пропали, и придут на выручку. Нужно просто немного продержаться.

Новость о моих подвигах, видимо, уже успела разлететься по селению, потому что, пока стражи вели нас по улицам, возле яхты начали собираться люди. Они пялились на меня и тыкали пальцами. И я несколько раз услышала слово "ведьма".

Миновав ряд кают, мы прошли по плюшевому ковру в носовую часть. Мягкое напольное освещение, вентиляционная система, подающая теплый воздух, тихий гул генераторов. *Миленько*.

Вокруг чистота и порядок. Я даже усомнилась в своих подозрениях. Разве *это* похоже на логово злодеев?

Просто я привыкла видеть в этом качестве подземные берлоги, а никак не звёздные мегаяхты.

Куда я только не спускалась: в лабораторию Отшельника, в подвал Жреца, в обитель Любовников. Но снова появлялась из-под земли и жила дальше. Словно росток.

Удастся ли пережить и это новое испытание?

Мы прошли мимо выхода на доску. И при виде двух освещенных прожектором мачт, отбрасывающих на пол колышущиеся тени, у меня перехватило дух.

Стражники провели нас в роскошный банкетный зал, по которому разнёсся громкий звук шагов. В мерцающем свете массивных люстр, свисающих с балочных потолков, взгляду открылось просторное помещение с витой парадной лестницей, спускающейся с балкона на полированный пол.

Впереди, в окружении остальных стражей, я увидела Лоррейн, царственно восседающую на покрытом ракушками троне. Сегодня она одета в другое серебристое платье, длинные чёрные волосы, заплетённые в косу, переброшены через плечо. А светло-карие глаза с такого близкого расстояния кажутся едва ли не жёлтыми.

По одну сторону от неё на подлокотнике трона стоит изысканная золотая чаша, а по другую лежит нож, инкрустированный драгоценными камнями.

— Добро пожаловать, мои дорогие, — сказала она мягким певучим голосом.

— Что вам от нас надо? — резко спросил Джек.

Но Лоррейн, проигнорировав его, повернулась ко мне.

— Скоро мы собираемся снова запустить сигнальные ракеты для людей, ожидающих на побережье. И пока есть время, я захотела лично встретиться с Императрицей.

Я вздрогнула при упоминании своего титула.

— Откуда ты знаешь?

— Как же мне не знать? Я ведь и сама Аркан, — ответила она с мечтательным видом.

Мы с Джеком обменялись потрясёнными взглядами, и тут меня озарило. Лоррейн. *La Reine*. Королева. Взгляд метнулся к золотой чаше.

— Ты Королева Кубков, — одна из двух младших Арканов, относительно которых бабушка меня особенно предостерегала.

И почему я раньше не сложила два и два? Ведь название яхты — *Calices* — это французское "*чаши*".

Тринадцать стражников с нарукавными повязками. Лоррейн четырнадцатая.

— Здесь вся свита.

— Верно, Императрица.

Точно, Цирцея ведь говорила про *свиту* на побережье.

Насколько мне известно, Старшие Арканы редко пересекаются с Младшими, но если уж это случается... добра не жди. Помню, бабушка однажды сказала: "*Они не менее опасны, чем Старшие Арканы. Особенно фигурные карты*".

Мэтью говорил, что они наблюдают за нами, выжидают. Не их ли взгляд я чувствовала всё это время?

И что же Лоррейн собирается делать?

— Как ты меня узнала?

— Признаюсь, с трудом. Ты ничуть не напоминаешь прошлых Императриц. Это пока.

— Зачем нас сюда притащили? Я прекрасно знаю, что ты не можешь навредить Старшему Аркану.

В ответ она улыбнулась слащавой улыбкой, но теперь я понимаю, что это всего лишь маска. Теперь, зная, на что обращать внимание, я вижу в ней трещины, сквозь которые проглядывает угроза... так же, как из ущелья даже в погожий день исходит опасность; *дело времени*.

— Ну что ты, у меня такого и в мыслях не было. Но посмею напомнить, что ты тоже не можешь на нас напасть. Иначе последует наказание.

— Всё зависит от того, оставишь ли ты нас в покое.

— Что ж, *тебе* мы не можем навредить, это да... но вот на твоего симпатичного спутника это ограничение не распространяется, — сказала Лоррейн, и стражники схватили Джека под руки, — а жаль, ведь кайджан — мой лучший сборщик.

Джек начал вырываться.

— Ты ничего ему *не* сделаешь, — сказала я с металлическими нотками в голосе, изображая великую и могущественную Императрицу. Хотя на самом деле мне просто необходима помощь. Где же Кентарх с Джоулем?

— Расслабься, Императрица. Посодействуешь нам, и кайджан выйдет отсюда целым и невредимым. *Как и ты*.

После этих слов Джек перестал сопротивляться.

— А где Король Кубков? — настороженно спросила я. Разве переговоры со Старшим Арканом не должен вести стоящий во главе мужчина?

Лоррейн небрежно махнула рукой в сторону одного из стражников.

— Вот он.

Пожилой седой мужчина повернулся к ней и склонил голову.

— Только у нас *матриархат*. Так гораздо эффективнее.

Чёрт. Такая концепция мне как раз нравится, за что я зла сама на себя.

— Где же вы были всё это время?

— Мы ждали. Наблюдали. Готовились к будущему. Ведь в один прекрасный день игра закончится. И мы будем во всеоружии.

— А у вас, как и у Старших, есть силы?

— У всех Младших обострённые инстинкты. Мы знаем, как пережить Вспышку и как избежать чумы. И ещё у каждой масти свой особый талант.

— Какой же у вас? — спросила я, прокручивая в памяти бабушкин предсмертный бред. Кажется, она упоминала Кубков и... кровь.

Лоррейн провела пальцем по ободку чаши.

— Скоро сама всё увидишь.

Прозвучало это зловеще.

Джек едва заметно кивнул. Хочет сказать, чтобы я дальше тянула время?

И хотя мы совсем не спали, а я до сих пор не пришла в себя после ночных событий, но буду очень стараться.

— А остальные масти где? Почему вы не живёте в одном месте?

— Мы не в ладах. Мало кому известно, но каждая масть способствует победе определённых Старших, тайно ему или ей помогая.

— Так вам, наоборот, нужно объединиться, чтобы поддержать единого игрока, способного выступить против Рихтера. Иначе он устроит ад на земле. Я своими глазами видела размах его сил.

— Мы тоже видели. Иногда Арканы действительно *соответствуют* своей карте. Он твёрд как скала. Его гнев кипит, словно лава, и он также разрушителен. Но, в конце концов, Старшие Арканы рождены быть злом.

Большинство да.

— Я не зло, — пока нет; в этой игре я поступала жестоко только в крайних случаях: защищая друзей и близких или спасая собственную жизнь. Невинным я не причиняла вреда. По крайней мере, умышленно.

Я держала красную ведьму на коротком поводке.

В ответ Кубки только рассмеялись, а Лоррейн посмотрела на меня со снисходительной улыбкой, как на ребёнка, брякнувшего что-то забавное.

— Хочешь сказать, столетия назад боги выбрали тебя из-за доброго сердца? Нет, каждый хотел, чтобы его представлял кровожадный хищник.

И в какой-то мере она, конечно, права. Но стоит лишь вспомнить милую Тэсс, пожертвовавшую собой ради возможности повернуть время... Даже Габриэль искренне хочет закончить игру. А Финн? Да он никогда и мухи не обидел.

— И чтоб ты знала, — добавила Лоррейн, — мы *таки* союзничаем с другими Младшими. Например, поддерживаем связь с Королевством Пентаклей, управляющими Лазаретом.

— Из которого транслировались завлекающие радиосообщения?

— Кстати, очень *действенные*. Их поселение даже крупнее Джубили. И они были больше всех заинтригованы, узнав, что мы приютили трёх Арканов, хотя и не удивлены, — значит, Кубкам и о Джоуле с Кентархом известно, — сейчас мы с Пентаклями ведём переговоры относительно объединения, чтобы подстегнуть процесс. Младшие — хранители земли. А планета не возродится, пока не закончится игра; пока не умрут все Арканы кроме одного.

— Судя по всему, не я являюсь вашей тёмной лошадкой.

— Некоторые считают, что ты должна вновь засеять землю, — она закатила глаза, — но мы и сами можем раздобыть семена. И когда взойдёт солнце, вырастить то же, что и ты. Как бы то ни было, наша масть соответствует стихии воды. Так что мы поддерживаем Жрицу. К этому нас влекут наши сердца и мечты.

— Но вы не приносите ей жертв?

— Мы еженедельно сбрасываем жертву с доски.

На её лице проявилась новая маска — самодовольная Лоррейн.

— Значит, они действительно были невиновны?

Они кричали об этом, падая в пропасть...

— Естественно, — сказала она с ухмылкой, переглядываясь со стражниками, — как я и говорила, здесь нет надобности воровать. У нас всего вдоволь. Даже с избытком.

— То есть вы планомерно убиваете невинных людей? — выкрикнул Джек. Кажется, он уже жалеет, что не верил мне.

— Не невинных. Они были провокаторами, которые своими высказываниями угрожали нашей гармонии.

Кубки оказались убийцами. А я знала, что с ними что-то не так.

— Но когда я разговаривала со своей хорошей подругой Цирцеей на эту тему, она была недовольна тем, что поселенцы на берегу не подносят "надлежащих жертв". То, что вы делаете — неправильно. Какая же это *жертва*, если сами вы ничего не *лишаетесь*? Может, в следующий раз стоит сбросить с доски Короля Кубков?

Лоррейн задумчиво взглянула на старика, будто рассматривая такой вариант, и он оттянул от шеи воротник.

Повернувшись обратно ко мне, она спросила:

— Хорошей подругой Цирцеей, говоришь? Так почему же ты предаёшь её в каждой игре?

От постоянных напоминаний об этом уже реально тошнит.

— Откуда такие сведения? — спросила я, стараясь держаться невозмутимо. — У тебя есть хроники?

Хочу их.

— С нашими способностями в них нет надобности.

На фоне накопившейся усталости у меня начали сдавать нервы.

— Так что же это за способности? Ты же говорила, что покажешь их.

— Чего ты хочешь больше всего на свете? — спросила Лоррейн. — Я могу подсказать, как этого достичь.

Только стоит ли рисковать, раскрывая ей свои намерения?

— Просто по доброте душевной?

— Нет. Вместе с этим я узнаю и другие твои тайны. Выясню, покинешь ли ты наше селение мирно; говоришь ты правду, или это очередная ложь из уст Императрицы.

— Но как?

Краем глаза я заметила на балконе две полуматериализовавшиеся фигуры. Кентарх и Джоуль!

— Для этого нужна твоя кровь, — она взяла в руки нож и чашу, — неужели ты не заметила наши красные нарукавные повязки? Они символизируют перевязи.

Джек снова начал вырываться.

— Никто не станет пить её кровь.

— Пить? — изумлённо переспросила Лоррейн. — Нет, конечно! Это уже каннибализмом пахнет, — ну хоть в чём-то мы солидарны, — нет, мы провидцы. Можем видеть прошлое, настоящее и будущее...

— В чаше с кровью, — закончила я.

Бабушка говорила мне об этом, но я решила, что она бредит. Неужели она обучала меня до последнего вздоха?

Лоррейн кивнула.

— Если кровь будет предложена добровольно, мы ответим на любой интересующий вопрос.

Не только Мэтью видит далеко. Вот почему Кубки делали выборочную проверку во время карантина. Они не брали пробы на инфекции, а проверяли, не постигнет ли этих людей эпидемия в будущем.

Кентарх на балконе материализовался полностью.

— Провидцы?

Позади него показался Джоуль.

Лоррейн подняла глаза.

— О, Колесница с Башней.

Стражи нацелили вверх винтовки.

— Вы ведь пришли не со злом?

Кентарх отрицательно покачал головой и телепортировался вниз.

— Моя жена пропала, — сказал он, закатывая рукав на покалеченной руке, — я ищу её много месяцев. Можешь сказать, где она?

Если Лоррейн и удивилась отсутствию кисти, то виду не подала.

— Я могу сказать, когда ты найдёшь её и где.

Она приготовила нож и чашу.

— Кентарх, будь с ней осторожен. Пока тебя не было, она кичилась тем, что посылала на доску невинных людей. Каждую неделю казнила новую жертву.

— Императрица, я должен узнать, как найти Иссу, — ответил он и повернулся к Лоррейн, — пожалуйста, помоги мне.

Она склонила голову.

— Когда вы в последний раз виделись?

Кентарх рассказал, как Исса исчезла из наглухо забаррикадированного пентхауса.

Внимательно его выслушав, Лоррейн сказала:

— Неудивительно, что ты так отчаянно её ищешь. Ты привык побеждать. Как же досадно для выдающегося Колесницы, карты, ассоциирующейся с безоговорочной безупречностью, так долго терпеть неудачу, — она хмыкнула, — ты желаешь только одного: чтобы враг был повержен.

Горе окровавленному поверженному.

Он протянул руку.

— Меня не волнуют ни победы, ни поражения, лишь бы Исса была жива.

Когда Лоррейн провела лезвием по изувеченному запястью, он лишь поморщился, но не издал ни звука, пока кровь струилась в чашу.

— Ну всё, этого должно хватить, — она улыбнулась и, заглянув в чашу, словно в окно, зловеще пробормотала, — я вииниижу тебя. Здесь в крови. Ты несёшь бутылку её любимого пива. Tusker, да?

Кентарх округлил глаза.

— Да! Мы сможем выпить его вместе? Пожалуйста, скажи.

Выдержав паузу, Лоррейн ответила:

— В твоём шикарном пентхаусе даже электричество было.

— Там мы с ней и встретимся? — спросил он с нетерпением. — Исса вернётся в наш дом?

Но как она это *сделает*, если он до сих пор забаррикадирован? И опять-таки, как тогда ей удалось выбраться?

— Терзающая загадка наглухо запертого дома заставит тебя вернуться туда. Пытаясь найти ответы, ты придёшь к тем самым стенам.

Впервые на лице Кентарха промелькнуло смятение.

— И за ними ты найдёшь секретный бункер. Разве она не могла тоже его найти?

Он издал звук похожий на всхлип. Чего он боится? Какая боль его терзает?

— Ты вспомнишь, что в тот день были перебои с электропитанием, и испугаешься, что из-за этого дверь могло заклинить. Представишь, как она пыталась выбраться, но осталась заперта во тьме. Заподозришь, что даже с обострённым слухом мог не услышать её криков через взрывоустойчивую стену, обшитую листовым металлом. Дрожащий, наполовину обезумевший, ты станешь неосязаемым и пройдёшь сквозь эту стену. И в бункере обнаружишь... её останки.

Затаив дыхание, я переглянулась с Джеком. Значит, Исса всё это время была мертва?

— Ты прочтёшь послание, которое она написала в темноте, — сказала Лоррейн непринуждённо, словно обсуждая погоду за окном, — и поймёшь, что оставил свою любимую жену умирать... что лишь *ты один* мог спасти её, — королева подняла взгляд на Кентарха, — и от этого, мой дорогой, ты сойдёшь с ума.

Он резко замотал головой.

— *Нет. Нет. Нет.*

Попытлся назад, словно пытаюсь убежать от её слов.

— Да она просто врёт, — крикнула я.

Но откуда тогда все эти подробности?

Джоуль спустился с балкона.

— Спокойно, Тарх!

Продолжая вглядываться в чашу, Лоррейн нахмурилась. И в её глазах мелькнула тень испуга. Она щёлкнула пальцами, и двое стражей выступили перед ней.

— Я видела *не будущее. А прошлое*. Всё это уже произошло! Ты уже сошёл с ума! Ты вернулся и нашёл тело Иссы как раз перед тем, как отправиться в замок Смерти.

Я раскрыла рот от изумления.

Кентарх задрожал.

— Тело, которое я нашёл... это не могла быть Исса. Глаза меня обманули. А значит, это письмо, — сказал он срывающимся голосом, — не может быть написано ею. Я бы никогда не оставил её умирать; Исса для меня всё.

У меня земля ушла из-под ног.

— Кентарх...

Друг, нуждающийся в помощи; человек, сломленный Вспышкой. Как-то он спрашивал, верю ли я шёпоту своей надежды. Кажется, Колесница верил своей слишком сильно.

Он вытер окровавленным запястьем набегающие слёзы.

— Она где-то там. Я буду искать, — очертания его силуэта начали размываться, — *никогда* не сдамся.

Джек снова попытался освободиться.

— Останься с нами, *rodna!*

Джоуль схватил Колесницу за плечо.

— Не уходи, дружище!

Но Кентарх уже начал исчезать.

И они вдвоём растворились в воздухе.

Глава 38

Королева Кубков уставилась в пустоту, на место, где только что находился Кентарх, кажется, удивлённая таким поворотом событий.

— Ну зачем ты это сделала? — возмутилась я.

— Он спросил; я ответила, — сказала Лоррейн, вновь овладев собой, — проблема таких как он победителей по жизни в том, что рано ли поздно все терпят поражение. И такое поражение он не смог перенести.

— А кто бы смог?

Он считает себя виноватым в смерти женщины, которую любил больше жизни. Сможем ли мы найти его и вернуть в свой союз? Или он навсегда для нас потерян? Если так, то что будет с Джоулем?

— Я-то думала, что ты всегда хотела помогать людям, собиралась стать психологом... ты ведь могла ему помочь.

— Аркану, которого мы не поддерживаем? — Лоррейн снова щёлкнула пальцами, и когда стражи сменили полную чашу на пустую, невозмутимо продолжила, будто не она только что сломила хорошего человека. — Твоя очередь, Императрица. Помни: всего один вопрос.

А ведь я тоже Аркан, которого они не поддерживают. И, как Кентарх, не самая психически стабильная личность. Вдруг она скажет что-то такое, что будет для меня чересчур?

Видимо, выражение моего лица испугало Джека, потому что он снова начал вырываться.

— Не делай этого! — он поймал мой взгляд. — Ты же знаешь о последствиях. Оставайся со *мною*.

Таким образом он попросил меня не давать свою кровь. Не подвергать себя риску слететь с катушек. Не выдавать свою беременность. Прожить жизнь с ним.

Но если Лоррейн столько всего сообщила Кентарху, то она наверняка сможет сказать мне, как убить Повешенного. Разве Цирцея не говорила, что ответ я найду на берегу?

И я чувствую, что это мой шанс узнать о слабости Пола... единственный шанс.

Пора принимать решение. Я опустила руки на живот. Арик не позволил бы подвергнуть сына опасности.

— Эви, не соглашайся!

Но не согласиться — значит отвернуться от Арика. И что я потом скажу ребёнку? *Да, я могла спасти твоего отца, но сдалась?*

— Что ты хочешь узнать? — спросила Лоррейн. — Возможно, способ убить Повешенного? Он держит под контролем твоих союзников, не так ли?

Решено.

Я подошла к трону.

— Да.

— Чёрт, нет! — крикнул Джек. — Кубки, наверное, и есть те самые злые мечтатели, о которых предупреждал соо-уол. Вспышка обратила их к злу. Все считают их добрыми, но это не так!

— Мы *действительно* верим мечтам, Императрица, — светлые глаза посмотрели на меня с вызовом, — может, тебе и правда стоит отказаться.

Но, несмотря на протесты Джека, я закатала рукав.

Она поднесла нож к оголённому запястью.

— Замечательно, Императрица.

От прикосновения лезвия я вздрогнула. И мы с Лоррейн застыли в ожидании, глядя на струящуюся кровь, словно пассажиры лифта, следящие за вспыхивающими лампочками. *Почти на месте...*

Но когда чаша наполнилась, Лоррейн даже не взглянула в неё, а сразу сказала:

— Есть только один способ победить Повешенного: нужно удавить его петлёй, забравшей жизни двенадцати убийц, по номеру его карты.

Это и есть оружие, о котором говорила Цирцея! Мои ожидания оправдались.

Королева театрально вздохнула.

— К сожалению, такой петли больше не существует. Была одна в Музее Старого Запада, но Вспышка сожгла её дотла.

В груди всё сжалось. Значит, Арик потерян для меня навсегда.

— Ты знала, что её больше нет, и всё равно взяла у меня кровь.

— Мы знаем о слабостях каждого Аркана. И у меня не было необходимости тратить на это предложение крови.

Вот сучка!

— Скажи, как убить Рихтера.

— А-а... — она подняла вверх палец. — Всего один вопрос. А теперь моя очередь.

Для чего?

Лоррейн посмотрела на собранную кровь и взболтала её, словно вино... с

— Какие тайны *верхними нотами кошмара* скрывает Императрица? —

сказала она и подула в чашу. — Пстой-ка, что это?

Маска притворства начала сползать с её лица.

Сползает...

Сползает...

Сползла.

Лоррейн подняла глаза, оскалила зубы и бросила чашу об стену, расплескав кровь по изысканным обоям.

— Ты носишь его ребёнка! Ты беременна отродьем Смерти!

Я обвела взглядом шокированных стражей.

— Тебе нужна эта петля, чтобы спасти Смерть и снова стать ему женой, — процедила Лоррейн, — но остаться в живых должен лишь один из Старших, иначе земля не возродится! А ты планируешь выжить вместе со своим арканским отпрыском? Хочешь погубить землю из-за своего эгоизма?

— Мой ребёнок не Аркан. Он будет простым смертным, — сказав эти слова вслух, я почти поверила в них сама.

— Такой союз нарушает волю богов, — сказал один из стражей, — мы все понесём наказание!

— Ты навлечёшь на нас их гнев! — добавил Король Кубков.

— Либо она всех нас спасёт! — крикнул Джек.

И получил удар в живот, от которого со стоном согнулся пополам.

Стражи оттащили его и приковали наручниками к колонне.

Я бросилась на помощь.

— Не смейте к нему прикасаться!

— Иначе что? — крикнула Лоррейн. — В чаше с кровью я увидела достаточно, чтобы понять, что твои силы притуплены.

Они знают, что я не в лучшей форме. *Но у меня есть тайна...*

Стоит ли рискнуть и напасть на вооружённую свиту Младших? Ведь даже единственная пуля может убить моего ребёнка. К тому же у них Джек.

Он встретился со мной взглядом, пытаюсь освободиться от наручников.

— Убейте её, — приказала Лоррейн Королю Кубков.

Два слова, слышать которые мне не хотелось бы больше никогда.

— Вы не имеете права причинять мне вред.

— Ты не оставила выбора, — ответила Лоррейн, — ты беременна чудовищем!

Не то чтобы я была с этим категорически не согласна. Но Ты — *моё* чудовище.

Она пожала плечами.

— Ты нарушила правила и больше не заслуживаешь их защиты.

Да, нарушила. Я не должна была строить отношения со Смертью. Не должна была бросать вызов богам. Или любить двух мужчин одновременно.

Король вскинул брови.

— Принести её в жертву?

Прежде чем Лоррейн успела ответить, я сказала:

— Ты хорошо подумала? — возможно, я сейчас не та Императрица, которой была, но у меня остались могущественные друзья. — Цирцея согласилась стать крёстной моего ребёнка. Она придёт в ярость, если вы сбросите меня в ущелье.

— Увезите её на сушу, — сказала Лоррейн королю, — по-тихому. И вернитесь с её головой.

Я покосилась на стражей. Судя по выражениям лиц, эти люди только рады случаю обезглавить беременную девушку.

Боже, это никогда не закончится. Как и говорил Джек: всегда будут появляться новые монстры. Рихтер, Зара, каннибалы, Лазарет, очередные Усач с Галитозом. И мне придётся сражаться с ними с одной связанной рукой.

Глядя на этих ублюдков, я поняла: лучше уж пойти на риск и зачерпнуть из ядовитого родника.

— Сражайся, Эви! — крикнул Джек. — У тебя есть выбор.

Согласна, есть.

Красная ведьма внутри зашевелилась и открыла глаза.

— Заткните его! — приказала Лоррейн.

Страж снова ударил Джека, но он продолжил кричать.

— Сражайся или умрёшь! У куколки есть зубки!

Когти впились в ладони, оставляя кровавые борозды. Дыхание участилось. Кубки избивают Джека, срывают спасение Арика. Хотят прикончить меня саму. Какой-то поганый старик норовит меня обезглавить.

Ти никогда не появится на свет. При этой мысли красная ведьма освирепела. *Защитить своё...*

— Я верну тебя, *bébé*. Всегда буду возвращать.

На теле вспыхнули глифы, волосы начали менять цвет.

— Последнее предупреждение, — сказала я Лоррейн, — отпусти нас... иначе заплатишь цену.

— И обрежь землю навеки? Ни за что!

Тогда разговор окончен. Но прежде чем я успела поддаться ярости, она подала какой-то сигнал.

Сзади слышался крик Джека:

— Эви, берегись!

Я обернулась и увидела винтовочный приклад, летящий мне в лицо.

Глава 39

Головокружение... боль... голос Джека...

Не могу поднять голову. Не могу понять, что происходит.

В висках стучит. Щека и нос пульсируют болью. По лицу течёт кровь? Мои волосы ей буквально пропитаны.

Стражи связывают мне руки. Один проводит ножом по запястью, чтобы набрать крови в приготовленную чашу. Они хотят наполнить новую, взамен той, которую Лоррейн швырнула об стену, или просто пытаются ослабить меня перед казнью?

Словно издалека я слышу, как Джек кричит, что мне нельзя терять больше крови.

Король Кубков поднял меня на руки. Джек начал метаться как безумный, и стражи снова набросились на него. Одному он всё-таки сумел нанести сильный удар головой, но со связанными руками...

Лоррейн грациозно подошла ко мне, шурша платьем, и тихо сказала:

— Ничего личного, милая, так что не бери на свой счёт. Воспринимай это как фантазию. Отдайся грёзам, и скоро всё закончится.

"Всё, что тебе нужно сделать — перестать сопротивляться, — сказала однажды бабушка, — проникнись своей ненавистью и болью... и стань наконец ею — Императрицей, которой тебе суждено быть".

Я попыталась вывернуться из хватки Короля.

— Расслабься... — произнесла Лоррейн умиротворяющим голосом и неожиданно резко скомандовала охранникам: — Пристрелить кайджана.

Джек затих.

О чёрт, нет.

Я вонзила зубы Королю в запястье.

— Ах ты стерва! — крикнул он, выпустив меня из рук.

Я упала на окровавленный деревянный пол, подняла голову и увидела стража, целящегося прямо Джеку в голову.

— Эви.

Щёлкнул взводимый курок, и мы встретились взглядами.

Деревянный пол. Деревянный... С громким криком я вонзила когти в древесину в попытке возродить её, и по всей комнате начали выстреливать побеги, пронзая тела Кубков, прокалывая их конечности.

Растительные стебли обездвижили всех... так же, как когда-то Циклопа. Неужели глубоко в душе мне не хочется убивать Младших?

Только Джек остался невредимым. Сначала он был шокирован моей выходкой, но быстро овладел собой.

Кубки оказались в ловушке, словно прищипленные булавками бабочки. Они не могут ни встать, ни дотянуться до оружия. Крича от боли, пытаются освободиться, но только наносят себе еще больший вред.

Я разрезала когтями наручники. Смахнув с лица липкие от крови волосы, поднялась на ноги и направилась в сторону Лоррейн.

Она подняла голову и проскулила:

— Нет, неет!

Я прошагала между стражниками, плюющимися кровью. Вслед посыпались обвинения, что я вынашиваю выродка и обрекаю Землю на гибель.

Говорите себе...

— Не предвидела этого, да? — спросила я Лоррейн.

Вот если бы она попыталась рассмотреть в будущем ещё что-то помимо моей беременности. *Что значит: не видеть леса за деревьями.*

— Понимаешь, сейчас я сама не знаю, чего от себя ожидать. Так что у тебя и шансов-то не было.

— Пошла ты! — крикнула она, не обращая внимания на струйку крови, стекающую изо рта. — Это воспоминание будет преследовать тебя вечно.

— Ха. Думаешь, это худшее, что я видела? Даже не близко. Тем более это всего лишь фантазия, так ведь? Но я могу превратить её в ночной кошмар. Хочешь, прикажу стеблям прорасти внутри тебя? Заменить каждую твою вену? — я скомандовала побегу проткнуть её правую ногу, и Королева закричала. — Либо можешь со мной поговорить. Это правда, что нет другого способа убить Повешенного? Или ты мне солгала?

— Поклянись, что не убьёшь нас... и я всё расскажу.

Я склонила голову.

— Хорошо. Даю слово Императрицы.

— Петля уничтожена... её больше не существует! И я этому рада!

Почему-то я ей поверила. Выходит, после стольких недель ожиданий всё кончено, и Арика уже не спасти?

— Как убить Рихтера? Как он должен умереть в этой игре?

— Повешенный... убедит Императора покончить собой.

У меня чуть челюсть не отпала. Тогда что помешает ему поступить так же с моими друзьями... и с Ариком? Повешенный выиграет игру. Зло восторжествует.

Я, конечно, не хочу, чтобы Рихтер победил, но и Полу победы никак не желаю.

И тут мне в голову пришла идея. А ведь я сама могу создать такую петлю. Нужно просто сотворить веревку и с её помощью казнить двенадцать злодеев. И в моём распоряжении как раз оказалась целая свита преступных душ.

Если удастся победить Пола и освободить Арика от его влияния, мы сможем загнать Рихтера в угол. Но сперва нужно заполучить оружие.

Хватит ли мне сил, чтобы сделать то, что нужно? Хватит ли жёсткости? *Да, хватит*, — сказала красная ведьма, — *поддайся мне!*

Я посмотрела на Джека, на его опухшее лицо с одним заплывшим глазом. *Он вернёт меня.*

Осуществление этого плана нельзя назвать поступком *хорошего человека*, но я хочу это сделать.

Чтобы выжить в новом мире, я должна стать беспощаднее своих врагов. Безумнее самого безумного из них. Стать ещё большим чудовищем, чем они.

Стать *грёбанной матерью года*.

Меня охватил пыл сражения.

— Джек, кажется, я собираюсь нырнуть.

На окровавленном лице расплзлась улыбка.

— Только не слишком глубоко, *bébé*.

Лоррейн с остальными стражами начали отчаянно вырываться. Что бы она ни увидела на моём лице, это привело её в ужас.

— Ты поклялась... не убивать нас.

Постукивая багряными когтями, я ответила:

— Как мне не устают напоминать: Императрица — знатная лгунья, — в моей сущности обманчивость шиповника, — поставь себя на моё место. По сути, я ставлю жизни убийц против будущего человечества. Не принимай на свой счёт, милая. Просто отдайся грёзам.

Высвободив свой гнев, я почувствовала, как из тела рвутся лозы. Я заглянула в неиссякаемый источник с гораздо меньшим ужасом, чем раньше — *видишь, Эви, уже легче*, — потому что начала превращаться в Императрицу, которой и должна была стать.

— Остальные Младшие... почувствуют убийство. Королевства объединятся... выследят тебя и твоего ребёнка... выследят всех Старших.

— Вы разбили мне голову, хотели обезглавить. Угрожали убить Джека и моё дитя. Не следовало затевать войну, которую вам не под силу выиграть.

Из моего затылка проклюнулся гладкий стебель розы и пополз вокруг головы, образуя корону. На нём выросли листики и двенадцать цветков, красных, как засохшая кровь на моих волосах.

— Теперь узнаёшь меня, Лоррейн? Запомни на все последующие игры: Императрица всегда побьёт королеву.

Бабушка мной бы гордилась. Впервые в жизни я полностью поддалась ведьме.

Проявила Себя.

Во.

Всем.

Ужасе.

Глава 40

— **ДОСКА, ДОСКА, ДОСКА!**

Я открыла глаза и обнаружила, что сижу на коленях рядом с Джеком. Пальцами сжимаю окровавленную верёвку. Истощённая выбросом силы, не могу пошевелить ни рукой, ни ногой.

— Джек?

Горло горит огнём. От диких криков красной ведьмы?

Лепестки и бритвенно-острые шипы окружают меня, будто меловой контур, очерчивающий жертву убийства.

— Эви, соберись! За нами уже идут. Помоги мне освободиться.

Я склонилась над ним и разрезала когтями наручники.

Джек прижал меня к груди.

— Ты пришла в себя?

Я кивнула, на самом деле ни в чём не уверенная.

— Что произошло?

— Нужно убираться отсюда.

Он вытащил из моих побелевших пальцев тонкую веревку с петлёй, обмотал вокруг пояса и поверх застегнул куртку.

Краем глаза я увидела тела Кубков, но Джек взял меня за подбородок и заставил отвести взгляд.

— Не смотри, *реекôп*, — сказал он и помог мне встать.

— Что я сделала?

Всё как в тумане.

— То, что должна была.

Мы направились к выходу. По пути Джек выхватил винтовку у одного из мёртвых стражей.

Снаружи донеслись крики джубилианцев.

— *Лоррейн мертва!*

— *Ведьма с кайджаном убили всех Сибориумов!*

— *Злодеи всё ещё на борту.*

— Джек, что происходит?

— Кто-то сунулся на яхту в то время... когда ты...

Пока он пытался подобрать слова для описания моих действий, я начала смутно припоминать, как какой-то человек ворвался в зал, вывернул содержимое желудка и убежал.

— Не важно... — продолжил Джек, — они взломали склад с оружием. Ты сможешь ещё сражаться?

Я всхлипнула.

— Этого я и боялся. Уходим, — вскинув винтовку, он схватил меня за руку и помог покинуть зал.

На выходе из яхты дорогу нам перекрыла группа вооружённых горожан.

— *ДОСКА! ДОСКА! ДОСКА!*

Джек обвёл толпу стволом.

Я оглянулась. Сзади оказалось ещё больше джубилианцев.

— Их слишком много.

Из толпы выступил высокий здоровяк. Их новый лидер? Направив на нас винтовку со штыком, Здоровяк сказал:

— Бросай оружие, кайджан, не то разнесём твоей ведьме голову.

— *Putain*, — после секундного колебания Джек опустил винтовку, — убьёшь одну из немногочисленных женщин?

— После того, что она здесь устроила?

Во взгляде Здоровяка смешались злоба... и страх. Для него я уже не жилец.

— За убийство королевы и стражей вы оба отправитесь на доску, — он махнул штыком, — дорогу знаете.

Оголтелая толпа начала надвигаться на нас, не оставляя выбора, кроме как шагать к месту казни.

— Даже если мы переживём падение, холодная вода убьёт нас в считанные минуты, — сказал Джек по-французски.

— Вся надежда на Цирцею.

Но сможет ли Жрица повлиять на температуру воды? У неё ведь не получилось пробить лёд надо рвом, окружающим замок.

Ватага вытолкала нас на затуманенную палубу с вырисовывающейся в морозной тьме доской.

Мы с Джеком остановились.

— *Цирцея!* — крикнула я во весь голос.

Где она сейчас? Сможет ли услышать нас в своей гулкой бездне?

— Заткнись, ведьма, — рявкнул Здоровяк и попытался достать меня штыком, но Джек подставил под удар свою руку.

Брызнула кровь.

— Ты за это заплатишь.

— Закрой рот, кайджан.

А в следующий раз они проткнут Джеку живот? Сердце?

— Наверное, стоит рискнуть и прыгнуть.

Я ступила на доску и посмотрела вниз. Дыхание застряло в горле. Пропасть показалась мне голодным чудовищем, ожидающим подношения. Джек шагнул следом, продолжая прикрывать меня собой.

— Не иди дальше, нет, — сказал он, упершись ботинками, — если Цирцея собирается спасти нас ещё раз, то сейчас самое время.

— *ЦИРЦЕЯ!*

Сквозь клубящийся туман, пятнами загораживающий видимость, мне показалось, что уровень воды поднимается. Или это просто игра воображения?

Джек оглянулся и посмотрел на меня печальным взглядом, разбивающим сердце.

— Очередное совместное приключение, *нол?*

Только это мы, кажется, не переживём.

— По крайней мере, ты рядом.

Пелена тумана сгустилась настолько, что Здоровяк и его люди почти исчезли из виду. И вдруг из галдящей толпы раздался громкий крик, который так же резко оборвался.

— Что там происходит?

— Может, Кентарх с Джоулем вернулись?

Здоровяк отправил нескольких человек навести порядок, но сам вместе с тремя соратниками остался проследить за нами. Из густой мглы вырвались острия штыков, нанеся Джеку новые раны.

На предплечье. На запястье. Но он не сдался, не отступил.

— Хватит подставляться под удар! — сделав шаг назад, я потянула его за руку. Доска заколебалась, и у меня внутри всё сжалось.

— Стой на месте! Больше ни шагу, — он подался вперед, но понял, что бороться бессмысленно, — *Putain!*

Доска заколебалась ещё сильнее.

Вверх. Вниз. Вверх. Вверх...

Вдруг штыки исчезли. Раздались *звуки ударов* о палубу, как будто одновременно упало несколько человек.

Мы с Джеком начали медленно пятиться назад. Я бросила взгляд на конец доски... ещё чуть-чуть и свалилась бы!

— *Джек!*

Мой крик оборвал громкий топот шагов.

Доска перестала дрожать! С противоположного конца её зафиксировал латный сапог. Чёрный металл...

О боже. Я в испуге подняла глаза.

Из тумана появился с ног до головы закованный в броню Мрачный Жнец с окровавленными мечами. Он повернул голову и остановил взгляд на мне. Я снова оказалась пред лицом человека, который дважды меня обезглавил.

Смерть идёт за мной...

Глава 41

Может, это страшный сон? Может, я до сих пор без сознания после удара прикладом?

— *Пойдём со мной.*

От знакомого хриплого голоса по спине пробежал холодок.

Не сон. Жнец избавился от внушения? Или Пол отправил своего наёмника нас убить?

— Пойти с тобой? — крикнула я из-за спины Джека. — Чтобы ты смог омыть свой меч моей кровью? Уж лучше пусть Цирцея получит мой знак!

Я сделала шаг назад.

Смерть глубоко вздохнул, янтарные глаза под забралом шлема вспыхнули светом.

— Остановись, *sievā*. Дурак показал мне видение. Если вы со смертным упадёте в воду, ты замёрзнешь и умрёшь.

Свободной рукой я стёрла с лица морские брызги и кровь.

— Почему я должна тебе верить?

— Я пришёл помочь, — он заглянул в ущелье, — нужно уходить отсюда. У нас мало времени.

— *За Лоррейн!* — ещё двое джубилианцев со штыками бросились в атаку.

Удерживая ногу на доске, Арик вывернулся и убил нападающих, отправив их тела в уже имеющуюся кучу к Здоровяку и остальным.

Затем он снова повернулся к нам.

— Пойдём!

Над ним появилось изображение карты, повернутой лицом кверху. Но я, боясь доверять собственным глазам, не сдвинулась с места. Неожиданно шельф начал дрожать. Новый Разлом?

Пока я в нерешительности балансировала на доске, Джек сам принял решение и потянул меня за руку. Когда мы снова оказались на палубе, он спросил:

— Жнец, машина есть?

Тот отрицательно покачал головой.

— Значит, нужно забрать со стоянки грузовик Кентарха, но там нас будет поджидать ещё больше джубилианцев.

— Скажи, где он находится, и я расчищу путь.

— Сойди на землю и сворачивай налево, — сказал Джек и, сжимая мою руку, прошептал, — я с тобой, *reekôn*. Если не доверяешь ему, то доверься *мне*.

Встретившись с ним взглядом, я кивнула. И мы побежали коридорами яхты, минуя груды тел — чтобы добраться до нас, Арику пришлось уложить несколько десятков человек.

Джек выхватил винтовку из сжатых рук одного из убитых, достал патроны из нагрудного кармана другого.

Как только Арик выбежал на палубу, раздался грохот выстрелов и звон отскакивающих от доспехов пуль.

Джек прижал меня к себе и повёл вслед за прикрывающим нас Жнецом.

Ступив на землю, мы оказались по щиколотки в воде. Хотя обычно песок довольно быстро просыхал, и вода никогда не стояла. А сейчас такое ощущение, что она просто поднимается *из-под* земли.

Шельф снова задрожал, расплёскивая волны.

— Что произошло? — спросила я.

— Жрица потеряла контроль, — ответил Арик.

Над своими *разрушительными* силами?

Новая толпа джубилианцев бросилась в атаку, бездумно испытывая прочность своих штыков против мечей Арика. Но Смерть оставил после себя лишь груды тел.

Оглянувшись через плечо, он спросил:

— Где Центурион с Башней?

— Куда-то телепортировались, — ответил Джек, — и, возможно, к нам не вернутся. Долгая история...

К тому времени как мы добрались до Зверя, вода поднялась уже до колен. Джек выпустил мою руку и достал спрятанный ключ.

Арик побежал на другую сторону.

— Я поведу.

Джек открыл пассажирскую дверцу и бросил в салон винтовку.

— Залезай, Эви! — крикнул он, помогая мне взобраться на сидение. —
Держи ключ.

Не успела я его схватить, как послышались новые выстрелы. В мгновение ока оказавшись по нашу сторону, Арик выхватил меч и отразил пулю, едва не продырявившую Джеку голову.

— В машину, Дево!

Джек запрыгнул в кабину и захлопнул за собой дверь.

— Боже, еле пронесло.

Я с опаской открыла дверь для Смерти и отдала ему ключ.

Но когда он включил зажигание, мотор не завёлся. Арик бросил взгляд на ряд маленьких кнопок, снял рукавицу и потянулся к ним... в тот же самый момент, к ним потянулся и Джек.

Я со всей силы хлопнула Джека по руке.

— Нет!

— Никогда больше не приближайся к моей коже, смертный!

Джек поднял руки вверх.

— Спокойно, я просто хотел запустить циклограмму.

— Давай.

Арик натянул рукавицу обратно, и Джек нажал кнопки в правильном порядке.

— Ось разблокирована. Можно ехать.

Как только двигатель заработал, Арик дал по газам.

— Нужно выехать на возвышение.

От колёс Зверя разошлись мутные волны. Не будь грузовик таким высоким, мы бы уже забуксовали.

— Поезжай к главным воротам. Они предназначены для защиты от вторжения, но не от побега. Сомневаюсь, что их кто-нибудь охраняет.

Арик уверенно повёл грузовик по краю селения в сторону ворот.

С повышением скорости я затаила дыхание. И Арик вытянул руку, чтобы меня защитить. То же самое сделал с другой стороны Джек.

О боже, о боже...

Мы протаранили металлическую ограду. БААХ! Одна дверь соскочила с петли, и мы вышибли другую.

Свобода! Наконец я выдохнула с облегчением, хотя мы ещё далеко не в безопасности. Поднимающаяся вода уже скрыла песчаную дорогу. Нужно отъехать от ущелья ещё на несколько миль.

Я посмотрела на Джека. Лицо в синяках, руки изранены, на правом предплечье большой порез, рассекающий давнишний рубец.

— Тебе нужно сделать перевязку, — я оторвала край свитера и перемотала рану.

— *Ma belle infirmière*. С тобой всё в порядке?

Я бросила взгляд на Арика.

— Лучше, чем можно было ожидать.

Смерть снял шлем и смахнул волосы со лба, сохраняя непроницаемое выражение лица. Но я-то его знаю и вижу, насколько он растерян. Теперь, избавившись от влияния Пола, он снова поверил в мою беременность?

Я повернулась обратно к Джеку.

— У тебя синее под глазом, — сказал он и, коснувшись шишки у меня на лбу, добавил, — хорошенько тебя огрели, *поп*?

А ещё я на грани нервного срыва и на исходе сил. Эмоции прыгают вверх-вниз, как колышущаяся планка.

— Как же достали всякие кретины, пытающиеся меня убить, — сказала я, стиснув зубы, и добавила, — отдельных присутствующих это *тоже* касается.

Вдруг в боковых зеркалах отразился слепящий свет фар, и мы увидели едущую следом колонну грузовиков и багги.

— Они убегают с шельфа или гонятся за нами?

Внезапно заднюю дверцу прошила пуля.

— Кажется, и то и другое, — буркнул Джек.

Арик вывернул руль, и Зверь взревел, разбрасывая по сторонам брызги воды.

— Что тут произошло? Почему они вас преследуют? Почему на доску вытолкали женщину?

Джек снял винтовку с предохранителя и проверил обойму.

— Младшие Арканы хотели убить её из-за Ти.

— Ти?

Джек опустил окно.

— *P'tee garçon*.

Арик оглянулся и сдвинул брови.

— Маленький мальчик? — он с силой сжал руль. — Наш... сын.

Кажется, Смерть снова мне верит.

— Твой он только... биологически, — огрызнулся Джек и высунулся из окна, прицеливаясь в наших преследователей. Я обхватила его руками, чтобы удержать.

Прострелив шину грузовика и уложив водителя багги, Джек забрался обратно в кабину, чтобы перезарядить винтовку.

— Они решили обезглавить Эви. Но ей такой план не пришёлся по душе, поэтому она прикончила всю их свиту.

— Может, позже это обсудим? За нами погоня, вообще-то!

Грузовики и багги следуют за нами по пятам, разбрызгивая потоки воды.

— Меня не смертные беспокоят, — пробормотал Арик.

Лобовое стекло залепило комками мокрого песка, с которым даже дворники не смогли справиться.

Мы оторвались от земли, на какое-то время зависнув в воздухе; и снова две руки скрестились передо мной в момент жёсткого приземления, мгновенно отправившего нас в полёт во второй раз. По лобовому стеклу побежала трещина.

— Я не думал, что получится так высоко. Прости, — сказал Арик.

— *Прости?* — с моих губ сорвался истерический смех.

Один багги почти догнал нас, и его пассажир начал обстрел. Снова высунувшись в окно, Джек прицелился и нажал на спусковой крючок. Капот преследователя загорелся. Машину подбросило в воздух мощным взрывом. Вспышка отразилась в воде, поднимающейся, кажется, с каждой секундой.

— Хороший выстрел, — сказал Арик, ещё раз заглянув в зеркало заднего вида.

Джек нахмурился.

— Делаю, что могу.

Остальные машины сели в воду, свет их фар начал стремительно удаляться.

— Они заглохли! — крикнула я.

Джек оглянулся по сторонам.

— Эй, Жнец, поднажми на газ. *Давай.*

Арик подался вперёд, вглядываясь на дорогу через загрязнённое стекло.

— Ни черта не видно, — процедил он, но всё равно вжал педаль в пол и поехал вслепую, фактически лавируя на поверхности воды.

— Я не шучу, Доминия, — Джек поместил винтовку в крепление над головой и осветил прожектором большой песчаный холм впереди, — поезжай к тому склону.

У подножья холма колёса забуксовали, мотор взревел, но Арик продолжил давить на педаль.

— Давай, давай.

Наконец колёса сцепились с поверхностью и Зверь начал подниматься по склону.

Когда мы выехали на возвышенность, я оглянулась.

И увидела, как гаснут один за другим огни, освещающие Джубили. Как весь шельф постепенно уходит под воду.

Словно раскрыв голодную пасть, ущелье затянуло оставшийся островок суши. Цирцея поглотила очередную гавань, как на рисунках в её храме.

Ужас из бездны.

Глава 42

Мы долго ехали в напряжённой тишине, поднимаясь на возвышенность. И каждую секунду я боялась, что из-под земли вот-вот просочится вода.

— Как ты... справляешься? — наконец спросил Арик, бросив взгляд на мой живот. Хотя через куртку беременность вряд ли заметна.

Как я справляюсь? Ого, вопрос, загоняющий в тупик.

Я промолчала, но Джек ответил за меня:

— Невзирая ни на что, она в порядке. И хорошо питалась со дня добычи льва.

Арик сглотнул, дёрнув кадыком.

— Рад слышать.

До сих пор не могу поверить, что сижу рядом с ним. Не могу поверить в то, что произошло с Джубили.

— Почему Цирцея это сделала? — тихо спросила я

— Она не хотела тебе навредить... как раз наоборот. Но, к сожалению, потеряла контроль над своими силами. Такое уже случалось в прошлых играх.

— А ведь мы *никогда* не забываем того, что случилось в прошлых играх, правда?

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, однако передумал. *Правильный выбор.*

Но воцарившаяся тишина дала мне слишком много времени на размышления. Я убила Кубков главным образом ради спасения Арика. А он в это время уже был в пути.

Наверное, будущие Императрицы будут читать об этой кровавой расправе с ужасом. Я успокаиваю себя лишь тем, что Кубки всё равно умерли бы во время наводнения.

— Младшие были ясновидцами, — сказал Джек, — разве они не должны были предвидеть разрушение Джубили... и собственную смерть?

Арик отрицательно махнул головой.

— Будущее изменчиво. Своими поступками они повернули судьбу. Провоцировать двух Старших Арканов было... крайне неразумно.

Когда мы добрались до старой прибережной дороги, точнее того, что от неё осталось, Арик остановил грузовик.

— Куда дальше?

Джек пожал плечами.

— Не знаю. А где ты хочешь, чтобы мы тебя высадили?

— Я понимаю, что не имею права... ни на что, — тихо сказал Арик, — но буду защищать её, чего бы это ни стоило.

— *Merci* за помощь, но дальше мы с Эви как-то сами, — кажется, после прошлой ночи Джек прислушался к моему совету и решил взять всё в свои руки, — справлялись в Джубили. Справимся и теперь.

— Это ты называешь "*справлялись*", смертный?

— Кто бы говорил, Жнец.

Арик вздохнул.

— Ты прав, — сказал он и повернулся ко мне, — если не хочешь меня видеть, я сойду, но буду следовать за тобой.

— Побежишь за грузовиком? — фыркнул Джек.

— Ты бы удивился моим способностям. Чтобы добраться сюда, я пробежал много лиг.

— Почему ты бежал?

— Мне пришлось бросить Танатоса.

Бросить? Но ведь его боевой конь пережил обжигающую приливную волну Цирцеи и нападение воплощений Любовников. Он казался непобедимым.

И тут я поняла. Арик довёл Танатоса до изнеможения. Как же сильно он должен был его гнать?

— Возможно, он ещё жив, — сказал Арик, будто убеждая самого себя.

Мне стало так горько. Арик с Танатосом были связаны мистическими узами дольше, чем я прожила на свете. Узами, которых мне никогда не постичь.

— Повторяю, — продолжил Арик, — я всё равно буду охранять тебя, вблизи или издалека. Но шансы на успех гораздо выше, пока я остаюсь рядом.

— А как же её душевное состояние? — возразил Джек; и после того, что я сделала с Кубками, это вполне уместный вопрос. — Ради блага ребёнка Эви нужно избегать волнений, а она напряжена, как струна.

Так и есть. Даже несмотря на измотанность.

— По мне, так лучше пусть она будет напряжена, чем мертва, — отрезал Арик.

Джек постучал по подбородку.

— А я слышал совсем другую историю.

Латные рукавицы закрипели — Арик сжал кулаки. Если Джек проявляет эмоции, стискивая зубы, то Арика выдают руки.

— Я избавился от контроля Пола, а значит, больше никогда не причиню ей вреда. Я способен защитить её и только что это доказал.

— Почему сейчас? — наконец заговорила я. — Спусти столько времени.

— Мне явился Дурак и показал, что случится, если я не вмешаюсь. Показал твою смерть.

— И ты покинул сферу, чтобы меня спасти? — сказала я с такой надеждой в голосе, что сама на себя разозлилась.

Он поднял взгляд, полный боли.

— Я покинул её, потому что не... потому что хотел сам забрать твой знак. Честный, как всегда.

— Хотел собственноручно меня *обезглавить*.

Я невольно всхлипнула.

— *Sievā*, прости. Я был под внушением, — он потянулся ко мне рукой.

Но я отдёргнулась и прижалась к Джеку.

— Так до этого же не был. Вот что хуже всего.

Арик опустил руку.

— Да, — он уставился вперёд, явно терзаясь в душе, и тихо добавил, — если бы не Дурак, я бы до сих пор оставался там.

— Габриэлю *нравится* в сфере. А ты по ней не скучаешь?

— Я был не в себе. Здравый рассудок уступил место жгучей ненависти. Но как только я переступил пределы сферы, сразу всё осознал. Осознал, что натворил.

— Ты не ответил даме на вопрос, — буркнул Джек.

Я скользнула взглядом по уставшему лицу Арика.

— И, возможно, дело даже не в твоей немногословности. Может, ты просто до сих пор хранишь верность Полу?

Арик повернул ко мне горящий яростью взгляд.

— Этот мерзкий выродок умрёт кровавой смертью. Клянусь тебе.

Итак, мой рыцарь вернулся. Арик приехал за мной сразу после того, как мы с Джеком переспали. И неоднократно.

— Как? — фыркнул Джек. — Ты знаешь способ его убить?

— Пока нет.

— Ты же утверждал, что это невозможно, — сказала я.

— И ты была права, когда возразила.

— Может, у нас и есть некое оружие, — продолжил Джек, — но даже если так, наверное, мы оставим его для себя.

— Арик, ты скучаешь по сфере?

Прежде чем открыться перед ним, я должна это знать.

— Я рад, что освободился от внушения, но есть и негативные последствия. Там всё было проще. А здесь... меня съедает чувство вины. И ревность. Я скучаю... по жизни без этих эмоций.

Если он признал это, представляю, какой хаос творится у него в душе.

— Что заслужил, то и имеешь, — пробормотал Джек.

— Согласен. И я готов расплачиваться за это, лишь бы иметь возможность защищать свою жену и ребёнка.

— Ты же понимаешь, что всё изменилось, — сказала я.

— Понимаю, *sievā*.

Джек обнял меня за плечи.

— Экстренное сообщение, Доминия. Мы с Эви снова вместе.

Выложить всё и сразу? Конечно! Почему бы и нет?

— Думаешь, я не знаю?

— Откуда? — спросила я.

— Смертный сейчас еще больше одержим тобой, если это вообще возможно, — он потёр переносицу, — а я не прошу ничего, кроме права защищать твою жизнь. Ну и его тоже. Я ведь уже два раза его спасал.

— И я благодарен за это, видит Бог, — искренне ответил Джек, — но пусть ты и сбежал от Пола, что если твоя карта снова перевернётся? Эви рассказала, что произошло в замке. То, что она не потеряла Ти — просто чудо. Так что лучше уж мы сами встретимся со всеми опасностями внешнего мира, чем рискнём иметь с тобой дело.

— Больше я не попаду под влияние Повешенного.

— Откуда такая уверенность? — спросила я. — Твоя ненависть исходит из нашего прошлого. Так что же помешает ему снова сыграть на этом и обратить тебя против меня? Ты же бомба замедленного действия.

— Тем более, по словам Кентарха, сфера постоянно расширяется, — напомнил Джек, — вдруг ты снова в неё попадёшь?

— Я не буду приближаться к ней, — сказал Арик, вскинув брови, — и, кстати, куда делся Кентарх? Нужно найти его как можно скорее. Не могу поверить, что он бросил свой грузовик.

У меня на глазах выступили слёзы. Надеюсь, Кентарх с Джоулем не телепортируются обратно в Джубили. Там теперь и ногу поставить негде.

Джек провёл рукой по лицу и рассказал обо всём, что случилось.

Слушая его, я снова поразились двойственности карты Колесница. Такой физически сильный человек оказался настолько сломленным морально. Воин, поверженный не силой, но любовью.

На лице Арика отразилось потрясение.

— Значит, Исса всё это время была мертва? Тогда о Кентархе можно

забыть, — он выругался на латышском, — но он нужен нам в борьбе против Императора.

— Как раз в этом он ничем помочь не смог, — сказал Джек.

Арик бросил на него удивлённый взгляд.

— Вы встречались с Рихтером?

— И с Зарой, — пробормотала я, — Кентарху эта встреча стоила правой кисти. Убежать от них нам удалось лишь благодаря Цирцее. Арик, его ничего не берёт. Ни одно оружие. Пули плавятся. Копья и камни тоже.

Я нахмурилась, смутно припоминая, как прямо перед смертью Лоррейн прошептала что-то о Рихтере. Только что именно?

— Этот *filis de pute* нацелился на Эви, — добавил Джек, — он хочет сделать её *своей* Императрицей.

Новый поток брани от Арика.

— И какой у тебя план, Жнец? — спросил Джек. — У тебя ведь всегда есть план.

— После побега из сферы у меня был один-единственный план: найти жену и спасти её от гибели. А что делать теперь, я не знаю.

Ещё ни разу я не видела бесстрашного рыцаря таким растерянным.

Джек вздёрнул бровь.

— Никогда не думал, что услышу это от тебя.

Аура Арика *я-властен-надо-всем-вокруг* бесследно развеялась.

— Нам нужна еда и топливо. Я могу совершить набег на ближайшее поселение, чтобы пополнить запасы. А возможно, получится даже захватить его и взять под контроль, обеспечив нам безопасное убежище.

— Какое поселение? — спросила я.

— Лазарет.

Я помотала головой.

— Его возглавляют Пентакли. Лоррейн, Королева Кубков, сказала, что Младшие союзничали друг с другом, чтобы приблизить конец игры и возродить землю. Но это было ещё до того, как я убила всю свиту. А теперь они будут охотиться за мной и ребёнком. Для нас просто нет места опасней.

— Тем более без Финна нам туда не проникнуть, — сказал Джек.

Повисла тишина. Снаружи начался дождь, усеяв треснувшее лобовое стекло Кентарховой колесницы мелкими каплями. Будто слезами.

— Как там Ларк? — спросила я.

— Тоскует по парню, которого любила.

— Она хоть не пыталась его оживить?

— Пол убедил её кремировать тело.

И хотя я понимала, что Пол не станет рисковать воскрешением Мага, видимо, в глубине души не могла до конца поверить, что Финн умер.

До этого времени.

Я вспомнила его последнюю ночь, когда он показал нам головокружительное видение о сёрфинге на Малибу. Никогда не забуду

воодушевление в его голосе и оживление на лице. Финн обещал, что покажет моему малышу, как выглядело солнце.

Неиссякаемый родник забурлил яростью. Из-за Пола мир лишился моего друга.

— Вот тебе пример абсолютного контроля Повешенного. Он даже Фауну, карту, известную своей решимостью, заставил ходить по струнке. Когда она освободится...

И пусть сейчас я в замешательстве по многим причинам (Арик вернулся, Джек оказался жив, и моё сердце снова разрывается), но одно знаю точно: Пол за всё заплатит.

— Пока Повешенный жив, никто не может считать себя в безопасности. И поэтому я собираюсь встретиться с ним лицом к лицу, — возможно, теперь, когда Смерть не обороняет замок, у меня есть шанс справиться с Полем и остальными; не у меня, так у красной ведьмы, — Арик, у нас действительно есть оружие против него.

— Откуда?

— Лоррейн сказала, что его можно убить только с помощью петли, забравшей жизни двенадцати убийц. К сожалению, она была уничтожена. Но потом я поняла, что можно создать ещё одну петлю, и тут как нельзя кстати прилась целая свита душегубов.

Джек снял с пояса верёвку и бросил на приборную доску.

— Эви, ни в коем случае. Мы точно не знаем, подействует ли это.

Но я должна отомстить Полу. Спасти своих друзей. Мне нужно подходящее место для родов, в конце концов.

— Я выйду против него. И в конце этого предложения нет вопросительного знака.

— Послушай, не нужно принимать решения сгоряча, — Джек взял меня за руку, — подожди немного. У нас есть еда и топливо. Давай всё хорошо обдумаем.

— *Какие* еда и топливо? — спросил Арик.

— В Джубили мы разгружали затонувшие корабли. И с помощью Кентарха обустроили себе пункт отступления, заполнив его всяким добром, — сказал Джек и бросил на Арика косой взгляд, — вот ты постоянно кичишься своим замком, но сейчас, поди-ка, не отказался бы от такого убежища.

Не вступая в полемику, Арик спросил:

— А нам хватит топлива, чтобы добраться до этого убежища?

— *Ouais*, — сказал Джек и, будто приняв окончательное решение, добавил, — поезжай на север.

Арик без промедления завёл мотор. И я почувствовала его облегчение, как бы умело он его не скрывал.

— А когда запасы закончатся, что тогда? — спросила я. — Я всё равно выйду на битву с Полем, мы просто отсрочим неизбежное.

— Он находится под защитой Фауны, Архангела и своей сферы, — сказал Арик, — *sievā*, подумай о ребёнке.

Надоело уже это слушать!

Я резко мотнула головой, хлестнув мокрыми волосами по лицу.

— А ты думал о ребёнке, когда бросал в меня мечи? Какое право ты имеешь говорить это? У тебя вообще нет права голоса.

В его глазах такая боль...

— А у меня? — спросил Джек, сжав мою руку. — На первом месте сейчас Ти. И ты знаешь это. Я двумя руками за любое побоище, если другого *выбора нет*, — он бросил на меня выразительный взгляд, — но давай не будем сами лезть на рожон.

— Ларк ни за что не оставила бы меня в беде. А Габриэль вообще попал в сферу, спасая меня. И я не отплачу ему бездействием. Слава богу, Арик больше не там. С остальными тремя я как-нибудь справлюсь.

— Разве нельзя подождать? — спросил Арик. — К чему такая спешка?

— Цирцея считает, что именно ребёнок защищает меня от сил Пола. Возможно, после родов я тоже буду подвержена внушению.

— А от других Арканов наше дитя тебя тоже защитит? Габриэль сейчас сильнее, чем когда-либо. А Фауна, хоть и страдает, но её хищники всё также смертельно опасны.

— Может, Пол и не захочет меня убивать. Тебя он потерял, а новый Аркан усилит сферу, так ведь? Тем более у него есть власяница.

— Повешенный *и правда* предлагал её использовать, — признался Арик.

При мысли об этом меня передёрнуло.

— Она сделана из твоих доспехов, верно? — спросил Джек. — Чтобы нейтрализовать силы Эви?

— Да. И я насильно заставлял Императрицу её носить, — хмуро сказал Арик и обратился ко мне: — *sievā*, может быть, Пол и захочет оставить тебя живой, но что если Фауна доберётся до тебя прежде, чем ты успеешь с ним встретиться. Её ненависть почти неконтролируема, и если внушение Повешенного хоть немного ослабло, она разорвёт тебя на куски.

— Именно поэтому петлёй воспользуюсь я, — сказал Джек.

Я посмотрела ему в глаза.

— Ни за что. Я не готова снова тебя потерять.

— Сильно же ты в меня веришь. А ведь я хороший стрелок.

— И ещё я не хочу, чтобы пострадали Ларк или Габриэль. А я попробую усыпить их, если получится выпустить споры. И зверей тоже.

ЕСЛИ, Эв.

— Но при побеге из замка выпустить споры не получилось, — заметил Арик.

— Тогда я была застигнута врасплох. Ты серьёзно будешь напоминать мне о той ночи?

— Если придётся.

— И ты ожидаешь, что я буду сидеть сложа руки рядом со Жнецом, пока ты решаешь проблемы? — спросил Джек.

— Я ожидаю, что ты не позволишь ему приблизиться к сфере. Напомнишь, чем это грозит, — у меня начала болеть голова; усталость берёт своё, — а от Арика я ожидаю, что он прикроет тебе спину в моё отсутствие.

Джек сложил руки на груди.

— Твой одиночный план никуда не годится. Как насчёт Цирцеи?

— Жрица истощена после последнего проявления силы, контролировала она её или нет, — сказал Арик.

— И потом, как ты собираешься с ней связаться? — добавила я. — Мне пришлось звать её несколько недель, прежде чем она ответила через озеро. Но туда нельзя возвращаться, чтобы снова не встретиться с Рихтером, — я, конечно, волнуюсь о состоянии Цирцеи, но не понимаю, чем могу ей помочь, — имейте в виду, что у меня времени только до... родов.

Первый раз, когда я произнесла это слово.

За всеми этими волнениями я ни разу не чувствовала движений Ти.

Неужели схватка с Кубками стала последней каплей для этой беременности?

Нет, я в это не верю.

— Послушайте, я устала обсуждать то, что уже решено.

Тёплый воздух обогревателя совсем меня разморил. Хочется спать.

— Может, мы со Жнецом вообще не *повезём* тебя в замок.

Мои глифы засветились.

— Либо помогите мне... либо убирайтесь с дороги. Я и сама найду замок, если придётся. Как-нибудь найду.

Джек с Ариком переглянулись, ещё больше меня разозлив. Да, я плохо ориентируюсь, ну и хрен с ними!

— Неужели до вас еще не дошло, что меня не стоит недооценивать? Спросите у Отшельника, Жреца или Кубков, чем это для них обернулось? Ах да... не получится, — я подняла решительный взгляд, — потому что все они мертвы.

Глава 43

Охотник

Эви уснула в моих объятиях, устроив голову у меня на груди. Доминия всю дорогу до пещеры оборачивается с мученическим видом. Чувство вины убивает Мрачного Жнеца.

— Сейчас ей необходимо больше сна, — сказал я, подбадривая больше себя, чем его, — особенно после сегодняшнего.

Эти ублюдки ударили Эви по голове, и теперь её левый глаз посинел и совсем заплыл. А сколько крови они из неё выкачали...

Мне оставалось лишь беспомощно смотреть, как она струилась в чашу, осознавая ценность каждой капли.

— Могу представить, насколько эта беременность была для неё... тяжелой, — Доминия упорно проявляет сдержанность в высказываниях, словно запрещая себе выражать эмоции.

— Да уж. Голод, опасности и всё остальное. Но с моим появлением стало легче, — я не смог удержаться, чтобы не сказать, — когда в Джубили я достал солёные огурцы, она смотрела на меня, как на героя.

Взять на заметку: тяга беременных к солёненькому не выдумка.

Я знал, что так не будет продолжаться вечно — она сидела в четырех стенах, а я много раз оказывался на волоске, хоть она об этом и не догадывалась — но другого выбора не было. А теперь она собралась спасти мир. В одиночку. Чёрта с два я это допущу. Эви — *ma fille*, моё будущее, мой дом.

И она чувствует ко мне то же самое.

В сознании всплыли воспоминания о прошлой ночи, вгоняющие в краску даже *меня*. Её крики, волосы, ореолом окружающие голову, движения бёдер. Жар нежного тела, доверительный взгляд голубых глаз, сладость полураскрытых губ.

Мы занимались любовью четыре раза, но каждое её движение только больше разогревало мой аппетит. И это неудивительно. Внутри неё я снова чувствовал, что нахожусь *именно там, где должен*.

Я прижал её ещё ближе.

— Контролирую сердцебиение, смертный, — буркнул Доминия, — не забывай, ты обнимаешь мою жену.

Я бросил на него убийственный взгляд. Один раз Жнец уже украл у меня Эви. И теперь опять вернулся в её жизнь. Но с какого хрена он решил, что я снова её отдам? Не говоря уже о Ти. Кентарх был прав; я уже начал воспринимать этого ребёнка как своего.

— Что-то я не вижу кольца у неё на пальце.

Наверное, Эви забыла о нём в утренней спешке.

— Она потеряла его? — спросил Жнец, стараясь не выдавать эмоций.

— Надеешься, что оно просто соскользнуло с её пальца под сходом лавины? Или что она обменяла его на еду в Джубили? — сказал я, кипя от злости. — *Noп*, я лично снял его прямо перед тем, как переспал с ней в первый раз.

Я не солгал, но прозвучало это так, будто мы были вместе гораздо дольше, чем на самом деле.

Эви зашевелилась, но не проснулась.

Я ожидал, что Жнец сорвётся, выйдет из себя, но он не проронил ни слова. Только зубы чуть не стёр в порошок.

После нескольких миль тишины он спросил:

— Как далеко до пещеры?

— От неё до побережья мы добрались за несколько дней, но часто приходилось ждать, пока Кентарх восстановит силы для телепортации, так как дороги заблокированы машинами. Даже не знаю, как мы сейчас по ним проедем.

Пешком идти Эви не сможет. У неё нет ни перчаток, ни тёплой куртки. В пещере я подготовил тревожные рюкзаки для неё и даже для Ти, но как до них добраться?

— Оставь это мне. Мы приедем прямо к месту назначения.

Ну естественно, Жнец.

— Но ты вымотан, — что-то подсказывает мне, что он бежал со скоростью выше *человеческих* возможностей, — могу сменить тебя за рулём.

В ответ он угрюмо улыбнулся.

— Волнуешься за меня, смертный?

— Для полного счастья нам сейчас не хватает только попасть в аварию. Чем дальше от побережья мы отъезжаем, тем больше заметены дороги.
— Даже несмотря на усталость, мои рефлексy несравнимо быстрее твоих. Так что спасибо, но я останусь на своём месте.

Я закатил глаза, хотя Смерть, конечно, прав. Он сумел отразить пулю кончиком меча. Пулю, предназначенную моему черепу.

Спустя ещё несколько миль он снова заговорил:

— Как ты пережил нападение Рихтера?

Я ухмыльнулся.

— Говорю же, я обманиваю Смерть.

Доминия ничего не ответил. А когда нет реакции, то и провоцировать становится неинтересно.

— Селена столкнула меня в шахту. Так я пережил и лаву, и наводнение, но попал в руки к работоторговцам. Потом на выручку пришёл соо-уол аккурат перед тем, как меня чуть не пустили на еду.

Смерть окинул меня оценивающим взглядом.

— Раньше Дурак не проявлял такого интереса к смертным.

— Что могу сказать? Я особенный по всем статьям.

— Разве он не говорил, что тебе нужно вернуться в Луизиану? — мы с Доминия разговаривали об этом, когда в последний раз выпивали в Форте Арканов. — Неужели ты отказался от мечты отстроить Хэйвен?

Нет, но...

— После того как Рихтер уничтожил мою армию, думать об этом стало трудновато. И вообще, ты от меня так просто не избавишься. Даже не рассчитывай, что я снова самоустранюсь...

— Снова? Ты имеешь в виду то, что уехал из форта?

Я со своей армией выступил в путь, пока Эви спала, чтобы ей было легче уехать с Доминия, но в то же время молился, чтобы она прочла оставленное мной письмо и поехала следом. Она таки поехала... и чуть не погибла в огне Рихтера.

— После того, как соо-уол спас меня, мы направились в твой замок. По пути он показал мне могильный камень, который Эви сделала для нас с Селеной. И через видение показал, как она страдала. Когда я подумал обо всём, что ты можешь ей предложить, то сказал ему оставить всё как есть. Я решил, что лучше пусть она и дальше верит, что я умер. А потом, спустя время, вдруг узнаю, что она во внешнем мире, беременная, ослабленная, голодающая. Так что, мне кажется, ты потерял на неё право.

Он провёл по лицу рукой, одетой в шипованную рукавицу, *и близко не такую опасную, как кожа, которую она скрывает.*

— Я знаю. И не прошу тебя самоустраняться. Я надеюсь лишь на то, что ты будешь действовать со мной заодно ради её безопасности. А с будущим потом определимся.

Будущим? Я опустил взгляд на лицо Эви, слишком бледное в свете автомобильной электроники. *Она — моё будущее.*

Когда я поднял глаза, то увидел, что Жнец тоже уставился на неё. *Две размазни, один лучше другого.*

Прочистив горло, я спросил:

— Что случилось, когда ты избавился от внушения Пола?

— Я чуть с ума не сошёл. В один миг абсолютная уверенность сменилась замешательством и паникой, сильнее которой я не чувствовал за два тысячелетия. Я не мог думать, вообще ничего не соображал, — сказал он и тихо добавил, — я загнал своего коня.

Значит, пока Смерть находился под влиянием сил другого Аркана, он просто не мог себя контролировать. Так имеем ли мы с Эви право винить его за это?

— Если бы я пришёл раньше, — сказал он, — возможно, ей не пришлось бы вступать в битву с Кубками.

— Но она неплохо справилась.

— Я видел результат. И не сомневаюсь, что она была великолепна в своей ярости.

— Великолепна? Ну, это как сказать... — несмотря на то, что я её ещё и раззадоривал, но сам до сих пор в шоке; никогда не видел её такой ужасающей. — Кубки напали первыми, но что-то подсказывает мне, что это уже не важно.

— Императрица убила целую свиту. И последствия, конечно же, будут. Если остальные масти объединятся, её жизнь окажется в ещё большей опасности. Считай, у неё на спине висит мишень, — Смерть напрягся, будто мысленно уже начал устранять эти опасности, — что бы ты сказал о её силах?

— Всё произошло быстро. Но...

— Что?

В этот раз всё было *по-другому*. Она будто *наслаждалась* насилием. Когда Эви выпустила красную ведьму в обители Любовников, она просто делала то, что должна была. А в этот раз играла со своими врагами. Неудивительно, что она боится перейти на тёмную сторону. *А я ещё и подливал масла в огонь.*

— Ничего, — ответил я.

И он не стал спрашивать.

— Но как ты считаешь, сможет она противостоять Фауне и Архангелу?

— Эви сильная, но и они тоже, — достаточно вспомнить крыло Габриэля в миллиметре от моей шеи, — она против них не выстоит. Мы должны отговорить её. Убедить не ехать в замок.

— У меня сейчас нет на неё влияния. Но я попытаюсь.

Звучит не многообещающе.

— Осмелюсь предположить, что *соо-уôл* не дал никаких мудрых советов, посылая тебе видение.

Доминия отрицательно покачал головой.

— Ничего существенного.

Как обычно.

— Я слышал, что он убил Эви в одной из прошлых жизней.

— И очень об этом сожалеет. Это был первый и последний раз.

— Насколько я понимаю, если бы он сказал мне, где находится замок, я бы успел приехать до того, как ты затащил её в кровать. И она вернулась бы ко мне. Выбрала бы меня.

Арик на миг опустил глаза.

— *Да*, — ответил он и, словно внутренне встряхнувшись, добавил, — а значит, всё это случилось с нами именно из-за Дурака. Очевидно, он хотел, чтобы Императрица забеременела.

Эви прижалась ближе, и я непроизвольно прикоснулся поцелуем к её волосам.

Смерть весь напрягся.

— Ревность съедает тебя живьём, *пол*? Могу только представить, что сейчас твориться у тебя внутри.

— Мой слуга украл всё, над чем я столько времени работал. Ты отобрал всех, кого я люблю.

— А ты мне в этом только поспособствовал.

В ответ ледяной взгляд.

— Что? Ты же сам себе злейший враг.

Сжав руль, он сказал:

— *Экстренные новости*, Дево. Я находился под внушением другой карты.

— Но сейчас же не находишься. Даю тонкий намёк: возможно, в дальнейшем не стоит так бахвалиться тем, что ты избавился от ментального контроля только для того, чтобы обезглавить свою жену.

— Лучше соврать? Как ты любишь.

— О, нет, нет. Этот урок я усвоил. Больше никакого вранья. Но, чёрт возьми, чувак, можно же попытаться как-то мягче преподнести правду, а не ошарашивать ею, — сказал я и, немного понизив голос, добавил, — Эви истощена, напугана и беременна. Вместо того чтобы блюсти свой нерушимый кодекс чести, лучше подумай о ней и ребёнке. Постарайся *оградить*, понимаешь?

— Оградить?

Он меня действительно слушает? Принимает советы от человека намного-премного-младше-себя?

— Не вешай на неё чересчур тяжёлый груз.

Мне долго удавалось оберегать её от окружающего мира. До сегодня.

— Я и ограждал, пока Пол не проявил силы, — пробормотал он себе под нос, — Императрица столь же ранима, сколь и сильна.

Ну, это как посмотреть...

— Спорный вопрос.

— Почему? Что ты имеешь в виду?

Я посмотрел ему в глаза.

— До того как Эви расправилась над Кубками, они ударили её по голове, бросили на пол и начали выкачивать кровь. Она могла потерять Ти...

Свет в глазах Жнеца погас.

— Значит, я всё-таки опоздал.

— Возможно, — сказал я, гадая, какой груз вины он ещё способен выдержать, не сломавшись.

Глава 44
Императрица
День 584 П. В.

— Где мы? — спросила я, едва разлепив глаза.

Арик только-только припарковал грузовик.

— Рядом с пещерой.

— Серьёзно?

Заснеженная местность совсем не кажется знакомой.

— Вы оставайтесь в машине, — сказал он, — а я пока расчищу территорию и разведу огонь, если это возможно.

— Будем благодарны, — ответил Джек, включая обогреватель, — вход ищи на север отсюда. Ориентируйся на львиные кости. В пещере есть рюкзак с тёплыми вещами для Эви.

— Я принесу.

Последний раз взглянув на меня, Арик вышел из машины.

— Мы так быстро добрались? — сказала я, наблюдая, как он исчезает во тьме.

— *Ouais*. Прелести езды без остановок.

Все преграды Арик просто отодвигал с пути. Когда мы в первый раз выехали на забаррикадированную дорогу, Джек рвался помочь, но Арик сказал: "В такой одежде легко заработать обморожение. Тем более помощь мне не нужна".

Джек начал было спорить, но Арик резко прервал его: "Лучшая помощь — просто мне не мешать".

— Смотри не надорвись, Жнец. А я останусь согревать свою девушку.

Глядя на то, как Арик оттаскивал первую машину, преграждающую путь, Джек раскрыл рот от удивления.

— Он всегда был *таким* сильным?

Я покачала головой.

— Не настолько.

Каждый раз, когда Арик открывал дверцу машины, чтобы выйти и сдвинуть очередную помеху, я просыпалась от зверского холода, но потом сразу же опять отключалась.

— Похолодало, — сказала я, поднося руки под струи тёплого воздуха.

Джек сильнее сжал меня в объятиях, окутывая своим теплом.

— Потому что мы поднимаемся в горы.

— Ты же знаешь, дело не в *этом*.

Просто погода продолжает ухудшаться. И глупо надеяться на то, что снегмагеддон можно пережить вне убежища. Выбора нет. Нужно выступить против Пола. Снова включить фирменное бесстрашие от-неимения-вариантов.

— А ещё я знаю, что акушерка советовала не волноваться о том, на что не можешь повлиять.

Что ж, на погоду я как раз повлиять могу. Ведь с окончанием игры земля должна возродиться.

Может быть, объединившиеся младшие Арканы действительно откроют сезон охоты на Старших, чтобы приблизить этот день.

Джек завернул локон мне за ухо.

— Поговорим о Кубках?

Ну, если это необходимо...

— Ты не должна была так рисковать, Эви. Позволять им взять у тебя кровь.

— Должна.

— Потому что готова была пойти всё ради спасения Доминия? Но неужели прожить жизнь со мной — такая плохая альтернатива?

Я отстранилась.

— Арик сказал то же самое, когда я попыталась повернуть время вспять, чтобы тебя воскресить. Думаю, это принесло ему больше боли, чем всё то, что я причинила ему за тысячелетия.

Джек бросил взгляд на Арика, будто пытаясь представить, что он чувствовал.

— Что было с твоими силами на яхте?

— Я очень плохо всё помню.

— Ты была в трансе?

— Нет, не совсем, — как же это объяснить? — я будто отделилась от собственного тела, а красная ведьма взяла над ним контроль.

Воспоминания мелькают в голове отрывками.

Звук натягивания петли. Хруст костей. Запах страха, смешанный с ароматом роз.

Тренировка перед встречей с Повешенным?

Лоррейн перед смертью пробормотала что-то про Рихтера. *Но что, что?*

— Мне страшно от того, что я вспоминаю.

Судя по выражению лица Джека, ему тоже страшно.

— Я ведь ещё и сам тебя подстрекал. Но в этот раз всё было не так, как раньше.

— Помнишь, как ты побил мужика, который плохо обходился с твоей мамой? Ты был будто одержим. И со мной было что-то похожее. Я не контролировала себя. Сама была напугана. Но вместе с тем...

— Казалось, что ты поступаешь правильно?

Ага.

— Эванджелин, с тобой никогда не будет легко, верно?

— Не-а, не будет, — он и раньше меня об этом спрашивал, и ответ был всегда один.

— Как бы там ни было, я горжусь тем, что ты всё разрулила. — сказал Джек и кивнул в сторону пещеры. — Как себя чувствуешь рядом с ним?

— Противоречиво. А ты?

— То же самое. В том, что он на нашей стороне, есть много преимуществ. Но я не представляю, что творится у тебя в душе. Не знаю, смог ли бы я спокойно сидеть возле того, кто ещё недавно пытался меня прикончить.

А в прошлом и удачно справлялся с этой задачей.

— Если проснётся красная ведьма, она не станет разбираться. Она и до нападения не была фанаткой Арика. Дай ей свободу...

— Что ж, мне будет его не хватать.

Какой остроумный кайджан.

— И в глубине души мне хочется наказать Жнеца за всё, через что он заставил меня пройти. Но не так, как это сделала бы она. Точно не так.

Джек вздохнул.

— До сих пор любишь двоих?

— Я хотела бы ответить "нет". Правда.

— Почему, как только у нас всё налаживается, появляется он и нас разлучает, — угрюмо сказал Джек, — ведь до его появления нормально же жили.

Нормально? У Джубили не было будущего. А замок — это самообеспечивающийся оазис. Космический корабль посреди необитаемой планеты. Которым сейчас управляет Пол.

Повешенный вполне может сейчас спать в нашей с Ариком комнате. К горлу подкатила желчь. Что, если он силой внушения затащил в постель Ларк?

— Джек, мы во всём разберемся. Но сначала нужно устранить Пола. Ты не отговоришь меня от этого, и я не позволю тебе пойти вместо меня.

— Это мы ещё посмотрим, — он провёл тыльной стороной ладони по моей щеке, — я бы поцеловал тебя, чтобы отвлечь от всего, но обещал, что не буду давить. И, учитывая, как ты на меня реагируешь, это эммм... будет нечестно по отношению к Жнецу.

Я улыбнулась.

— Очень великодушно с твоей стороны.

— Если бы ты знала, как сильно я тебя хочу... — он уткнулся носом мне в ухо, до мурашек покалывая кожу щетиной, — это невозместимая жертва. Женщина, ты выворачиваешь меня наизнанку.

Я громко втянула воздух.

— Взаимно.

У входа в пещеру захрустел снег. Учитывая то, каким тихим умеет быть Арик, думаю, шум он производит специально. *Боишься, что не выдержит, если увидит нас вместе? Значит, нужно было раньше прийти за моим знаком.*

Досадливо вздохнув, Джек отодвинулся.

— Явился уже?

Арик с двумя рюкзаками в руках и арбалетом за плечом забрался в кабину, и я поёжилась от холода. Он протянул мне мой рюкзак и бросил Джеку его вещи.

— Твоя запасливость впечатляет, смертный.

Джек показался мне удивлённым, но польщённым, хотя и против воли.

— Всё это благодаря Кентарху.

Я натянула перчатки, шапку, шарф, тёплую куртку.

— Но идея была Джека.

Благодаря ему у меня теперь куча одежды.

— Не люблю хранить все яйца в одной корзине, — Джек тоже оделся и закинул арбалет на плечо, — нужно затарить Зверя до отъезда, взять с собой хотя бы часть запасов.

— Снег слишком глубокий, тропа ненадёжная. Будет быстрее, если я отнесу её на руках, — сказал Арик и стянул рукавицы.

Само собой, Смерть не так чувствителен к холоду, как мы с Джеком, но, в любом случае, он готов мёрзнуть, лишь бы нас разделяло меньше одежды.

Джек оказался не в восторге от этой мысли.

— Я тоже могу её понести.

С раненой ногой?

— Пойдём, *sievā*, — Арик протянул руку, точно как тогда в замке, когда он высунулся из окна, подманивая меня.

Уставившись на его ладонь, я уже собралась сказать, что не нуждаюсь в помощи. Но так ли это? Я по-прежнему чувствую себя измождённой, хотя проспала, кажется, целые сутки. К тому же я снова голодна.

А несколько недель назад я не могла выйти из этой пещеры без помощи Джоуля.

— *Peekôn?*

— Всё нормально, — поджав губы, я взяла Арика за руку.

— Я бы хотел поговорить с тобой. Наедине, — сказал он, подливая масла в огонь, — смертный, можешь не слишком торопиться.

Я посмотрела на Джека.

— Мне бы тоже хотелось кое-что обсудить.

На его подбородке *дёнулся* мускул.

Но не успел Джек сказать и слова, как Арик взял меня на руки и вынес в морозную ночь.

Я растерялась, не зная, как мне за него держаться. У Арика же такой проблемы не возникло. Одной рукой он бережно обвил мою талию, а другой подхватил под бедра, будто ничего не произошло и он просто несёт меня в постель.

Получил свою дозу? От этой мысли по моему телу пробежала дрожь.

Но он неправильно истолковал мою реакцию.

— Мы почти на месте, любовь моя. У костра будет тепло.

И хотя мне не по себе от такой близости, тело всё равно откликается. Я по-прежнему чувствую глубокие духовные узы, почти слышу непрерывное биение волн о берег.

Но вслед за этой мыслью в памяти всплыл его недавний презрительный тон: "Ради всего святого, да твои слёзы мне как бальзам на душу".

По дороге в пещеру мы миновали львиные кости. Никогда не забуду вкус того мяса. Как отчаянно я в нём нуждалась...

Когда мы вошли в освещенную огнём пещеру, у меня чуть челюсть не отпала. Это же настоящая сокровищница. Еда. Полные канистры горючего. Дрова и деревянная мебель для костра.

Но несмотря на гордость за ребят, окружающая обстановка подействовала на меня угнетающе. Слишком много воспоминаний связано с этим местом.

Я обвела пещеру взглядом. Здесь я упала в обморок с мыслью, что могу не очнуться.

Вон в том углу задумывалась о том, чтобы выпить крови Кентарха – нашего пропавшего друга, страдающего по любимой жене и, судя по всему, повредившегося умом.

А тут возле костра я ела *кошачий корм*, о чём напоминают выброшенные в мусорную кучу консервные банки.

— Можешь опустить меня на землю, — сказала я твёрдым тоном.

Он подошёл к костру и поставил меня на ноги.

— Как пожелаешь, — ответил галантно, как всегда.

Я сняла перчатки и, усевшись возле очага, протянула руки к огню.

— Ты хотел поговорить.

Его взгляд упал на мою левую руку.

— Ты больше не носишь кольцо?

Готова поспорить, что он прикусил внутреннюю сторону щеки; жалеет, что начал с такого вступления?

Я достала из кармана перстень с янтарём и протянула ему.

— Хотя, наверно, стоило бы уничтожить его в отместку. Знал бы ты, сколько времени и сил у меня ушло на изготовление твоего кольца...

— Могу только представить. И я очень *раскаиваюсь*, — он протянул руку, чтобы сомкнуть мои пальцы вокруг перстня, и от этого прикосновения его голос задрожал, — пожалуйста, оставь его пока у себя, окажи мне такую честь.

Пытаясь изобразить равнодушие, я пожала плечами и спрятала перстень обратно в карман.

— Ты не сделала кольцо для Джека? — спросил Арик с такой надеждой в голосе, что, наверное, сам на себя разозлился.

— Была занята.

Я соврала. В той консервной банке у меня была куча времени, но, видимо, в глубине души, я всё-таки надеялась, что у нас с Ариком всё будет по-прежнему. А ведь девушка не может связывать себя обязательствами сразу с двумя. Правильно?

При воспоминании о последних неделях мне снова стало грустно. В Джубили я постоянно чувствовала угрозу, изнывала в четырёх стенах, но, по крайней мере, Джек был рядом.

Ночные разговоры. Тепло его объятий в разгулявшуюся бурю. Шевеление Ти под его ладонью.

Вдруг я широко раскрыла глаза. *Ти*. В последнее время я стала очень чуткой к его движениям и постоянно просыпалась. Но в грузовике я проспала беспробудно несколько часов. Неужели он ни разу не пошевелился?

Я коснулась лба. Шишка сошла, но ушиб был сильный. И я потеряла много крови. *Не повлияло ли это на ребёнка?*

Арик бросил взгляд на выход из пещеры и снова посмотрел на меня. Чувствует, что времени в обрез?

— Тогда по телефону ты сказала, что выберешь меня, если я приду за тобой. Ты говорила это всерьёз?

— Да. Я знаю, что ты мне не поверишь, но мы с Джеком ни разу не были вместе до позапрошлой ночи.

— Я тебе верю. Почему я должен не верить?

— Потому что ты слишком долго считал меня лживой "блудницей".

Он отвёл глаза.

— И что подтолкнуло тебя к... этому шагу после такого долгого ожидания?

— Не важно.

— Ты решила остаться с ним? Ведь вы планировали совместное будущее до нападения Рихтера.

Я уставилась на пламя костра, не в силах сейчас даже думать об этом.

— Я не знаю, что будет дальше.

Как там сказал Арик? *Будущее изменчиво*.

Он присел рядом со мной.

— Давай поговорим, пожалуйста.

Ты правда этого хочешь? Будь осторожен в своих желаниях.

— Надеюсь, я не переусердствовала, пообещав Джоулю, что ты поможешь им с Гейбом, когда мы вернём замок... *твой* дом. Если бы не Башня, меня давно сожрали бы живьём волки, и никакой Кентарх не успел бы меня спасти. Ты же помнишь это, да? Как ты стоял на холме, готовый наблюдать за расправой над твоей беременной женой.

В ответ хмурый взгляд.

— Хотя тогда ты не верил, что я беременна. Думал, что это всего лишь одна из моих уловок.

— Когда я покинул сферу и снова начал трезво мыслить, то осознал, что ты здесь скитаешься, голодаешь, и с ребёнком... *нашим* ребёнком... — его голос задрожал. — Я вспомнил, что натворил. *Sievā*, я не знаю, что сказать.

Почему я срываю на нём злость? Потому что мне было плохо? Так и ему было. Потому что не хочу снова становиться перед выбором? Ведь если не простить Арику всё, что произошло со мной за последние адские два месяца, жить будет проще. Сердцу будет не так больно.

— Я обязана жизнью Патрику Джоулю. Скажи, ты до сих пор считаешь, что я зря пощадила его в Реквиеме? Ты выставил меня душой, сказал: "Ты сошла с ума, тварь?". И тогда никакой Пол тебя не контролировал.

— Ты многому учишь меня, *sievā*. Теперь я понимаю, что все меняются. Мы не связаны прошлым. Так что двери моего замка будут открыты для Джоуля и Габриэля. Я перед ними в неоплатном долгу.

— Будешь кормить ещё больше голодных ртов? А как же экономия?

— У меня всё равно запасов на пятьдесят лет. За последние десятилетия я накопил достаточно, а значит, наш ребёнок будет обеспечен на всю жизнь.

— А как Пол распоряжается ресурсами в твоё отсутствие?

Судя по выражению лица Арика, он этим тоже обеспокоен.

— Я знаю, что вы с Джеком хотите отговорить меня от сражения с Полем, но у вас ничего не получится. Другого выбора нет. Ты же чувствуешь, как сегодня холодно. И я не собираюсь рожать в этой пещере.

— Вместо этого ты собираешься подвергнуть риску нашего сына в битве Арканов.

— Кто угрожает моему ребёнку, долго не живёт, — я продолжаю называть малыша "*моим*", потому что не считаю правильным привязывать к нему Арика словом "*наш*". Разве Джек не имеет на это такое же право? Без него никакого ребёнка уже не было бы.

— Если возникнет серьёзная опасность, — или я сильно разозлюсь, — должна проснуться красная ведьма.

— Должна? *Должна?* — Арик вскочил и начал метаться взад-вперёд.

— В битве с Кубками она захватила меня почти полностью. Я будто отделилась от собственного тела.

Он остановился.

— О, вот о чём смертный не захотел рассказывать.

— Кстати, я и тебе не советую терять бдительность рядом со мной. Когда я в последний раз тебя вырубил, она хотела тебя убить. Что, если я снова потеряю контроль? Я могу отравить тебя во сне.

— Ты давала ей волю и раньше, но всегда приходила в себя.

— С каждым разом это даётся мне всё сложнее, — ярость — своего рода сумасшествие, а у меня резервов на тысячу сумасшествий, — и я начинаю верить, что однажды превращусь в неё безвозвратно, как в прошлом. Это лишь вопрос времени. Я — это она, а она — это я.

— Я так не думаю. Ты же продержалась до сих пор. И не причинила мне вреда. Даже защищаясь, ты не решилась на меня напасть.

Я бросила взгляд на треклятые банки из-под кошачьих консервов. Их вид ещё больше меня разозлил.

— Раньше во мне не было столько ярости. Защищаясь от тебя, я поняла это отчётливо как никогда. С такой же яростью смотрел на меня ты, когда напал.

— Я был под внушением!

— А когда ты насильно увёз меня от Джека? На тот момент ты ненавидел меня, и Пол не имел к этому *никакого* отношения!

— *Sievā*, я так...

— *Эви!* — я вскочила на ноги. — Меня зовут *Эви*. Но ты не хочешь называть меня так, потому что ставишь в один ряд с остальными Императрицами, да? Имена меняются, но злобная стерва остаётся всё той же? Вот и смотри, как злобная стерва решает проблемы.

— Я зову тебя *женой*. Зову с гордостью.

— И мне это нравится, но неужели я должна быть либо женой, либо врагом? Потому что сейчас я не могу занять ни одну нишу, из тех, что ты предлагаешь!

— Я не хотел этого, — сказал он полным сожаления голосом, — я хотел лишь загладить свою вину, исправить то, что натворил.

Но его беспрекословность лишь ещё больше выводит меня из себя. Боже, что эта беременность делает с моими эмоциями? Я чуть не задыхаюсь, чувствую себя так, будто верчусь на карусели Тэсс. Быстрее. *Быстрее*. Пока меня не вышвырнет в никуда.

— Загладить? А что, если ничего уже нельзя исправить? Что, если мы потеряли слишком много?

Почему Ты не шевелится? Я прижала руку к животу. *Ну же, малыш, сделай что-нибудь*.

— Я больше не могу! Просто не могу...

— Эй, хватит, — в пещеру забежал Джек и встал между нами, — перенесём скандал на потом.

— Просто, оказавшись здесь, я снова всё вспомнила. Как, разговаривая с *ним* по телефону, облизывала банки из-под кошачьих консервов, — я с упрёком посмотрела на Арика, — как Кентарх пытался покормить меня своей кровью. Всё-таки нужно было попробовать. Если не ради себя, то ради...

Мой голос сорвался.

Я хотя бы беременная ещё?
И я ни с того ни с сего разрыдалась.
Джек притянул меня к себе, и я почувствовала, как за моей спиной он сделал Смерти знак удалиться.
— Пожалуйста, прости меня, — сказал вполголоса Арик и вышел. В этот раз его шпоры не издали ни единого звука.

Глава 45

Смерть

Я вышел на улицу и сделал глубокий вдох. Грудь сдавливает тяжёлый груз, весом с метеор.

Я слышу, как моя жена рыдает в объятиях смертного. И не могу сделать ничего, чтобы её успокоить. А ведь в одном из телефонных разговоров она предупреждала, что меня будет мучить чувство вины.

Ну вот.

— Шшшш, я с тобой, — прошептал Дево.

Сжав кулаки, я устремил взгляд в небо. Она рассказывала, что он часто говорит эти слова. К отчаянию прибавилась ревность.

— *Bébé*, — продолжил он, — возможно, у тебя лёгкое ПТСР. И здесь нечему удивляться, *non*. Но запомни: вместе мы пройдем через всё.

Я вздрогнул, проклиная собственный обострённый слух.

— Просто дыши, — сказал он, — вот так, *ma bonne fille*.

— Я... я так больше не могу.

— Если не можешь здесь находиться, давай уедем. Я увезу тебя, куда захочешь.

Не удивлюсь, если сейчас Дево выйдет и скажет, что они продолжают путь вдвоём. *Au revoir*¹⁶, Жнец.

— Ты знаешь, куда я хочу поехать. Свести счёты с Полом. Ты же говорил, что поддержишь меня, если я продемонстрирую силу. И я убила всех Кубков! — крикнула она.

Сколько ещё горя и жестокости ей придётся пережить? Она ведь и так настрадалась с лихвой даже до того, как Повешенный сплёл свои хитрые сети.

Это я должен его убить. Но *не могу* этого сделать. Тысячелетиями я сам управлял своей судьбой, а сейчас могу лишь сидеть сложа руки и мучиться от бессилия из-за риска попасть в сферу.

Смертный был прав: я для них самая страшная угроза.

— Шшш, шшш, *calme-toi*¹⁷. Дыши спокойно.

После всех лишений эти несколько минут в пещере рядом со мной подтолкнули её к грани, о которой я даже не подозревал.

Императрица проводила меня смертоносным ароматом роз. Может, она и правда *отравит* меня во сне? Впрочем, ничего другого я не заслужил.

В день, когда она бежала из замка, я выплеснул на неё всю ярость, накопленную за века.

Из множества моих грехов этот терзает душу больше всего... наравне с убийством родителей. Я обхватил руками голову.

Столько грехов. Я оставил её беззащитной перед Огнем, связав силы власяницей. И она чуть не умерла в лапах этого демона — моего же союзника! Я оставил Пола в замке, несмотря на её опасения, несмотря на беременность. В то время как Дево пытался снять с неё любые тяготы, я позволил убийце её бабушки жить в нашем доме.

Я не доверился мнению своей жены тогда, когда она больше всего во мне нуждалась.

Взгляд вернулся к пещере, в которой она чуть не умерла от голода. Пещере, из которой она звонила мне и умоляла забрать её домой. А я в ответ лишь рассмеялся. *"Домой? Ты про мой замок?"*

Если бы не Дево, моя жена и сын не дожили бы до этого дня. А вдруг ребёнок всё же умер? С кем ей легче будет это пережить? Со мной — живым напоминанием о нашем кровавом прошлом? Или с отзывчивым Дево?

Какие у меня на неё права? Что, если это всегда была их с Джексоном история любви, а я был в ней лишь злодеем-разлучником?

¹⁶ До свидания (франц.)

¹⁷ Успокойся (франц.)

Глава 46
Императрица
День 585 П.В.

За окном грузовика мелькнуло какое-то движущееся пятно. Джек и Арик насторожились. Я выпрямилась в сидении.

— Что это было?

Всю дорогу от пещеры мы ехали в полном молчании. Мне было стыдно за свой срыв. Обычно я лучше себя контролирую. И чего меня так понесло? Всё равно мне не наказать Арика больше, чем он сам себя наказывает.

— Бэгмен куда-то спешит, — сказал он, сдвинув брови над воспалёнными глазами.

Когда он спал-то в последний раз?

Ночью я не могла согреться даже у огня, поэтому Джек забрался ко мне в спальный мешок. Я уже дремала, когда Арик вернулся после долгого отсутствия. И хотя между нами с Джеком ничего не было, Арик сел с противоположной стороны костра и посмотрел взглядом, полным мучительной боли.

— Впереди, — крикнул Джек, хватая арбалет с заднего сидения, — по правую сторону.

Арик притормозил, и я разглядела во тьме целую ораву Бэгменов, копошащихся у обочины. Что их сюда привлекло?

— О боги, — прошептал Арик, и в этот момент я увидела их жертву.

Белый конь. *Танатос*.

Лежит на боку в окровавленном снегу... но всё ещё шевелится!

Остановив машину, Арик выскочил на улицу и с криком выхватил мечи. В свете фар замелькали отблески лезвий; вокруг начали разлетаться головы и внутренности Бэгменов.

Наконец Арик расчистил путь. И мы увидели, что осталось от его коня.

— Боже мой... — прошептал Джек.

Я зажала рот рукой. Красные глаза Танатоса стали безумными от страха и боли. Ноги превратились в окровавленные обрубки, бьющиеся в воздухе. Чёрная броня сорвана, тело ободрано до мяса. А жуткий вид укусов ясно даёт понять: за этим стояли часы страданий.

— Этот конь бессмертный, как и Доминия?

— Нет. Любой конь, которого он сделает своим, становится мистически с ним связанным, но не бессмертным, — тем не менее, Танатос пережил столько всего, что я и вправду считала его непобедимым, — Арику придётся его добить.

— Подожди здесь, — Джек выскочил из машины и подошёл к Арику.

Не послушав его, я выбежала следом.

Арик упал на колени рядом с Танатосом.

— Тпру, тихо, — он заглянул коню в глаза, пытаясь его успокоить, усмирить судорожные движения, — я здесь. Я избавлю тебя от мук.

Ласково поглаживая небольшой участок неискусанного тела, Арик сжал другую ладонь в кулак.

Я подошла ближе.

— А Ларк? Можно ведь воспользоваться её силами.

Сказав это, я вспомнила воробья с пустыми глазами.

— Ни за что, — отрезал Арик, — он заслужил покоя. Он заслужил лучшего конца, чем тот, на который я его обрёл.

— Тогда позволь мне помочь. Я сделаю это безболезненно. Он просто уснёт.

— Завтра мы доберёмся до замка. Если ты не поменяла планы, то нельзя тратить ни капли силы.

— Не поменяла.

— Тогда это должен сделать я, — он приставил острие меча к лошадиной груди и прошептал, — прощай, мой старый друг. Почивай с миром.

Когда Арик вонзил меч, Танатос взвизгнул и, готова поклясться, посмотрел на него так, будто его предали. Словно не понимая, за что златовласый рыцарь так с ним поступает после бесконечных лет службы.

Танатос моргнул. Раз. Второй.

И закрыл глаза навеки.

На лице Арика не дрогнул даже мускул, но я почувствовала всю глубину его боли. Представляю, как его мучит чувство вины.

Я положила руку ему на плечо.

— Мне очень жаль.

Арик склонил голову, не проронив ни слова.

— Я помогу его похоронить, — сказал Джек, — Эви, а для тебя здесь слишком холодно.

— Всё нормально.

— Неизвестно, сколько ещё Бэгменов может привлечь запах крови.

— Да, здесь небезопасно, — отрешённо согласился Арик.

Джек провёл меня обратно в машину, помог забраться в салон и шепнул на ухо:

— Позволь ему погоревать, отключив режим защиты.

И он прав.

— Хорошо.

Джек закрыл за собой дверцу, затем вытащил лопату из набитого доверху кузова и нашёл место для захоронения.

Судя по жестам, Арик настоял на том, что сам выкопает могилу, несомненно, себе в наказание.

Пока он хоронил своего коня, Джек сложил сбрую, доспехи и седловую сумку среди множества коробок, взятых из пещеры. Затем он вернулся ко мне, достал из кармана фляжку и, поднеся её к губам, сказал:

— Кажется, мне тоже нужно оставить его одного.

Я кивнула.

— Они с Танатосом были связаны дольше, чем я живу на свете. В колоде Таро Смерть всегда изображён сидящим в седле. А теперь он рыцарь без коня, — образ Смерти стал незавершённым, — Арик любил Танатоса и всё же загнал его до изнеможения и даже не остановился, чтобы взмахом меча избавить от мучений.

— Значит, Жнец так хотел тебя спасти, что совсем потерял голову, — ещё один глоток, — чёрт бы его побрал.

— Чёрт бы его побрал, — повторила я.

— Теперь ненавидеть его стало гораздо сложнее.

— Добро пожаловать в мой мир.

— И что нам с этим делать?

— Кто его знает. Но я больше не хочу заставлять его страдать, — я глубоко раскаиваюсь в том, что слетела с катушек вчера в пещере, — он и так мучился чувством вины, а тут ещё и я подлила масла в огонь. А теперь это.

— Не вини себя. Ты столько перенесла. Ты и так старалась держаться изо всех сил.

— Всё хуже, чем ты думаешь, Джек. Когда силы Арика только начали проявляться, он случайно убил много невинных людей... включая своих родителей. А его мать ещё и была беременна.

Джек грубо выругался.

— Осознание того, что он чуть не прикончил нас с Ти... — я замолчала на полуслове, увидев, как Арик тяжёлым шагом возвращается к нам.

Потухший взгляд, опущенные плечи.

— Никогда не думал, что скажу это, но *il tombe en botte*. Жнец сломлен.

Когда Арик присоединился к нам, я заметила на его щеке замерзший след.

Слеза.

О, Арик. Сердце сжалось от боли, и я поняла, что до сих пор люблю его так же сильно, как прежде.

Неужели в вопросе выбора между ними я вернулась к тому же, с чего начинала?

Без лишних раздумий я потянулась рукой к его щеке и сочувственно посмотрела в глаза.

— Прикосновение и ласковый взгляд. Я сражён, — грустно ответил он.

Рядом Джек напрягся всем телом, разрушив чары.

Глава 47

День 586 П.В.

Не могу поверить, что согласилась сюда приехать.

Когда грузовик свернул на заснеженную подъездную дорогу к домику, в котором мы с Ариком впервые занимались любовью, меня накрыла буря эмоций.

Да, у него выгодное расположение, там есть электрогенератор, небольшая кухонька и проточная вода. Мы сможем принять душ и приготовить что-нибудь из продуктов, взятых в пещере. Впервые за несколько месяцев я смогу спать на нормальной кровати.

Но всё же этот домик хранит слишком много воспоминаний.

Когда Арик в первый раз предложил остановиться здесь, я была против.

"Это же всего в половине дня пути от замка. На каком расстоянии будет находиться сфера?"

"На достаточном. Тем более с моим уходом она могла даже уменьшиться".

За время пути Арик, кажется, смирился со смертью Танатоса.

"*Ты жива. Важно лишь это*", — сказал он. Но всё равно остался подавленным.

"Нет. Арик, это риск..."

"*Sievā*, я больше никогда в неё не попаду".

Я сомневалась, смогу ли находиться в этом месте, но Арик с Джеком выглядели совершенно измотанными. Только потому я согласилась.

Арик припарковался, и я увидела пристроенный к склону горы домик со смежным стойлом. Когда я была здесь в прошлый раз, в нём стоял Танатос.

Вдалеке показалась огромная спутниковая антенна, освещённая вспышками молний. Не удивлюсь, если под ней до сих пор разбросаны обрывки моей одежды...

— Ого, какая тарелка! — воскликнул Джек. — Рабочая?

— К сожалению, нет. Она пострадала во время бури с градом и не подлежит ремонту, — сказал Арик и бросил взгляд на меня.

Мои щёки запылали. Он тоже покраснел. Мы одновременно вспомнили ту ночь?

Здесь, скорее всего, и был зачат Ти. Интересно, сопоставил ли факты Арик? Когда он опустил взгляд на мой живот, я получила ответ.

Джек выбрался из машины с арбалетом наготове. Пока он помогал мне спуститься, я не знала, куда девать глаза. Всё-таки не надо было сюда приезжать.

Я уже собралась озвучить новые возражения, но Арик сказал:

— Здесь безопасно. Здесь есть все удобства. Завтра нас ждёт бой, и пусть это место будет нашей стратегической отправной точкой. Позволь мне пойти первым и убедиться, что никто... и ничто не поджидает нас в доме.

Я посмотрела на него выразительным взглядом, мысленно умоляя:
убедись, что дом не похож на любовное гнёздышко.

Спустя несколько минут Арик махнул с порога, и мы с Джеком вошли вслед за ним. Первым делом я заглянула в заднюю комнату. Арик всё-таки воспользовался суперскоростью: заправил кровать и навёл порядок. А ведь он мог выставить напоказ то, что здесь произошло, но повёл себя как джентльмен.

Если возвращение в пещеру вызвало во мне ярость, то это место напомнило об обещаниях. Я будто наяву ощутила покалывание светлой щетины под своими ладонями. Тепло губ, накрывающих мои, требовательно, напористо. Вспомнила его попытки признаться в чувствах... такие неловкие, потому что у него не было опыта в таких делах.

Пока он подбрасывал дрова в камин, Джек осмотрел радиоаппаратуру на столе.

— Как ты нашёл это место, Жнец?

— Я сам организовал установку тарелки и постройку домика ещё до Вспышки, — ответил Арик, вмиг разведя огонь, — я подозревал, что с началом игры коммуникации будут выведены из строя.

— И решил создать собственный узел связи?

— Только по глупости не обеспечил всем необходимым.

Джек постучал пальцами по обшитым медью стенам, рассмотрел карты звёздного неба.

— И сколько же стоит такая штукавина? Миллионы? — спросил он.

Арик не стал отрицать.

— То есть ты был миллионером? — уточнил Джек.

Пожатие плеч.

Джек сузил глаза.

— Миллиардером?

— Сейчас это не имеет значения.

— Господи Иисусе. Не могу даже представить такую кучу денег.

Арик прижался плечом к стене.

— Я отдал бы всё до последнего гроша, лишь бы не быть бессмертным.

Джек горько усмехнулся.

— Ты говоришь так только потому, что никогда не был бедным.

— А ты говоришь так только потому, что никогда не жил вечно.

Джек с задумчивым видом кивнул, и между ними как будто возник проблеск взаимопонимания.

Какими бы разными ни были эти двое, у них есть много общего даже помимо меня. Между ними установился контакт, хоть это и не нравится ни одному, ни другому. Но он есть.

Боже, я люблю их обоих.

Джек отошёл от стола.

— Пойду возьму чего-нибудь перекусить.

Как только за ним закрылась дверь, я повернулась к Арику.

— Мне всё это не нравится. Зря мы приехали, это подло по отношению к Джеку. Ненавижу, когда между нами есть недомолвки.

— Думаешь, мне нравится? Но это самый разумный вариант.

— Всё равно... ой!

Я широко раскрыла глаза, почувствовав внутри толчок, сильный как никогда, и по щекам покатились слёзы облегчения. *Решил остаться со мной, малыш?*

— Что?

Арик мгновенно оказался рядом.

Я подняла взгляд.

— Ти зашевелился. Я боялась, что потеряла его. Поэтому и распахивалась в пещере.

— Можно? — спросил Арик, стягивая рукавицу.

Я кивнула, даже не успев толком подумать, и он, нервно сглотнув, положил дрожащую ладонь мне на живот. Янтарные глаза вспыхнули от эмоций.

— Я чувствую его, *sievā!* — изумлённо произнёс он. — Чувствую нашего сына. Он сильный.

Глядя на его благородное лицо, я ощутила, как глифы задвигались и начали разгораться всё ярче и ярче. Между нами словно пробудилось давнее чувство единения. Как я по этому скучала. Скучала по нашей совместной жизни.

— Сильный, как его отец.

В дверном проёме появился Джек с коробкой припасов в руках и окинул открывшуюся сцену хмурым взглядом.

Я виновато отстранилась.

— Ти толкается. Сильно.

Сколько ночей Джек терпеливо ждал этого...

Где были твои мозги, Эви?

— Это хорошо, хорошо.

Джек совладал с собой, но я успела заметить разочарование в его глазах.

Войдя в крошечную кухнюшку, он начал выкладывать продукты.

Я бросилась вдогонку.

— Давай помогу.

Он постарался скрыть эмоции, даже выдавил из себя улыбку.

— Уверена? Два повара на одной кухне и всё такое...

— Ты же знаешь, за последние недели я стала настоящим профи в приготовлении макарон.

— Нет, *bébé*, серьёзно, я сам, — сухо ответил он.

Я хлопнула его по плечу.

— Не будь засранцем.

Внимательно проследив за нашим диалогом, Арик удалился. Пока мы с Джеком готовили, он переоделся в одежду, взятую из седельной сумки. Перчатки — в обязательном порядке.

Мы втроём поели у потрескивающего камина. Но как только желудок наполнился горячей пищей, на меня снова накатила усталость. Вернулись сомнения относительно завтрашнего дня. Хватит ли мне сил, чтобы сделать то, что нужно?

Арик с легкостью прочёл всё на моём лице.

— Тебе необходимо отдохнуть перед битвой. Без осторожности нет и доблести¹⁸.

— Я не смогу спать спокойно, пока Пол жив, — я потёрла затылок, — тем более сейчас мы находимся ближе к сфере, чем мне того бы хотелось. Готова поспорить, что её можно увидеть с верхушки спутниковой тарелки.

— Да, можно. Но до неё десятки миль.

— У тебя есть план? — спросил Джек.

— Конечно. Пришёл, увидел, победил.

Арик потёр переносицу.

— Шучу, — нет у меня никакого плана. — Арик, сориентируй меня. Что мне нужно знать?

— В дневное время Ларк обычно спит, так что было бы разумно напасть с утра. Но Архангел, скорее всего, учует тебя, как только ты пересечешь границу сферы. Если повезёт, вместо того чтобы отомстить за прошлые игры, он отведёт тебя к Полу.

Джек покачал головой.

— Слишком рискованно.

— *Sievā*, если бы тебя сопровождал Джек с винтовкой...

¹⁸ цитата из пьесы У. Шекспира "Король Генрих IV".

— Он останется. Я не готова снова увидеть, как он умирает. И не готова увидеть, как он пустит пулю в кого-то из наших друзей, спасая меня, — я повернулась к Джеку, — скажи, ты бы пристрелил Ларк, если бы я была под угрозой?

Джек вздохнул.

— *Sans doute*, — без сомнения.

— Тогда я иду одна. Я проберусь в замок, вырублю всех спорами и задушу спящего Пола петлёй, — я постаралась говорить уверенно, хотя споры не всегда надёжное оружие.

— Весь прошлый год ты просила о вещах, которые я не способен был выполнить, — сказал Арик, — снять власяницу. Поверить, что ты больше на меня не нападёшь. Отпустить тебя. А сейчас просишь отправить тебя беременную на битву с тремя Арканами. И я при этом никак не смогу помочь.

— Знаю, я много прошу, но ты должен мне довериться, — сделав тон мягче, я добавила, — ты не поверил мне насчёт Пола, и посмотри, что из этого вышло.

— Скажи, что ты на сто процентов уверена в победе, и я тебе доверюсь.

— Я на сто процентов уверена, что у нас нет выбора. Если ты придумашь лучший план, я вся во внимании. Если нет, решение принято...

После ужина Джек начал натягивать теплую одежду.

— Пойду проверю сферу.

Кажется, он чувствует себя так же неуютно рядом с ней, как и я.

— Если я усну, проследишь, чтобы она за ночь не подобралась слишком близко?

Он взял арбалет.

— Будет сделано. А Жнец тем временем, возможно, сумеет тебя образумить.

Сказав это, Джек перекинулся взглядом с Ариком и вышел.

Я поднялась и встала у окна. Наблюдая, как Джек исчезает во тьме, я вспомнила о маленьком тревожном рюкзачке, заботливо сложенным им для Ти. Чёрт, он должен был первым почувствовать шевеление. Вместо этого, он застал нас с Ариком в такой недвусмысленный момент.

В письме, которое Джек оставил перед отъездом из Форта, он написал: *"Между тобой и Смертью есть что-то, чего я не понимаю. А мне пора научиться жить дальше, жить без тебя. Вытащить твои шипы из-под своей кожи"*.

Наверное, ему невыносимо видеть, как тоненькая нить, связывающая нас с Ариком, начинает крепнуть.

Думаю, Джек почувствовал мой взгляд. Но не обернулся. Неужели он даже сейчас пытается вытащить из-под кожи мои шипы? Они ранят его? Причиняют страдания? Как же он не понимает: мы можем быть в разлуке, но ему никогда не удастся выбросить меня из сердца. И точно так же я никогда не смогу его забыть.

— Как себя чувствуешь? — спросил Арик нерешительно, видимо, вспомнив наш неудавшийся разговор в пещере.

Я отошла от окна, чувствуя, что ещё не готова остаться с ним наедине. Недавний момент застал меня врасплох. А теперь я снова на пределе.

— Нормально, кажется.

— Не обязательно делать это завтра.

— Давай каждый останется при своём мнении, — я не хочу снова делать ему больно, но и не могу волшебным образом забыть обо всём, через что прошла, — прости, мне нужно отдохнуть.

Подхватив рюкзак, я направилась в заднюю комнату.

— Я бы хотел присмотреть за тобой, пока ты будешь спать, — сказал он.

При этой мысли эмоции просто зашкалили. Слишком свежи воспоминания о его нападении.

— Арик, я не готова.

Он месяцами снился мне в кошмарах.

Пламя огня озарило светлые кончики ресниц.

— Ты меня боишься? — спросил он.

И мне хочется побережь его чувства, но также хочется быть честной.

Побеждает честность.

— Так близко к сфере? Да, — может у меня и правда ПТСР, — и опять-таки, я предупреждала тебя насчёт ведьмы.

— Знаю, она меня не жалует, но нашего сына, несомненно, защитит. И если завтра возникнет необходимость, позволь ей сделать это.

— А вдруг она Полом не ограничится?

— Ты не тронешь ни Ларк ни Габриэля просто так.

Мне бы его уверенность.

— Я не могу предвидеть, как себя поведу. Она действительно может напасть на тебя.

— Когда увидим мост, тогда и подумаем о переправе, — способ Арика сказать *"пусть всё идёт своим путём"*.

Он открыл рот, чтобы что-то добавить, потом закрыл, повторил попытку.

— За эти месяцы я совершил столько ошибок. Нужно было многое сделать по-другому. Но ты же знаешь: я умею учиться на ошибках... главное — получить шанс. Ты знаешь, что мы можем всё наладить, любовь моя, — его послушать, так можно просто взять и продолжить с того, на чем мы закончили; но как найти туда дорогу? — даже под контролем Повешенного я тосковал по тебе. Скучал по своей жене.

Он сделал шаг навстречу.

Но я отступила назад.

— Значит, я должна забыть всё, что произошло, и вернуться с тобой в замок? А Джека отправим обратно в испепелённый мир? Ты готов поступить так, после того как он спас меня и Ти?

Арик вздохнул.

— Для этой ситуации у меня нет решения... которое устроило бы всех.

И у меня нет.

— Арик, пожалуйста, дай мне время. Мне нужно подумать.

Его взгляд потускнел.

— Я выйду. И чтобы тебе было комфортно, вернусь только со смертным.

— Можешь не торопиться.

Прежде чем захлопнуть дверь, он остановился и сказал:

— Я не хочу отпускать тебя в замок одну.

Я потёрла виски.

— Этот жребий выпал именно мне, — сейчас у меня одна цель: убить Пола; и только выиграв битву, я смогу думать об остальном, — и я его принимаю.

Поймав мой взгляд, Арик сказал:

— Да, наш сын сильный... как его *мать*.

О Арик.

Он закрыл дверь и ушёл. Я с облегчением выдохнула.

Когда же я снова смогу (и смогу ли?) чувствовать себя комфортно рядом с ним? Это из-за ПТСР я такая взвинченная? Или из-за сферы? Или из-за беременности?

Мой вариант: всё вышеперечисленное.

И что мне с ним делать? Вернее, с ними?

Размышляя над этой дилеммой, я приняла душ и подготовилась ко сну. Залезла под одеяло и с наслаждением вытянулась на мягком матрасе с дорогими простынями. По сравнению с тюфяком, на котором я столько времени спала, эта кровать казалась бы подарком небес, но на ней не хватает Джека.

Мне не хватает Джека.

И Арика. Когда я почувствовала на подушке дурманящий аромат сандалового дерева и хвои, нахлынули воспоминания о той судьбоносной ночи. Мне даже стало неудобно перед Джеком, как будто я ему изменила.

Его необузданная страстность. Кипящая энергия Арика... Одна любовь предназначена, другая бесконечна. Однажды я сказала, что безупречность ничем не превзойти. Как же тогда я буду жить без любого из них?

Джек, любовь моей жизни, сказал мне: "Мы всегда будем вместе: Эви и Джек".

Арик, моя родственная душа, сказал: "Мы будем вместе. Навеки".

Кому верить?

Круг замкнулся, и я как будто вернулась в ту ночь в Форте Арканов, когда пыталась сделать выбор между ними. И, как тогда, я представила, что стою на перекрестке своей жизни. С одной стороны — Джек, с другой — Арик.

Даже спустя столько времени я продвинулась лишь на несколько шагов...

Как бы ни прошёл завтрашний день, одно я знаю точно. Наша жизнь не будет прежней.

Ничто не будет прежним.

Глава 48

Охотник

— Где Эви? — спросил я Жнеца, когда тот поднялся ко мне на спутниковую тарелку.

Я сидел здесь, потягивая виски, прихваченный из Джубили, и с высоты смотрел на растянувшуюся вдалеке сферу.

Постоянное напоминание о том, насколько высоки ставки.

— Захотела побыть одна. Если ей будет что-либо угрожать, я почувствую. Как будто бы я не держу ухо востро.

Я протянул ему бутылку.

— Наверное, она рада снова спать на нормальной кровати.

Я же не идиот. Понимаю, что эти двое, скорее всего, были вместе в этой кровати. Ревность разрывает на части.

Засунув руку в карман, я повертел в ладони одну из самых дорогих мне вещей: телефон, украденный у сводного брата. Я хранил его, вместе с диктофонной записью рассказа Эви о её жизни, в своём рюкзаке в пещере... *merci mon Dieu*¹⁹. Учитывая то, как Доминия и Эви недавно смотрели друг на друга,

¹⁹ Слава Богу (франц.)

скоро только так я и смогу услышать её голос.

— Тебе, конечно же, не удалось её отговорить?

— Нет, стоит на своём.

— Я не отпущу её одну. Поеду без оружия, если придётся.

Смерть сделал поток.

— Она просила проследить, чтобы ты не вмешивался.

— Но ты же не станешь её слушать?

— Как знать, — сказал он и в ответ на моё недовольное выражение

добавил, — возможно, мы принесём больше пользы, отвлекая противника. Я мог бы выманить и убить нескольких зверей Фауны, а, если повезёт, даже спровоцировать Гейба пересечь границу сферы.

— Хочешь вернуться к сфере? Но если ты попадёшься, то убьёшь нас с Эви. Ты — бомба замедленного действия, помнишь?

— Я не попадусь, я слишком быстрый.

— Разве дело в скорости? Просто я не верю, что ты сможешь оставаться в стороне, если что-то пойдёт не так. Вот представь: на Эви напали волки, а тебе всё равно нельзя перейти черту.

— Держаться в стороне будет сложнее всего. Сражаться легко. Пойти на гибель легко. Сдержать порыв защитить её будет невыносимо. Но я соберу волю в кулак, — ответил он и протянул бутылку обратно.

Я отхлебнул виски и спросил:

— Императрица когда-нибудь в прошлых играх превращалась в ведьму насовсем?

— Она всегда была красной ведьмой. Никакого альтер эго попросту не существовало. Вечно красные волосы, вечно зелёные глаза.

И судя по рассказам, это была ужасная сущность. Так что же именно мы разворошили в Джубили? Во что Эви может превратиться уже завтра?

Новый порыв ветра пошатнул тарелку, стряхнув на землю груды снега. Я плотнее закутался в куртку и сказал:

— В одном Эви права. Ей необходимо попасть в замок.

— Если бы я обустроил запасное убежище, замок не был бы настолько важен. Я думал, что смогу предусмотреть всё, но не смог. Никто бы не смог. Я оставил своих жену и ребёнка беззащитными, а теперь всерьёз рассматриваю вариант, в котором ей придётся самой отвоёвывать замок.

— Неужели тебе никогда не приходила в голову мысль о запасном убежище?

— В прошлом такой необходимости не возникало. Я вырос в крепости, где сильный меч был гарантией защиты для всех. А я — самый сильный меч из ныне живущих. Так что спишем этот промах на самонадеянность.

— А я вырос в месте, где защиты было ждать не от кого, и рано понял, что жизнь непредсказуема. Так что спишем мою предусмотрительность на жизненный опыт.

— Сейчас он хорошо послужил тебе, смертный.

Примерно то же самое о моих жизненных трудностях до Вспышки говорила и Эви. Действительно ли все перенесённые невзгоды в итоге дали мне преимущество?

— Ладно, допустим, она убьёт Пола. Что дальше?

Неужели они думают, что я просто позволю им продолжить свою семейную жизнь? Ведь Эви нужна мне как воздух.

— К моему сожалению, у тебя больше шансов, — сказал он и озвучил мою собственную мысль, — ты единственный кроме меня, кто знает, каково это: так сильно её желать.

— Я понимаю, что ты хочешь вернуть её, вернуть свою семью. Но один раз я уже сошёл со сцены, и ты чуть её не убил.

— Да, — сдавленно ответил он.

После схватки с Рихтером я сказал Эви, что если буду уверен в Доминия, то не стану им мешать. А значит, мне нужно кое-что выяснить.

— Хотел бы я взглянуть на всю эту ситуацию с твоей стороны. Побывать в твоей шкуре.

Жрец посмотрел на сферу.

— Побывать в моей шкуре? Не советовал бы.

Теперь я чётко вижу, какой была его долгая жизнь. У меня самого не осталось родных. Не осталось близких друзей. Все, кроме Эви, умерли, а я живу дальше. Он живёт *так* два тысячелетия.

— Вот твоя ненависть к Эви. Сколько её было от Пола? Сколько от тебя? Помоги мне понять.

— Как я тебе помогу, если и сам понимаю с трудом.

— Но ты же понимаешь, что прошлое должно оставаться в прошлом. Вы ведь были счастливы вместе, *пол?*

— Я знал, что она страдает из-за тебя, но надеялся, что вместе мы со всем справимся. А потом выяснилось, что она в положении. Ты не представляешь, как я был потрясён. Я считал себя самым счастливым человеком на земле.

— И был прав. В день охоты на льва, я видел тебя в окне замка. И задумался: осознаёшь ли ты, чего лишился? *Что лучше: получить всё и потерять... или никогда не знать счастья?*

Хотя для меня уже поздно. Всего я никогда не имел, но испытал достаточно, чтобы лишившись этого, сломаться.

— Даже тогда я чувствовал потерю, — он посмотрел мне в глаза, — а ты пронзительный, смертный. В который раз напоминаешь мне, за что она в тебя влюбилась.

Я разозлился сам на себя, потому что его слова мне польстили. Но, в конце концов, *он* мудрый бессмертный. Мудрый, даже не принимая в расчёт прожитые века.

— Да, я имел всё и всё потерял, — добавил он и сжал кулаки, будто готов был ударить сам себя. Или Пола?

— С чего всё началось?

— Сначала в голову стали приходить *странные мысли*. Я начал размышлять о прошлом больше, чем когда-либо. В подсознании засели воспоминания о давних предательствах. Теперь я знаю, что Пол уже тогда тренировал свои способности. Активировав силы полностью, он убедил меня, что Императрица предаст снова, что она врёт о ребёнке. Я был уверен, что она меня загипнотизировала. Ты не представляешь, каково это — быть под внушением.

— Я многое могу представить.

Эви под контролем Жреца чуть не стала каннибалом.

— В колоде Таро моя карта в перевёрнутом положении символизирует неспособность к переменам. Это и стало почвой для разгорания ненависти. Я кипел от злости как никогда. Ненавидел ли я её в прошлом? Да. Но ведь я всё переосмыслил. Перерос. Вы ведь вначале тоже не ладили, но сейчас мы не говорим о ненависти.

— Не ладили — это мягко сказано, — я со вздохом поднёс бутылку к губам, — я считал её высокомерной стервой.

Я и представить не мог, кем она для меня станет, когда называл её *bonne á rien*.

Не годной ни на что... только на то, чтобы осуществить все мои мечты.

— Под внушением Пола ты забываешь всё хорошее. Он заставляет заикнуться лишь на негативе.

Я толкнул Жнеца локтем, передавая ему бутылку, и он снова сделал глоток.

— Даже после всего, что я наделал в прошлом, после того, что причинил своим родным... я чуть не повторил это с той, которую люблю больше жизни.

— Эви рассказывала о том, что с ними случилось. Говорила, что вы были близки.

— Очень, — ответил он, вглядываясь в сферу, — я обожал свою мать. А отец был мне лучшим другом. Я хотел жениться и мечтал, что их ребёнок будет расти рядом с моим. Но вместо этого я всех их убил самым болезненным способом, который только можно представить.

— Ты не виноват.

— И всё же...

Он до сих пор страдает, и это чувство навсегда. Я знаю это как никто, потому что тоже буду вечно страдать из-за *ma mère*.

— А ты был близок с матерью? — спросил он, прочистив горло.

— Насколько мог. В последние годы с ней было непросто, — она перестала надеяться; а разве я, потеряв Эви, не перестал бы? — *ma mère* говорила, что в нашей семье все влюбляются раз и навсегда. Она любила и потеряла любовь. Говорила, что чувствует себя так, будто лишается частички души каждую секунду день за днём.

— Что с ней произошло?

Рука сама потянулась к чёткам. Только что Жнец признался, что убил своих родных. Смогу ли я быть таким же откровенным? Как он однажды сказал: "*Если не можешь говорить о своих поступках, то не совершай их*".

Я жестом попросил передать бутылку и снова приложился к горлышку.

— В Нулевой День меня не было дома. А она осталась в нашей старой хижине, беззащитная перед Вспышкой.

Жнец разинул рот.

— Она обратилась.

Я туго сглотнул.

— Она напала на Клотиль. Рвалась к её горлу с такой силой, словно озверела. И я... убил её. Поднял руку на собственную мать. *Chère défunte mère*²⁰.

— У тебя не было выбора. Она уже была мертва. Возможно, Солнце и считает иначе, но Бэгмены никогда не станут теми, кем были. Я чувствую смерть. Поверь, как только в них просыпается жажда крови, это конец.

Я взглянул на него поверх бутылки.

— Ты уверен?

— Да. Запомни, Дево: твоя мать погибла во время Вспышки.

На душе стало немного легче. Ещё одна вещь, за которую я благодарен Доминия.

— Только Эви не говори.

— Сам скажи. Она поймёт.

— Вот почему я их убиваю, — снова глоток, — потому что, если я сам когда-нибудь обращусь, то хочу, чтобы меня тоже убили.

Я передал бутылку Жнецу, и мы продолжили пить по очереди, пока не пошел мелкий снег.

— Я давно хотел узнать, — сказал он, — почему она грустит каждый раз при виде первых снежинок. По всей видимости, это имеет отношение к тебе.

— Я впервые увидел снег прямо перед нападением Рихтера. Мы с ней говорили по рации, и она слышала, как это меня впечатлило.

— Впервые?

Видимо, для человека, родившегося на холодном севере, странно такое слышать.

— А что для неё значит это? — спросил он, вытягивая из кармана красную ленту.

— Я дал её Эви, когда мы ехали спасать Селену, — сказал я, не в силах оторвать взгляд от ленты, — и сказал, чтобы она вернула её, если решит остаться со мной.

— Понятно, — Смерть сохранил бесстрастное выражение, но я заметил боль, промелькнувшую в его взгляде, — она хотела отдать её тебе. Когда она сбежала из замка, я нашёл эту ленту в ящике шкафа и теперь хочу её вернуть.

— Кто знает, Жнец, может она решит отдать её тебе. Я же видел, как вы смотрели друг на друга, когда зашевелился ребёнок.

— А я, наоборот, чувствую себя третьим лишним в вашей истории.

Серьёзно?

Немного подумав, я вздохнул.

— У каждого из нас своя беда. В моей семье все прокляты любить лишь

²⁰ Дорогая, покойная мама. (франц.)

один раз. Ты проклят тем, что не можешь прикоснуться ни к кому, кроме Эви. А она? Она проклята любить нас двоих. Так оно и есть, и ты это знаешь.

— Так было. Раньше...

— И сейчас, — увы, — по правде говоря, мы с Эви провели вместе всего одну ночь. И то потому, что я чуть не умер в ущелье. Она не спешила ставить на тебе крест.

— Зачем ты говоришь мне это?

— Потому что её чувства не изменились

— Спасибо. Помогло.

Я посмотрел на домик, представляя, как она спит.

— Срок выпадает на её день рождения.

— Именно так, — пробормотал он, — а если бы я не сбежал от Повешенного? Ты бы вырастил моего сына?

— *De bon cœur*, — несомненно, — я говорил Эви, что ты сам попросил бы меня удержать её и вырастить ребёнка как своего, вместо того чтобы подвергать их опасности в замке. Я был прав?

Он посмотрел мне в глаза.

— Да.

Это ж надо иметь такую выдержку.

Расправив плечи, Доминия сказал:

— Ты хороший человек. Трудно представить лучшего отца.

Не успел я спросить, к чему он клонит, как его взгляд снова повернулся к сфере.

— Почему ты постоянно смотришь туда? — *заставляя одного кайджана нервничать*, — о чём думаешь?

Он пожал плечами.

Но я спрашивал не ради такого ответа.

— Судя по твоим словам, эта дымка будто наркотик. Жить в ней *проще*, помнишь? Неужели тебя не тянет обратно? Что, если ты возьмёшь и вернёшься?

— Если бы меня туда тянуло, я бы сам перерезал себе глотку. Я никогда больше не попаду в сферу, слышишь, смертный?

Но сколько бы раз Смерть не повторял это, его взгляд снова и снова останавливался на светящемся куполе.

Вдруг его глаза загорелись.

— Мне тут в голову пришла одна мысль. *План*.

На его лице появилось выражение, от которого у меня по спине пробежал холодок.

— Жнец?

Глава 49
Повешенный
День 587 П.В.

Он снова мой!

Смерть вернулся в замок. Сфера завлекла его обратно.

Сквозь покрытое изморозью окно я увидел, как он вышел из машины и вытащил во двор связанную Императрицу.

— Ненавижу тебя! — крикнула она. — Я знала, что так будет!

Бледная, с покрасневшими глазами, дрожащая от холода.

Интересно, она до сих пор беременна? Под курткой тяжело разглядеть. Несмотря на то, что она в ярости, глифы едва просвечивают, и волосы остались светлыми. Видимо, Императрица обессилена после борьбы с закованным в доспехи рыцарем. Хотя и месяц назад она не отличалась особыми силами.

Возвращение Смерти было так предсказуемо; его *должно* было влечь обратно. Хотя его побег сильно ударил по моему эго. Без своего бессмертного приспешника я чувствовал себя уязвимым и вынужден был принимать новые меры безопасности. Но теперь его карта снова в моих руках.

На лице заиграла победная улыбка.

Когда рядом с ним приземлился Гейб, я открыл окно, чтобы подслушать их разговор.

— Приветствую, Жнец. Рад, что ты снова обрёл ясность ума.
В ответ Смерть кивнул с привычным высокомерием.
Ничего, в этот раз я собою с него эту спесь. Не потерплю, чтобы он ещё хоть раз назвал меня сопляком.
— Где твой жеребец? — спросил Гейб.
— Потерял.
— Ясно. Где Колесница и Башня?
Кстати да, где Кентарх с Джоулем? Я бы не отказался от дополнительной подпитки для своей сферы.
— Будь начеку. Они могут появиться.
Габриэль кивнул.
— А охотник?
— Джек умер! — крикнула Эви, колотя связанными руками по бронированной груди Жнеца. — Как ты мог? Он поверил тебе, а ты его убил!
Чистое удовлетворение. Это не только победа для моего союза. Смерть ещё и показал Императрице вкус предательства, убив её первую любовь.
К слову о союзах... я перевёл взгляд на зверинец. Где Фауна? Спит, когда тут такое?
— Я убью тебя! — в сторону Жнеца полетел плевок. — Я же говорила, что ты слишком приблизился к сфере...
— Тихо! — рявкнул он.
— Что ты собираешься с ней делать? — спросил Габриэль.
— Это подарок, — ответил Смерть.
Люблю подарки.
— Повешенный в кабинете.
— Замечательно.
Жнец потянул за верёвку, и Эви поковыляла вслед за ним.
Габриэль взлетел, чтобы приступить к патрулированию и под взмахом его крыльев двор стал похож на стеклянный шар со снегом.
Я перешёл от окна к письменному столу, который раньше принадлежал Смерти. Устроился в кресле, открыл выдвижной ящик и достал власяницу.
Скоро послышался звон шпор. Смерть уже идёт. В его бывшем кабинете мне очень нравится. За окном ужасный холод; а здесь горит камин. Я закинул ногу на свой стол и провел пальцами по зубцам власяницы.
Вот и он. Плечи гордо распрямлены, черные доспехи блестят. Пугающее зрелище.
Я встал с власяницей в руках.
— Так, так, так, и что тут у нас?
— Подарок, — ответил он хриплым голосом.
Ещё какой!
— Благодарю, Жнец.
— Арик, неужели ты отдашь меня ему? — Эви сложила связанные руки в мольбе. — Избавься от внушения, умоляю.
— Тихо!

Смерть дёрнул за верёвку так, что Эви еле удержалась на ногах, и передал мне свободный конец.

Я с улыбкой взял его и притянул её к себе. Другой рукой поднял власяницу.

Эви побледнела ещё больше.

— Убери от меня эту дрянь, урод!

— Придётся срезать немного кожи, чтобы её надеть, но ты ведь всё равно регенерируешь. Если не будешь противиться, Смерть не снесёт тебе голову. Пока.

— Предупреждаю, Повешенный. Лучше не надо, — сказала она, глядя на меня остекленевшими от злости глазами.

Её волосы слегка покраснели. Глифы засияли!

Я кивнул Смерти.

— Она ещё сопротивляется, — мне она, конечно, ничего не сделает, но Жнеца может и отравить, — сделай что-нибудь!

— Что? — фыркнул он с таким презрением, что даже его голос прозвучал иначе.

Я нахмурил брови.

— Ну, выруби её, чтобы я мог надеть власяницу...

Из зверинца донёсся крик Ларк:

— *Это не босс!*

Внутри всё похолодело. Я посмотрел на возвышающегося надо мной незнакомца, закованного в доспехи. Кто же этот человек, вытягивающий меч...?

Глава 50

Смерть

Наша хитрость раскрыта.

Даже в нескольких лигах от сферы я расслышал крик Фауны, эхом разнёсшийся по горе.

Больше нет смысла скрываться, я и так уже яму вырыл, меряя шагами землю.

Смогут ли моя жена с Джеком Дево противостоять животным Фауны и Архангелу достаточно долго, чтобы убить Пола?

Сработает ли вообще эта петля? Столько рисков.

Я сорвался с места и побежал, прокручивая в голове сегодняшнее утро. Не был ли мой план огромной ошибкой?

Я дождался, пока она проснётся и оденется, а затем сказал: "Sievā, у меня есть план, но он тебе не понравится".

Она скрестила руки на груди. "Я слушаю".

"В нём задействован смертный", — продолжил я.

Джек поднял заинтересованный взгляд.

"Это то, о чём ты не захотел говорить ночью?"

Мне нужно было время, чтобы всё обдумать.

"Ты сказал, что хочешь побывать в моей шкуре. Не знаю, как насчёт шкуры но... Мы с тобой примерно одной комплекции. Ты мог бы одолжить мои доспехи вместе с мечами и отправиться в замок. Там тебя примут за меня. У Пола раздутое эго — и это его слабость; он с готовностью поверит, что я приполз обратно".

Глаза Джека вспыхнули в предвкушении.

Но Эви категорично мотнула головой.

"Я не отправлю его к Арканам, даже переодетого. Почему он один должен так рисковать?"

"Потому что, если у него всё получится, я отдам ему замок".

"ЧТО?" — сказали они в один голос.

"А меня тоже отдашь, в нагрузку?" — спросила она, нахмутив брови.

Я сжал кулаки, стараясь не показывать, что при одной мысли об этом меня выворачивает наизнанку.

"Я хочу максимально его мотивировать. Так было в древние времена: победил — получи награду".

"И ты готов покинуть свой дом? Ты же чёртов домосед и никогда не бросишь то, что хранил тысячелетиями".

"Теперь всё это не имеет значения. Я пожертвую чем угодно, лишь бы вы с сыном были в безопасности".

"Даже мной и Ти?" — она опустила руку на округлившийся живот.

Навсегда оставить жену? Не увидеть собственного сына?

Я решительно посмотрел ей в глаза.

"Чем угодно".

"Я согласен", — ответил Джек без раздумий.

"Ты собираешься выступить против трёх могущественных убийц", — предупредила она.

"Я рисковал и при худшем раскладе. А тут хотя бы есть за что побороться. Ты же боялась, чтобы я не подстрелил никого из твоих друзей? Так у меня и не будет пистолета. Только мечи и петля. Я надену доспехи, войду в замок и задушу Повешенного. Тогда и Ларк с Гейбом перестанут быть опасными".

Она перевела взгляд с Джека на меня.

"Это не сработает. Ларк учует разницу по запаху. И Габриэль".

"Не учует, — возразил я, — если Джек будет держаться на расстоянии и наденет мою одежду".

"А голос? Арик, ты же сам говорил, что он... как бы это сказать... не совсем правильно разговаривает".

Да, я говорил, что он коверкает язык каждым своим словом.

Джек ухмыльнулся.

"И насколько сложно научиться разговаривать как напыщенный хлыщ из России?"

Я сузил глаза.

"Из Латвии".

"Ну же, реекõп, — ненавижу, когда он так её называет, потому что ей это определённо нравится, — я мог бы подготовить несколько простых фраз и научиться произносить их с нужным акцентом".

Она повернулась ко мне.

"Кажется, ты перестарался с мотивацией. Теперь он не способен мыслить трезво. Лучше я возьму риск на себя. Верну замок, а потом подумаем о будущем..."

Мы с Джеком начали приводить новые доводы. Уговоры затянулись на добрых полчаса.

"Хорошо! — наконец уступила она. — Я согласна, но только если я пойду как его пленница. Мы обвяжем удавку вокруг моих рук, и он проведет меня в замок".

"Bonne idée", — ответил Джек.

Думаю, он с большим трудом сдержал победный клич.

"Теперь счастливы?" — сказала она, но в голубых глазах мелькнуло странное выражение.

И я сразу понял, что она одобрила наш план, но не предложенный мной уговор. Ну и пусть. Если у Джека всё получится, я всё равно сдержу слово и уступлю ему замок.

А значит, независимо от исхода битвы, потерю свою жену навсегда.

"Давайте не будем тратить время, — Джек начал расстёгивать рубашку, — приступим к делу".

Хотя она и видела нас обоих без одежды, всё равно отвернулась, пока мы переодевались.

Когда пришло время передать ему первую часть доспехов, я застыл в нерешительности.

"Никогда, — за два тысячелетия, — я не позволял надеть их никому другому".

"Всё когда-нибудь случается впервые. Давай уже, — он с трудом сдерживал своё воодушевление. И почему нет? Он получит всё, о чём мечтал. А замок станет вишенкой на торте.

Надев перчатки Джека, я помог ему зафиксировать части доспехов.

"Охренеть, какие они лёгкие, — он ударил себя в грудь бронированным кулаком, — а мы этой выходкой не выбесим какого-нибудь бога смерти?"

Джек знает, что к этим латам меня привел божественный покровитель.

"Возможно".

Когда Дево опустил забрало, я обвёл его внимательным взглядом. Сам я несколько столетий не подходил к зеркалу одетым в броню. Значит, вот каким меня видят остальные? Неудивительно, что меня боятся. А если добавить ещё красноглазого Танатоса...

Тут я вспомнил, что мой конь мёртв.
Забыть об этом, отбросить чувство вины.
"А у тебя никогда не случаются... эмм... приступы клаустрофобии?" — спросил Джек.
Он даже не представляет...
"Главное, старайся не вспоминать о разлагающемся трупе, с которого я снял эти доспехи".
"Beck moi tchew", — буркнул он. Поцелуй меня в зад.
Поморщившись от его протяжного произношения, я сказал:
"Пусть основной разговор ведет Императрица, но ты должен научиться хоть немного имитировать мой акцент. Во-первых, произноси слоги чётче".
"И более уверенно, — добавила она, — будто ты всегда и во всём прав".
Я весь напрягся, и она это заметила.
"Я ни в коем случае не критикую, но ты действительно говоришь как человек, который никогда не ошибается".
"Никогда не ошибается? — я резко засмеялся. — Я убил своих родителей и своего неродившегося брата или сестру, чуть не убил свою жену и сына. Где я и где безошибочность?"
Как только эти слова сорвались с языка, я сразу же пожалел. Кажется, не только у Императрицы трудности с самообладанием.
"Арик, не надо", — тихо сказала она.
Сделав над собой усилие, я повернулся к Дево:
"Сейчас мы попрактикуемся с несколькими простыми фразами. Тем временем ты сможешь немного привыкнуть к доспехам и мечам".

Очередная миля позади. Из замка донёсся вой волков, выходящих на охоту. Ещё есть время! Я начал подниматься на гору, зарываясь пальцами в снег.

"Смертный, я доверил тебе самое дорогое", — сказал я Джеку перед их отъездом.
Намного легче было бы самому пойти в бой. Но мне пришлось отступить. Положиться на другого. На своего соперника.
"И я сделаю всё, что в моих силах. А помнишь, ты говорил, что моя помощь никогда тебе не понадобится?"
"Сейчас она нужна мне больше всего на свете".
Он кивнул и направился к грузовику, оставив нас с женой одних.
"Прояви себя во всём великолепии, — сказал я.
Она взглянула на меня из-под упавшего на лоб золотистого локона. Такая до боли красивая.
"Арик, если у меня ничего не получится, ты должен победить в игре".
"Я знаю, что не имею права ничего у тебя просить. Но представь, какими будут для меня будущие столетия, если ты потерпишь поражение. Кто сможет вынести столько потерь за одну жизнь, не говоря уже о нескольких?"

Поэтому я надеюсь, что ты будешь сражаться до конца и победишь. Я верю, что ты убьёшь нашего врага".

Пульс на её шее забился сильнее. Нервничает из-за предстоящей битвы? Или из-за того, что находится рядом со мной?

"Я верю в тебя, любовь моя".

Я наклонился и прижался к её губам, понимая, что это наш последний поцелуй.

И она позволила мне это, заставив моё сердце биться сильнее.

Продолжая бежать очертя голову, я увидел вдалеке границу сферы. Как же мне захотелось ворваться в неё. Но не ради фальшивой ясности ума... а для того, чтобы сразиться за свою семью.

Такое чувство, будто всё моё бесконечное существование вело меня к этому.

От бессилия я сжал руки в кулаки. *Пожалуйста, боги, пусть она победит.*

Сколько раз я сжимал кулаки из-за того, что не мог позволить себе прикосновение. Теперь я не могу даже убить — сделать то единственное, ради чего был рождён.

Глава 51

Императрица

Из-под шлема Арика донёсся искаженный голос Джека:

— Эви, сейчас!

Я вытянула руки из петли, и Пола перекосило. Сияние над его головой стало ярче.

— Ты не сможешь меня убить, — сказал он, не выпуская из рук противоположный конец удавки.

— Это тебе за Финна, сукин ты сын!

По взмаху моей руки верёвка, словно змея, поползла по его телу и обернулась вокруг горла.

— *Нееет!*

Он вцепился в удавку, пытаясь протиснуть пальцы под петлю.

В глаза бросился символ Финна на его правом запястье. Когда я увидела его в первый раз, то с большим трудом продолжила играть роль девицы-в-беде.

В ответ на крик Пола раздался вой волков. Они уже в замке!

Джек бросился к двери и запер её на замок.

По звуку кажется, что сюда несётся целое звериное стадо. А ведь наш план завязан на быстрой гибели Пола. Успею ли я убить его прежде, чем все эти животные ворвутся в кабинет? Прежде чем вернётся Габриэль? Я до сих пор под впечатлением от его новых угрожающих размеров.

Стиснув зубы, я затянула петлю на горле Пола.

Свет над его головой начал тускнеть, глаза выпучились, но он не перестал бороться.

Джек поднял один из Ариковых мечей и встал перед дверью.

— Эви, они уже близко!

Туже, туже. Но Пол держится на ногах и продолжает сопротивляться. Его лицо побагровело. На лбу и шее выступили вены.

Издав нечленораздельный звук, он посмотрел на меня умоляющим взглядом. В белках глаз уже полопались сосуды. Почему же он не умирает? Сама я теряю силы с каждой секундой.

А вдруг петля не сработает?

Продолжая его душить, я попыталась выпустить споры...

Бесполезно. Только сама себя ослабила.

В коридоре раздалось рычание, после чего дверь заходила ходуном. *Нет, они не смогут проломить её...*

Волки начали раздирать древесину когтями, раскалывая её на щепки, вырывая целые куски.

Джек вогнал меч в образовавшуюся дыру.

Визг.

Лезвие окрасилось кровью, но волки продолжили атаку.

Я затянула петлю ещё сильнее, оборвав клототание в горле Пола.

— Умирай уже!

Через пролом в двери протиснулась огромная косматая голова с раскрытой пастью. Циклоп. Джек приготовился ударить, но волк сразу же отскочил обратно.

— Эви, ты там давай пошевеливайся!

Из коридора донёлся крик Ларк:

— Императрица, отпусти Пола, и я обещаю пощадить вас с Дево. Иначе волки оставят от вас одни кости... как вы от моего льва.

— Ты ни за что меня не пощадишь. Ты думаешь, что я убила Финна.

— Не смей произносить его имя! Габриэль, вышиби дверь.

И Архангел здесь?

В следующую секунду покорёженная дверь слетела с петель и с грохотом упала на пол. Я увидела в коридоре Гейба и Ларк.

Он — с угрожающе расправленными крыльями и безумными глазами. Она — с точно таким же диким взглядом и спутанными волосами — больше, чем когда-либо, похожая на животное.

Вокруг неё припали к земле волки, оскалив клыки, истекающие слюной.

Джек выставил меч, приготовившись защищаться.

Я встала позади Пола и, не ослабляя петлю, поднесла когти к его лицу.

— Не приближайтесь!

Ларк рассмеялась.

— Твои глифы потускнели, а значит, ты на исходе сил. И вообще, его невозможно убить, тупица. Можешь душить его или травить ядом сколько угодно, он всё равно не умрёт, — сказала она и посмотрела на Габриэля, — Императрица моя.

Его жуткие зеленые глаза остановились на Джеке. Дёрнулись крылья с острыми когтями на концах.

И я поняла: *нам конец*.

Габриэль напал прямо из коридора, вытянув крыло через дверной проем. Джек не успел даже взмахнуть мечом, как его отбросило в другой конец кабинета.

— О боже, Джек.

Он с трудом поднялся на ноги, чудом не выронив оружие.

— Габриэль, тронешь его ещё раз!

И что?

Вдруг издалека донёсся голос Арика:

— *АРХАНГЕЛ!* Выходи на бой. Я без доспехов. Без мечей. Приди и забери мой знак.

Должно быть, он уже рядом со сферой.

Поддастся ли на это Габриэль?

— Смерть ничем не защищён, — сказал он Ларк, — другой такой возможности может не быть. Размах моих крыльев огромен. Я смогу убить его, даже не переступая границу.

Арик сейчас уязвим как никогда. *Значит, Пол должен умереть прежде, чем Габриэль достигнет края сферы!*

Ларк кивнула.

— Иди. Я и сама справлюсь со смертным в маскарадном костюме и выдохшейся Императрицей.

Тем временем в кабинет прокрался Циклоп, а за ним и Людоед со Шрамом. Они взяли нас с Джеком в кольцо.

Габриэль удалился, и Ларк впилась в меня леденящим кровь взглядом.

— Будет больно, Императрица.

Волки кинулись в атаку.

Я выбросила навстречу лозы, чтобы спутать им пасти, чувствуя, что с каждым проявлением силы хватка на горле Пола слабеет.

Джек замахнулся и ударил Шрама мечом в бок. Волк прыгнул на него и повалил на спину.

— *Putain!*

— Джек!

Шрам освободился от лоз и вцепился Джеку в руку — клыки против металла.

Джек вонзил меч волку в другой бок. Брызнула кровь, но взгляд зверя остался по-прежнему безумным.

Я выпустила ещё одну лозу в помощь Джеку, и Пол, улучив момент, сделал несколько свистящих вдохов. Он стал бороться ещё сильнее.

Людоед между тем избавилась от растительного намордника и бросилась в мою сторону. Я попятилась назад, преграждая ей путь лозами и одновременно чувствуя, как Пол по-немногу освобождается от верёвки.

Мы теряем позиции, а скоро потеряем и жизни!

Красная ведьма, для тебя есть работа. *Не благодарю.*

— Дай ей волю, — прохрипел Джек, очевидно, подумав о том же.

Краем глаза я заметила, как Пол засунул руку в ящик стола. Что он...

Пистолет.

Воспользовавшись моим секундным замешательством, он немного вывернулся. И хотя я тут же стянула петлю, ему всё равно удалось поднять пистолет и направить его мне в живот.

Выстрел.

От адской боли из груди вырвался крик. Издалека донёсся отчаянный рёв Арика.

Я посмотрела вниз. Пуля прошила мне предплечье навыворот.

Пол попытался выровнять дрожащую руку. Слишком поздно: у меня из-под кожи выстрелила лоза и выбила оружие из его пальцев.

Повешенный всего лишь добавил мне новую рану, но мог ведь попасть в живот. Красная ведьма внутри меня очнулась и взревела от жажды мести. Тело охватил жар. Зачерпнуть из источника ярости — такое удовольствие. Поддаться гневу — это как жить в сфере Пола. Проще.

Я почувствовала прилив сил. И принялась затягивать петлю на шее Пола ту же и ту же с каждым его выдохом. В воздухе поплыл аромат роз. Жар битвы разгорелся пламенем самой преисподней.

Раздирая ногтями горло, Повешенный упал на колени. Свет над его головой начал меркнуть.

Какое *наслаждение*.

— Подойди, Пол. Прикоснись.

Когда у него вывалился глаз, я захохотала от восторга. *Как в старые добрые времена.*

— Но заплатишь свою цену.

Движение запястья.

Петля затянулась. *ЩЁЛК.*

Тело Повешенного обмякло, и он рухнул на пол с вываленным языком. Ну наконец-то!

Я почувствовала покалывание на запястье. *Потом ещё раз.* Знаки.

Стянула перчатки и с улыбкой уставилась на два новых символа: петлю Повешенного и уроборос Финна. *Хочу больше.*

Я медленно повернулась к Ларк. Почему бы не убить её, как того хотела бабушка? А потом и Габриэля. Целых четыре знака за один день!

И зачем на этом останавливаться? Смерть сейчас без брони...

С растерянным выражением Ларк прижалась спиной к стене.

— Какого хрена... — в красных глазах мелькнуло осознание, верхняя губа

задрожала, обнажая клыки. — Пол сделал это? Это он убил Финна! Он заставил меня сжечь... о боже, я сожгла Финна.

Волки тем временем набросились на труп Повешенного и начали рвать его на куски.

Кровь лужей разлилась вокруг его останков, ставших объектом соперничества хищников. Окрасила стены, осела красными брызгами на предметах антиквариата и корешках книг.

Жуткая сцена, будоражащая красную ведьму.

Я посмотрела на Ларк. Её взгляд тоже оказался прикован к кровавому месиву на полу.

Джек осторожно двинулся ко мне.

— Эй, эй. Возвращайся, — он взял меня за подбородок и повернул к себе, — Ларк и без того сейчас плохо. С неё достаточно. Давай, ты сможешь.

Но я дёрнула головой. Ну уж *нееет*. Теперь, проснувшись, ведьма не желает уступать. *Эви лишь частичка меня! Я могу защитить ребёнка лучше, чем кто-либо. Вместе мы будем сильнее.*

— Возвращайся ко мне, *reekôn*. Битва окончена.

Нет, *не* окончена. На подходе новые монстры. И я не смогу победить их, не окунувшись в источник.

— Так будет лучше, Джек.

Даже мой голос стал другим: более грубым и злым.

Ещё никогда я не чувствовала такой близости с красной ведьмой, такого единения. Может быть, мои раздвоенные личности начали сливаться в одну? Может быть, так и *нужно*.

— Я здесь, *bébé*. Ты должна ко мне вернуться.

Пока длилась *моя* с ведьмой борьба за контроль, Ларк, кажется, закончила со *своей*. Окинув кабинет пустым взглядом, она зашлась в надрывных рыданиях. И этот звук стал для меня сигналом тревоги, предупреждением об опасности.

Опасность — это я.

Чёрт, Ларк ведь моя подруга! Я никогда не желала ей зла.

Я посмотрела Джеку прямо в глаза и, не отрывая взгляда, сделала глубокий вдох.

Ведьма начала отступать.

— Вот так, *ma bonne fille*. У тебя получится.

Я перевела взгляд на Ларк.

— Ты снова с нами?

Над ней появилось изображение карты, повернутое лицом кверху.

И она кивнула.

— Да. Я вернулась.

Я выглянула в окно. Сфера рассеялась. Купол исчез. Но успела ли я убить Повешенного вовремя, чтобы остановить Габриэля?

— Ты можешь проверить, в порядке ли Смерть?

Отыскав его через своих животных, Ларк ответила:

— Босс уже спешит сюда.

Я ощутила огромное облегчение.

— Прости меня, Эви, — проговорила она сквозь слёзы, — за всё.

— Ты не виновата. Ты ничего не могла сделать.

— Кстати, классный трюк. Финну бы понравилось, — сказала она и бросилась прочь.

Я побежала следом.

— Подожди, Ларк.

Она обернулась и выставила ладонь, останавливая меня.

— Мне нужно зализать раны. Наедине.

Её взгляд снова вернулся к кровавой луже. И в нём мелькнул хищный блеск? *Красные зубы и когти*. Возможно, не я одна борюсь с жаром битвы?

— Дай мне тайм-аут, — добавила Ларк и ушла. А за ней последовали волки с оторванными конечностями в зубах.

Джек обнял меня за плечи и прижал к себе так близко, насколько позволили доспехи.

— Пусть идёт. Наверное, она только сейчас по-настоящему осознала смерть Финна.

Даже представить не могу, как она себя чувствует. Хотя нет... могу.

Джек снял шлем и опустил его на стол.

— Ты в порядке? Не могу поверить, что этот ублюдок тебя подстрелил.

— Да уж, — я осмотрела рану: регенерация протекает медленно, — ничего страшного, исцелюсь.

— Будь здесь Доминия, он бы такого не допустил.

— Это была ближняя схватка. *Ты*-то как?

Без брони Джек мог бы умереть.

— Нормально.

Он отстранился и начал снимать латы, складывая их рядом со шлемом. Нагрудник. Левый наруч.

— Только хочу поскорее избавиться от этого.

Джек наклонился и расстегнул последний наголенник.

— Доспехи спасли твою жизнь. Габриэль мог сломать тебе спину. А Шрам так уж точно отгрыз бы руку.

— Примерив их на себя, я кое-что понял, — сказал Джек, — они не только защищают Жнеца от мира; они отгораживают его от мира, будто клетка. Я побывал в шкуре Доминия. И знаешь что? Я никогда ещё не чувствовал себя таким одиноким, изолированным от всего.

Я вспомнила, сколько раз просила Арика надевать доспехи.

— Наверное, он их ненавидит.

Но он всё равно носил их, чтобы мне было спокойнее.

— *Ouais*.

Джек только теперь оторвал взгляд от меня и переключил внимание на обстановку кабинета. Он с явным любопытством начал рассматривать полки с книгами, свитками, коронами и скипетрами.

— Значит, вот оно — логово Жнеца. С ума сойти, *да*? Одно дело слышать о

нём, и совсем другое — увидеть. Всю дорогу сюда я шел с раскрытым ртом. Чуть не забыл вести себя как подонок.

Теперь замок потерянного времени по праву принадлежит ему. Но как бы я ни пыталась представить здесь жизнь с Джеком, ничего не выходит.

Джек, видимо, заметил перемену в моем настроении.

— Ты ведь не собиралась выгонять Жнеца, я прав?

— Я ещё ничего не решила, но выставлять его из дома — это как-то неправильно.

— Согласен, — Джек снова окинул комнату взглядом и печально вздохнул, — славное местечко, чтобы забежать в гости...

Несмотря ни на что, ему удалось вызвать у меня улыбку.

— Когда Арик предложил это, я сделала вид, что согласилась и решила...

— Пусть всё идёт своим путём, — продолжили мы в один голос.

— Ага, — я слабо улыбнулась.

Он взял меня за руку.

— Но теперь мы в конце пути. И с замком или без... я хочу знать, что ты чувствуешь, — он подошёл ближе, — а это, просто чтобы прояснить, что чувствую я...

Он наклонился и прижался губами к моим губам. И этот нежный поцелуй сказал больше любых слов.

Я люблю тебя. Я хочу тебя. Ты нужна мне.

Отстранившись, он заглянул мне в глаза.

— Джек...

— Прошу прощения, — сказал с порога запыхавшийся Арик. Растрёпанные волосы, изношенная одежда Джека — сейчас он меньше всего похож на благородного аристократа, которым я привыкла его видеть.

— Я слышал выстрел, — сдвинув брови, он окинул меня обеспокоенным взглядом, — и твой крик.

— Слегка задело руку, — сказала я.

Угрюмый кивок.

— Это хорошо. Это большое облегчение для меня, — он тяжело сглотнул и опустил взгляд на наши сплетённые пальцы, — я соберу некоторые вещи и выдвинусь в путь.

Я даже не заметила, что мы взяли за руки.

— А броня и мечи? — спросил Джек.

Арик обвёл взглядом то, что осталось от Пола.

— Тебе они больше понадобятся. Чтобы защищать её.

Посмотрев на меня последний раз, он ушёл.

Джек присвистнул.

— Да он и вправду готов отдать тебе всё. *Всё*. Черт бы побрал этого Жнеца с его выдержкой.

— Доспехи должны принадлежать ему, — сказала я.

— Уж мне-то они точно ни к чему.

В кабинет забежал Габриэль с ошалелыми глазами.

— Императрица, прости меня! Твой ребёнок? Лавина! Ты столько крови потеряла.

Нужно догнать Арика. Его рёв будет стоять у меня в ушах до конца дней. Наверное, он представил самое худшее.

— С ребёнком всё хорошо, — рассеянно сказала я, — ты спас меня, Габриэль. Спас *нас*.

Габриэль обхватил голову когтистыми пальцами и сполз по стене, роняя вокруг чёрные перья.

— О боже, о боже. Я мог тебя убить.

Джек отпустил мою руку и присел рядом с Ангелом.

— Спокойно, родна. Дыши глубже.

— Я и тебя едва не убил, Джек. Чуть не рассёк тебе горло.

— Не убил же.

Он схватил Джека за руку.

— Где Патрик?

— С Колесницей. Последний раз я видел их несколько дней назад. Думаю, они могли телепортироваться в Вашингтон.

— Я угрожал ему, — Габриэль завернулся в крылья, будто обнимая сам себя, — готов был лишиться жизни лучшего друга. Где теперь его искать?

Джек повернулся ко мне.

— Эви, я побуду с ним. А ты иди, останови Жнеца.

Я кивнула и побежала вслед за Ариком.

Глава 52

Когда я догнала Арика, он уже переоделся и со сверхъестественной скоростью выгружал припасы, которые мы забрали из пещеры. Продукты, топливо и гору детских вещей.

Детских вещей. Потому что Джек запасливый.

Арик распахнул гаражную дверь и начал складывать ящики у стены.

— Торопишься? — спросила я.

Резкий кивок

— Почему?

— Даже у меня не безграничная сила воли.

Он понёс в гараж очередной ящик.

— Не передумал?

Напрягшись всем телом, он замедлил шаг.

— Раньше ты бы не спрашивала, потому что знала, что я человек слова.

Если это всё...

— Нет, в том, что ты готов отдать замок, я не сомневаюсь. Я просто надеялась, что ты подумаешь ещё раз, прежде чем бросать меня и нашего ребёнка.

Ну вот. Я сказала "*нашего*".

Арик поставил коробки и повернулся ко мне.

— Мне наконец стало понятно, что вы с Джеком должны быть вместе. Я видел, как ты смотрела ему в глаза.

— А как же наши с тобой отношения?

Он подошёл ближе.

— Об этом я и пытаюсь сказать. Я осознал, что был неправ. Я не могу быть ни с кем. Такова моя судьба.

Повелитель, вечно одинокий.

— Вечно одинокий, да, Арик? Поздно, — я опустила взгляд на живот, — слишком поздно.

Он снял перчатку и прикоснулся к моей щеке, блаженно прикрыв глаза.

— *Es tevi mīlu*, — я люблю тебя, — но моя душа настолько запятнана, что я не могу быть с кем-то другим.

— Не согласна.

Я сама не знаю, чего добиваюсь. Знаю лишь одно: я не готова потерять Арика.

При этом я понятия не имею, как это повлияет на нас с Джеком.

Арик засунул руку в карман и протянул мне коралловую ленту.

— Отдай её смертному.

Я широко раскрыла глаза. Похоже, Джек рассказал ему, что означает эта лента. Меня переполнили эмоции, но нужно мыслить здраво.

Я спрятала её в карман и, прочистив горло, сказала:

— Арик, ты не можешь уйти.

Во двор вышел Джек.

— Он и не уйдет. Уйду я.

Вслед за ним появился Габриэль, уже немного овладевший собой.

Арик вскинул голову.

— Ты тоже считаешь, что я нарушу наш уговор?

— Нет. Но кто сказал, что я не могу его нарушить?

— Ничего не понимаю.

— Я дал Эви обещание: если я буду уверен, что ты вернулся в норму и больше не представляешь угрозы, то уйду с дороги. И пока я в тебе сомневался, то был готов занять замок. Но сейчас... — он обвел рукой нас с Ариком (и когда мы успели подойти так близко друг к другу?) — блин, чувак, ты вернулся в норму.

— А моё слово не учитывается?

На глаза набежали слёзы.

— *Non, reekôn*. В этот раз нет. Однажды, разговаривая с Кентархом, я сказал, что в итоге сделаю, как лучше для тебя. И факт остаётся фактом: Смерть защитит тебя лучше, чем я. Этот человек готов был отказаться от жены и ребенка

ради их безопасности; думаешь, я не способен на такую жертву? Я оставлю вас с Ти в лучшем положении из возможных. Как бы больно от этого ни было.

А у меня в голове полный сумбур из-за беременности и полученных травм. И если бы решение предоставили мне, это *могло бы* стать последней каплей. Потому что я никогда не смогу сделать этот выбор — безупречность ничем не превзойти.

— Ты уезжаешь, потому что хочешь взять жизнь под контроль? Держать в руках свою судьбу?

— Какая разница, *почему* я это делаю? *Делаю* и всё.

Джек повторил фразу, которую сказал в нашу первую ночь в Джубили.

Я отчаянно посмотрела на Арика. *Придумай что-нибудь*. Хотя что тут придумаешь? Мне нужны они оба.

Распрямив плечи, он сказал Джеку:

— Я заключил с тобой сделку. И я сдержу слово.

— Мы с Гейбом поговорили и решили отправиться на поиски Джоуля и Кентарха. А когда найдём их, планируем основать новое поселение на юге. Возможно, это отведёт Рихтера от замка.

— Хочешь сыграть роль приманки? — спросил Арик. — Я и сам прекрасно с этим справлюсь. А ты будь рядом с ней. Таким образом, здесь останется только два Аркана.

— Чёрт, Жнец, на сколько дней пути бок о бок с *Джоулем* тебя хватит?

— Я справлюсь.

Джек помотал головой.

— Ты и сам понимаешь, что так будет лучше. Мы же договорились, что Эви и Ти на первом месте.

Ну вот, сейчас они уже спорят, кто должен уйти. А я в полной растерянности. Только что я пыталась представить жизнь в замке с Джеком. А теперь остаюсь растить сына с Ариком?

— Мальчику нужен отец, — Джек повернулся ко мне, — если бы мой отец хотел быть рядом, но другой мужчина встал на пути, я бы возненавидел этого человека на всю жизнь. Так что я не стану разлучать Жнеца с сыном, о котором он так мечтал.

— Я... я... — даже не знаю, что тут возразить.

— А ты? — Джек повернулся к Арику. — Ты ждал его два тысячелетия, и теперь за несколько месяцев до его появления хочешь сбежать?

Умный ход, Джек.

— Послушай, — продолжил он, — мы же оба сошлись на том, что для Эви и Ти нужно запасное убежище. Снабди меня лампами солнечного света, горючим и провизией, и я его организую. Дай мне работу, Жнец. Я всё равно не передумаю. Как решил, так и будет, клянусь *душой матери*.

Они переглянулись, и я почувствовала, что в этих словах кроется что-то большее, чем просто клятва. Категоричность Арика немного смягчилась. Почему?

Что он ответит? Что я отвечу?

Повисла тишина. На лице Арика отразилась целая гамма эмоций... и наконец он произнёс:

— Как пожелаешь, смертный.

Я лишилась дара речи.

— Оставьте нас на минутку, ребята, — сказал Джек.

— Конечно, — в последний раз взглянув на меня, Арик развернулся и ушёл.

Габриэль последовал за ним, но по пути приостановился.

— Императрица, однажды я сказал, что искренне желаю тебе завершить игру. Но больше я не верю, что это возможно.

— Почему?

Его глаза наполнились печалью.

— Потому что она подходит к концу.

Сказав это, он оставил нас с Джеком одних в заснеженном дворе.

Конечно же, Габриэль знает, что говорит. Он имеет чувства ангела и животного. Так как же я могу разлучиться с Ариком, если игра движется к завершению?

Но, с другой стороны, как я буду жить без Джека?

Подойдя к нему, я не смогла сдержать слёз.

— Я люблю тебя, а ты собираешься меня бросить? А как же ночь, которую мы провели вместе?

Он тяжело вздохнул.

— От этого только сложнее.

Я обвела рукой гору детских вещей.

— Я думаю, что в глубине души ты уже любишь этого ребёнка. Неужели *ты* согласен никогда в жизни его не увидеть?

— Я готов на эту жертву ради вашей защиты, — он взял меня пальцем за подбородок, — сама подумай: доставить тебя в целости и сохранности в безопасное место — это и была моя миссия. Именно это я должен был сделать. И я сделал, Эви; ты здесь. Позволь мне жить дальше с этой мыслью.

— Джек...

— А теперь я отправлюсь туда, откуда всё началось. Я возвращаюсь домой. И когда я уже готова была умолять (*возьми меня с собой!*), он сказал:

— Отпусти меня, *bébé*. Я и так чувствую нож в своём сердце.

Как шипы под кожей?

— Но я даже не знаю, сможем ли мы со Смертью всё наладить.

Да, я люблю Арика, но между нами столько боли. И хотя я не верю, что ему суждено быть вечно одиноким, но также не уверена, что мы вернём прежние отношения.

— Я знаю, что сможете. Я видел вас вместе. Между вами до сих пор есть связь. Слабая, но есть. Возобновите её. Хватит уже его наказывать. Он тоже пострадал.

— А красная ведьма? Ты нужен мне здесь, чтобы её сдерживать.

— Если что-то пойдёт не так, я тут же примчусь, — сказал Джек с грустной улыбкой, — но я верю, что ты не причинишь вреда никому, кто того не заслужит... это касается и Жнеца.

А вот я в этом не уверена. Даже сейчас в голове эхом отдаются вопли ведьмы, словно звон колокола.

— *Реекôл*, кажется, ты простила всех, кроме Доминия.

— Ларк и Габриэль не убивали меня в прошлом. *Дважды*.

Джек посмотрел мне в глаза, словно ожидая, когда я наконец осознаю что-то важное. Что? Но сейчас я слишком перегружена, чтобы думать. И у меня такое чувство, будто я его разочаровываю.

— В чём дело? Просто скажи. Ты же знаешь, какой у меня был день.

— Когда ты винишь Жнеца за прошлые игры, ты делаешь то, за что сама же его упрекала: держишься за прошлое, накапливая обиды и злость.

Я разомкнула губы.

— О боже.

Джек прав. Я простила Ларк, Габриэля, в какой-то степени даже Мэтью. Я простила Селену и Сола.

Сколько раз я спрашивала себя, смогу ли наладить отношения с Ариком. И он, скорее всего, тоже задавался этим вопросом. В итоге каким-то образом он смог перейти от недоверия (после *моих* попыток его убить) к любви. И если бы не Пол, Арик не перестал бы меня любить.

Так же как и я никогда не прекращала любить его. Смогу ли теперь и я преодолеть недоверие и забыть о прошлом? Разве я не обязана хотя бы попробовать ради ребёнка?

А с Джеком тогда что?

— Ответ на один вопрос, Эви. И если ты скажешь "нет", мы уедем вдвоём. Что же он спросит? Я затаила дыхание.

— Половина твоего сердца до сих пор принадлежит Жнецу?

Даже чувствуя, как всё моё сердце разлетается на куски, я прошептала:

— *Да*.

Глава 53

Грузовик заведён. Пальцы Джека на дверной ручке.

Габриэль уже в кабине, сидит и ждёт, сложив крылья. Кузов заполнен и накрыт брезентовым тентом. Они взяли ещё и прицеп для дополнительной загрузки.

Потому что это случилось. Джек меня покидает. А я ему позволяю?

Пока Арик помогал им собраться, я спряталась от холода в доме. Когда всё было готово, он ушёл в свой кабинет, позволив нам попрощаться наедине.

— Только не плачь, пожалуйста, — сказал он, встретив меня в пороге, — ради него. Я знаю из личного опыта, как ему тяжело. Не делай ещё хуже.

И какое-то время я сдерживалась, но теперь слёзы снова хлынули из глаз.

— Собираешься вытащить мои шипы из-под своей кожи?

Он обернулся и посмотрел мне в глаза.

— *Jamais*. Никогда. Даже пытаться не буду.

— Ты же говорил, что должен чувствовать меня с каждым своим шагом. Ты говорил это.

— И я буду чувствовать. Пока ты жива и здорова, — его голос задрожал, — ну всё, пора ехать. Пока я еще держу себя в руках.

На его лице дёрнулся мускул — верный признак того, что плотину вот-вот прорвёт.

— Как ты можешь уехать после всего, что между нами было? Быть вместе — это как вернуться домой, помнишь?

Он наклонился и прижался к моим губам. Я потянулась, чтобы ответить на поцелуй, но он отстранился.

— В этом и заключается смысл слова "дом", *bébé*, — серые глаза заблестели, голос охрип, — это место, где тебя всегда ждут.

Джек развернулся и забрался в грузовик.

Загудел мотор, и Зверь начал удаляться. Я затаила дыхание. На губах еще осталось тепло его губ. Но я его отпустила.

Свет задних фар потускнел, снег почти скрыл машину из виду. По щекам покатились слёзы.

Я хотела закричать, что всё это ошибка. Но он, кажется, сам всё понял. Посреди извилистой подъездной дорожки загорелись задние стоп-сигналы. Два маяка в ночной тьме. Я чуть не побежала им навстречу.

Перед мостом, перекинутым через замёрзший ров, грузовик притормозил и замер на месте, выпуская выхлопной дым в морозный воздух.

Вернись ко мне, Джек.

Возможно, он нашёл подарок, который я спрятала за солнцезащитным козырьком: веточку жимолости, перевязанную красной лентой. Однажды он назвал эту ленту своим *porte-bonheur*, талисманом, который напоминает ему, что мы снова будем вместе.

Значит ли это, что я *предпочла* Джека Арику? Нет. Но лента всё равно принадлежит ему.

Ти начал пинаться изо всех сил. Чувствует моё отчаяние?

Я положила руки на живот, и меня окутало странным теплом.

Джек отправился в опасный мир, так откуда же это чувство, что мы снова увидимся? Даже несмотря на панику, в душе поселилась твердая уверенность в этом.

Мы с Джексон Деве обязательно встретимся снова.

Спустя некоторое время грузовик продолжил путь. Возможно, Габриэль сказал Джеку то же самое: *ты увидишь её снова, охотник, верь в это.*

Я провожала грузовик взглядом, пока он не скрылся за снежной завесой.

Пока гул мотора не растворился в вое ветра.

Пока тьма не забрала его у меня.

Я продолжала смотреть вдаль даже после того, как он совсем исчез из поля зрения. Джек. Любовь моей жизни. Смотрела, пока слёзы не замёрзли на щеках. Я снова стянула жгут, зная, что когда-нибудь разорву его и истеку кровью на снегу.

Или того хуже.

Но если он смог сделать это ради Ти, я тоже смогу.

Вытерев слёзы, я повернулась к замку.

Там меня ждёт отец моего ребёнка. Моя родственная душа. Мне предстоит отстроить отношения, возобновить союзы и защитить свой дом.

И насколько я уверена в нашей с Джеком будущей встрече, настолько же уверена в том, что игра подходит к своему кровавому завершению.

Я буду готова.

— *Императрицааааа*. — тихий шёпот в голове, будто дыхание мороза.

Со мной ментально связался Дурак.

Я резко остановилась.

— *Я ждала, то ты мне ответишь*. —

Прислушалась к себе. Как я теперь отношусь к своему бывшему союзнику?

И опять чувства противоречивы. Я соскучилась по нему, и я перед ним в долгу за спасение Джека. Так же благодаря ему Арик вырвался из-под контроля Пола. Но вместе с тем Мэтью допустил, чтобы с нашими друзьями случились ужасные вещи.

С Финном...

— *Знаешь ли ты, чего действительно хочешь? Я вижу далеко,*

Императрица. —

— *Тогда скажи, чего мне ждать*. —

— *Боги в ярости. Младшие объединяются. Ад на земле. Содрогание. Все они идут за тобой*. —

— Милости прошу, — сказала я вслух.

Когти заострились. Морозный воздух наполнился ароматом роз.

— *Императрица?* —

— Мэтью, я наконец-то поняла, чему ты хотел меня научить, — я посмотрела на символы, отмечающие запястье, потом на дорогу, по которой уехал Джек, и продолжила низким злым голосом, — так или иначе, каждый, кто меня коснётся, заплатит цену.

Я переступила порог замка.

Примечания автора

Дорогой читатель,

Меня часто спрашивают: я в команде Джека или в команде Арика?

Как и Эви, я считаю, что каждый из них подходит ей по-своему идеально. Поэтому написание этой книги было горько-сладким. На глаза набегали слёзы каждый раз, когда я перечитывала сцену прощания с Джеком или думала про боль, терзающую Арика. Вспышка лишила их надежды, их любимую женщину

Кресли Коул — Тёмный Зов (Хроники Аркан № 5)
Kresley Cole — The Dark Calling (Arcana Chronicles №5)

ждёт опасное будущее.

Сейчас в Хрониках Аркан все части пазла сложились в единую картину. Каждый оставшийся герой имеет свою роль в битве за спасение мира.

Большое спасибо за то, что продолжаете этот путь и доверяете мне вести героев книги в лучшее будущее.

Оставайтесь с нами; конец близок.

С наилучшими пожеланиями

Кресли Коул.

P.S. Эта серия книг, как и все остальные, держится на читательской поддержке. Если вам понравилась новая часть, пожалуйста, оставляйте отзывы на сайтах и рекомендуйте друзьям. Спасибо вам и Hail Tar Ro!

Кресли Коул — автор бестселлеров №1 по версии "Нью-Йорк Таймс", автор сверхъестественной серии "Бессмертные с приходом темноты". Её книги переведены на многие языки мира, трижды отмечены премией "RITA Awards" и регулярно появляются в списках бестселлеров США и других стран. Вы можете узнать больше о ней и её работе на сайте KresleyCole.com и TheArcanaChronicles.com.